

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY

OF THE

PEABODY MUSEUM

GIFT OF

JOHN B. STETSON, JR.

(Class of 1901)

Receiv

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Москов-
скомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ
(30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
СЕКРЕТАРЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
А. А. ИВАНОВСКАГО.

1907 г., №№ 3 и 4.

МОСКВА.

Типографія Императорскаго Московскаго Университета.

1908.

**Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.**

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
— А. Н. Абрамовъ. Башкиры (съ 17 рис.)	1
— К. М. Курдовъ. Таты Дагестана	56
— С. А. Вайсенбергъ. Ростъ головы и лица (съ 3 діагр.) . . .	67
— В. Е. Игнатьевъ. Периметръ груди, формула Пинье и index ponderalis Ливи, какъ показатели физическаго развитія слушателей Константиновскаго Межевого института (съ 3 рис.)	86
— А. Н. Джаваховъ. Къ антропологiи Грузiи: грузины Кахетiи (съ картой, 31 рис. и 4 діагр.)	127
— Э. В. Эриксонъ. Къ антропологiи армянъ	168
— К. Г. Прохоровъ. О разноцвѣтныхъ глазахъ	181
Изъ иностранной литературы:	
— Л. Д. Синицкiй. Объ одномъ антропологическомъ заблужденiи (Антропосоциологiя, ея теорiи и „законы“)	183
Некрологъ:	
— А. А. Ивановскiй. Проф. Эмиль Шмидтъ	198

Б а ш к и р ы.

Башкиры—народъ тюркскаго происхожденія, въ сильной степени подвергшійся вліянію татаръ. Область ихъ расселенія охватываетъ всю Уфимскую и Оренбургскую губерніи, Бузулукскій, Бугульминскій и Николаевскій уѣзды Самарской губ., всѣ уѣзды Пермской губ., за исключеніемъ трехъ сѣверныхъ, и Сарапульскій и Глазовскій уѣзды Вятской губ. Подробныя историческія свѣдѣнія о башкирахъ начинаются съ 1557 г., со времени перехода башкиръ въ русское подданство. До этого періода свѣдѣнія о башкирахъ чрезвычайно отрывочны. О пространствѣ, занятомъ въ настоящее время башкирами, есть нѣкоторые историческія свѣдѣнія, соответствующія періоду до перваго нашествія татаръ, т.е. XII в. и ранѣе. Вся историческая жизнь башкиръ всего естественнѣе дѣлится на три періода: 1) до-татарскій періодъ, обнимающій собою отдаленныя историческія времена, до начала XII в., перваго появленія монголовъ въ предѣлахъ Евр. Россіи; 2) періодъ владычества татаръ, продолжавшійся отъ начала XII до второй половины XVI вѣка, и 3) періодъ русскаго владычества—съ 1557 г. до настоящаго времени.

Въ до-татарскій періодъ мѣстности нынѣшней Башкиріи были окружены на западѣ владѣніями волжскихъ болгаръ, на сѣверѣ—древней Біарміи, на востокѣ—югры, на югѣ—хазаровъ. Всѣ народы, окружавшіе владѣнія нынѣшней Башкиріи, находились между собой въ торговыхъ сношеніяхъ. Древняя полулегендарная Біармія, воспѣвавшаяся въ героическихъ пѣсняхъ скандинавскихъ скальдовъ, была доисторическимъ періодомъ Великой Перми—періодомъ «политически независимаго существованія пермскихъ инородцевъ, часто объединяемыхъ въ народной памяти подъ общимъ названіемъ чуди» ¹⁾. По мнѣнію большинства историковъ: Карамзина, С. М. Соловьева, А. А. Дмитріева, и археологовъ: В. Н. Берха, А. П. Иванова, Д. Н. Анучина, самостоятельная культура древней Біарміи отсутствовала. Обитавшія же тамъ нѣкоторые финскія племена, стоявшія въ культурномъ отношеніи выше другихъ, вели тор-

¹⁾ *Дмитріевъ*. Пермская Старина. Вып. 1, стр. 4.

говлю съ крайнимъ юго-востокомъ Европы и съ Азіей, чѣмъ и можно объяснить находки серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій восточнаго происхожденія въ мѣстностяхъ, которыя занимала древняя Біармія.

Впослѣдствіи пермскіе инородцы, потерявши свою самостоятельность, подпали подъ власть Великаго Новгорода. Въ тотъ періодъ Болгарія вела дѣятельныя торговыя сношенія не только съ Пермью Великою, но и съ отдаленной Югрой, откуда получала соболей, горностаевъ, бѣлокъ въ обмѣнъ на кожи, медъ и воскъ. За вывозимые товары Болгарія получала съ юга византійскую парчу, бусы, съ востока — драгоценныя камни, золотыя и серебряныя издѣлія, шелковыя и шерстяныя ткани, пряности, вино. Благодаря дѣятельному обмѣну товарами, Болгарія была посѣщаема различными иностранцами, оставившими потомству, какъ арабскій писатель XIV-го в. Ибнъ-Батута, свои описанія этой страны.

Отсутствіе какихъ-либо свѣдѣній о сношеніяхъ древнихъ болгаръ и чуди съ башкирами заставляетъ предполагать, что башкиры въ тотъ періодъ не были на мѣстахъ, нынѣ ими занимаемыхъ, а появлялись значительно позднее и, быть можетъ, что всего вѣроятнѣе, перекочевали вмѣстѣ съ монгольскими племенами изъ Азіи, во время татарскаго нашествія.

Поповъ, ссылаясь на башкирскія преданія, говоритъ, что «башкиры производятъ свой родъ отъ ногайскихъ татаръ, потомствія Тархамова, обитавшаго въ Булгарской области, которую оставили они въ XII стол., поселились въ Уральскихъ горахъ и разсѣлились по всѣмъ мѣстамъ, и нынѣ ими обитаемымъ»¹⁾. Слѣдовательно, и преданія башкирскія, насколько они справедливы, указываютъ на то, что въ XII в. произошло переселеніе башкирскаго народа.

Были ли башкиры обитателями древней Югры или ихъ южными сосѣдями — вопросъ до сихъ поръ не разрѣшенный. Обыкновенно принимается, что потомки древней югры суть финскія племена — вогулы и остяки, въ до-татарскій періодъ Башкиріи жившіе по ту сторону Урала и, какъ можно вывести на основаніи древнихъ документовъ, опубликованныхъ въ «Пермской лѣтописи» Шишонко, переселившіеся въ періодъ нашествія татаръ на западные склоны Урала. Если у югры были сосѣдами съ юга башкиры, то естественно, что они вынуждены были передвинуться далѣе на западъ, въ область нынѣшняго ихъ расселенія.

Появленіе башкиръ на западныхъ склонахъ Урала вызвало враждебныя столкновенія съ волжскими болгарамъ, пока вся страна не подпала подъ власть Батыя въ 1234 г. Башкиры находились подъ властью Золотой Орды до междоусобной борьбы, возникшей послѣ смерти Тохтамыша въ 1391 г. между его преемниками (ставленниками Тамура и Тохтамышевичами). Возникшими междоусобіями пользовался ногайскій военноподначальникъ Едигей, чтобы смѣнять и

¹⁾ Поповъ. Сельско-хозяйственное описаніе Пермской губ., изд. 1813 г., т. III.

безъ того часто сѣнявшихся хановъ. Съ вачавшимся распаденіемъ Золотой Орды, власть, прочно установленная со времени правленія Батяя, на далекихъ окраинахъ Золотой Орды постепенно ослабѣваетъ все болѣе и болѣе, возникаютъ частыя междоусобія, поднимаемыя отдѣльными князьями, результатомъ чего было образованіе самостоятельныхъ ханствъ: Сибирскаго, Казанскаго, Крымскаго и Астраханскаго. Съ окончательнымъ распаденіемъ Золотой Орды, восточные башкиры, въ концѣ XV в., подпадаютъ подъ власть Сибирскаго хана, западные—подъ власть Казани. Астраханское ханство, вслѣдствіе своего политическаго безсилія, не въ состояніи было сыграть какой-либо существенной роли въ исторіи Башкиріи. Несравненно большее вліяніе и значеніе въ

Рис. 1. Башкирская деревня.

исторіи Башкиріи имѣли отдѣльные ногайскіе князьки, искатели приключеній, выходцы изъ Ногайской Орды, основанной въ 1270 г. татарскимъ ханомъ Ногаемъ, сподвижникомъ Батяя. Башкиры настолько свыклись и сроднились съ вліяніемъ ногайцевъ, что даже и свой родъ, по преданію, производятъ отъ ногайскихъ татаръ. Ногайскіе князья, появившись въ Башкиріи, быстро подчинили отдѣльныя области Башкиріи подъ свою власть. Рычковъ ¹⁾ говоритъ, что ногайцы подчинили себѣ горныхъ башкиръ: зауральскіе подпали подъ власть

¹⁾ *Рычковъ*. Топографія Оренбургской губ. 1762 г. Вновь издано въ 1887 г. Оренбургскимъ Отдѣломъ Имп. Русск. Геогр. Общ., стр. 59.

Сибирскаго хана; башкиры, жившіе по рѣкамъ Бѣлой и Яику,—подъ власть казанскихъ татаръ.

Во время владычества надъ башкирами ногайцевъ власть была сосредоточена въ рукахъ многихъ князей, дѣйствовавшихъ вполне самостоятельно и независимо другъ отъ друга. Однимъ изъ видныхъ ногайскихъ хановъ былъ Тиря-Бабату Клюсовъ, имѣвшій у себя въ подчиненіи 12 башкирскихъ тюрбъ, на какия въ прежнее время дѣлились башкирскіе рода. Періодъ ногайскаго владычества въ Башкиріи характеризуется правомъ сильнаго. Каждый смѣлый и энергичный авантюристъ могъ сдѣлаться ханомъ и владѣтелемъ башкирскихъ земель. Такъ, ханъ Акназаръ, неизвѣстнаго древняго царскаго рода, почему-то даже названный султаномъ, подчинилъ своей власти не только башкиръ, а даже смѣлыхъ и предприимчивыхъ ногайцевъ. Тираническая власть Акназара была особенно изнурительна для башкиръ. Онъ всякими способами старался обезсилить ихъ, отбиралъ земли, скотъ, дѣтей, облагалъ тяжелой податью или ясакомъ: звѣроловы (а это занятіе и скотоводство были единственными промыслами башкиръ) за право перейти р. Бѣлую должны были платить по лисицѣ, бобру и куницѣ съ каждаго человека ¹⁾. Тяжело было башкирамъ ногайское владычество. Вотъ почему въ послѣдствіи они тотчасъ отдались въ русское подданство, гдѣ сначала поступали съ ними великодушнѣе и брали умѣренный ясакъ ²⁾.

Ногайцы, какъ народъ чрезвычайно энергичный, дѣятельный и цѣнившій свою свободу выше всего, не могли ограничиться властью надъ покореннымъ народомъ. Достаточно упрочивши свое положеніе въ Башкиріи и заручившись покровительствомъ своего сильнаго сосѣда, Казанскаго ханства, ногайцы начали устраивать цѣлый рядъ набѣговъ на русскія владѣнія, результатомъ котораго былъ вызванъ такой погромъ, произведенный русской ратной силой въ 1478 г., отъ котораго они долгое время не могли оправиться. Видя очень опаснаго для себя сосѣда въ лицѣ русскихъ, ногайцы, чтобы окончательно упрочить свое положеніе, вошли въ довѣріе Казани и даже стали вмѣшиваться въ ея дѣла. Благодаря дѣятельности ногайцевъ, въ 1468 г. возшелъ на казанскій престолъ Аллей, сынъ умершаго царя Ибрагима, тогда какъ въ Крыму и Москвѣ хлопотали о Магметъ - Аминѣ, сынѣ вдовствующей дочери Темиръ-Хана, вступившей во второй бракъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ ³⁾.

Ногайцы, разсѣявшись по всѣмъ предѣламъ Башкиріи, производили набѣги далеко за предѣлы нынѣшнихъ ея границъ. Сѣверная граница современной Башкиріи проходитъ по Оханскому, Пермскому и Верхотурскому уѣздамъ Пермской губ. Набѣги же ногайцевъ съ башкирами достигали даже города

¹⁾ Рычковъ. Топографія Оренбургской губ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Шишонко. Пермская лѣтопись, т. I.

Чердыни. Въ 1546 и 1547 г., во время набѣга ногайцевъ на Великопермскія земли, были убиты 85 человекъ въ Кондратьевской волости, Чердынского уѣзда, о чемъ свидѣлствуетъ надпись на желѣзной доскѣ, прибитой къ стѣнѣ церкви Успенія Божіей Матери въ Чердыни ¹⁾. Городъ Соликамскъ очень часто подвергался набѣгамъ ногайцевъ. Одинъ изъ значительныхъ набѣговъ былъ произведенъ въ 1552 г. Соликамцы обратились за помощью къ Іоанну Грозному, бывшему въ то время со всѣмъ своимъ войскомъ подъ Казанью. Въ отвѣтъ былъ полученъ соликамцами отъ Іоанна Грознаго образъ св. Николая Чудотворца съ увѣреніемъ, что святитель защититъ ихъ отъ нападенія враговъ.

Для характеристики періода владычества ногайцевъ надъ башкирами приведемъ слова Шишонко: «Въ Уфимскихъ предѣлахъ, по рѣкамъ Камѣ, Бѣлой или Бѣлой Воложкѣ и Уфѣ обитали мелкіе, но владѣтельные ногайскіе князья, жившіе подъ милостью и покровительствомъ царства Казанскаго. Для ногайскихъ князьковъ интересы Казани были ихъ собственными интересами, паденіе царства Казанскаго—падениемъ собственной ихъ независимости. Памятны были ногаямъ вторженія русской ратной силы и погромъ въ 1468 г. Видя, что Казани скоро не сдобровать, что надо ждать погрома хуже того, который видѣли обитатели Бѣлой-Воложки, весьма вѣроятно, что опасаясь всего этого и не желая пережить паденіе Казани по чувству народной гордости и въ силу религіознаго фанатизма, ногаи ушли отъ русскаго владычества на Кавказъ» ²⁾.

Остаткомъ прежняго владычества ногаевъ надъ башкирами могутъ служить названія различныхъ мѣстъ съ эпитетомъ ногайцевъ, сохранившіяся, по словамъ Шишонко, до сихъ поръ. Мостъ черезъ Бѣлую въ Уфѣ называется Ногайскимъ; вблизи города протекаетъ рѣчка Ногайка; въ 12 вер. отъ города есть село Ногаево; берегъ р. Бѣлой, недалеко отъ города, называется Ногайской стороною. Власть ногайцевъ распространялась далеко за предѣлы мѣстожительства горныхъ башкиръ, на что указываютъ вышеупомянутыя ногайскія названія, а также и названіе Ногайской дороги, по которой были расположены различные башкирскіе рода, къ югу отъ центра Башкиріи. Власть ногайцевъ въ Башкиріи распространилась болѣе быстро и на большее пространство, чѣмъ другихъ татарскихъ ханствъ. На западѣ ихъ вліяніе распространилось до Казани, на сѣверѣ, югѣ и востокѣ—до самыхъ крайнихъ предѣловъ Башкиріи.

Ногайцы настолько были проникнуты дикимъ варварскимъ духомъ, настолько любили различные хищническія нападенія, что даже нападали на своихъ единовѣрцевъ-башкиръ, по злобѣ за несочувствіе къ образу ихъ дѣйствій во время нападенія на русскія селенія около Тюмени въ 1608 и 1609 г.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ *Шишонко*. Пермская лѣтопись, т. I, стр. 98.

Періодъ ихъ владычества надъ башкирами, продолжавшійся до паденія Казани, а мѣстами, гдѣ ногайскіе князьки не пожелали уйти на югъ вѣстѣ съ своими родичами, даже и до начала XVII в., былъ тяжелымъ и бѣдственнымъ періодомъ всего башкирскаго народа. Это время было владычествомъ отдѣльных тирановъ, видѣвшихъ въ своихъ подчиненныхъ только одно средство для достиженія своихъ честолюбивыхъ замысловъ.

Вполнѣ понятно, съ какимъ чувствомъ должны были встрѣтить башкиры подчиненіе своего могущественнаго сосѣда съ запада, Казани, русскому вліянію. При видѣ миролюбиваго отношенія покровителей къ побѣжденнымъ, года черезъ три послѣ покоренія Казани башкиры отправляютъ пословъ къ русскому царю, чтобы тотъ принялъ ихъ въ число своихъ подданныхъ. Такой образъ дѣйствія дикихъ кочевниковъ настолько былъ неожиданнымъ въ Москвѣ, что царь Іоаннъ Грозный издалъ грамоту, по которой всѣ земли, занятыя башкирами, переходятъ въ ихъ вѣчное владѣніе. Кромѣ того, они были надѣлены многими другими землями и различными льготами, пожалованными великой царской милостью, и назначенъ былъ низкій ясакъ въ сравненіи съ другими инородцами.

Въ моментъ перехода башкиръ въ русское подданство, башкиры такъ были истощены предшествующимъ періодомъ владычества ногайцевъ, что не имѣли лошадей для того, чтобы отвезти въ Казань наложенный на нихъ ясакъ, а относили его нѣшкомъ, въ зимнее же время на лыжахъ. Въ то время съ запада предѣлы Башкиріи были въ безопасности; только оставались незащищенными восточные и южные предѣлы, подвергавшіеся частымъ нападеніямъ сибирскихъ татаръ съ востока и киргизовъ съ юга. Башкиры отправили новую челобитную къ царю Іоанну, съ просьбой облагодѣтельствовать ихъ еще разъ, основавши въ ихъ предѣлахъ городъ, какъ для защиты ихъ отъ татарскихъ и киргизскихъ нападений, такъ и для болѣе удобнаго сбора съ нихъ ясака. Слѣдствіемъ такого ходатайства былъ основанъ въ 1558 г. городъ Уфа.

Послѣ этого башкиры почувствовали себя свободно. Съ уходомъ ногайцевъ, въ Башкирію наступаетъ тишина, иногда прерываемая отдѣльными набѣгами на русскія владѣнія съ участіемъ татаръ, черемисъ, вогулъ и другихъ инородцевъ. Къ такимъ набѣгамъ необходимо отнести набѣгъ на Тюмень въ 1608 и 1609 г. при главномъ участіи ногайцевъ и въ 1616 г. набѣгъ татаръ на Казань, когда татары, соединившись съ чувашами, черемисами, вотиками и башкирами, «собрались великимъ скопомъ», учинили нападеніе и держали Казань нѣкоторое время въ осадѣ, а прочіе измѣнники вошли по рѣкѣ Камѣ и осадили пригороды Сарангуль и Осу; окрестности же пригородовъ подвергли опустошенію, жителей частью перебили, частью же взяли въ плѣнъ. Строгановы, видя опасность своимъ предѣламъ, собравъ множество своихъ и наемныхъ людей, снабдили всѣхъ необходимымъ оружіемъ, отправили къ осажденнымъ шестюстами и усмирили бунтовщиковъ. Послѣ усмиренія, возвратясь

въ свои предѣлы, Строгановы съ ратной силой отправились въ примыкавшія къ нимъ инородческія башкирскія, вотскія и остяцкія селенія, не принимавшія участія въ возмущеніи, и учинили нападеніе, гдѣ множество не только мужескаго полу, но и женска безъ пощады порублено и въ полонъ побрано, чтобы столь опасный непріятель впредь въ покоѣ оставался». Избіеніе ни въ чемъ неповинныхъ инородцевъ вызвало массовое бѣгство башкиръ за Каму. Ходатаемъ за башкиръ явился уфимскій воевода князь Борисъ Хйлковъ, донесшій царю истинное положеніе дѣла, на что отвѣтомъ была издана грамота 14 іюня 1616 г. на имя пермскаго воеводы, въ предѣлахъ правленія котораго произошло избіеніе, съ воспрещеніемъ подобныхъ избіеній, а въ случаѣ нарушенія учинить наказаніе виновныхъ, смотря по тамошнему дѣлу ¹⁾.

Рис. 2. Изба защиточнаго башкира.

Любопытно, что то, что было осуждено царемъ Михаиломъ Федоровичемъ грамотой 14 іюня 1616 г., было одобрено черезъ 76 лѣтъ Петромъ Великимъ въ жалованной грамотѣ своему любимцу Григорію Строганову 25 іюля 1692 г., гдѣ онъ восхваляетъ предковъ именитаго человека, побившихъ много татаръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и башкиръ, въ годъ осады пригородовъ Осы и Саранула ²⁾.

¹⁾ Шшионко. Исторія о родословіи и богатствѣ г.г. Строгановыхъ.

²⁾ Шшионко. Пермская лѣтопись, II періодъ, стр. 73.

Періодъ тихой и, сравнительно съ предшествующимъ, покойной жизни башкиръ продолжался до 1662 г. За это время башкиры могли матеріально оправиться, обзавестись хозяйственными принадлежностями, необходимыми для кочевниковъ, рогатымъ скотомъ, лошадьми, могли покойно заняться любимыми занятіями—пчеловодствомъ, охотой на пушныхъ звѣрей и т. п., однимъ словомъ, періодъ отдыха башкиръ отъ тяжелаго правленія ногайцевъ способствовалъ матеріальному улучшенію ихъ семейной жизни. Враждебныя столкновенія башкиръ съ русскими, начавшіяся главнымъ образомъ съ 1662 г., указываютъ на то, что башкиры въ то время были народомъ зажиточнымъ. Что же были за причины враждебныхъ отношеній русскаго народа къ своимъ подданнымъ, несмотря на ихъ мирныя отношенія въ первое время подданства башкиръ? Эти причины, по нашему мнѣнію, должны быть сгруппированы въ двѣ категоріи: 1) злоупотребленія и притѣсненія русскихъ чиновниковъ, бравшихъ съ башкиръ незаконный ясакъ, и 2) причины болѣе глубокаго, вытекавшія отъ сосѣдства двухъ народностей, не имѣвшихъ между собой ничего общаго, съ одной стороны—кочевниковъ, находившихся въ періодѣ варварства, исповѣдававшихъ магометанскую религію, нерѣдко доходившихъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ до фанатизма, а съ другой стороны—осѣдлаго, земледѣльческаго народа, болѣе культурнаго, видѣвшаго въ обиліи сосѣднихъ башкирскихъ земель прямую и легкую наживу.

Воеводы и другіе болѣе мелкіе чиновники, на обязанности которыхъ лежалъ сборъ ясака съ инородцевъ, злоупотребляли своими полномочіями, притѣсняя ихъ и беря ясакъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдовало. Такого рода отношенія чиновныхъ людей вызывали недовольства инородцевъ, выражавшіяся въ неоднократной подачѣ челобитныхъ на притѣсненія ихъ и сборъ непосильнаго ясака. Къ сожалѣнію, подобныя челобитныя не имѣли должнаго результата, а вызывали ихъ повторенія и отправку уполномоченныхъ въ Москву для подачи челобитной самому царю и великому князю. Слѣдовавшія, въ отвѣтъ на челобитныя, грамоты, на подобіе грамоты 15 марта 1621 г., вызванной жалобой Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ и остяковъ на насильства и притѣсненіе начальствующихъ лицъ, вносили мало улучшенія въ отношенія чиновниковъ къ инородцамъ, а въ средѣ инородцевъ не были въ состояніи, вслѣдствіи ихъ неудовлетворительности, искоренить недовольство, а поселяли только недоувѣріе къ способу подачи челобитныхъ для защиты себя отъ притѣсненій. На сѣверѣ большое притѣсненіе терпѣли башкиры съ татарами, остяками и вогулами отъ Строгановыхъ и отъ людей, имъ подчиненныхъ.

Башкиры издревле заняли мѣстности, обладающія болѣе плодородными свойствами почвы, и, какъ народъ кочевой, нуждались въ громадныхъ пространствахъ земли, необходимыхъ для ихъ періодическихъ перекочевокъ изъ однихъ мѣстъ въ другія: этимъ условіямъ и удовлетворяли мѣстности, занятые башкирами. Въ то же время обиліе башкирскихъ земель хорошаго качества служило естественнымъ образомъ лакомымъ кускомъ для русскихъ осѣдлыхъ

земледѣльцевъ, соприкасавшихся съ предѣлами башкиръ. Это обстоятельство должно было способствовать привлеченію русскихъ въ башкирскія земли. Русскіе, послѣ паденія Казани, все болѣе и болѣе заселяли мѣста, находящіеся по сосѣдству съ башкирскими, и тѣснымъ кольцомъ облекали ихъ земли. Естественно, что то, что было необходимымъ условіемъ общественнаго быта башкиръ,—обиліе земель,—въ понятіи русскихъ было ни чѣмъ инымъ, какъ пустопорожними, незаселенными мѣстами, необходимыми для ихъ заселенія.

Различіе понятій о свободной землѣ обуславливало собою естественное стремленіе къ ея заселенію. То, что было для осѣдлыхъ земледѣльцевъ пусто-порожнимъ пространствомъ, для кочевниковъ являлось вопросомъ жизни ихъ родного кочевого быта. Невольно чувствуя въ лицѣ русскихъ противниковъ ихъ общественнаго быта, башкиры также естественно и инстинктивно оказывали, гдѣ было возможно, сопротивленіе ненасытнымъ стремленіямъ русскихъ въ ихъ захватъ земель, и недавніе благодѣтели и освободители сдѣлались ихъ врагами.

Враждебное чувство племенъ, находившихся на различныхъ ступеняхъ развитія общественнаго быта, развивалось постепенно, по мѣрѣ все большаго и большаго соприкосновенія обоихъ народовъ, а въ особенности отъ тѣхъ незаконныхъ захватовъ башкирскихъ земель, которые практиковались Строгановыми въ нынѣшней Пермской губ. (въ Пермскомъ и Осинскомъ уѣздахъ) и Пыскорскимъ и Вознесенскимъ монастырями—по р.р. Сылавъ и Шаквѣ, въ Осинскомъ и Бунгурскомъ уѣздахъ. Со стороны башкиръ и другихъ инородцевъ, помогавшихъ имъ, были производимы набѣги на захваченныя у нихъ и заселенныя русскими земли, сопровождавшіеся грабежомъ и избиеніемъ жителей. Подобный вынужденный набѣгъ и былъ произведенъ въ 1662 г., когда, говоря словами лѣтописца, «жители степей, еще необузданные и неусмиренные регулярнымъ правленіемъ русскихъ, Сысвенскіе, Иренскіе и Шаквинскіе ясачные татары, вмѣстѣ съ Уфимскими (нынѣ красноуфимскими) башкирами сдѣлали дружное нападеніе на беззащитную пустынь Вознесенскаго монастыря»¹⁾, послѣ котораго она не могла уже достигнуть прежняго процвѣтанія.

Иммиграція русскихъ въ Башкирію началась вскорѣ послѣ перехода башкиръ въ русское подданство. Одинъ изъ извѣстныхъ иммигрантовъ ближайшаго къ тому времени былъ племянникъ патриарха Гермогена, Андрей Крыловъ, купившій въ 1614 г. небольшой клочекъ земли у башкиръ и поселившійся въ предѣлахъ нынѣшняго Осинскаго у., Пермской губ. Это было началомъ колонизаціи Осинскаго у. русскими поселенцами. Черезъ четыре года, въ 1618 г., Андрей Крыловъ увеличилъ свои владѣнія, купивши подъ Осинскимъ острогомъ (нынѣ гор. Оса) пустошь, которая въ 1623 г. была отдана ему на оброкъ, а въ 1628 г. на оброчную пустошь была дана вотчинная грамота. Впослѣдствіи, въ 1643 г., тотъ же Андрей Крыловъ на земляхъ,

¹⁾ *Штишонко*. Пермская лѣтопись. II періодъ, стр. 45.

принадлежащих банкирамъ, около башкирскаго селенія Краснаго Яра, въ 15 вер. отъ Осиенскаго острога, основать с. Крылово.

Въ 1634 г. поступила челобитная царю Михаилу Феодоровичу отъ игумена Вознесенскаго Соликамскаго монастыря Макара о пожалованіи монастырю пустопорожнихъ башкирскихъ земель на р. Сылъ, въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ у., что и было исполнено. Черезъ четыре года, въ 1636 г., примѣру Вознесенскаго монастыря послѣдовалъ и Пыскорскій монастырь, которому, по челобитной настоятеля Гормогена, были жалованной грамотой отданы во владѣніе Нотаева пустошь и мѣста по р. Мечкѣ, во сосѣдству съ межей Вознесенскаго монастыря. Кромя купленныхъ и жалованныхъ грамотами башкирскихъ земель, какъ монастыри, такъ и частныя лица захватывали у башкиръ все новыя и новыя количества земель, и нерѣдко между русскими поселенцами происходили ссоры и тяжбы изъ-за не по праву захваченныхъ земель. То же самое произошло и съ вышеупомянутыми монастырями, когда предѣлы владѣнія обоихъ монастырей разрослись настолько, что тѣсно примкнули другъ къ другу. Возникновеніе споровъ изъ-за земли, незаконно захваченныхъ монастырями, относится къ 1641 г. Въ тотъ же годъ келарь Вознесенскаго монастыря подаетъ челобитную о пожалованіи этого монастыря новыми землями по рѣчкамъ Кунгуру и Ирени, вызвавшими тяжбу съ Пыскорскимъ монастыремъ. Незаконный захватъ башкирскихъ земель монастырями былъ узаконенъ и закрѣпленъ грамотой 26 іюля 1644 г. за Вознесенскимъ монастыремъ. Такое безцеремонное обращеніе съ земельной собственностью башкиръ со стороны частныхъ лицъ и монастырей, подтверждаемое царскими грамотами, естественно должно было разжигать недовольство среди башкирскаго народа, вылившееся въ концѣ концовъ въ нападеніе въ 1662 г. на пустынь Вознесенскаго монастыря.

Когда, такимъ образомъ, въ башкирскихъ владѣніяхъ на западныхъ склонахъ Урала практиковалась политика отдачи пустопорожнихъ башкирскихъ земель русскимъ поселенцамъ и поощрялись незаконные захваты тѣхъ же земель поселенцами и монастырями, на восточныхъ склонахъ Уральскаго хребта дѣло обстояло нѣсколько иначе: съ 1635 по 1660 г. было основано болѣе восьми остроговъ. Острогомъ называлась слобода, вооруженная пушками и пищалями и обнесенная деревяннымъ заборомъ съ бойницами, гдѣ помѣщались пушки. Пушки и пищаля были лучшимъ огнестрѣльнымъ вооруженіемъ того времени, съ которыми не въ силахъ были состязаться луки и конья полудикихъ кочевниковъ башкиръ.

Въ 1635 г. были основаны въ русскихъ слободахъ, поселившихся на башкирскихъ земляхъ, два острога, Невьянскій и Ницинскій; въ 1640 году построена слобода Мурвинская, находящаяся въ ста верстахъ отъ Екатеринбурга, на р. Нейвѣ, которая по слиянію съ Режемъ образуетъ р. Ницу, впадающую въ Туру. Въ 1644 г. былъ построенъ Ирбитскій острогъ; съ 1646 по 1651 г. былъ построенъ Катайскій острогъ; въ 1655 г. былъ сооруженъ

Пышнинскій острогъ (село Ошешово), въ слѣдующемъ 1656 г.—острогъ въ Арамашевѣ.

Учрежденіе остроговъ на башкирскихъ земляхъ, дарованныхъ башкирамъ грамотой Іоанна Грознаго, на земляхъ, искони имъ принадлежащихъ, не могло быть встрѣчено башкирами дружелюбно. Недовольство, возникшее отъ неправильныхъ захватовъ, разгораясь все болѣе, перешло въ тихую затаенную вражду, готовую перейти въ явное возмущеніе. Такое настроеніе у башкиръ было въ концѣ пятидесятихъ годовъ XVII стол. Съ 1660 г. начинается явное приготовленіе русскаго правительства къ могущему возникнуть возстанію

Рис. 3. Изба бѣднаго башкира.

башкиръ. Издавались приказы начальникамъ слободъ и остроговъ, чтобы тѣ строго слѣдили за башкирами и, при малѣйшей ихъ измѣнѣ, доносили по начальству, вооружались слободы и укрѣплялись остроги. Усиленному вооруженію русскихъ способствовала ихъ боязнь нападенія калмыковъ, занявшихъ земли у верховьевъ Иртыша, Ишима и Тобола, гдѣ прежде русскіе успѣли уже обзавестись своими селеніями, пашнями и т. п.¹⁾ Калмыки, тѣснимые съ востока и юго-востока монголами и киргизъ-кайсаками, расположили свои кочевья также и по рѣкамъ Яику, Ору, Сакмарѣ—мѣстностямъ, принадлежащимъ башкирамъ, врывались въ чужіе предѣлы, грабили и разоряли какъ русскіа, такъ

¹⁾ *Шиманко. Черская лѣтопись*, т. III, стр. 673.

и башкирскія селенія. Башкиры платили тѣмъ же, и произошла въ то время самая ожесточенная междоусобная война.

Въ 1660 г. положеніе башкиръ было таково, что съ запада и сѣвера они были тѣснимы русскими колонизаторами, за которыми скрывалась хорошо вооруженная, могучая сила русскаго народа; съ востока и юга калмыки своими беспощадными набѣгами убѣждали башкиръ въ томъ, что кромѣ, какъ на свою собственную силу, имъ надѣяться не на кого, и мы видимъ, что въ 1661 и въ послѣдующемъ году уфимскіе башкиры, соединившись съ кунгурскими татарами, разорили многія села и деревни, взяли приступомъ самый городъ Кунгуръ и предали его огню и мечу. Въ томъ же 1662 г. произошелъ и упомянутый выше набѣгъ башкиръ вмѣстѣ съ другими инородцами на земли, принадлежащія Вознесенскому монастырю. Первые удачные набѣги на селенія русскихъ послужили началомъ цѣлому ряду новыхъ набѣговъ въ послѣдующіе годы, которые и обнимаютъ періодъ перваго башкирскаго бунта, извѣстнаго подъ названіемъ «Сенитовскаго», продолжавшагося съ 1662 по 1668 г. За этотъ періодъ времени башкиры, соединившись съ уфимскими, сызвенскими, казанскими, вятскими, уржумскими татарами, верхотурскими, епанчинскими вогулами, мордвой и прочими инородцами, производили набѣги на Воздвиженскую пустынь Вознесенскаго монастыря, разорили Китайскій острогъ, Павлову пустынь, слободы и деревни по р. Уткѣ, Далматовъ монастырь, Новую Ощепкову слободу, Салухи, Пястелеву слободу, Невьянскій монастырь, Мурзинскую слободу и Бѣлую Слудку, дѣлали нападеніе на Ирбитскій острогъ и другія населенныя мѣстности. За этотъ же періодъ времени и русскіе не теряли даромъ времени и превратили цѣлый рядъ селеній въ укрѣпленныя слободы и остроги. Въ 1663 - 1664 г. возникъ Тагильскій острогъ, въ 1666—1667 г. основана Камышевская слобода при впаденіи Камышевки въ Исеть, переименованная въ 1687 г. въ Камышловскую слободу, которая, при открытіи Пермской губ., была обращена въ уѣздный гор. Камышловъ. Въ 1667 г. Краснопольская и Бѣлослудская слободы были огорожены стѣной, вооружены пушками и пищалами и такимъ образомъ превращены въ остроги. По окончаніи перваго башкирскаго бунта, набѣги на русскія селенія совершались періодически еще нѣкоторое время. Въ 1670 г. сибирскіе башкиры съ калмыками и казанскими инородцами произвели набѣгъ на Тобольскій уѣздъ.

Когда волненія перваго башкирскаго бунта были окончательно подавлены превосходствомъ силы огнестрѣльнаго оружія надъ луками, стрѣлами и копьями кочевниковъ, многія башкирскія семьи, цѣня свою свободу, перебрались на восточные склоны Урала, думая тамъ найти себѣ свободу и независимость, но встрѣтились съ новыми порядками, вводимыми русскими для окончательнаго подчиненія инородческаго края съ цѣлью колонизаціи его поселенцами. Для этого отдѣльными энергичнымъ лицамъ изъ крестьянской среды, по ихъ собственному желанію и инициативѣ, поручалась постройка новой слободы и привлеченіе въ нее русскаго населенія. Такія лица назывались слобод-

чиками; за первое время существованія слободы (а иногда и пожизненно) имъ предоставлялось управленіе, веденіе внутренняго распорядка и полицейская власть въ основанной ими слободѣ. Русскіе колонизаторы, поселившіеся въ слободахъ, составляли другой разрядъ крестьянъ, называемый бѣломѣстными казаками. Крестьяне по собственному желанію могли поступать въ бѣломѣстные казаки, на обязанности которыхъ лежало, вмѣстѣ съ драгунами, нести гарнизонную и полицейскую службу въ слободѣ и исполнять порученія по казеннымъ дѣламъ. Жалованья за такую службу они не получали, а пользовались, не платя за это податей, какъ пахотной, такъ и сѣнокосной землей. ¹⁾

Предоставленіе правительствомъ инициативы колонизаціи башкирскихъ земель самому крестьянскому населенію вызвало большой наплывъ въ Зауралье бѣломѣстныхъ казаковъ, въ результатъ чего возникли безконечныя тяжбы и жалобы башкиръ и бѣломѣстныхъ казаковъ на притѣсненія другъ-друга, что не могло не разжигать чувства недовольства въ средѣ башкиръ, переселившихся сюда съ западныхъ склоновъ Урала съ цѣлью найти здѣсь свободу и независимость.

Послѣ усмиренія перваго башкирскаго бунта русскіе продолжали усиленно сооружать остроги, чему, конечно, въ значительной степени способствовало дарованіе русскому населенію инициативы заселенія башкирскихъ земель. За періодъ отсутствія всякихъ волненій въ Башкиріи были сооружены: въ 1673 г. Колчеданскій острогъ, въ 1676 г.—средняя Миасская-Окуневская слобода, впоследствии именовавшаяся Окуневскимъ острогомъ, въ 1682 г.—Арамильская слобода, находящаяся въ 23 вер. на юго-востокъ отъ Екатеринбурга, и въ томъ же году—Бѣлоярская на р. Течѣ, въ 1686 г.—Барневская слобода, около Шадринска, при впаденіи р. Барневки въ р. Исеть, въ 1685 г.—Верхняя Миасская и Усть-Миасская слободы, въ 1687 г.—Новая Камышевская слобода, въ 1688 г.—Богоряцкая и Новопещанская слободы, около 1695 г.—Бѣлоярская-Пышминская слобода, и за тотъ же періодъ было основано еще много другихъ русскихъ укрѣпленныхъ или вооруженныхъ селеній.

Недовольство башкиръ, стѣсняемыхъ съ каждымъ десятилѣтіемъ все болѣе и болѣе русскими поселеніями, выразилось новымъ открытымъ возмущеніемъ въ 1707 г., продолжавшимся въ различныхъ мѣстахъ до трехъ лѣтъ и извѣстнымъ въ исторіи башкиръ подъ названіемъ «Алдаровскаго и Кусюмовскаго» втораго башкирскаго бунта. Главной причиной бунта, какъ пишетъ Рычковъ ²⁾, были безразсудные поступки бывшаго въ Уфѣ комиссара Александра Сергѣева, который чрезмѣрной строгостью требовалъ съ башкиръ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, скрывавшихся въ ихъ жилищахъ. Самоуправство его доходило до того, что онъ на одномъ обѣдѣ у себя до смерти запоилъ нѣсколькихъ башкирскихъ старшинъ. Къ возмущившимся башкирамъ при-

¹⁾ Шихонко. Пермская лѣтопись, т. V², стр. 45—51.

²⁾ Рычковъ. Топографія Оренбургской губ., стр. 62.

соединились и соседніе татары; мецаряи и другіе шпородцы, много выгнали скотъ, деревень и побили массу людей и съ большой силой подступили къ Уфѣ, Бирску и Меньзелинску. Намѣревались подступить къ Казани, но были остановлены въ 30 вер. отъ нея и прогнаны обратно въглубь Башкиріи, благодаря утѣлому и энергичному распоряженію казанскаго губедунатора Кудрявцева.

Главныя событія въ періодъ второго башкирскаго бунта были сосредоточены въ центрѣ Башкиріи, въ нынѣшней Уфимской губ. Для усмиренія возникшаго мятежа былъ посланъ князь Хованскій съ восьмью полками регулярныхъ войскъ и до 1225 человекъ яицкихъ казаковъ. Самъ Хованскій съ болышею частью войска остановился около Елабуги, а внутрь Башкиріи послалъ два полка. Одинъ изъ нихъ, подъ командой полковника Холлова, былъ разбитъ башкирами около Табынскаго Солеварнаго городка, а другой, подъ командой Аристова, выдержалъ съ башкирами много сраженій близъ пригорода Бирска. Въ Оренбургскомъ и При-исетскомъ краяхъ башкирскій мятежъ не могъ разростись съ такой силой, какъ въ центрѣ Башкиріи, во-первыхъ, потому, что оба провинціи отстояли на значительномъ разстояніи отъ центра мятежа, а, во-вторыхъ, мѣстныя условія болѣе способствовали къ прекращенію возмущенія, чѣмъ къ его разростанію. Къ такимъ мѣстнымъ условіямъ въ При-исетскомъ крайъ необходимо отнести обиліе вооруженныхъ слободъ и хорошо укрѣпленныхъ остроговъ, въ Оренбургскомъ же—сосѣдство съ болѣе опаснымъ въ то время противникомъ—калмыками и киргизами.

Съ возникновеніемъ второго башкирскаго бунта многія слободы и остроги, уже укрѣпленные, приводили себя въ еще болѣе оборонительное положеніе, чтобы окончательно обезопасить себя отъ всякой возможности разграбленія и разоренія башкирами. Съ 1707 по 1724 г. Далматскій монастырь заботился о сооруженіи каменныхъ зданій и каменныхъ стѣнъ съ башнями на счетъ казны, на случай возникновенія башкирскаго возмущенія.

Несмотря на то, что всѣмъ виновнымъ башкирамъ въ поднятій мятежа было объявлено всеобщее прощеніе, недовольство среди башкировъ не могло утихнуть, благодаря новымъ захватамъ земель, рыбныхъ промысловъ, звѣриной охоты русскими поселенцами. Положеніе оставалось напряженнымъ по-прежнему, что и было оцѣнено русскимъ правительствомъ, которое съ конца 20-хъ годовъ XVIII стол. усиленно готовилось встрѣтить и подавить окончательно могущій возникнуть новый башкирскій бунтъ.

Къ 1724 г. въ Далматскомъ монастырѣ была почти закончена каменная стѣна, служившая надежной защитой отъ набѣга башкиръ; въ томъ же году, по просьбѣ архимандрита, вооруженіе монастыря было значительно усилено присылкою 15-ти пушекъ. Съ 1732 г. въ 25 вер. отъ г. Самары правительствомъ возводились по рр. Сакѣ, Черемшанкѣ, Шешмѣ крѣпости и редуты для защиты русскихъ селеній отъ возможныхъ башкирскихъ набѣговъ. Укрѣпленіе пограничныхъ мѣстностей и сооруженіе новыхъ крѣпостей русскими

ми не могло укрыться отъ глазъ подозрительныхъ башкиръ, и они, видя рожавую опасность, усилили и безъ того скрываемыя буйные замыслы. Замысламъ башкиръ по сю сторону Урала сочувствовали и башкиры при-ясетсѣе ¹⁾).

Въ апрѣлѣ 1733 г. башкиры напали и разграбили строеніе на рыбныхъ промыслахъ, захваченныхъ Далматскимъ монастыремъ у башкиръ при впаденіи р. Уя въ Тоболъ. Въ этому времени брѣженіе умовъ охватило всю Башкирію, и не было достаточнаго повода, чтобы оно открыто перешло въ мятежъ. Когда въ 1735 г. стат. сов. Крыловъ приступилъ къ закладкѣ Орен-

Рис. 4. Башкирская мечеть.

бурга, то общее недовольство башкиръ, прежде скрытое, превратилось уже въ повсемѣстный башкирскій бунтъ, дивившійся въ центрѣ Башкиріи шесть лѣтъ, въ восточной, за-уральской, Башкиріи—три года. Причиной большого разрастанія третьяго башкирскаго бунта была также произведенная стат. сов. Кирилловымъ и полковникомъ Тевкелевымъ перепись башкиръ съ раздѣленіемъ

¹⁾ Шшонко. Пермская лѣтопись, т. V³, стр. 395.

ихъ ауловъ и тюбъ на волости; тогда же и были всѣ башкирскія волости раздѣлены на Казанскую, Ногайскую и Сибирскую дороги. Такимъ образомъ искусственное дѣленіе башкирскихъ родовъ на волости положило начало конца существованія родового подраздѣленія, а въ частности кочевого быта башкирской народности.

Предводителями третьяго башкирскаго бунта, пишетъ Рычковъ, были башкирскіе старшины Ногайской дороги Бильмятъ Абызъ и Казанской—Акай, сынъ предводителя втораго башкирскаго бунта Кусюма. Сей бунтъ продолжался съ немалыми затрудненіями и большимъ кровопролитіемъ ¹⁾. «По усмиреніи третьяго башкирскаго бунта 6 главныхъ мятежниковъ были посажены на желѣзные колья и укрѣплены на высокихъ каменныхъ столбахъ, 11 человекъ повѣшены на желѣзные крючья за ребра, 80 человекъ просто повѣшены, 21 отрублены головы. Въ томъ же году (1740) около Оренбурга была другая «экзекуція» виновнымъ: 125 бунтовщикамъ были отрублены головы, 50 повѣшены, 301-му отрѣзаны уши и носы, послѣ чего несчастные, изувѣченные были отпущены по своимъ деревнямъ» ²⁾. Примѣнялись и другія крайне жестокія мѣры съ той цѣлью, чтобы впредь на долгое время искоренить среди башкирскаго населенія охоту къ поднятію мятежа. По сказанію лѣтописей, въ продолженіе мятежа и слѣдствія погибло, казнено, сослано во флотъ, въ резервъ и переселено до 28000 душъ башкиръ обоаго пола съ дѣтьми.

Во время третьяго башкирскаго бунта такъ же, какъ и во время втораго, въ При-исетскомъ краѣ мятежъ свирѣпствовалъ съ меньшей силой, чѣмъ въ остальной Башкиріи, и продолжался всего три года (1735—1738). Къ прекращенію мятежа по восточную сторону Урала много способствовало и то, что 30 декабря 1737 г. была учреждена въ крѣпости Чебаркульской Исетская провинціальная канцелярія на такомъ положеніи: «подчинить Исетской провинціальной канцеляріи всѣхъ за-уральскихъ башкиръ по р. Ай и верховьямъ Яика въ вѣдѣніе Оренбурга, воеводамъ и приказнымъ до разсмотрѣнія опредѣлять жалованіе, а съ башкиръ подарки и взятки брать жестоко запретить, чтобы оттого впредь вреда какого не произошло» ³⁾. Къ востоку отъ Исетской провинціи мятежъ продолжался до 1740 г., благодаря свирѣпству кыргызовъ-кайсаковъ, нападавшихъ какъ на русскія селенія, такъ и на башкирскія, не желавшія принимать съ ними участія въ набѣгахъ. На западныхъ склонахъ Урала волненія продолжались значительно долѣе и закончились только въ 1742 г.

За все время третьяго башкирскаго бунта мещеряки не поддерживали мятежа, а даже принимали участіе въ его подавленіи, за что и были пожа-

¹⁾ Рычковъ. Топогр. Оренбург. губ., стр. 63.

²⁾ Д. П. Никольскій. Башкиры, стр. 11.

³⁾ Шишонко. Пермская лѣтопись, т. V³, стр. 395.

лованы отъ русскаго правительства всѣми башкирскими землями, на которыхъ они жили, какъ припущенники, уплачивая оброкъ.

Кромѣ массы бѣдствій, третій башкирскій бунтъ принесъ и новыя обязательства. Башкиры были обложены 25-ти-копеечнымъ сборомъ въ казну съ каждой избы (дыму); были принуждены выставлять, въ случаѣ надобности, по требованію правительства, определенное число людей на службу въ войско; вскорѣ послѣ этого они были причислены къ военному сословію.

Башкирскія волненія происходили и послѣ третьяго башкирскаго бунта, около 1754 г. и во время Пугачевского бунта, но они уже не могли достигнуть тѣхъ предѣловъ, въ какихъ происходили прежнія востанія, быть можетъ, отъ того, что въ народной памяти башкиръ были свѣжи воспоминанія о всѣхъ жестокостяхъ, приименныхъ русскими при подавленіи послѣдняго башкирскаго бунта. Во время Пугачевского бунта башкирскія селенія предавались русскими огню и мечу, безъ разбора, принимали ли эти селенія какое-либо участіе въ мятежѣ или нѣтъ, лишь только по одному подозрѣнію въ укрывательствѣ мятежниковъ. Такимъ образомъ русскими были сожжены до тла всѣ башкирскія селенія, расположенныя по р. Тулѣ и ея притокамъ до башкирской деревни Краснойра, отстоящей отъ гор. Осы на разстояніи 50 вер. Населеніе всѣхъ уничтоженныхъ деревень, которое не успѣло скрыться въ сосѣдніе лѣса, было перебито, безъ разбора пола и возраста.

Бросивши общій взглядъ на историческое прошлое башкирскаго народа, нельзя не удивляться злостности судьбы, бросавшей башкирскій народъ изъ грубыхъ, невѣжественныхъ объятій одного народа въ желѣзныя объятія другого. Главное богатство башкиръ—стада лошадей, овецъ, рогатаго скота—было потеряно ими за періодъ мятежей. Матеріальный достатокъ, какой они имѣли отъ своихъ занятій, периодически уничтожался въ одинъ моментъ, и ни одна башкирская семья не могла быть спокойна за свое состояніе только потому, что она принадлежала къ той народности, отдѣльные члены которой вынуждены были силой вступиться за восстановленіе своихъ законныхъ нравъ, несправедливо поправшихся лицами, приставленными слѣдить за ихъ законнымъ исполненіемъ. Тяжела была жизнь башкирскаго народа подъ властью ногайцевъ, а подъ властью русскихъ она тоже была не легче. Слѣдуетъ удивляться тому мужеству и стойкости, съ какимъ башкиры переносили всѣ прихоти судьбы. Послѣ уничтоженія всего ихъ матеріальнаго богатства на мѣстахъ, гдѣ были разбросаны многочисленныя селенія, отъ которыхъ не осталось камня на камнѣ, башкиры, какъ трудолюбивые муравьи, начинаютъ трудиться надъ сооруженіемъ своихъ старыхъ построекъ, превращенныхъ въ прахъ прихотью сальнаго человѣка, не будучи увѣрены въ невозможности новаго подобнаго же уничтоженія. Не есть ли безпечность и лѣность въ характерѣ современнаго башкира результатъ историческаго прошлаго всего башкирскаго народа, когда все, что наживалось десятками лѣтъ и даже поколѣніями, вдругъ уничтожалось по мановенію злой судьбы?

Историческихъ моментовъ въ жизни башкиръ XIX стол. мы не будемъ здѣсь касаться, а дадимъ небольшой этнографическій очеркъ современныхъ башкиръ, въ сравненіи съ тѣмъ, что они представляли сто лѣтъ тому назадъ по описанію ихъ Поповымъ.

Въ началу XIX стол. башкиры въ Пермской губ., какъ видно изъ «Сел.-хозяйственнаго описанія Пермской губ.» Попова, жили преимущественно въ южныхъ уѣздахъ: Осинскомъ, Красноуфимскомъ, Екатеринбургскомъ, Шадринскомъ, отчасти въ Пермскомъ и др. Въ восточныхъ уѣздахъ: Шадринскомъ, Екатеринбургскомъ и отчасти въ Красноуфимскомъ, жили кочевые башкиры; въ западныхъ: Красноуфимскомъ, Осинскомъ и Пермскомъ,—полукочевые и осѣдлые. Какъ полукочевые, такъ и осѣдлые строили себѣ юрты изъ березоваго лѣса, на подобіе русскихъ избъ, но въ то же время имѣли и вежи—лѣтнія помѣщенія, въ которыя башкиры и перебирались съ наступленіемъ болѣе теплаго времени года. Столѣтній періодъ сосѣдства русскихъ съ башкирами, съ начала XIX по начало XX в., не остался безъ всякаго результата для полукочевого народа. При сравненіи образа жизни современныхъ башкиръ Осинскаго и сосѣднихъ уѣздовъ съ описаніемъ башкиръ, сдѣланнымъ Поповымъ для той же мѣстности въ началѣ прошлаго XIX стол., искусство въ постройкѣ домовъ современными башкирами значительно двинулось впередъ. «Осѣдлые башкиры», говоритъ Поповъ, «зимой обитаютъ всегда въ юртахъ, а лѣтомъ въ вежахъ. Юрты строятся на подобіе русскихъ избъ и покрываются дранницами, или у немногихъ топорнымъ тесомъ. Двери отворяются внутрь, а не наружу, и настолько малы, что въ нихъ чрезвычайно трудно пролѣзть; русскихъ полатей нѣтъ, а вмѣсто лавокъ нары, развѣщенные вдоль стѣнъ и сдѣланные изъ дерева, шириной аршина въ два; печи кирпичныя и частью битыя изъ глины. Въ шестей избныхъ печей дѣлаются горнушки, надъ которыми вмазаны чугунные котлы для варенія пищи. Передъ дверьми во всю стѣну избы построено совершенно не закрытое крыльцо, чѣмъ оно и отличается отъ русскихъ сѣней. Однако, у многихъ можно встрѣтить и настоящія сѣни на подобіе русскихъ. Одинъ хозяинъ имѣетъ нѣсколько юртъ, расположенныхъ въ оградѣ безъ всякаго порядка. Кромѣ избы, многіе имѣютъ горницы, въ особенности башкиры Пермскаго у., деревни Тасимовой, гдѣ можно встрѣтить дома, выстроенные на городской образецъ, крытые тесомъ на четыре ската, съ нѣсколькими покоями, которые отличаются отъ русскихъ только своими нарами. Въ Осинскомъ и Красноуфимскомъ у. имѣютъ лучшіе дома и горницы только старшины. Для склада хлѣба имѣютъ амбары и житницы, а Тасимовскіе и Бултаевскіе башкиры имѣютъ повади домовъ заднія избы и загоны для рогатаго скота и лошадей съ жеребятами. Овины съ пристроенными гумнами и мѣста для молоченія хлѣба такія же, какъ у русскихъ». Изъ приведенной цитаты видно, что башкиры въ началу XIX стол. въ значительной степени заимствовали многое изъ образа жизни отъ русскихъ. Въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ вліяніе русскихъ

сказалось еще болѣе. Дома стали строить башкиры изъ сосноваго или еловаго лѣса, въ рѣдкихъ случаяхъ употребляють другія породы лѣса, менѣе пригодныя для постройки. Всѣ дома крыты тесомъ на два или на четыре ската, причѣмъ не рѣдко можно встрѣтить архитектурныя украшенія въ русскомъ стилѣ, съ различными узорами, иногда раскрашенными яркими цвѣтами, какъ на окнахъ, такъ и на боковыхъ сторонахъ двускатныхъ крышъ. Домъ бѣднаго башкира рѣзко отличается отъ домовъ зажиточныхъ башкиръ. Онъ состоитъ изъ бревенчатой постройки съ полуразвалившейся крышей, обильно пропускающей атмосферныя осадки; такой домъ стоять одиноко и бываетъ даже совершенно не обнесенъ никакой оградой. Стѣны домовъ всегда бревенчатыя; высокое крыльцо отъ пяти и болѣе ступеней, сверху крытое тесомъ, имѣетъ иногда крытыми и боковыя стороны, со свѣтлыми широкими вырѣзами, чѣмъ

Рис. 5. Башкирская мельница.

отличается отъ русскихъ построекъ. Самыя постройки всегда расположены правильными рядами, будутъ ли онѣ принадлежать одному хозяину или нѣсколькимъ. Такую же особенность имѣють и всѣ башкирскія деревни, расположенныя въ одну широкую улицу или нѣсколько, идущихъ параллельно и соединенныхъ между собой переулками. Нѣкоторыя башкирскія деревни занимають громадное пространство, какъ въ длину, такъ и въ ширину, съ нѣсколькими тысячами жителей, какъ деревня Сараши Осинскаго у., Пермской губ., насчитывающая до трехъ тысячъ жителей. Чистота башкирскихъ улицъ зависитъ отъ богатства башкиръ данной деревни скотомъ. Чѣмъ больше

башкиры имѣютъ скота, тѣмъ улицы грязнѣе, потому что большую часть сутокъ скотъ проводить на улицахъ и загрязнять ихъ своими экскриментами. Во внутреннемъ устройствѣ комнатъ много заимствовано отъ русскихъ. Съ крыльца открывающаяся внутрь дома дверь ведетъ въ сѣни, которыя прямо имѣютъ дверь въ холодный чуланъ. Какъ чуланъ, такъ и сѣни служатъ мѣстомъ спанья башкирской семьи въ лѣтнее время. Привычка переселяться для спанья въ прохладное мѣсто въ лѣтнее время есть, повидимому, остатокъ нѣкогда бывшаго кочевого быта. Дверь направо изъ сѣней, открывающаяся наружу, ведетъ въ большую свѣтлую комнату, съ нѣсколькими окнами, расположенными на двухъ или на трехъ сторонахъ. Такая комната бываетъ иногда перегороджена занавѣской изъ покупной матеріи на двѣ. Вдоль стѣнъ иногда стоятъ лавки, такія же, какъ и у русскихъ, и нары, аршинъ до двухъ ширины, служащія мѣстомъ ночного отдыха въ зимнее время. Передъ нарами и лавками стоятъ или грубо сколоченный столъ, или столъ, сдѣланный чисто и раскрашенный различными цвѣтами, русской работы. Когда зажиточный башкиръ имѣетъ двухъ женъ и двѣ семьи или женатаго сына, не успѣваго еще отдѣлиться, то при входѣ въ сѣни налѣво ведетъ другая дверь въ такую же большую и свѣтлую комнату, какъ и справа. При входѣ въ комнату на той и на другой половинѣ выступаетъ почти до самой середины комнаты, противъ оконъ, печь, сдѣланная изъ кирпича и окрашенная мѣломъ. Печь имѣетъ сходство съ обыкновенной русской печью; въ ней башкиры пекутъ хлѣбъ, лепешки, варится маханъ и другія башкирскія кушанья. Всѣ башкиры—страстные любители пить чай; нерѣдко можно встрѣтить у нихъ русскіе самовары. Комнаты зажиточныхъ башкиръ производятъ пріятное печальнѣе чистоты, благодаря развѣшаннымъ на протянутыхъ веревкахъ чистымъ, бѣлымъ, вышитымъ или украшеннымъ покупными концами полотенецъ. Нары покрыты войлоками, сшитыми изъ шерсти, полученной отъ стрижки овецъ. На нарахъ высокой стопой лежатъ подушки и перины, наполненные гусинымъ пухомъ и перомъ. Гусь—самая любимая птица башкиръ и всегда разводится ими въ большомъ количествѣ. Домъ бѣднаго башкира производитъ иное впечатлѣніе. Съ полу-развалившейся крышей, при отсутствіи крытаго крыльца, съ накренившимися въ разныя стороны ступеньками, бревенчатый срубъ съ полу-выбитыми стеклами одного или нѣсколькихъ оконъ, подпертый жердями съ накренившейся стороны, свидѣтельствуеъ живо и наглядно о тяжеломъ житьѣ-бытьѣ башкира-бѣдняка. Внутри убогаго дома сильно дымящая во время топки печь, съ вмазаннымъ въ нее котломъ, полу-развалившаяся нара и грубый самодѣльный столъ, издающій жалобный скрипъ при соприкосновеніи съ нимъ, составляютъ главное богатство башкира-бѣдняка. Передъ домами зажиточныхъ башкиръ часто можно видѣть устроенные около оконъ на улицѣ палисадники съ насаженными въ нихъ деревьями, преимущественно черемухой или рябиной, какъ передъ домами въ русскихъ деревняхъ. Также заимствовано отъ русскихъ устройство часто попадающихся въ

башкирскихъ деревняхъ сворешень. За столѣтній періодъ башкиры стали тщательно возводить свои деревянные постройки. То же самое мы видимъ и въ постройкѣ мечетей, которыя находятся почти въ каждой значительной башкирской деревнѣ. Мечети выстроены аккуратно, имѣютъ форму удлиненныхъ зданій, съ конькомъ и крышей на два ската. Какъ на рѣдкое исключеніе въ архитектурѣ мечетей, можно указать на мечеть деревни Старого Кайпана, Бирскаго у., Уфимской губ., стѣны которой составляютъ правильный восьмиугольникъ. Минареть, возвышающійся надъ зданіемъ мечети, въ видѣ очень удлиненнаго конуса, на вершинѣ котораго возвышается стимулъ магометанства—серпъ луны, иногда окрашенъ въ ярко зеленый цвѣтъ.

Башкиры западныхъ уѣздовъ Пермской и Уфимской губ. принадлежатъ къ осѣдлому земледѣльческому населенію, восточныхъ—къ полукочевому, у которыхъ земледѣліе развито значительно менѣе. Башкиры ведутъ земледѣліе по трехпольной системѣ, хотя часто можно встрѣтить и двупольную, при которой яровые и озимые хлѣба сѣютъ на одномъ полѣ, а другую половину оставляютъ подъ паромъ. Изъ хлѣбныхъ злаковъ башкиры воздѣлываютъ рожь, овесъ, ячмень, просо, въ большомъ количествѣ сѣютъ гречиху, которая часто подвергается, не успѣвши созрѣть, заморозкамъ, вслѣдствіе чего часто даетъ плохой урожай. Среди башкиръ развиты посѣвы волокнистыхъ растений—льна, конопля.

Понятіе о народномъ богатствѣ, какъ и о богатствѣ природы, не вошло еще въ сознаніе башкиръ. Иногда башкиры хищнически истребляютъ громадныя пространства лѣсовъ, выжигая ихъ для того, чтобы на мѣстѣ пожараща посѣять хлѣбъ, обильно произрастающій на почвѣ, удобренной пепломъ и золой.

Насколько башкиръ плохой экономистъ, настолько онъ хорошій и добросовѣстный работникъ. На поденной работѣ башкиръ сдѣлаетъ болѣе русскаго, вслѣдствіе чего, при наймѣ рабочихъ, русскіе предпочитаютъ скорѣе имѣть башкиръ или вотяковъ, чѣмъ своихъ собратьевъ. Такую положительную черту въ характерѣ башкира можно объяснить его пунктуальностью въ исполненіи даваемыхъ имъ обещаній. На-ряду съ такимъ типомъ башкира встрѣчаются, какъ нерѣдкое явленіе, индивидуумы, какъ говорится въ обществѣ, съ безшабашнымъ характеромъ, для которыхъ нѣтъ ничего святаго, невозможнаго или недозволеннаго. Такой типъ башкира дѣлаетъ все, что захочетъ, но, къ счастью какъ для него самого, такъ и для его сосѣдей, всѣ его помыслы и стремленія довольно мирнаго характера и направлены къ одной цѣли—побольше выпить казеннаго вина и по возможности на даровщину. Для этой цѣли такой башкиръ не останавливается передъ вымогательствомъ, а въ случаѣ упорства его «знакома» ¹⁾ прибѣгаетъ даже и къ побоямъ. Потасовки,

¹⁾ „Знакомомъ“ башкиры называютъ cadaго, съ кѣмъ приходилось имѣть какое-либо дѣло; слово „знакомомъ“ употребляется также въ томъ же смыслѣ, какъ въ русской рѣчи слово „землякъ“.

доходящія до проволочитія, заканчиваются въ такихъ случаяхъ косушкой вина, выставленной побѣжденной стороной. Въ данномъ случаѣ стремленіе башкира выражено открыто и дополняется тумакими съ болѣе сильной стороны. Въ другомъ случаѣ, когда башкиръ хочетъ получить могарычъ съ русскаго, и не рѣшается прибѣгнуть къ способу преобладанія физической силы, боясь получить серьезный отпоръ, онъ не жалѣетъ словъ на всевозможныя обѣщанія, можетъ сдать въ аренду покось, сданный уже другому лицу, продать проданное уже сѣно, лишь бы добиться своего могарыча натурой или деньгами. Въ большинствѣ случаевъ башкиры второго типа бываютъ тунеядцами и паразитами, живущими какъ на счетъ своихъ собратьевъ, такъ и на счетъ русскихъ. Вотъ этотъ то послѣдній типъ башкира съ отрицательными чертами характера, какъ болѣе бросающимися въ глаза, и способствовалъ прониковенію въ литературу отрицательнаго отношенія ко всему башкирскому народу, отмѣчаемаго нѣкоторыми авторами.

Говоря объ образѣ жизни башкиръ, Поповъ говоритъ, что башкиры имѣютъ для угошенія прїѣзжающихъ выдающихся гостей кофе и виноградные напитки. Такія угошенія могутъ быть отнесены къ чрезвычайно рѣдкому явленію, вслѣдствіе бѣдности башкиръ, и могутъ встрѣчаться только у такихъ состоятельныхъ башкиръ, которые, не стѣсняясь въ средствахъ, могутъ вести открытую жизнь, по-европейски.

Башкиры любятъ всякія празднества, на которыхъ они могли бы достаточно повеселиться, а веселье въ большинствѣ случаевъ заключается въ выпивкѣ. Въ лѣтнее время большой популярностью пользуется среди башкирскаго и другого инородческаго населенія праздникъ Сабантуй, устраиваемый въ главныхъ деревняхъ башкирскихъ родовъ, въ Сарашахъ Осинскаго у.—для ганскихъ башкиръ и въ Старомъ Кайпанѣ Бирскаго у.—для таныпскихъ башкиръ, съ такимъ расчетомъ, что въ слѣдующей деревнѣ онъ начинается послѣ того, какъ закончится въ предъидущей, чтобы каждый любитель подобныхъ празднествъ могъ попасть туда и сюда. На эти башкирскіе праздники съѣзжается много народа и изъ далекихъ мѣстъ; на нихъ происходитъ борьба, состязаніе въ бѣгѣ, на лошадахъ и т. п.. Многіе изъ прїѣхавшихъ башкиръ на праздникъ не могутъ отказаться отъ возліанія спиртныхъ напитковъ, и на этой почвѣ празднества не рѣдко сопровождаются побоищемъ, кончающимся смертью изъ наиболѣе пострадавшихъ. Въ особенности такими драками отличается Старый Кайпанъ, гдѣ во время празднествъ представители русской администраціи находятся въ меньшемъ количествѣ, что въ особенности и разжигаетъ страсть наиболѣе буйныхъ сыновъ Башкиріи, въ надеждѣ проявить свое, сохранившееся еще, дикое ухарство. Наиболѣе дѣятельное участіе въ дракахъ, побоищахъ, происходящихъ на башкирскихъ праздникахъ и въ базарные дни въ различныхъ деревняхъ, принимаютъ башкиры описаннаго выше типа съ отрицательными чертами характера.

Современное общественное состояніе башкиръ можетъ быть охарактеризовано, какъ одинъ изъ періодовъ перехода отъ кочевого быта къ земледѣльческому. Интенсивность перехода не всюду одинакова и зависитъ какъ отъ общихъ причинъ, лежащихъ въ основѣ колонизаторскаго движенія русскихъ къ востоку, такъ и отъ мѣстныхъ физико-географическихъ условій. Гдѣ было болѣе близкое сосѣдство русскаго населенія въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ, тамъ мы видимъ мѣстами трехъ-и двупольную систему земледѣлія, т.-е. переходъ къ земледѣльческому быту уже совершился, и башкиры вышли изъ него побѣдителями. Въ такомъ положеніи находятся мѣстности сѣв.-западной Башкиріи: Бирскій у. Уфимской губ. и Осинскій, Пермскій и отчасти Красноуфимскій у. Пермской губ. Въ другихъ мѣстахъ, какъ въ Зауральѣ, гдѣ вліяніе русскихъ должно было сказаться менѣе интенсивно вслѣдствіи мѣстнаго

Рис. 6. Башкирская верховая лошадь.

положенія этой окраины, кочевой бытъ не потерялъ своей типичности до сихъ поръ. Такому различному состоянію развитія общественнаго быта башкиръ можетъ быть и иное толкованіе, вытекающее изъ первоначальнаго поселенія болѣе энергичныхъ и болѣе одаренныхъ башкирскихъ племенъ.

Изученіе физическаго типа племенъ и народностей является ближайшей задачей современной антропометріи. Существующій методъ среднихъ чиселъ произведенныхъ измѣреній можетъ дать вѣрное представленіе о типѣ народности какой-либо мѣстности только при значительномъ числѣ наблюденій. Вѣрность выводовъ, не говоря о тщательности измѣреній и ихъ обработкѣ, зави

сать также отъ количества произведенныхъ измѣреній. Точный предѣлъ необходимаго числа наблюдений установленъ быть не можетъ въ силу мѣстныхъ географическихъ и этнографическихъ условий, среди которыхъ находится каждая народность. Для полной характеристики физическаго типа народности должны собираться антропометрическія наблюденія изъ различныхъ мѣстностей, занятыхъ определенной народностью, и изъ каждой мѣстности въ достаточномъ количествѣ. Достаточнымъ количествомъ для полученія болѣе или менѣе точныхъ выводовъ І. Деникеръ ¹⁾ считаетъ 100 наблюдений для характеристики физическаго типа слегка смѣшанной народности какой-либо мѣстности. Слѣдовательно, вѣрность выводовъ антропометрическихъ наблюдений зависитъ не только отъ ихъ количества, а также и отъ числа различныхъ мѣстностей, гдѣ производились подобныя наблюденія. Башкиры въ этомъ отношеніи занимаютъ своеобразное положеніе. Численность башкирскаго населенія въ Россіи, по переписи 1897 г., видна изъ слѣдующихъ данныхъ ²⁾: въ Евр. Россіи—1.316.764 чел., въ Польшѣ—80, на Кавказѣ—948, въ Сибири—924 и въ Сред. Азій—2.647, всего—1.321.363 чел. Между башкирами живутъ въ большомъ количествѣ различныя народности: темяры (о нихъ см. ниже), вотяки, мешеряки, чуваша, черемисы, отчасти мордва, не говоря о русскихъ, которые всюду расселены между ними и являются въ большинствѣ случаевъ преобладающимъ населеніемъ. По сосѣдству съ башкирами находились въ историческое или находятся въ настоящее время: вогулы, остяки, пермяки, зыряне, на югѣ киргизы, на западѣ мордва и татары; послѣдніе нерѣдко расселены среди башкиръ. Вслѣдствіе только этнографическихъ условий, среди которыхъ находятся башкиры, и возможности смѣшенія сосѣднихъ народностей съ башкирами, изученіе ихъ физическаго типа путемъ антропометрическихъ измѣреній не можетъ быть ограничено какимъ-либо определеннымъ числомъ. Дальность разстоянія и разнообразіе сосѣдей вслѣдствіе этого, вліявшія въ теченіе долгаго историческаго періода со времени ихъ заселенія занимаемой ими мѣстности и до настоящаго времени, не могли также не повліять и на варіаціи физическаго типа башкиръ удаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей. Наконецъ, различныя орографическія условія громадной площади, занятой Башкиріей, способствовали не въ одинаковой степени измѣненію общественнаго быта изслѣдуемой народности. Степныя мѣстности, съ своими громаднѣйшими пространствами пустопорожней земли, способствовали сохраненію унаслѣдованнаго отъ праѣдовъ кочевого быта, тогда какъ горныя и покрытыя лѣсами мѣста, препятствуя постояннымъ кочеваніямъ, въ болѣе короткое время способствовали выработкѣ осѣдлаго типа башкиръ. Подобныя различныя общественныя условія были причиной того, что нѣкоторые изслѣдователи башкирскаго населенія по физическому типу подраздѣляли башкиръ на степныхъ и лѣсныхъ. Глубоко

¹⁾ *І. Деникеръ*. Человѣческія расы. 1902 г.

²⁾ „Русскій Антропологическій Журналъ“ за 1905 г., кн. 3 и 4.

справъ, по нашему мнѣнію, П. С. Назаровъ, придерживаясь, при изученіи современнаго типа башкиръ, ихъ древняго родового подраздѣленія. Подобное изученіе физическаго типа башкиръ по ихъ древнимъ родамъ было бы крайне желательно, но такого рода изученіе имѣетъ серьезныя затрудненія въ лицѣ т. наз. «ново-башкиръ», которые не имѣютъ понятія о древне-родовомъ подраздѣленіи своихъ соотечественниковъ. Если придется имѣть дѣло съ такимъ «ново-башкиромъ», то онъ не только не можетъ сообщить что-либо о родовомъ подраздѣленіи, но даже не въ состояніи бываетъ назвать, какой башкирскій родъ обитаетъ въ этой мѣстности. Не то съ кореннымъ башкиромъ, когда онъ имѣетъ передъ собой собесѣдника, пользующагося его довѣріемъ; онъ съ гордостью рассказываетъ о своемъ коренномъ происхожденіи и что онъ родомъ изъ Старой Башкиріи, называетъ свой родъ, а иногда, повидимому, низшую родовую единицу, на которыя подраздѣлялись рода и соотвѣтствующую, мѣстами, сохранившимся до сихъ поръ тюбамъ.

Ново-башкиры—это ассимилировавшіеся съ коренными башкирами финскія народности, предварительно перешедшія въ магометанство и подвергшіеся сильной башкиризаціи. Къ обашкирившимся финскимъ народностямъ принадлежатъ живущіе среди башкиръ вотяки, мещеряки, чуваші, черемисы и отчасти мордва; всѣ эти народности среди кореннаго башкирскаго населенія слыгутъ подъ общимъ именемъ тептарей. Слово «тептарь», повидимому, произошло отъ башкирскаго слова «тюпларь», что значитъ «пеньки» или мѣсто, покрытое пеньками. Въ башкирскомъ произношеніи слова «тептарь» слышится среднее между «тюпларь» и «тюпларь»; такого же твердаго произношенія «тептарь», какъ говорятъ русскіе или вотяки и какъ принято писать въ литературѣ, въ башкирскомъ языкѣ нѣтъ. Колонизація башкирскаго края инороднымъ элементомъ началась издавна. Башкиры, какъ собственники, поселившіеся на болѣе лучшихъ мѣстахъ, новымъ пришельцамъ отдавали, что похуже, т. е. такія мѣста, надъ которыми слѣдовало усиленно работать, чтобы сдѣлать ихъ годными для земледѣлія. Весьма возможно, что такимъ мѣстомъ бывало «тюпларь», т. е. мѣсто, покрытое пеньками, которые необходимо было сперва выкорчевать, прежде чѣмъ приступить къ обработкѣ земли. Отсюда названіе «тюпларь» могло перейти и на самую народность, занявшую эту мѣстность.

Численность ново-башкиръ возрастаетъ, кромѣ обычнаго прироста населенія, еще отъ постоянной ассимиляціи башкирскимъ населеніемъ пришлаго инородческаго элемента. Подобному сліянію немало оказываетъ услуги большая терпимость башкиръ къ лицамъ, перешедшимъ въ магометанство, которая, вѣстать сказать, уравнивается правами съ башкирами-вотчинниками. Современный типъ башкиръ, какъ справедливо замѣчаетъ большинство изслѣдователей этой народности, есть конгломератъ народностей финскаго и тюрко-татарскаго племенъ. Подобное сліяніе двухъ могущественныхъ племенъ монгольской расы происходитъ на нашихъ глазахъ и происходило ранѣе, даже несмотря на строгіе законы, каравшіе переходъ изъ одной вѣры въ другую,

за исключеніемъ православія. Относительно вымиранія башкирскаго населенія Осинскаго и Бирскаго уѣздовъ, хотя и нѣтъ точныхъ данныхъ, не можетъ быть и рѣчи даже при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ этой народностью ¹⁾. По этому вопросу есть цѣнныя данныя, опубликованныя Н. Л. Скалозубовымъ для башкиръ Красноуфимскаго у., на основаніи статистическихъ свѣдѣній, взятыхъ имъ за 32 года, съ 1858 по 1890 г., на каковой періодъ приростъ башкирскаго населенія составляетъ 45,4%, что даетъ на годъ приростъ 1,42%—нѣсколько ниже прироста населенія Евр. Россіи—1,8%, вычисленнаго за періодъ съ 1870 по 1883 г. ²⁾. Въ настоящее время мы являемся свидѣтелями не вымиранія башкирскаго населенія, по крайней мѣрѣ въ сѣв.-западной окраинѣ Башкиріи, а его перерожденіи въ новый типъ башкира, который почерпнетъ новую силу отъ многочисленныхъ пришельцевъ финскаго племени. По мѣрѣ того, какъ подобное перерожденіе будетъ пускать все болѣе и болѣе глубокіе корни среди башкирскаго населенія, съ каждымъ годомъ все будетъ труднѣе и труднѣе разбираться въ древнемъ родовомъ подраздѣленіи и въ связи между отдельными башкирскими родами.

Антропометрическія измѣренія производились мною лѣтомъ 1901, 1904 и 1905 г.г. въ Осинскомъ у., Пермской губ., и въ сосѣднемъ съ нимъ Бирскомъ у., Уфимской губ. За означенные года были произведены измѣренія надъ 151 суб.: башкиръ-мужчинъ—122 чел., башкирокъ-женщинъ—3, вотяковъ-мужчинъ—15 и тептарей—11. Въ предлагаемомъ очеркѣ подверглись обработкѣ характерныхъ признаковъ физическаго типа только 100 человекъ башкиръ, въ томъ числѣ и тѣ 50 башкиръ, обработанныя измѣренія которыхъ частью были опубликованы А. А. Ивановскимъ въ его монографіи: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи».

Измѣренные башкиры принадлежатъ къ четыремъ башкирскимъ родамъ: Гайнскому, Уранскому, Ирактинскому и Таныпскому. Каждый изъ родовъ далеко раскинулъ свои предѣлы и не считается съ административными границами волостей, уѣздовъ и губерній; одной изъ низшихъ единицъ родового подраздѣленія считается тюба, мѣстами сохранившаяся до сихъ поръ, какъ синонимъ общества. Гайнскій родъ, повидимому, подраздѣлялся на двѣ тюбы: Туль-гаинскую и Муль-гаинскую. Туль-гаинская тюба расположена по бассейну р. Тулвы, направляющейся съ юга на сѣверъ по Осинскому у. и дѣлящей его на западную и восточную половины. Муль-гаинскіе башкиры отдѣлились отъ своего рода далѣе къ сѣв.-востоку и обитали въ прежнее время

¹⁾ Такого же мнѣнія относительно вымиранія башкиръ Осинскаго у. и др. Смородинцевъ. „Сборн. Перм. Земства“ за 1885 г.

²⁾ Н. Л. Скалозубовъ. Очеркъ экон. полож. башкиръ Красноуф. у., стр. 914. „Тр. сов. при Перм. Губ. Зем. Упр.“, 1893 г.

въ предѣлахъ нынѣшняго Пермскаго у., въ бассейнахъ небольшихъ рѣкъ Нижней и Верхней Мулянокъ. Произведенныя нами измѣренія башкиръ Гайнскаго рода касаются исключительно тулвинскихъ башкиръ, или Туль-гаинской тѣбы. Уранскій башкирскій родъ живетъ въ предѣлахъ Осинскаго у., къ западу отъ р. Тулвы; на юго-востокѣ этотъ родъ примыкаетъ къ предѣламъ Ирактинскаго башкирскаго рода, раскинушагося по бассейну р. Буя и заходящаго въ предѣлы Осинскаго и Бирскаго у. Четвертый башкирскій родъ, къ которому принадлежатъ измѣренные башкиры, Таныпскій, расположенъ по бассейну р. Талыпа.

Рис. 7. Тентарь (мать—башкирка Гайнскаго рода).

По тѣлосложенію измѣренные башкиры распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Тѣлосложеніе.	Р о д а.				Всѣхъ.	%
	Гайнскій.	Уранскій.	Ирактинскій.	Таныпскій.		
Толстъ	2	—	—	—	2	2
Средней упитанности .	24	3	18	13	58	58
Худъ	10	3	23	4	40	40
Всѣхъ	36	6	41	17	100	100

Большій процентъ падаетъ на тѣлосложеніе средней упитанности.

По цвѣту волосъ на головѣ измѣренные нами башкиры распредѣляются на слѣдующія группы:

Цвѣтъ волосъ.	Р о д а.				Всѣхъ.	%
	Гайнскій.	Уранскій.	Ирактин.	Таныпскій.		
Свѣтлорусые	2	—	—	—	2	2
Темнорусые	4	3	9	5	21	22
Черные	30	2	29	12	73	76

Громадное большинство наблюдений падаетъ на черный цвѣтъ волосъ (76%).

По другимъ авторамъ измѣненіе цвѣта волосъ башкирь видно изъ слѣдующей таблицы:

Цвѣтъ во- лосъ.	Нико- льскій ¹⁾ .	Мали- евъ ²⁾ .	Наза- ровъ ³⁾ .	Сом- инъ ⁴⁾ .	Скалозу- бовъ ⁵⁾ .	Абра- мовъ.	Всѣ.	‰‰	Всѣ безъ наблюде- ній Ска- лзубова.	‰‰
Бѣлоку- рый . .	—	—	—	8	—	—	3	0	3	1
Свѣтло- русый . .	—	5	1	2	13	2	23	4	10	2
Русый . .	—	—	—	8	—	—	8	1	8	2
Темно-ру- сый . . .	63	1	17	13	194	21	309	46	115	25
Черный .	106	34	67	45	7	73	332	49	325	70
Всѣхъ .	169	40	85	71	214	96	675	100	461	100

У всѣхъ авторовъ, за исключеніемъ Скалзубова, большее число наблюденій падаетъ на черный цвѣтъ волосъ, у Скалзубова—на темно-русый; но, какъ видно изъ приложенной къ работѣ Скалзубова шкалы, наблюденія надъ цвѣтомъ волосъ на головѣ опредѣлялись нѣсколько инымъ способомъ: подъ чернымъ цвѣтомъ отмѣчались только рѣзко черные, съ блестящимъ оттѣнкомъ, волосы; наблюденія съ чернымъ цвѣтомъ безъ блестящаго оттѣнка, повидимому, относились къ рубрикѣ темно-русыхъ волосъ; поэтому у него и получилось такое громадное преобладаніе темно-русаго цвѣта волосъ (изъ 214 набл. 194). Не принимая во вниманіе наблюденій надъ цвѣтомъ волосъ башкирь Скалзубова, найдемъ процентъ черноволосыхъ 70. Но даже и съ данными Скалзубова преобладающій процентъ среди башкирь все-таки будетъ на сторонѣ черноволосыхъ. Отсюда можно вывести заключеніе, что башкиры, какой бы мѣстности они ни были, имѣютъ преобладающій черный цвѣтъ во-

¹⁾ *Никольскій*. Башкиры. Дисс. Спб., 1899 г.

²⁾ *Малиевъ*. Антропологическій очеркъ башкирь. „Труды Казан. Общ. Естеств.“, 1876 г., т. V, вып. 5.

³⁾ *Назаровъ*. Къ антропологіи башкирь. „Днев. Антр. Отд. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн.“, 1890 г., вып. I, II и IX.

⁴⁾ *Соммевъ*. О башкирахъ, пер. съ итал. подъ ред. Д. Никольскаго, 1891 г. (отд. отт. изъ „Зап. Ур. Общ. Люб. Естеств.“).

⁵⁾ *Скалзубовъ*. Очеркъ экономического положенія башкирскаго населенія Красноуфимскаго уѣзда. „Труды совѣщанія при Пермской Губ. Земской Управѣ“, 1893 г.

лось; темно-русый цвѣтъ имѣетъ подчиненное распространіе; свѣтло-русый, а еще болѣе блондуриый, наблюдавшійся только Соммье въ трехъ случаяхъ, встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ. Если одинаковый цвѣтъ волосъ характеризуетъ чистоту типа расы, то о башкирахъ, какъ о чистомъ типѣ, говорить не приходится. Повидимому, въ современномъ типѣ башкиръ по цвѣту волосъ произошло смѣшеніе двухъ расъ: одной—болѣе устойчиваго типа съ чернымъ цвѣтомъ, другой—болѣе слабой свѣтлаго типа волосъ. Песторонній свѣтлый типъ, вни́дряясь въ основной черный, ослабилъ чистоту послѣдняго и способствовалъ возникновенію средняго типа съ свѣтло-русыми волосами. Такимъ путемъ, съ нашей точки зрѣнія, можно объяснить все возрастающій процентъ частоты цвѣта волосъ съ темнымъ оттѣнкомъ, въ предѣлахъ отъ блондураго до чернаго цвѣта волосъ.

Рис. 8. Башкиръ Ганнесаго рода, 19-ти лѣтъ.

Башкиры имѣютъ мягкіе, густые волосы; рѣдкіе встрѣчаются не такъ часто. Плѣшь не встрѣчается въ возрастѣ ниже 40 лѣтъ.

Борода—короткая, спереди выбритая или обстриженная, въ рѣдкихъ случаяхъ появляется раньше 24-лѣтняго возраста, получаетъ значительное развитіе только въ возрастѣ около 30 лѣтъ. По мѣрѣ увеличенія возраста, безбородые встрѣчаются все рѣже и рѣже и послѣ 50 лѣтъ совершенно отсутствуютъ. Башкиры съ длинными бородами встрѣчаются, какъ рѣдкое исключеніе.

Усы появляются значительно ранѣе бороды. Довольно часто они бываютъ у 17-лѣтнихъ. 22-лѣтній возрастъ можно считать за предѣлъ отсутствія усовъ.

Баки развиты слабо, въ рѣдкихъ случаяхъ появляются одновременно съ бородой; наибольшее свое развитіе получаютъ около 50-лѣтняго возраста, въ періодъ исчезновенія безбородыхъ.

Скудную волосатость тѣла имѣютъ 77%, обильная встрѣчается въ количествѣ 11%.

Послѣдніе волосъ башкиръ начинается послѣ 40 лѣтъ; послѣ 50 лѣтъ отсутствіе сѣдины является, какъ рѣдкое исключеніе.

О цвѣтѣ глазъ башкиръ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Цвѣтъ глазъ.	Малиевъ.		Сомье.	Никольскій.	Слазубовъ.	Абрамовъ.	Всѣ.
	Степ.	Ляск.					
Сѣрые.....	9	4	5	2	5	10	35
Свѣтло-сѣрые.....	—	—	3	—	—	—	3
Сѣро-голубые.....	—	—	2	—	—	—	2
Сѣрые или голубые съ рад. желт. штрихами.....	—	—	—	—	3	—	3
Голубые.....	1	—	—	2	8	20	31
Сѣро-каріе.....	—	—	7	—	—	—	7
Свѣтло-каріе.....	2	2	5	—	—	19	28
Съ радіальн. штрихами.....	—	—	—	62	—	—	62
Каріе.....	17	4	13	107	165	51	357
Темно-каріе.....	—	—	22	—	—	—	22
Черные.....	—	—	17	5	2	—	24
Зеленоватые.	—	—	—	3	—	—	3
Издали зеленые, вблизи голу- боватые.....	—	—	—	—	1	—	1
Вблизи и издали зеленые.....	—	—	—	—	28	—	28
Всѣ	29	10	74	181	212	100	606

Такимъ образомъ преобладающій типъ цвѣта глазъ башкиръ—каріи.

Слѣдующая таблица, дающая представленіе о типѣ башкиръ по цвѣту волосъ и глазъ, составлена по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ А. А. Ивановскимъ въ его книгѣ: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», за исключеніемъ нашихъ данныхъ, основанныхъ отчасти на наблюденіяхъ, не вошедшихъ въ прежнюю обработку антропометрическаго матеріала.

		Назаровъ.	Никольскій.	Маліевъ.		Weissenberg.	Абрамовъ.	Всего.
				Степ.	Дзев.			
Число особей.....		85	181	30	10	68	100	474
Абсолютныя числа.	Свѣтлый.....	—	4	—	—	2	18	24
	Смѣшанный.....	18	8	10	4	8	39	87
	Темный	67	169	20	6	58	43	363
Въ процентахъ.	Свѣтлый.....	—	2	—	—	3	18	5
	Смѣшанный.....	21	4	33	40	12	39	18
	Темный	79	94	67	60	85	43	77

По цвѣту волосъ и глазъ башкиры представляютъ неустойчивый типъ. Повидимому, югъ и востокъ Башкиріи представляетъ болѣе чистый типъ, сѣверъ же и западъ—болѣе смѣшанный. Только-что высказанному предположенію служить подтвержденіемъ историческое прошлое башкирскаго народа. На югъ и юго-востокъ сосѣдями башкиръ были непримиримые враги-киргизы, на сѣверъ и сѣв.-западъ—русскіе и инородцы финскаго происхожденія. Въ то время, какъ русскіе чиновники своими несправедливыми притѣсненіями вооружали башкиръ противъ русскихъ, Башкирія гостепріимно открывала свои двери бѣглецамъ изъ Россіи и финскимъ инородцамъ, тѣснимымъ съ запада русскими. Такимъ образомъ въ Башкирію переселились вогуличи, мешеряки, черемисы и др. инородцы. Свѣтлый типъ башкиръ по цвѣту волосъ и глазъ, встрѣчаясь только на сѣверѣ Башкиріи, наибольшее свое распространеніе имѣетъ въ сѣв.-западной ея части, въ предѣлахъ Осинскаго у. Пермской и Бирскаго у. Уфимской губ. Въ распространеніи смѣшан-

Рис. 9. Башкиръ Таныпскаго рода, 27 лѣтъ.

наго типа мы найдем нѣкоторое сходство со свѣтлымъ типомъ. Въ наибольшемъ своемъ количествѣ (39%) смѣшанный типъ встрѣчается такъ же, какъ и свѣтлый, на сѣв.-западѣ Башкиріи. Преобладающимъ же типомъ среди башкирскаго народа у всѣхъ авторовъ будетъ темный, въ среднемъ 77%.

Распределеніе типовъ по цвѣту волосъ и глазъ по башкирскимъ родамъ на сѣв.-западѣ Башкиріи видно изъ слѣдующей таблицы:

	Р о д а				Всѣ	% %
	Галискій.	Уранскій.	Ирактинскій.	Тамыскій.		
Свѣтлый....	2	3	9	4	18	18
Смѣшанный.	13	3	18	6	39	39
Темный	22	—	14	7	43	43

Что касается распределенія волосъ на башкирскомъ тѣлѣ, то оно незначительно; сравнительно рѣдко попадаются индивидуумы съ тѣломъ, густо покрытымъ волосами,—11%; приблизительно сходный процентъ имѣетъ распространеніе средняго развитія волосатости, при подавляющемъ преобладаніи скуднаго развитія волосъ на башкирскомъ тѣлѣ—77%.

Просматривая тотъ же признакъ по родамъ, найдемъ:

Волосатость.	Р о д а				Всѣ	% %
	Галискій.	Уранскій.	Ирактинскій.	Тамыскій.		
Обильная ...	4	1	6	—	11	11
Средняя	5	—	4	3	12	12
Скудная	27	6	30	14	77	77

Цвѣтъ кожи башкиръ на открытыхъ мѣстахъ (кистяхъ рукъ, лицѣ, шеѣ и верхней части грудной клѣтки) коричневаго цвѣта—результатъ сильнаго загара, такъ какъ башкиры большую часть лѣтнаго дня проводятъ подъ открытымъ небомъ на полевыхъ или иныхъ какихъ-либо работахъ, въ рубашкѣ съ развязаннымъ воротомъ. Вслѣдствіе характернаго способа ношенія башкирами рубашекъ съ развязанными воротами на груди получается фигура треугольника, вершиной обращеннаго къ низу, коричневаго или желто-коричневаго цвѣта. На закрытыхъ мѣстахъ цвѣтъ кожи рѣзко мѣняется, приобретающая окраску, болѣе свойственную цвѣту башкирскаго народа. Смуглый и блѣдный цвѣтъ кожи болѣе характерны для кожи, покрытой одеждой и недоступ-

ной для вліяння лучей лѣтнаго солнца. Наши наблюденія надъ цвѣтомъ кожи башкирь (на закрытыхъ одеждой мѣстахъ) сводятся къ слѣдующей таблицѣ:

Цвѣтъ кожи.....	Число набл.	% %
Бѣлый.....	44	44
Розоватый.....	4	4
Желтоватый	17	17
Смуглый.....	35	35

Д-ръ Никольскій, дѣлая общую характеристику башкирской кожи, говоритъ, что башкиры—смуглы. По нашимъ наблюденіямъ, смуглый цвѣтъ кожи башкирь, имѣя подчиненное распространеніе, встрѣчается почти наравнѣ съ бѣлымъ цвѣтомъ.

Переносѣ башкирь—выпуклое, рѣже встрѣчается вдавленное и очень рѣдко плоское. Наблюдаемыя формы были обнаружены изъ 99 случаевъ: выпуклое—89 разъ, вдавленное—7 и плоское—3 раза.

Глазныя щели измѣренныхъ башкирь представляютъ нѣкоторую особенность. У монгольскихъ племенъ глазныя щели въ болѣе сильной степени скошены кнаружи и вверхъ, чѣмъ у европейцевъ. Косо поставленные глаза считаются главнымъ расовымъ признакомъ восточныхъ азіатовъ, напр., китайцевъ и японцевъ¹⁾. У тюрко-татарскихъ племенъ этотъ признакъ выраженъ слабѣе; въ частности у башкирь разрывы глазъ встрѣчаются какъ типичные для монголовъ, такъ и совершенно имъ несвойственные. Достаточно рассмотреть ниже помѣщенную таблицу,

Глазныя щели:	Число набл.	% %
Открытыя.....	46	46
Узкія.....	53	54
Горизонтальныя.....	49	49
Косыя.....	50	50
Открытыя и горизонтальныя.	32	32
Смѣшанный типъ ²⁾	30	30
Узкія и косыя.....	37	37

¹⁾ Рамке. Человѣкъ, т. II, стр. 37.

²⁾ Подъ смѣшаннымъ типомъ мы подразумѣваемъ глазныя щели открытыя и косыя или горизонтальныя и узкія.

чтобы замѣтить, что глазныя щели осинскихъ и бирскихъ башкиръ составляютъ варіаціи двухъ типовъ: одного—несвойственнаго монгольскимъ племенамъ, съ открытыми горизонтальными разрёзами, и другого—съ узкими и косыми разрёзами, характернаго для монгольскихъ племенъ. Частота наблюденій открытыхъ и узкихъ глазъ почти одинакова: изъ 99 наблюденій 46 первыхъ и 53 вторыхъ. Горизонтальные и косые разрёзы представляютъ еще большую смѣшанность, имѣя перевѣсъ на сторону косыхъ только однимъ наблюденіемъ: 50 косыхъ, 49 горизонтальныхъ. Необходимо установить тотъ фактъ, что различные типы прорѣзовъ глазъ встрѣчаются почти въ одинаковомъ количествѣ, съ небольшимъ преобладаніемъ монгольскаго типа. Повидимому, здѣсь произошла въ сильной степени метисація признака, пустившая настолько глубоко корни, что произошелъ новый смѣшанный типъ, частота наблюденій котораго немногими уступаетъ смѣшавшимся типамъ.

Результаты наблюденій различныхъ авторовъ надъ формой носа башкиръ видны изъ слѣдующей таблицы:

Форма носа.	Ч и с л о н а б л ю д е н і й.			
	Абрамова.	Назарова.	Никольскаго.	Малѣва.
Прямой.....	75	80	—	31
Горбатый.....	11	3	—	2
Вадернутый.....	13	2	10	—
Тонкій.....	32	—	19	—
Средній.....	53	—	—	—
Широкій.....	14	—	105	—
Разко отграниченъ отъ щекъ.....	98	—	—	—
Не резко отграниченъ отъ щекъ.....	2	—	—	—

Всѣ авторы указываютъ на прямую форму башкирскаго носа. Д-ръ Никольскій цифровыхъ данныхъ по этому вопросу не приводитъ, но, характеризуя башкирскаго нось, говоритъ: «нось у башкиръ большею частью прямой, широкой, курносые—исключеніе».

Всѣ наблюденія авторовъ надъ величиной губъ башкиръ сходятся между собой, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Губы:	Назаровъ.	Малиевъ.	Неедовъ (по Николь- скому).	Абрамовъ.	Всѣ.	% %
Тонкія ...	11	12	8	34	65	25
Среднія...	64	27	26	44	161	61
Толстыя..	10	1	4	22	37	14
Всѣ.....	85	40	38	100	263	100

Губы башкиръ въ громадномъ большинствѣ случаевъ средней величины, тонкія встрѣчаются значительно рѣже, чѣмъ толстыя.

Щеки башкиръ—впалыя; полныя щеки составляютъ 10, среднія—33, впалыя—57 наблюденій изъ ста.

Рис. 10. Башкиръ Танышскаго рода, 27 лѣтъ.

При наблюденіяхъ отмѣчались нами три типа подбородка: выдающійся, прямой и покатый назадъ. Первые два типа встрѣчаются въ одинаковомъ количествѣ—по 43%, покатый назадъ—14%.

Характерная форма ушей для многихъ изъ монгольскихъ племенъ—оттопыренная, что мы и нашли для башкиръ Осинскаго и Бирскаго у.: изъ 96 субъектовъ 67 имѣли оттопыренные уши и 27—среднее разстояніе отъ черепа.

Необходимо отнести къ этнографической особенности башкирскаго населенія его любовь къ ношенію большихъ мѣховыхъ шапокъ, называемыхъ, какъ и въ Сибири, малахайми. Малахай башкирь носитъ съ малолѣтства большую часть года, сильно надвинувши его на голову, такъ что уши значительно отгибаются въ стороны, и никогда башкиры свои уши не заправляютъ подъ малахай. Характерная особенность ношенія этихъ шапокъ съ малолѣтства не можетъ не отражаться на положеніи уха къ черепу. Что касается завитка раковины башкирскихъ ушей, то онъ развитъ нормально и въ большинствѣ случаевъ равномерно (67 случаевъ изъ 86), и только въ 19 случаяхъ раковина была загнута слабо. Къ одной изъ особенностей башкирскаго уха слѣдуетъ отнести присутствіе Дарвинова и Сатирова бугорковъ. Первый встрѣчается значительно чаще второго: изъ ста башкиръ 18 имѣли только одинъ бугорокъ Дарвина и двое имѣли оба бугорка—Дарвиновъ и Сатировъ. Дарвиновъ бугорокъ у башкирскаго населенія встрѣчается въ количествѣ 20%; въ этотъ процентъ входятъ наблюденія I, II, III и IV формы Дарвинова бугорка. Также производимы были наблюденія надъ мочкой; подъ приросшей мочкой отмѣчались I и II формы мочки, т.-е. форма „мочки, постепенно переходящей въ кожу щеки“, имѣющая подобіе остроугольнаго треугольника, и форма, когда мочка приросла къ кожѣ щеки на всемъ своемъ протяженіи; подъ отдѣленной мочкой наблюдались формы III и IV, т.-е. формы свободной и полусвободной мочки¹⁾. Приросшая мочка, I и II формы, встрѣчена у 54%, мочка отдѣленная, III и IV формы,—у 46%.

Переходя къ характеристикѣ роста башкирскаго населенія, необходимо отмѣтить, что эта народность принадлежитъ къ племени чрезвычайно смѣшанному по своему физическому типу. Средній ростъ измѣренныхъ нами ста башкиръ составляетъ 1663 м.м. (min.—1488, max.—1857). Другіе авторы даютъ слѣдующія среднія цифры роста башкиръ: Скалозубовъ—1626 (351 суб.), Никольскій — 1641 (219 суб.), Назаровъ — 1659 (160 суб.), Соммье — 1660 (74 суб.), Вайсенбергъ—1661 (68 суб.), Маліевъ—1660 (30 суб.), онъ же—1732 (10 суб.), Уйфальви — 1700 (12 суб.), общая средняя (1024 суб.)—1645 mm. Средній ростъ башкиръ, какъ видно изъ только-что приведенныхъ данныхъ, варьируетъ въ значительной степени въ различныхъ мѣстностяхъ Башкиріи, что естественно не можетъ указывать на чистоту типа племени. Для того, чтобы составить представленіе о географическомъ распредѣленіи роста башкиръ, необходимо рассмотретьъ его въ болѣе мелкихъ группахъ—по уѣздамъ и, гдѣ возможно, по родамъ. Относящіеся сюда данныя сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

¹⁾ Формы бугорковъ и мочекъ взяты (по схемѣ Schwalbe) по В. В. Воробьеву („Наружное ухо человека“).

	Число набл.	Средній ростъ.	Средній ростъ по указамъ.	Авторы.
Перм. г., Шадринскій у.....	59	1632	1632	Никольскій.
„ Екатеринбургскій у.....	22	1648	1648	
„ Красноуфимскій у.....	351	1626	1626	
„ Осинскій у., Галинскій родъ.....	36	1658	1663	Скалозубовъ.
Перм. г., Осин. у. и } Уранскій родъ.....	6	1647		
Уфим. г., Вирск. у. } Ирактинскій родъ.....	41	1664		
Уфим. г., Вирскій у., Кайман. тѣба Таныпскаго р.	17	1674	1656	Никольскій.
„ „ „.....	44	1656		
„ Уфимскій у. „.....	80	1646		
„ „ „.....	10	1732	1664	Малиевъ.
„ Белебеевскій у.....	30	1660		
Оренб. г., Оренбургскій у. „.....	74	1660	1669	Соминъ.
„ „ „.....	12	1700		Уфалевъ.
„ „ „.....	8	1707		Никольскій.
„ Орскій у., карагай-кипчаки.....	11	1666	1666	Назаровъ.
„ „ бираяне.....	34	1675		
„ „ дангауры.....	17	1667		
„ „ усергане.....	68	1661		
„ Верхнеурал. у., кара-кипчаки.....	20	1646	1629	Никольскій.
„ „ „.....	56	1623		
„ Троицкій у....	10	1597	1597	Назаровъ.
„ Челябинскій у.....	68	1661	1661	Вайсенбергъ.

Наносъ сгруппированныя въ таблицѣ данныя на карту, получимъ географическое распространеніе высоты роста башкирскаго населенія. Здѣсь мы наталкиваемся на любопытный фактъ: дѣленіе Башкиріи по высотѣ роста на двѣ половины—юго-западную и сѣв.-восточную. Въ первой преобладаетъ ростъ выше средняго, во второй—ниже средняго, за исключеніемъ башкиръ Челябинскаго у. (по наблюденіямъ Вайсенберга), имѣющихъ среднюю высоту роста въ 1661 мм. Это исключеніе находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что авторъ при своихъ изслѣдованіяхъ пользовался однороднымъ матеріаломъ въ возрастѣ 21—25 лѣтъ, собравши его въ войскахъ въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи; а такъ какъ въ войскахъ опредѣленнаго оружія производится искусственный подборъ солдатъ съ высокимъ ростомъ, то возможно, что въ данномъ случаѣ повышеніе средняго роста произошло отъ упомянутой причины. Какія причины лежатъ въ основѣ дѣленія Башкиріи по росту ея населенія

на юго-западную и сѣв.-восточную половины, сказать трудно, но необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что въ южной половинѣ распространѣнія высокаго роста, гдѣ еще до сихъ поръ сохранялись черты кочевого быта, отсутствуютъ, по изслѣдованіямъ Назарова, башкиры худые (по тѣлосложенію), тогда какъ въ сѣверной половинѣ, по нашимъ наблюденіямъ, они составляютъ 40%.

Высота роста башкиръ Скалозубова (1626 мм.)—одна изъ низкихъ величинъ. Авторъ пользовался однороднымъ матеріаломъ, въ который вошли всѣ призывавшіеся къ исполненію воинской повинности, какъ принятые, такъ и оказавшіеся негодными для военной службы, съ 1883 по 1887 годъ, т.-е. въ общемъ не достигшіе еще полнаго роста. Средняя высота роста этихъ башкиръ оказалась значительно ниже таковой же челябинскихъ башкиръ (1661) Вайсенберга, несмотря на сходную однородность собраннаго матеріала. Не зависить ли низкая высота роста красноуфимскихъ башкиръ отъ ихъ тягостнаго экономическаго положенія, причины котораго Скалозубовъ видитъ въ русской колонизаціи этого края и въ непосильномъ обремененіи башкиръ податями и сборами ¹⁾. Колонизація русскими башкирскихъ земель была для полукочевого народа невыгодна и тяжела и сопровождалась развитіемъ среди башкиръ пьянства, безпечности, склонности къ легкой наживѣ и другихъ отрицательныхъ чертъ характера. Хищническая эксплуатація русскими поселенцами башкирскихъ земель и самихъ владѣльцевъ и неприспособленность послѣднихъ къ земледѣльческому образу жизни были главными причинами, вызывавшими хроническія голодовки башкирскаго населенія. Въ особенно тягостныхъ условіяхъ, по словамъ Скалозубова, находятся башкиры Красноуфимскаго у., гдѣ высота роста ниже другихъ мѣстностей, лежащихъ въ лучшихъ условіяхъ. Это обстоятельство служитъ подтвержденіемъ зависимости высоты роста отъ питанія. Въ Осинскомъ у., гдѣ башкиры находятся въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ, благодаря совершившемуся переходу къ земледѣльческому быту, и гдѣ не наблюдается такихъ хроническихъ голодовокъ, какъ въ Красноуфимскомъ у., ростъ башкиръ ни въ одномъ родѣ не достигаетъ такой низкой цифры.

Всѣ измѣренныя нами башкиры по росту распредѣляются въ слѣдующія группы:

Р о с т ъ.	Ирктин- скій родъ (41 суб.)	Галинскій родъ (36 суб.)	Танып- скій родъ (17 суб.)	Уранскій родъ (6 суб.)	В с ѣ	% %
Низкій ростъ.....	4	6	3	1	14	14
Ниже средняго.....	14	12	5	3	34	34
Выше средняго....	13	11	4	1	29	29
Высокій.	10	7	5	1	23	23
Средній ростъ.....	1644	1658	1674	1647	1663	—

¹⁾ Н. И. Скалозубовъ. Очеркъ экономич. положенія башкирскаго населенія Красноуфим. у. „Труды сов. при Пермск. Г. Зем. Упр.“, 1893 г.

Болѣе всего преобладаетъ ростъ ниже средняго—34% и слѣдующій, выше средняго,—29%; эти двѣ группы составляютъ значительное большинство среднерослыхъ—до 63% общаго измѣреннаго числа башкиръ. При разсматриваніи двухъ главныхъ группъ роста, высокаго и низкаго, незначительный перевѣсъ падаетъ на сторону перваго: 52% высокаго и 48% низкаго роста. Изъ этого можно заключить, что башкиры Осинскаго и Бирскаго у. вообще средняго роста съ наклонностью къ высокорослости. Нерѣдко можно встрѣтить башкиръ низкаго роста (14%), но почти вдвое чаще встрѣчаются башкиры, имѣющіе высокій ростъ (23%). Распределеіе средняго роста башкиръ по родамъ показываетъ, что Ирактинскій и Таныпскій рода, лежащіе далѣе вглубь Башкиріи, имѣютъ болѣе высокій ростъ въ сравненіи съ Уранскимъ и Гаинскимъ родами, расположенными по ея окраинамъ. Тоже самое было замѣчено Назаровымъ для башкиръ Оренбургской губ.,—повышеніе роста по направленію вглубь Башкиріи. Но центръ Башкиріи, судя по имѣющимся въ литературѣ свѣдѣніямъ, не характеризуется самымъ высокимъ ростомъ, каковой встрѣчается въ Оренбургской губ. Можетъ быть, уменьшеніе высоты роста башкиръ на окраинахъ имѣетъ оправданіе въ болѣе смѣшанности съ иными народностями. Подобное же смѣшеніе народностей происходитъ и въ центрѣ Башкиріи, благодаря поселившимся тамъ мещерякамъ, черемисамъ, вотякамъ и др., что не могло, повидимому, способствовать увеличенію роста, такъ какъ финскія народности отличаются меньшимъ ростомъ въ сравненіи съ тюрко-татарскимъ племенемъ.

Рис. 11. Башкиръ Ирактинскаго рода, 38 лѣтъ.

Примѣняя классификацію А. А. Ивановскаго къ изслѣдованнымъ башкирамъ Осинскаго и Бирскаго у. по отношенію къ росту, находимъ, что наши башкиры входятъ въ группу Сс смѣшаннаго роста.

Наибольшій продольный діаметръ головы башкиръ имѣетъ среднюю величину въ 187 мм. для 99 наблюденій (min.—172, max.—204). Эта средняя на 3 мм. превышаетъ таковую же, найденную А. А. Ивановскимъ для 460 башкиръ различныхъ авторовъ. Изъ отдѣльныхъ родовъ наибольшій продольный діаметръ длиннѣе всего у субъектовъ Таныпскаго (190 мм.) и Гаинскаго рода (189) и сравнительно короче у Уранскаго (187) и Ирактинскаго рода (186).

Въ зависимости отъ роста рассматриваемый признакъ измѣняется правильно, т.-е. большому росту соответствуетъ и большая величина: низкій ростъ—182, ниже и выше средняго—188 и высокій—189 мм. Распространеніе различныхъ размѣровъ наибольшаго продольнаго діаметра по родамъ и процентное ихъ содержаніе видно изъ слѣдующей таблицы:

Размѣры наиб. продольнаго діаметра.	Число субъектовъ.	Гангескій родъ.	Ирактинскій родъ.	Уранскій родъ.	Тамыпскій родъ.	Всѣ.
Малый (до 180).....	13	3	7	1	2	13
Средній (181—190).....	68	18	29	4	12	63
Большой (191 и бол.)....	23	14	5	1	3	23
Малый.	въ процен-тахъ.	9	17	17	12	13
Средній.....		51	71	66	71	64
Большой.....		40	12	17	17	23

Преобладающій размѣръ—средній (64%) съ большею наклонностью къ большому (23%), нежели къ малому (13%). Такимъ образомъ, по классификаціи А. А. Ивановскаго, наши башкиры по размѣрамъ наиб. продольнаго діаметра головы принадлежатъ къ 4-ой группѣ.

Наибольшій поперечный діаметръ распредѣляется у башкирскихъ родовъ слѣдующимъ образомъ:

	Гангескій родъ.	Ирактинскій родъ.	Уранскій родъ.	Тамыпскій родъ.	Средній для всѣхъ.
Наиб. поперечный діаметръ..	148	150	152	149	149
Minimum.	137	136	147	137	136
Maximum.	159	163	158	161	163
Разность.....	22	27	11	24	27

Разницы въ размѣрахъ наибольшаго поперечнаго діаметра въ зависимости отъ роста не наблюдается: какъ у высокорослыхъ, такъ и низкорослыхъ субъектовъ діаметръ одинаково равенъ 149 мм.

Головной указатель былъ изслѣдованъ нами у башкиръ Осинскаго и Бирскаго у. у 99 субъектовъ; въ среднемъ онъ равенъ 79,87. По средней

	Ганнскіе.	Уранскіе.	Ирактин-скіе.	Танып-скіе.	Всѣ.
Число наблюдений.	35	6	41	17	99
Средній головной указатель.....	78,33	81,25	81,06	79,69	79,87
Minimum	69,90	77,37	73,82	73,47	69,90
Maximum.....	87,64	85,40	90,45	88,89	90,45
Разность.....	17,74	8,03	16,63	15,42	20,55

величинъ головного показателя башкиры обоихъ указанныхъ уѣздовъ принадлежать къ мезоцефаламъ; въ частности же ганнскіе и таныпскіе башкиры болѣе мезоцефаличны, чѣмъ средній типъ; другіе же два рода, уранскій и ирактинскій,—суббрахицефалы, но съ большей склонностью къ мезоцефалии, чѣмъ къ брахицефалии. Изъ другихъ авторовъ, изслѣдовавшихъ башкиръ, на нихъ мезоцефалию указываютъ только Маліевъ для 10 лѣсныхъ башкиръ Уфимскаго у. (79,35) и Никольскій для уфимскихъ и екатеринбургскихъ башкиръ (79,10). Мезоцефалия нашихъ башкиръ находитъ себѣ объясненіе въ сравнительно большой величинѣ періода колебаній крайнихъ величинъ головного указателя. У нашихъ башкиръ этотъ періодъ достигаетъ до 20,55, тогда какъ у другихъ авторовъ только 16,82 (башкиры Назарова). Это обстоятельство позволяетъ сдѣлать заключеніе, что наши башкиры представляютъ болѣе смѣшанный типъ по головному указателю въ сравненіи съ башкирами другихъ мѣстностей. Рассмотримъ распространеніе среднихъ величинъ головного указателя по уѣздамъ и губерніямъ на основаніи данныхъ различныхъ авторовъ:

Губерніи:	Оренбургская.					Уфимская.		Уфимская и Пермская		Пермская.		Всѣ.
Уѣзды:	Оренбург- скій.	Орскій.	Верхне- уральскій.	Троицкій.	Челябин- скій.	Белебев- скій.	Уфимскій.	Бирскій и Осинскій.	Екатерин- бургскій.	Шадрин- скій.	—	
Число наблюдений.	94	130	76	10	68	30	40	143	22	59	672	
Средній головной указатель.	83,62	83,06	81,19	82,84	83,5	82,2	79,25	80,88	79,1	83,4	82,14	

Изъ только-что приведенной таблицы видно, что уѣзды Оренбургскій, Орскій, Челябинскій Оренбургской губ. и Шадринскій Пермской губ., распо-

ложенные на югъ и востокъ Башкиріи, являются брахицефаличными по головному указателю. Уѣзды Верхне-уральскій и Троицкій Оренбургской губ. на юго-востокъ Башкиріи и на западъ—Белебеевскій и Бирскій Уфимской и Осинскій Пермской губ. имѣютъ суббрахицефалическій головной указатель, причемъ суббрахицефалія понижается къ мезоцефаліи (82,2 для Белебеевскаго и 80,88 для Бирскаго и Осинскаго у.) и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ переходитъ въ мезоцефалію (Уфимскій и Екатеринбургскій у.) Получается склонность къ измѣненію брахицефалическаго, болѣе чистаго, типа башкирь къ мезоцефалическому, болѣе смѣшанному, съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ. Съ востока на западъ подобное измѣненіе брахицефалическаго типа башкирь въ мезоцефалическій наблюдается съ особенной характерностью для южныхъ уѣздовъ Пермской губ.: Шадринскій у. имѣетъ головной указатель 83,4 для 59 башкирь Никольскаго, Екатеринбургскій—79,1 для 22 башкирь Никольскаго, Осинскій—78,33 для 35 гаинскихъ башкирь Абрамова. Средній указатель для 672 башкирь всѣхъ уѣздовъ—мезоцефалическій, равный 82,14, незначительно отличается отъ таковаго же 82,53, вычисленнаго А. А. Ивановскимъ для 536 субъектовъ, на основаніи данныхъ различныхъ авторовъ, работы которыхъ вошли и въ наши вычисленія. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что головной указатель 82,14 близко стоитъ къ нормальному головному указателю для всего башкирскаго народа въ данное время. Степные башкиры Белебеевскаго у., измѣренныя Малевымъ, суть наиболѣе близкіе выразители средняго типа башкирь по головному указателю (82,2); близко къ нимъ подходят 85 башкирь Назарова. Произведенныя Назаровымъ дополненія измѣрительнаго матеріала до 160 суб. повысили величину головного указателя до 83,05, и послѣдній сталъ выразителемъ не средняго типа всѣхъ башкирь, а скорѣе только мѣстныхъ, южныхъ уѣздовъ Оренбургской губ.

Распредѣляя головной указатель измѣренныхъ нами башкирь по группамъ роста, получимъ слѣдующую таблицу:

	Долгоцефалы.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.	Долгоцефалы.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.	Въ процентахъ.			Средній головной указатель.
							Долгоцефалы.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.	
Низкій ростъ...	2	2	10	13	8	26	28	17	55	82,28
Ниже средняго..	11	6	16							80,06
Выше средняго..	12	8	9	18	16	18	35	30	35	78,73
Высокій.....	6	8	9							79,58

Низкому росту соответствует суббрахицефалический головной указатель, высокому же—мезоцефалический. Среди башкиръ низкаго роста брахицефалия имѣетъ распространѣніе вдвое большее, чѣмъ долихоцефалия. Мезоцефалия среди низкаго роста встрѣчается вдвое рѣже, чѣмъ въ высокомъ, и, наконецъ, долихоцефалия и брахицефалия среди высокаго роста встрѣчаются въ равной степени. Наиболѣе смѣшаннымъ по головному указателю оказывается высокій ростъ, имѣющій 30% мезоцефалии и по 35% долихоцефалии и брахицефалии. Основнымъ типомъ является въ общемъ брахицефалический, соответствующій росту ниже средняго, характерному, какъ то мы видѣли выше, для всего башкирскаго народа. Поэтому ростъ ниже средняго и низкій съ брахицефалией оказались болѣе стойкими по отношенію къ вносимой посторонними элементами долихоцефалии, почти уравновѣшенной въ высокомъ ростѣ съ мезоцефалией и брахицефалией. Такое мѣстное преобладаніе брахицефалии надъ другими типами головного указателя лишній разъ служитъ доказательствомъ смѣшанности типа башкирскаго народности.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляются цифры головного указателя по родамъ, встрѣченнымъ нами въ Осинскомъ и Бирскомъ у:

	Число наблюдений.	Долихоцефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Долихоцефалы.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.	Въ процентахъ.		
										Долихоцефалы.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.
Ганнскіе	35	5	11	8	8	3	16	8	11	52	33	25
Уранскіе	6	—	1	1	3	1	1	1	4	3	4	9
Ирактинскіе	41	3	6	10	12	10	9	10	22	29	42	50
Таныпскіе	17	3	2	5	4	3	5	5	7	16	21	16
Всѣ	99	11	20	24	27	17	31	24	44	100	100	100

Чистоты башкирскаго типа по головному указателю нельзя замѣтить ни въ одномъ изъ башкирскихъ родовъ; можно здѣсь говорить только объ относительной чистотѣ типа въ сравненіи съ другими родами. Только одинъ Ганнскій родъ имѣетъ въ подавляющемъ количествѣ долихоцефалию (52%). Въ Уранскомъ, Ирактинскомъ и Таныпскомъ родахъ преобладающій перевѣсъ стоитъ на сторонѣ брахицефалии; мезоцефалия и долихоцефалия играютъ подчиненную роль, причѣмъ въ Уранскомъ и Таныпскомъ роду какъ мезоцефалия, такъ и долихоцефалия встрѣчаются въ одинаковой степени.

Брахицефалия распространена среди башкиръ обоихъ уѣздовъ въ количествѣ 44%, долихоцефалия—31% и мезоцефалия—24%. Такимъ образомъ наши

новым дополнительным измѣреніямъ башкиръ Осинскаго и Бирскаго у. не въ состояніи были измѣнить положенія, занятого ими въ классификаціи А. А. Ивановича. Они принадлежатъ по головному указателю къ группѣ слѣшаннаго типа и занимаютъ вмѣстѣ съ лѣсными башкирами Маліева обособленное положеніе отъ остальныхъ башкиръ другихъ авторовъ.

О величинѣ головы башкиръ въ настоящее время имѣются наблюденія Назарова—85 суб., Никольскаго съ измѣреніями Нефедова—219 суб. и наши—99 суб., всего 403 суб. Средняя величина головы башкиръ, по Назарову,—193 мм., по Никольскому—233, по многимъ измѣреніямъ—241, по суммарнымъ даннымъ—227 мм. Разсматривая абсолютную и относительную величину головы башкиръ въ связи съ ростомъ (низкій ростъ—232 и 14,96, ростъ ниже средняго—239 и 14,66, выше средняго—242 и 14,43 и высокий—250 и 14,36), мы находимъ, что и наши данныя подтверждаютъ выводы А. Г. Рождественскаго въ его извѣстной работѣ: «Величина головы человека въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы», а именно, что абсолютная величина головы увеличивается съ повышеніемъ роста, относительная же, наоборотъ, уменьшается.

Объ измѣненіи величины головы по отдѣльнымъ башкирскимъ родамъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Абсолютная величина.					Относительная.				
	Гангускій родъ.	Уральскій родъ.	Ирактинскій родъ.	Тампскій родъ.	Всѣ.	Гангускій.	Уральскій.	Ирактинскій.	Тампскій.	Всѣ.
Число субъектовъ...	36	6	40	17	99	36	6	40	17	99
Величина головы...	244	242	240	240	241	14,69	14,71	14,43	14,34	14,53
Minimum.....	218	226	212	217	212	13,64	14,15	12,84	12,45	12,45
Maximum.....	277	259	263	259	277	16,01	15,43	15,69	15,34	16,01
Разность	59	33	51	42	65	2,37	1,28	2,85	2,89	3,56

Какъ видимъ изъ этой таблицы, замѣтной разницы въ величинѣ головы башкирскихъ родовъ не наблюдается.

Высота черепной части головы опредѣлялась нами вычитаніемъ изъ высоты роста высоты слухового отверстія. Въ среднемъ для 97 субъектовъ она равна 135 мм. (min.—106, max.—156 мм.). Повидимому, большая высота головы соответствуетъ и большому росту: у низкорослыхъ она равна въ среднемъ 126 мм., у субъектовъ роста ниже средняго—135, выше средняго—134 и у высокорослыхъ—141 мм.

Высота головы по родамъ измѣняется съ небольшими уклоненіями въ ту и другую сторону отъ средняго числа: самая большая высота головы—137 мм. у Ганискаго рода и наименьшая—133 мм. у Ирактинскаго рода.

	Ганискій родъ.	Уранскій родъ.	Ирактинскій родъ	Таныпскій родъ.	Всѣ.
Число субъектовъ.....	35	6	39	17	97
Средняя высота головы...	137	134	133	136	135
Minimum.....	119	121	106	125	106
Maximum.....	154	156	155	155	156
Разность	35	35	49	30	50

Высотный указатель опредѣлялся путемъ дѣленія высоты черепа на наибольшій продольный діаметръ головы. Въ среднемъ онъ равенъ 71,94 (min.—58,24, max.—83,78); Никольскій для изслѣдованныхъ имъ 218 суб. даетъ средній высотный указатель 74,3, Вайсенбергъ (68 суб.)—68,7 и Назаровъ

Рис. 12. Башкиръ.

(77 суб.)—62,08. У низкорослыхъ субъектовъ высотный указатель менѣе (71,11), чѣмъ у высокорослыхъ (72,67). О распредѣленіи среди изслѣдован-

ныхъ мною башкирскихъ родовъ хамцефаловъ (до 72), ортоцефаловъ (72,01—75) и гипсицефаловъ (75,01 и болѣе) даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Гамскій р.		Уранскій р.		Ирактинскій р.		Тамыскій р.		Всѣ.	
	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Хамцефалы....	17	49	4	66	24	62	7	41	52	53
Ортоцефалы....	7	20	1	17	6	15	7	41	21	22
Гипсицефалы..	11	81	1	17	9	23	8	18	24	25
Minimum.....	62,50		67,03		58,24		66,15		58,24	
Maximum.....	81,38		81,25		83,78		82,89		83,78	
Разность.....	18,88		14,22		25,54		16,74		25,54	
Среднее.....	72,18		71,78		71,48		72,56		71,94	

Среди изслѣдованныхъ башкиръ преобладаетъ хамцефалія, но не въ такомъ громадномъ количествѣ, какъ было найдено для башкиръ Вайсенбергоу (82%) и Назарову (97%). По классификаціи А. А. Иванова, наши башкиры стоятъ въ группѣ со смѣшаннымъ указателемъ, тогда какъ башкиры Назарова и Вайсенберга принадлежатъ къ группѣ типичныхъ низкоголовыхъ. Башкиры Никольскаго, имѣя въ среднемъ ортоцефалическій высотный указатель (74,3), едва ли могутъ быть отнесены къ группѣ низкоголовыхъ. Отсюда можно видѣть, что на юго-востокѣ Башкиріи развита низкоголовость, на сѣверѣ—смѣшанный типъ.

Полная длина лица башкиръ, по нашимъ 100 наблюденіямъ, въ среднемъ равна 183, при колебаніяхъ въ 45 мм. въ сторону большей и меньшей величины. Найденная нами средняя длина башкирскаго лица одинакова съ таковой же (182 мм.) для 432 башкиръ различныхъ авторовъ, вычисленной А. А. Ивановскимъ. О колебаніяхъ этого размѣра по отдѣльнымъ родамъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Длина лица.	Гамскій р.	Уранскій р.	Ирактинскій р.	Тамыскій р.	Всѣ.
Малая (до 170).....	3	—	9	3	15
Средняя (171—185)....	18	3	18	8	47
Большая (186 и бол.)..	15	3	14	6	38
Minimum.....	163	177	164	162	162
Maximum.....	204	201	207	19	207
Разность.....	41	24	43	34	45
Средняя.....	185	187	182	180	183

Съ повышеніемъ роста длина лица увеличивается: у низкорослыхъ она равна въ среднемъ 179 мм., у субъектовъ роста ниже средняго—181, выше средняго—184 и у высокорослыхъ—186 мм.

Для лицевого указателя нами составлена слѣдующая таблица:

	Гавискій р.	Уранскій р.	Ирактинскій р.	Тавыпскій р.	Всѣ.
Лептопрозопы (до 70).....	2	—	1	—	3
Мезопрозопы (70,01—80)..	29	5	23	11	68
Хакепрозопы (80,01 и бол.).	5	1	17	6	29
Минимум	69,07	73,63	68,10	71,28	68,10
Макимум	88,02	80,88	91,98	87,65	91,98
Разница.	18,95	7,25	23,88	16,37	23,88
Средній лицевой указ.....	76,83	77,57	78,92	79,01	78,10

Рис. 13. Башкирь Ирактинскаго рода, 55 лѣтъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ преобладающее распространеніе мезопрозо-
пій съ наклонностью къ хакепрозопій, вслѣдствіе чего наши башкиры по ли-
цевому указателю входятъ, по классификаціи А. А. Ивановскаго, въ группу

Vb₂—среднелицыхъ съ наклономъ къ широколицести. У низкорослыхъ лицевой указатель болѣе, нежели у высокорослыхъ: у первыхъ онъ равенъ 78,73 и 78,88 (ростъ низкій и ниже средняго), а у вторыхъ—77,16 и 77,77 (ростъ выше средняго и высокій).

Скуловой діаметръ измѣренъ нами только у 55-ти башкиръ. Соответственно различію величинъ роста, этотъ діаметръ и скуловой указатель измѣняются слѣдующимъ образомъ:

Ростъ.	Число суб.	Скуловой діам.	Скуловой указ.
Низкій.....	10	116	61,60
Ниже средняго...	17	119	66,25
Выше средняго..	16	117	64,81
Высокій.....	12	120	66,35

О распредѣленіи скулового указателя по башкирскимъ родамъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Скуловой указ.	Ганскій р.	Уранскій.	Ирактинскій родъ.	Тампскій родъ.	Всѣ.	% %
Малый (до 65).....	4	4	7	7	22	40
Средній (65,01—70)....	6	—	9	8	23	42
Большой (70,01 и болѣе)	3	—	7	—	10	18

Наибольшее преобладаніе имѣетъ средній и малый скуловой указатель. Въ классификаціи А. А. Иванова наши башкиры должны быть отнесены къ группѣ *C*, т.-е. со смѣшаннымъ скуловымъ указателемъ.

Носовой указатель (отношеніе наибольшей ширины носа къ его длинѣ) и его измѣненія по отдѣльнымъ родамъ видны изъ прилагаемой таблицы:

Носовой указ.	Уранскій р.	Ганскій р.	Ирактинскій р.	Тампскій р.	Всѣ.	% %
Лепторины (до 70).....	5	15	25	10	55	55
Мезорины (70,01—85).....	1	16	15	6	38	38
Платирины (85,01 и бол.)...	—	5	1	1	7	7

Изъ башкирскихъ родовъ наиболѣе узкимъ носомъ обладаетъ Ирагинскій родъ; мезориновъ большее количество встрѣчается въ Галискомъ родѣ; платины довольно рѣдки. По классификаціи А. А. Иванова наши башкиры по носовому указателю могутъ быть отнесены къ группѣ Aa_2 , т.-е. къ узконосымъ, но съ значительной наклонностью къ слѣдующей группѣ—среднешироконосымъ.

Длина туловища для 50 башкиръ Осинскаго и Барскаго у., вошедшихъ въ монографію А. А. Иванова, опредѣлялась нами разстояніемъ между верхнимъ краемъ *manubrii sterni* и верхнимъ краемъ *symphysis pubis*. Вслѣдствіе различнаго метода опредѣленія размѣровъ туловища наши башкиры въ упомянутой монографіи заняли совершенно обособленное положеніе, характеризующее народности съ очень малымъ туловищемъ. Въ настоящей работѣ прежніе 50 башкиръ подверглись переработкѣ по отношенію къ размѣрамъ туловища. Эти размѣры опредѣлены теперь разстояніемъ между верхне-плечевымъ отросткомъ и швомъ заднепроходной промежности. Абсолютная и относительная длина туловища имѣетъ у изслѣдованныхъ нами башкиръ слѣдующіе размѣры:

	Галискій р.	Уренскій р.	Ирагинскій р.	Тамьскій р.	Всѣ.	% %
Число субъектовъ.....	35	6	88	17	96	—
Длина туловища.....	560	551	551	563	556	—
Minimum.....	510	521	518	521	510	—
Maximum.....	679	575	601	634	679	—
Разность.....	169	54	83	113	169	—
Отн. длины тулов. къ росту.....	83,87	83,50	83,06	83,61	83,48	—
Minimum.....	81,11	81,20	80,43	81,11	80,48	—
Maximum.....	41,61	35,34	35,90	35,71	41,61	—
Разность.....	10,50	4,14	5,47	4,60	11,18	—
Туловище малое (до 83).....	16	2	18	5	41	43
„ среднее (83,01—85)....	11	2	18	10	41	48
„ большое (85,01 и бол.)..	8	2	2	2	14	14

Съ повышеніемъ роста абсолютная длина туловища увеличивается, а относительная, наоборотъ, уменьшается:

	Число субъектовъ.	Абс. длина туловища.	Отн. длина туловища.
Ростъ низкій.....	14	540	34,21
„ ниже средняго.....	32	555	34,01
„ выше средняго.....	28	555	33,14
„ высокій.....	22	570	32,69

Малые и средніе размѣры туловища встрѣчаются среди нашихъ башкиръ въ одинаковомъ количествѣ (по 43%), что затрудняетъ включеніе измѣренныхъ башкиръ въ какую-либо изъ группъ, установленныхъ А. А. Ивановскимъ; всего ближе наши башкиры подходятъ къ группѣ съ малымъ туловищемъ. Вообще же и по этому признаку такъ же, какъ и по большинству другихъ, наши башкиры обнаруживаютъ крайне сжатый типъ.

Окружность груди имѣетъ у измѣренныхъ нами башкиръ слѣдующіе размѣры:

	Гамскій р.	Уранскій р.	Ираганскій р.	Тавыпскій р.	Всѣ.	% %
Число субъектовъ.....	36	6	40	17	99	—
Объемъ груди.....	883	869	864	882	874	—
Minimum.....	804	856	784	814	784	—
Maximum.....	969	891	928	946	969	—
Разность.....	165	35	144	132	185	—
Отн. окружн. груди къ росту....	53,26	52,95	51,90	52,70	51,57	—
Minimum.....	48,37	48,69	47,31	47,52	47,81	—
Maximum.....	59,70	58,40	57,14	55,77	59,70	—
Разность.....	11,33	9,71	9,83	8,25	12,89	—
Окружн. груди малая (до 50).....	6	1	9	2	18	18
„ „ средняя (50,01—55).. „ „ большая (55,01 и бол.).	20	4	26	14	64	65
	10	1	5	1	17	17

Сравнивая наших башкиръ съ башкирами, изслѣдованными другими авторами, мы находимъ, что наши башкиры какъ по абсолютной, такъ и по относительной окружности груди уступаютъ башкирамъ другихъ мѣстностей. Если «жизненный индексъ» есть показатель здоровья отдѣльнаго лица или народности, то сѣв.-западный край Башкиріи можетъ считаться наименѣе благоприятной мѣстностью для развитія физическаго здоровья башкиаръ, что уже было нами отмѣчено по отношенію распространенія среди этой народности худого тѣлосложенія, составляющаго 40% всей массы.

Съ повышеніемъ роста абсолютная длина окружности груди въ общемъ увеличивается, а относительная уменьшается: низкій ростъ—869 и 55,07, ниже средняго—856 и 52,36, выше средняго—878 и 52,06 и высокій—900 и 51,78.

Рис. 14. Башкиръ Таныпскаго рода, 80 лѣтъ.

Для всѣхъ нашихъ башкиръ преобладающій размѣръ окружности груди —средній (65%), съ почти одинаковымъ распространеніемъ малаго (18%) и большого (17%) размѣровъ, хотя наши башкиры должны быть отнесены къ группѣ *Bb*—народностей съ средней окружностью груди (А. А. Ивановскій), но они обнаруживаютъ большое сходство со слѣдующей подгруппой *Bb₁*—съ болѣе выраженными средними свойствами окружности груди, при одинаковыхъ процентахъ особей малаго и большого размѣровъ. Въ этомъ отношеніи наши башкиры рѣзко отличаются отъ башкиръ другихъ авторовъ и отъ средняго типа, выведеннаго А. А. Ивановскимъ для 419 субъектовъ, характерная черта которыхъ—большая окружность груди.

О длине рукъ нашихъ башкиръ даётъ представленіе слѣдующая таблица:

	Ганснѣй р.	Ураснѣй р.	Ираклинскій р.	Тавышскій р.	Всѣ.	% %
Число субъектовъ.....	85	6	40	17	98	—
Длина рукъ.....	750	741	746	750	748	—
Минимумъ.....	695	703	703	661	661	—
Макимумъ.....	837	849	828	853	853	—
Разность.	142	146	125	192	192	—
Отн. длины рукъ къ росту.	45,26	45,99	44,84	44,76	45,04	—
Минимумъ.....	42,08	44,31	39,67	40,18	39,67	—
Макимумъ.....	50,82	47,24	47,51	47,34	50,82	—
Разность.....	8,74	2,93	7,84	7,16	11,15	—
Длина рукъ малая (до 43).	2	—	1	2	5	5
„ „ средняя (43,01—45)...	14	1	22	7	44	45
„ „ большая (45,01 и бол.).	19	5	17	8	49	50

Рис. 15. Башкиръ.

По отношенію къ росту длина руки колеблется такъ же, какъ и другіе продольные размѣры, т.-е. абсолютная длина съ повышеніемъ роста въ общемъ увеличивается, а относительная уменьшается: низкій ростъ—717 и 45,49, ниже средняго—733 и 44,91, выше средняго—754 и 43,55 и высокій—783 и 44,90. Абсолютная длина рукъ нашихъ башкиръ — наименьшая въ сравненіи съ остальными изслѣдованными башкирами; относительная — также одна изъ небольшихъ. Принятая группировка, принятую А. А. Ивановскимъ, мы найдемъ, что наши башкиры, несмотря на то, что большая длина руки составляетъ 50%,

должны быть отнесены къ группѣ *Bb*₂—среднерукихъ съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ.

О длинѣ ногъ (отъ trochanter major) башкиръ мы имѣемъ слѣдующія данныя:

	Ганскій р.	Уранскій р.	Ирктинскій р.	Тамыскій р.	Всѣ.	% %
Число субъектовъ.....	36	6	39	17	98	—
Длина ногъ.....	836	825	835	827	834	—
Minimum.....	765	745	753	791	745	—
Maximum.....	937	953	941	902	953	—
Разность.....	172	208	188	111	208	—
Отн. длины ногъ къ росту.....	50,48	50,08	50,14	49,42	50,18	—
Minimum.....	46,70	47,94	47,20	47,58	46,70	—
Maximum.....	57,73	52,08	55,32	50,65	57,73	—
Разность.....	11,03	4,14	8,12	3,07	11,03	—
Длина ногъ малая (до 50).....	15	2	19	12	48	49
„ „ средняя (50,01—52)...	16	3	17	5	41	42
„ „ большая (52,01 и бол.)...	5	1	3	—	9	9

Абсолютная длина ногъ нашихъ башкиръ оказывается по средней цифрѣ болѣе короткой, чѣмъ длина ногъ башкиръ, изслѣдованныхъ другими авторами; такъ, по даннымъ Маліева, у 10 лѣсныхъ башкиръ она равна 1009 и у 30 степныхъ—973 мм., по Назарову (85 суб.)—920 и по Никольскому (219 суб.)—862 мм. Относительная длина ногъ—преимущественно малая (49); длинноногихъ среди башкиръ сравнительно очень немного (9%). Съ повыше-
шеніемъ роста въ обществѣ увеличивается какъ абсолютная, такъ и относительная длина ногъ: низкій ростъ—794 и 50,29, ниже средняго—808 и 49,67, выше средняго—843 и 50,34 и высокій ростъ—879 и 50,43. Принимая группировку А. А. Иванова, найдемъ, что наши башкиры должны быть отнесены къ группѣ *Bb*—средневогихъ съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ногъ, хотя малые размѣры ногъ, какъ было уже указано, составляютъ наибольшій процентъ распространенія.

Подводя итогъ цифровымъ и буквеннымъ обозначеніямъ по различнымъ признакамъ для 100 башкиръ и сравнивая его съ результатами, полученными прежде для 50 субъектовъ, найдемъ, что дополнительные измѣренія почти нисколько не измѣнили характера показателей по каждому признаку въ отѣльности. Всѣ признаки обнаруживаютъ до поразительности среднее развитіе, иногда съ наклонностью къ большимъ или малымъ размѣрамъ. Новыя данныя не только подтвердили прежніе размѣры тѣхъ или иныхъ признаковъ, но даже на основаніи ихъ такіе признаки, какъ типъ по цвѣту волосъ и глазъ, ростъ и длина лица, должны быть отнесены въ группы съ крайне смѣшаннымъ типомъ. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ видѣть въ башкирахъ народность, настолько смѣшанную съ антропологической точки зрѣнія, что о чистотѣ ея типа не можетъ быть и рѣчи.

Рис. 16. Башкирка Кайпанской тубы, 25 лѣтъ.

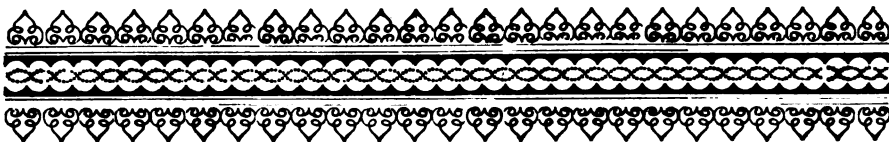
Разсматривая антропологическую характеристику башкирской народности, выведенную А. А. Ивановскимъ на основаніи антропометрическихъ данныхъ неоднократно цитированныхъ авторовъ, нельзя не отмѣтить той же черты, какая была обнаружена въ частности для нашихъ башкиръ, именно большую смѣшанность антропометрическихъ признаковъ и антропологическую обособленность башкиръ отъ другихъ народностей. Обособленность нашихъ башкиръ

можетъ быть объяснена, во-первыхъ, исторически. Сѣв.-западный край Башкиріи въ большей степени, чѣмъ какая-либо другая ея часть, подвергся вліянію различныхъ племенъ и народностей. На этомъ пространствѣ въ доисторическое время обитала древняя чудь, на что указываютъ сохранившіеся до сихъ поръ въ Осинскомъ у. городища; въ началѣ XVII стол., какъ можно было установить на основаніи различныхъ грамотъ, этотъ край Башкиріи былъ заселенъ татарами, бакинскими и иренскими осяками (въ нынѣшнемъ Осинскомъ у.) и рызанскими (шаввинскими) осяками (въ нынѣшнемъ Осинскомъ и Бунгурскомъ у.). Въ настоящее время вотяки и происходящіе отъ нихъ, вслѣдствіе ассимиляціи ихъ башкирскимъ населеніемъ, тептяри составляютъ одно изъ главныхъ сосѣднихъ племенъ этого края. Во-вторыхъ, физико-географическія условія благоприятствовали сліянію сосѣднихъ племенъ какъ въ теченіе всего историческаго прошлаго, такъ и въ настоящее время, и въ-третьихъ, кочевая Башкирія, раскинувшаяся на громадномъ пространствѣ, при развитіи колонизаціоннаго движенія на востокъ, была не въ состояніи сохранить единство своего типа въ далеко отдаленныхъ окраинахъ.

Рис. 17. Башкирка Гайнскаго рода (мать тептяря на рис. 7).

Арк. Абрамовъ.

Таты Дагестана.

Болѣе подробное и близкое знакомство съ физическимъ типомъ горскихъ евреевъ Дагестана ¹⁾ побудило меня обратить свое вниманіе на мало извѣстный народъ въ Дагестанѣ—татовъ, виѣшній обликъ которыхъ во многомъ напоминаетъ черты еврейскаго типа, сравнить ихъ въ антропологическомъ отношеніи и выяснить степень и предѣлы метисаціи. Антропологическимъ изученіемъ татовъ занимались: Шантръ ²⁾ и Свидерскій ³⁾. Первый изъ нихъ далъ неполныя измѣренія 73 татовъ (67 муж. и 6 жен.), живущихъ въ Бакинской губ., а у второго приведены индивидуальныя цифры размѣровъ роста, окружности головы и окружности груди 5 татовъ Дагестанской обл. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ приняты во вниманіе не только мои личныя измѣренія, но, гдѣ это окажется возможнымъ, и измѣренія только-что указанныхъ авторовъ. Названіе «таты» не есть собственно этническое обозначеніе извѣстнаго народа, а такимъ именемъ тюркскія кочевыя племена называли вообще всѣхъ поработенныхъ ими народовъ, ведшихъ осѣдлый образъ жизни, и это названіе скорѣе обозначаетъ образъ жизни и социальное положеніе даннаго лица, чѣмъ его происхожденіе. «Самое слово «татъ» на одномъ изъ нарѣчій тюркскаго языка имѣетъ значеніе подданнаго, живущаго или служащаго у вельможи. Языкъ татовъ, фарсидскій, есть не что иное, какъ испорченный народный говоръ ново-персидскаго языка». Вотъ почему одни ученые считаютъ татовъ народностью иранскаго племени, которая была выведена въ разное время изъ Персіи съ цѣлью колонизировать подвластныя ей нѣкогда закавказскія, прикаспійскія провинціи для борьбы съ сѣверными народами; другіе ученые, наоборотъ, признаютъ татовъ турками, которые, по покореніи ихъ персами, должны были принять вѣру и языкъ побѣдителей.

¹⁾ См. мою статью: „Горскіе евреи Дагестана“. „Рус. Антр. Жур.“ за 1905 г., кн. 3—4.

²⁾ *Chantre*—Recherches anthrop. dans l'Asie Occid.; *см. же*—Aperçu sur l'anthropometrie des peuples de la Transcaucasie.

³⁾ *Свидерскій*—Матеріалы для антропологии Кавказа. Бумки.

Въ настоящее время таты отдѣльными участками разбросаны по всему Закавказью: селенія ихъ встрѣчаются въ Бакинской и Елизаветпольской губ., въ Карсской и Дагестанской обл. Число ихъ на Кавказѣ доходитъ до 135.000 чел. Въ предѣлахъ Дагестана таты живутъ въ Сѣв.-Табасаранскомъ участкѣ Байтаго-Табасаранскаго округа, около г. Дербента, охватывая его своими селеніями полукольцомъ съ запада. Всего селеній, населенныхъ татами въ Дагестанѣ,—7 ¹⁾. Только въ одномъ изъ нихъ (Гимейды) таты живутъ вмѣстѣ съ татарами, остальные же населены исключительно татами. Количество дымовъ въ каждомъ селеніи колеблется отъ 45 до 200. Время появленія татовъ на Кавказѣ вообще не поддается точному опредѣленію. Что же касается Дагестана, то появленіе здѣсь татовъ стоитъ въ связи съ основаніемъ г. Дербента ²⁾. Большинство восточныхъ историковъ, какъ мусульманскихъ, такъ и армянскихъ, приписываютъ основаніе Дербента персидскимъ царямъ изъ династїи Сассанидовъ: Кобадъ I и его сыну Хозрою I Ануширвану, царствовавшимъ въ концѣ V и въ VI вѣкѣ ³⁾. Какъ повѣствуетъ «Дербентъ-Наме», Кобадъ-шахъ, ведя долгія войны съ хозарами, рѣшилъ укрѣпить сѣверный проходъ въ свои владѣнія и такимъ образомъ обезопасить персовъ отъ вторженія враговъ. Для этого «онъ собралъ искусныхъ инженеровъ и мастеровъ изъ своихъ подданныхъ и отправилъ ихъ къ Каспійскому проходу съ приказомъ возвести тамъ значительный городъ, а по окончаніи довести ему». Въ теченіе долгаго времени городъ былъ оконченъ, окруженъ стѣной и снабженъ желѣзными воротами. Историки добавляютъ, что, по повелѣнію Кобадъ-шаха, «въ Дербентѣ были водворены 3000 семействъ, переселенныя изъ Ирана, изъ племени самого государя, и что сверхъ того туда же были отправлены 3000 всадниковъ для постояннаго несенія караульной службы». Спустя нѣкоторое время, Ануширванъ, сынъ Кобада, прибылъ въ Дербентъ и, получивъ согласіе отца, построилъ вокругъ города цѣлый рядъ укрѣпленій. Сдѣлавшись по смерти отца царемъ Персїи, «Ануширванъ окончилъ постройку города, окончательно укрѣпилъ его и увеличилъ населеніе города переселе-

¹⁾ Селенія эти слѣдующія: Джалганъ, Рукалъ, Митаги, Кемахъ, Зидіанъ, Бильгады и Гимейды. Изъ этого подсчета исключено селеніе Марага, въ которомъ, согласно указанію «Дагестанскаго Сборника», живутъ таты, татары и табасаранцы; изъ личнаго опроса выяснилось, что населеніе здѣсь исключительно табасаранское, татовъ же и татаръ нѣтъ. Правда, мнѣ указывали кварталъ (дымовъ въ 10—15), который называется до сихъ поръ «татларъ-ара» (татарская улица), что можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ пребыванія здѣсь въ прошломъ нѣсколькихъ татарскихъ семей, которыя впоследствии, очевидно, растворились въ окружающемъ табасаранскомъ населеніи.

²⁾ Дербентъ — по-персидски: *дер* — дверь, *бент* — преграда; по-арабски: *Бабъ-эль-Абвабъ* (ворота воротъ).

³⁾ *Е. И. Козубскій* — Исторія Дербента.

нiемъ жителей Персiи, преимущественно изъ Хорассана. Стѣны города и могъ онъ выдвинуть въ море, въ цитадели построилъ разныя зданiя. Остальныя пограничныя пункты Дагестана Ануширванъ заселилъ своимъ племенемъ и далъ имъ правителя изъ своего рода». Все это дѣлалось въ половинѣ VI вѣка. Обезопасивъ сѣверную границу своего государства Дербентскими твердынями, Ануширванъ далъ этому краю прочное административное устройство, благодаря чему онъ былъ обезпеченъ отъ покушенiя хозаръ, и «хотя пограничныя столкновенiя съ этими невѣрными происходили по-прежнему, но овладѣть городомъ они уже не были въ силахъ».

Такимъ образомъ, историческими данными устанавливается фактъ заселенiя Дербента и прилегающихъ къ нему мѣстностей Дагестана колонистами изъ Ирана для защиты отъ хозаръ. Потомками этихъ первыхъ колонистовъ края могутъ быть признаны жители семи вышеуказанныхъ селенiй, расположенныхъ около Дербента, къ югу отъ стѣны, которые теперь извѣстны подъ общимъ именемъ татовъ. Преданiя, распространенныя среди жителей, и нѣкоторыя географическiя названiя также указываютъ на иранское происхожденiе татовъ Дагестана.

Селенiя татовъ расположены на предгорьяхъ Дагестанской горной страны и поставлены въ благопрiятныя географическiя и климатическiя условiя: полоса предгорiй съ широкими, плодородными долинами не отличается значительной высотой, чрезвычайно живописна и покрыта молодымъ, по большей части дубовымъ лѣсомъ. Климатъ—теплый, ровный, съ достаточнымъ количествомъ влаги.

Занятiе жителей преимущественно составляетъ земледѣлiе: хлѣбопашество (сѣютъ кукурузу, пшеницу), садоводство (разводятъ виноградъ и фруктовые деревья), огородничество. Второе мѣсто занимаетъ скотоводство (разводятъ овецъ, рогатый скотъ, птицъ). При недостаткѣ земли подсобными промыслами служатъ: тканье ковровъ, выжиганiе углей и отхожiй промыселъ на заработки въ городъ.

Внѣшнiй видъ селенiй татовъ, внутренность ихъ жилища, характеръ одежды, составъ пищи, многiе обычаи и нѣкоторыя черты быта напоминаютъ въ существенномъ то же и у ихъ сосѣдей-горцевъ: табасаранцевъ и татаръ. Исповѣдуютъ они магометанскую религiю.

Подобно тому, какъ это было указано для горскихъ евреевъ, замѣтна извѣстная изолированность и татовъ отъ мѣстнаго населенiя, не смотря даже на единство исповѣдуемой религiи. Прежде всего туземцы смотрятъ на татовъ, какъ на пришлый элементъ, захватившiй часть ихъ земель; во-вторыхъ, сами таты обладаютъ нѣкоторыми несимпатичными чертами; съ точки зрѣнiя туземнаго населенiя; послѣднее считаетъ ихъ трусливыми, скупыми, нерѣшительными, невѣрными своему слову и убѣжденiямъ, глупыми. Слово «таты» употребляется даже у татаръ иногда, какъ слово бранное: челоуѣка, нагѣнившаго своимъ убѣжденiямъ, несправедливаго, уличеннаго во лжи и неправ-

дѣ, называютъ «сынъ тата» (тат-аолъ). И дѣйствительно, таты при измѣреніяхъ сплошь и рядомъ боялись признавать свое происхожденіе и отказывались говорить по-татски. Изъ бесѣдъ съ ними оказалось, что они не всегда понимаютъ даже свою общественную пользу: отказались построить школу, основать общество взаимопомощи. Вообще таты оставляютъ впечатлѣніе забитаго, невѣжественнаго народа, но за-то крайне трудолюбиваго, тихаго и терпѣливаго. До сихъ поръ они еще находятся въ крѣпостной зависимости отъ мѣстныхъ бековъ, которымъ они обязаны отдавать часть своего урожая.

Говорятъ они, какъ выше указывалось, на фарсидскомъ языкѣ, который въ послѣднее время все больше вытѣсняется татарскимъ; причиной этого является то обстоятельство, что сами таты избѣгаютъ говорить на своемъ языкѣ, такъ какъ онъ имъ не нравится. Напр., жители с. Рукелъ постановили цѣлымъ обществомъ не говорить на своемъ родномъ языкѣ, и теперь только нѣкоторые старики понимаютъ по-татски, остальное же населеніе все поголовно говоритъ по-татарски. Такое же отрицательное отношеніе къ родному языку наблюдается и среди жителей другихъ татскихъ селеній. Единственное исключеніе представляетъ с. Джалганъ, въ семи верстахъ отъ г. Дербента. Здѣсь татскій языкъ сохранился въ полной чистотѣ; маленькія дѣти и тѣ свободно говорятъ на немъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что, казалось бы, близость города должна была дѣйствовать какъ разъ въ обратномъ смыслѣ.

По официальнымъ даннымъ, общее количество татовъ въ Дагестанѣ не превышаетъ 4000 душъ обоего пола.

Мной измѣрено 52 человѣка мужского пола, въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ. Наблюденія велись по программѣ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи. По тѣлосложенію большинство татовъ—средней упитанности—67%, худыхъ—25% и толстыхъ—8%. Волосы на головѣ наощупь почти у половины измѣренныхъ—средніе (48%), по формѣ—прямые (96%) и густые (83%); имѣющихъ жесткіе волосы почти въ два раза больше (35%), чѣмъ имѣющихъ мягкіе (17%). Плѣшь встрѣтилась у 3 ч. (6%), съ 42 лѣтъ. Совершенно сѣдыхъ не отмѣчено; неполная сѣдина встрѣтилась у 8 ч. (16%), съ 40 лѣтъ, но за-то, какъ особенность, надо отмѣтить сѣдину у болѣе молодыхъ субъектовъ, которая встрѣчается довольно часто отдѣльными пучками на головѣ; такихъ зарегистрировано 5 ч. (10%). Черный цвѣтъ волосъ наблюдался у 40 суб. (77%), темно-русый—у 10 (19%), и свѣтло-русый—у 2 (4%). Свѣтлыхъ волосъ среди татовъ не наблюдалось. Цвѣтъ волосъ на бородѣ и усахъ преобладаетъ также темный. Появленіе бороды и усовъ среди татовъ наблюдается довольно рано, съ 15—16 лѣтъ; бороду часто бреютъ. Волосатость тѣла: скудная—у 44%, средняя—у 19%, обильная—у 21% и у 16% волосъ на тѣлѣ не оказалось совершенно.

По цвѣту кожи на закрытыхъ частяхъ тѣла большинство татовъ смуг-

ные (80%), из которых 15% имеют цветъ кожи даже весьма смуглый, остальные 20% приходятся на бѣлый цветъ.

У 38 суб. (73%) носъ былъ прямой, у 13 (25%)—горбатымъ и у 1 (2%)—вздернутымъ. Крылья носа въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ сливаются незамѣтно со щеками (92%) и только у 8% рѣзко отграничены отъ щекъ.

Уши преобладаютъ оттопыренные (56%); мочка уха у половины измѣренныхъ была отдѣлена и у половины—приросшая.

Прорѣзы глазъ у всѣхъ измѣренныхъ оказались открытые и горизонтальные.

По цвету радужной оболочки глазъ большинство татовъ—съ карими глазами—20 суб. (38%); свѣтло-карий цветъ наблюдался у 13 чел. (25%); сѣрый—у 11 (21%), голубой—у 5 (10%) и черный—у 3 (6%).

Сопоставляя темный цветъ волосъ съ темнымъ цветомъ глазъ, свѣтлые волосы съ свѣтлыми глазами и выделяя субъектовъ, имеющихъ темные волосы съ свѣтлыми глазами и обратно—свѣтлые волосы съ темными глазами, мы получаемъ три типа: 1) брюнетическій, 2) свѣтлый и 3) смѣшанный. Среди татовъ преобладаетъ типъ брюнетическій (69%), съ довольно значительнымъ процентомъ смѣшаннаго типа (31%); свѣтлый типъ отсутствуетъ. При сравненіи татовъ по типамъ цветности съ горскими евреями Дагестана замѣтно большее число среди татовъ субъектовъ смѣшаннаго типа, вследствие большаго количества среди нихъ свѣтлоглазыхъ. Сопоставляя мои данныя о типахъ цветности съ данными Шантра о 15 суб., мы находимъ, что таты Шантра обладаютъ значительно большимъ процентомъ темнаго типа (14 суб., или 93%) и меньшимъ—смѣшаннаго (1 суб., или 7%). Принимая во вниманіе изслѣдованіе А. А. Иванова: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи», придется моихъ татовъ отнести по типамъ цветности къ «темному типу съ примѣсью смѣшаннаго» (Сс.), тогда какъ таты Шантра должны быть отнесены къ «настоящимъ брюнетамъ» (Сс.).

По средней арифметической роста, равной 1657 мм., мои таты стоятъ на границѣ роста ниже и выше средняго и въ этомъ отношеніи очень близко подходятъ къ горскимъ евреямъ Дагестана, средній ростъ которыхъ равенъ 1659 мм. Колебаніе роста между min.—1530 мм. и max.—1760 равно 230 мм. и не отличается такой высокой амплитудой, какую мы наблюдаемъ у горскихъ евреевъ (465 мм.). Принимая во вниманіе данныя о ростѣ татовъ Шантра и Свидерскаго и соединяя ихъ съ моими, получаемъ: средній ростъ 21 тата, измѣреннаго Шантромъ,—1701 мм., 5 татовъ Свидерскаго—1656, и общая средняя (для 78 суб.) вмѣстѣ съ моими данными—1669 мм. Таты Шантра значительно превосходятъ по величинѣ средняго роста и моихъ, и татовъ Свидерскаго: поэтому и общій средній ростъ поднимается на 1 сант., но надо помнить, что Шантръ занимался изслѣдованіемъ татовъ, живущихъ въ Бакинской губ., а не въ Дагестанѣ.

Распредѣляя цифры роста монтъ татовъ на общепринятые четыре группы, мы получаемъ низкаго роста—10 чел. (19%), ниже средняго—11 (21%), выше средняго—20 (38%) и высокаго—11 (21%). Высокороослыхъ, слѣдовательно, въ 1½ раза больше низкорослыхъ. Почти совершенно аналогичную картину роста наблюдаемъ мы и у горскихъ евреевъ Дагестана. Среди татовъ Шантра преобладаютъ высокорослые (15 суб., или 71%, тогда какъ низкорослыхъ 6 чел., или 21%), у Свидерскаго — низкорослые (3 чел. изъ 5-ти, т.-е. 60%). Мои таты вмѣстѣ съ горскими евреями Дагестана входятъ въ одну группу «смѣшаннаго роста» (Cc), таты Шантра—въ группу «высокороослыхъ» (Dd), таты же Свидерскаго—въ группу «среднеорослыхъ съ наклонностью къ низкорослости» (Bb).

Соединяя всѣхъ татовъ по росту вмѣстѣ (78 ч.), получаемъ: низкаго роста—12 чел. (15%), ниже средняго—18 (23%), выше средняго—29 (37%) и высокаго—19 (25%), иначе говоря, таты по суммарнымъ даннымъ относятся къ группѣ «высокороослыхъ» (Dd).

Головной указатель татовъ варьируетъ между min. — 78,95 и max. — 91,11 (разн.—12,16); въ среднемъ онъ равняется 85,11. Слѣдовательно, таты, какъ и горскіе евреи Дагестана, по средней головному указателю—чистые брахицефалы, только у послѣднихъ брахицефалія выражена еще болѣе рѣзко (средній головн. ука.—86,35). Сравнивая монтъ татовъ по этому признаку съ татами Шантра (Свидерскій не даетъ измѣреній головы), мы наблюдаемъ огромную разницу: средній головной указатель, даваемый Шантромъ для 38 чел., равенъ 78,62, т.-е. они—мезоцефалы съ примѣсью долихоцефалии. Если соединить ихъ съ монгами, то получается средній головной указатель для 90 чел.—82,37.

Среди измѣренныхъ мною татовъ (24 суб., или 46%) преобладаютъ гипербрахицефалы, но также наблюдается значительный процентъ брахицефаловъ (9 суб., или 17%) и суббрахицефаловъ (16 суб., или 31%); мезоцефаловъ всего только 3 суб. (6%), долихоцефалы отсутствуютъ совершенно среди татовъ.

Картина головному указателя горскихъ евреевъ нѣсколько иная: среди послѣднихъ процентъ брахицефалии почти въ 2 раза больше процента суббрахицефалии, среди татовъ—наоборотъ; за-то среди татовъ больше въ 6 разъ мезоцефаловъ, чѣмъ среди горскихъ евреевъ. Обращаясь къ татамъ Шантра, мы видимъ, что у него преобладаютъ долихоцефалы (15 суб., или 39%); брахицефаловъ среди измѣренныхъ имъ татовъ—13 (35%) и мезоцефаловъ—10 (26%). Слѣдовательно, по классификаціи А. А. Иванова, мои таты вмѣстѣ съ горскими евреями отойдутъ въ группу «настоящихъ короткоголовыхъ» (Cc₁), а таты Шантра—въ группу «смѣшаннаго типа» (Bb). Соединяя всѣхъ 90 татовъ вмѣстѣ, мы получаемъ: долихоцефаловъ—15 (17%), мезоцефаловъ—13 (14%) и брахицефаловъ—62 (69%), т.-е. по суммарнымъ даннымъ головному указателя таты должны быть отнесены въ группу «короткоголовыхъ» (Cc).

Высотно-продольный указатель у татовъ колеблется между $\text{min.}—62,16$ и $\text{max.}—96,11$, равняясь въ среднемъ 76,24. Преобладаютъ среди татовъ гипсицефалы (23 суб., или 54%); затѣмъ идутъ хамцефалы (20 суб., или 38%) и меньше всего ортоцефаловъ (4 суб., или 8%). Почти аналогичная картина наблюдается и среди горскихъ евреевъ. Слѣдовательно, таты вмѣстѣ съ горскими евреями по этому признаку относятся къ группѣ «смѣшаннаго высотно-продольнаго указателя» (*Bb*).

Наибольшій продольный и поперечный діаметры головы среди татовъ преобладаютъ среднихъ размѣровъ. Эти діаметры въ среднемъ равны: первый—186, при $\text{min.}—174$ и $\text{max.}—200$; второй—158, при $\text{min.}—147$ и $\text{max.}—168$. По наибольшему продольному діаметру головы мои таты вмѣстѣ съ горскими евреями входятъ въ группу «средняго продольнаго діаметра съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе 2).

Величина головы и высота черепа у татовъ отличаются большими размѣрами: первая величина равна въ среднемъ 247 мм., при $\text{min.}—214$ и $\text{max.}—290$; вторая—142 мм., при $\text{min.}—115$ и $\text{max.}—180$. Отношеніе къ росту величины головы равно въ среднемъ 14,89, отношеніе высоты черепа—8,54.

Горизонтальная окружность головы у татовъ по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ отличается большими размѣрами и равна въ среднемъ 549 мм., при $\text{min.}—520$ и $\text{max.}—590$. Горизонтальная окружность головы 5 татовъ Свидерскаго равна въ среднемъ 564. Отношеніе ея къ росту для моихъ татовъ равно 33,14.

Высота надъ поломъ слухового отверстія и нижняго края подбородка въ среднемъ равны: первая—1515 мм., вторая—1410 мм.

Средній лицевой указатель у татовъ составляетъ 81,69 между $\text{min.}—72,50$ и $\text{max.}—91,52$ (разн.—19,02). Они — ясно выраженные хампрозопы (37 суб., или 71%), съ примѣсью однако мезопрозопа (15 суб., или 29%). Сравнивая ихъ по этому признаку съ горскими евреями, мы наблюдаемъ полную аналогію и должны отнести татовъ, какъ и евреевъ, въ группу «широколищныхъ» (*Dd*); только таты обладаютъ еще большею широколищестью, чѣмъ евреи.

Наибольшая длина и ширина лица среди татовъ—среднихъ размѣровъ: первая равна въ среднемъ 177 мм., при $\text{min.}—160$ и $\text{max.}—203$; вторая—145 мм. при $\text{min.}—131$ и $\text{max.}—160$. Почти полная аналогія наблюдается и у горскихъ евреевъ, такъ что по наибольшей длинѣ лица таты вмѣстѣ съ послѣдними относятся къ группѣ «средней длины лица съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе 2).

Носовой указатель татовъ въ среднемъ равенъ 58,45 между $\text{min.}—50$ и $\text{max.}—71,43$ (разн.—21,43). Величина этого указателя, даваемая Шантромъ для 38 чел., въ среднемъ значительно больше—67,65. Платириновъ среди моихъ татовъ нѣтъ совсѣмъ, мезориновъ—только 2 суб. (4%), гро-

мадное же большинство (50 суб., или 96%) — лепторины. По проценту лепторинии они превосходят горских евреев и должны быть отнесены къ группѣ «настоящихъ узконосыхъ» (*Aa*). Таты Шантра — тоже лепторины (24 суб., или 63%), но съ большей примѣсью мезоринии (12 суб., или 32%) и платиринии (2 суб., или 5%); поэтому они и относятся къ группѣ «узконосыхъ» (*Aa*).

Длина и ширина носа у татовъ — среднихъ размѣровъ: первая равна въ среднемъ 59 мм., при min.—50 и max.—65; вторая—34 мм., при min.—28 и max.—41. Подобныя величины мы наблюдаемъ и у горскихъ евреевъ.

Скуловой указатель татовъ равенъ въ среднемъ 63,37 при min.—57,22 и max.—69,09.

Мегаземовъ по этому указателю нѣтъ среди татовъ совсѣмъ, мезоземовъ —18 суб. (35%) и микроземовъ—34 суб. (65%); слѣдовательно, таты вмѣстѣ съ горскими евреями должны быть отнесены въ группу «узкоскулыхъ» (*Aa*).

Средняя скуловой діаметра равна 112 мм., при min.—100 и max.—128.

Физиономическій указатель лѣваго уха равенъ въ среднемъ—55,25 при min.—45,61 и max.—65,38.

Среди татовъ преобладаютъ широкія уши (25 суб., или 48%), затѣмъ идутъ среднія (17 суб., или 33%) и узкія (10 суб., или 19%). По этому указателю они весьма близко подходятъ къ горскимъ евреямъ.

Длина и ширина уха (лѣваго) у татовъ отличаются малыми размѣрами: первая равна въ среднемъ 58 мм. (min.—47, max.—70), вторая—32 мм. (min.—25, max.—38).

Окружность груди татовъ по своимъ абсолютнымъ и относительнымъ размѣрамъ характеризуется средними размѣрами: 911 мм. при min.—780, max.—1005 и разн.—225, что составляетъ 54,98% роста при min.—49,53, max.—64,05 и разн.—14,52. Горскіе евреи въ этомъ отношеніи уступаютъ по среднимъ величинамъ своимъ татамъ; точно также имъ уступаютъ и таты Свидерскаго, средняя окружность груди которыхъ равна 863 мм., что составляетъ 51,99% роста. Среди моихъ татовъ малую относительную окружность груди имѣютъ 2 суб. (4%), среднюю—26 (50%) и большую—24 (46%). Сравнивая татовъ съ горскими евреями, находимъ, что послѣдніе имѣютъ большій процентъ съ малой окружностью груди и меньшій процентъ широкогрудыхъ, но разница настолько незначительна, что таты вмѣстѣ съ ними относятся къ группѣ «средней окружности груди съ наклономъ къ большимъ размѣрамъ» (*Bb*).

Туловище татовъ, какъ и у горскихъ евреевъ, отличается большими абсолютными и относительными размѣрами; первый изъ нихъ равенъ въ среднемъ 676 мм. при min.—540 и max.—764, второй—40,80 при min.—35,30 и max.—44,21. Всѣ измѣренныя мной таты имѣютъ большое туло-

вище (по отношенію къ росту). По этому признаку они очень близко подходят къ горскимъ евреямъ и составляютъ съ ними общую группу «съ очень большиноу туловищемъ» (Cc_1).

Высота надъ поломъ шва промежности равна въ среднемъ 696 mm.

Длина руки у татовъ характеризуется большими размѣрами. Длина ноги—средними. Первая нѣтъ въ среднемъ 761 mm. при min.—675 и max.—855, что составляетъ 46,02% роста при min.—42,52 и max.—49,85. Вторая даетъ въ среднемъ 849 mm. при min.—755 и max.—930, что составляетъ 51,15% роста при min.—45,06 и max.—54,07. Горскіе евреи превосходятъ татовъ по длинѣ руки и уступаютъ имъ по длинѣ ноги, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Относ. длина руки.				Относ. длина ноги.		
	Малая.	Средняя.	Большая.	Малая.	Средняя.	Большая.
Колич.	2 ч.	17 ч.	88 ч.	11 ч.	26 ч.	15 ч.
%	4	88	63	21	50	29

Согласно этой таблицѣ, мои таты входятъ по длинѣ руки въ группу «длиннорукихъ», съ большой длинной руки» (Cc), по длинѣ ноги—въ группу «средненогоихъ съ наклонностью къ большой длинѣ ноги» (Bb_1).

Высота надъ поломъ верхнеплечевого отростка равна 1383 mm.

Высота надъ поломъ нижняго конца средняго пальца руки равна 611 mm.

Такимъ образомъ, какъ показываетъ анализъ физическихъ признаковъ, таты весьма близко подходят по своему физическому облику къ горскимъ евреямъ Дагестана, и если наблюдается нѣкоторая разница, то касается она несущественныхъ подробностей; въ общемъ же habitus татовъ долженъ быть охарактеризованъ тѣми же чертами, что и горскихъ евреевъ. Для выясненія «степени сходства» татовъ съ другими народами, а также для опредѣленія положенія ихъ въ общей антропологической классификаціи Россіи, выпишемъ найденную для нихъ антропологическую формулу и сравниваемъ ее по методу А. А. Ивановаго съ другими:

Признаки. Народности.	Тѣлѣ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Голова. укл. и накл. проф. л.	Высотъ-продол. укав.	Лицевой укл. и полн. дл. л.	Носовой укл.	Туловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	Единицы разниц.	Степень сходства.
Т а т ы.	Сс.	Сс.	2Сс ₁	Вв.	2Dd.	Аа.	Сс ₁	Вв ₂ .	Сс.	Вв ₂ .	—	—
Горскіе евреи Даг.	$\frac{1}{2}$	—	—	—	—	$\frac{1}{3}$	—	—	$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{3}$	2	II
Кабардинцы (Вы- шогр).	—	1	—	—	—	$\frac{1}{3}$	0	—	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{3}$	2	II
Айсоры (Арутин.)	—	—	—	—	$1\frac{1}{3}$	—	—	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{2}$	—	$2\frac{1}{6}$	III
Таранчи дер. (Жац. и Поляр.).	$\frac{1}{2}$	—	—	—	0	—	—	—	1	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{2}{3}$	III
Сарты (суммарно).	$\frac{1}{2}$	—	—	1	0	—	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{3}$	—	$\frac{2}{3}$	3	III

Оказывается, что таты подошли ближе всего къ горскимъ евреямъ Даге-стана и къ кабардинцамъ Вышгорода, обнаруживъ съ ними «II степень сходства»; съ остальными четырьмя народностями они находятся въ «сходствѣ III степени», тогда какъ отъ татовъ Шантра при четырехъ признакахъ они отя-чаются $3\frac{2}{3}$ «единицами разницы», а отъ персовъ (суммарно) при десяти признакахъ $5\frac{2}{3}$ «единицами разницы».

Чтобы прослѣдить, въ какую антропологическую группу войдутъ таты, составляемъ новую таблицу, пользуясь тѣмъ же методомъ (см. таблицу на стр. 66-ой. Какъ видно изъ таблицы, таты вѣдѣтъ съ горскими евреями вхо-дить въ «средне-азиатскую антропологическую группу», съ народами которой образуютъ «группу I порядка»; черезъ кабардинцевъ Вышгорода и айсоровъ Арутинова мы переходимъ въ «группу II порядка», гдѣ встрѣчаемся, съ од-ной стороны, съ «армянской, осетинской и лезгинской антропологическими группами», съ другой стороны—съ кумыками и вштигардцами; черезъ по-слѣднихъ таты имѣютъ связь въ «группѣ III порядка» съ представителями «иранской антропологической группы». Следовательно, для татовъ, какъ по-казали мои наблюденія, намѣчается болѣе близкое родство въ антропологиче-скомъ отношеніи съ народами тюркского поколѣнія, нежели иранскаго; также замѣтна довольно опредѣленная метисація съ армянской, осетинской и лезгин-ской группами.

Въ заключеніе приношу мою горячую благодарность преподавателю Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища Л. И. Ханагову за его помощь при ис-

полненія работы и ученику того же училища Гани-беку Бабаеву за его непосредственное участие при собираніи сырого матеріала.

Н а р о д н о с т и.		Группа I порядка.			Группа II порядка.							Группа III пор.							
		Таты Дагестана.	Горскіе евреи Дагестана.	Кабардинцы (Высогр.).	Айсоры (Арутиновъ).	Таранчи дер. (М. и П.).	Сарты (Мад. и Поляри.).	Сарты (суммарно).	Киргизы Ср. ор. (Ив-скій).	Киргизы (суммарно).	Армяне (суммарно).	Осетины (суммарно).	Лезгинны (суммарно).	Айсоры (суммарно).	Кумыки.	Иштигардцы.	Персы (Данилова).	Мезлегандцы.	Персы (суммарно).
Персы (Данилова)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мезлегандцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Персы (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Киргизы Ср. ор. (Ивановского)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Киргизы (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Армяне (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Осетины (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лезгинны (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Айсоры (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кумыки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иштигардцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Таты Дагестана.	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Горскіе евреи Дагест.	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кабардинцы (Высогорока)	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Айсоры (Арутиновъ)	—	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Таранчы дер. (М. и П.)	—	—	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сарты (М. и П.).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сарты (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Киргизы Ср. ор. (Ивановского)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Киргизы (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Армяне (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Осетины (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лезгинны (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Айсоры (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кумыки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иштигардцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Персы (Данилова)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мезлегандцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Персы (суммарно)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

К. Курдовъ.

Ростъ головы и лица.

Ростъ головы и лица представляетъ одну изъ интереснѣйшихъ и поучительнѣйшихъ главъ антропометріи, но, къ сожалѣнію, ни антропологи, ни педиатры не посвящали достаточно вниманія этому вопросу. А между тѣмъ только детальное изученіе этихъ частей тѣла могло бы дать извѣстный матеріалъ для опредѣленнаго рѣшенія нѣкоторыхъ запутанныхъ и спорныхъ вопросовъ современной антропологіи, изъ которыхъ я укажу здѣсь только на развитіе формы головы, выражающейся въ ея показателѣ. Не менѣе интересно было бы также прослѣдить постепенное развитіе лица и его соотношеніе съ черепной крышкой отъ преобладанія послѣдней надъ маленькимъ личкомъ у новорожденнаго до въ общемъ длиннаго, значительно превосходящаго лобную часть лица у взрослого. Въ своей работѣ объ южно-русскихъ евреяхъ я остановился на этихъ вопросахъ, но мой матеріалъ былъ тогда, къ сожалѣнію, слишкомъ малъ. Насколько мнѣ извѣстно, съ тѣхъ поръ ни одна работа не посвящена данному вопросу во всемъ его объемѣ и въ предначертанномъ мною направленіи, почему я думаю, что разработка накопившагося у меня съ того времени матеріала представить нѣкоторый интересъ. Многое могли бы тутъ сдѣлать родовспомогательныя заведенія и клиники, но употребляемая въ нихъ схема посвящена исключительно головѣ, опуская размѣры лица, и притомъ измѣренія производятся непосредственно послѣ родовъ, когда обезображенные вслѣдствіе родового акта части очень далеки отъ своихъ нормальныхъ формъ и размѣровъ. Не отрицая значенія такихъ измѣреній для акушерства, слѣдуетъ, однако, констатировать, что они не имѣютъ почти никакого значенія для антропометріи.

Я преднамѣренно отказался отъ производства измѣреній изъ года въ годъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что измѣреніями надъ малолѣтними дѣтьми, въ виду понятнаго страха передъ инструментами, причиняющими нерѣдко чувствительную боль, не всегда достигаются точные результаты. Съ другой стороны, я не могъ себѣ поставить задачей изслѣдованіе вопроса о ростѣ головы и лица во всей его полнотѣ, а стремился только къ тому,

чтобы наметить для себя и других точки отправления для будущих болѣе детальныхъ работъ въ этой области. Вслѣдствіе этихъ причинъ я производилъ свои измѣренія надъ группами, возрастъ которыхъ разнился на пять лѣтъ, и думаю, что я этимъ избѣгъ также и невольной путаницы, нерѣдко вносимой въ антропометрическія изслѣдованія изъ года въ годъ, вслѣдствіе индивидуальныхъ особенностей измѣряемыхъ и недостаточной точности нашихъ методовъ. Съ научной точки зрѣнія было бы, можетъ быть, правильнѣе при рѣшеніи нашей задачи исходить отъ времени прорѣзанія зубовъ, такъ какъ измѣненія лица являются въ своемъ конечномъ результатѣ слѣдствіемъ роста челюстей и зубовъ. Но время прорѣзанія зубовъ колеблется въ такихъ широкихъ границахъ и зависитъ отъ столькихъ чисто внѣшнихъ условій, что на немъ практически трудно остановиться, какъ на исходномъ моментѣ, тѣмъ болѣе, что ростъ собственно головы не стоитъ въ зависимости отъ развитія челюстей и отъ развитія мозга. Кромѣ того, за изслѣдованіе по возрастнымъ группамъ говорить еще и то обстоятельство, что въ будущемъ можно будетъ сравнить между собой материалы, добытые при измѣреніяхъ различныхъ расъ, такъ какъ еще неизвѣстно, прорѣзываются ли зубы у различныхъ расъ въ это время.

Мои измѣренія обнимаютъ слѣдующія группы: 25 новорожденныхъ мальчиковъ, по столько же пяти,—десяти—и пятнадцати-лѣтнихъ мальчиковъ и десяти-лѣтнихъ дѣвочекъ, 50 взрослыхъ женщинъ и 100 взрослыхъ мужчинъ. Всѣ измѣренные по національности своей евреи. У всѣхъ я бралъ слѣдующіе размѣры: 1) ростъ тѣла, 2) наибольшую длину головы, 3) наибольшую ширину головы, 4) горизонтальную окружность головы, 5) высоту лица отъ корня носа до подбородка, 6) наибольшую ширину лица между скуловыми дугами, 7) высоту носа отъ корня его до основанія, 8) верхнюю ширину носа—межглазничное пространство и 9) нижнюю ширину носа.

Измѣренные мною новорожденные не были собственно таковыми, а находились въ среднемъ приблизительно въ возрастѣ десяти недѣль отъ роду. Какъ я уже замѣтилъ выше, голова новорожденного слишкомъ обезображена, чтобы давать результаты, годные для сравненія съ послѣдующими годами, между тѣмъ какъ черезъ нѣсколько недѣль послѣ родовъ всѣ травматическія нарушенія формы головы и лица въ большинствѣ случаевъ совершенно исчезаютъ. Поэтому я и предпочелъ подвергать измѣренію болѣе зрѣлыхъ новорожденныхъ, тѣмъ болѣе, что собственно новорожденные суть, по понятнымъ причинамъ, довольно рѣдкіе гости въ амбулаторіи врача.

Прежде чѣмъ перейти къ темъ, я сообщаю здѣсь средній ростъ тѣла а отдѣльныхъ группъ:

Средній ростъ	25 новорожд. мальч.	578 мм., т.-е.	35% окончательнаго роста.
"	25 пяти-лѣт.	1032 "	62 "
"	25 десяти-лѣт.	1272 "	77 "
"	25 пятнадцати-л.	1543 "	93 "
"	100 взрослыхъ мужч.	1651 "	100 "
"	25 десяти-лѣт. дѣв.	1287 "	82 "
"	50 взрослыхъ жен.	1586 "	100 "

Ростъ горизонтальной окружности головы даетъ въ общемъ вѣрное представление о ростѣ головы вообще.

Табл. I.
Ростъ окружности головы.

Возрастъ. Колебания.	М у ж ч и н ы .					Ж е н щ и н ы .	
	Новорож.	5 л.	10 л.	15 л.	Взрослые.	10 л.	Взрослые.
351—360	4						
—370	20						
380	24						
390	12						
400	16						
410	24						
...							
471—480		12					
490		16					2
500		32	8			20	
510		24	16	4	1	86	4
520		16	28	12	4	36	14
530			32	12	9	8	12
540			12	32	17		37
550			4	16	24		18
560				12	25		8
570				12	12		4
580					6		
590					1		
600					1		
Minimum	355	475	500	510	502	495	490
Maximum	410	520	542	570	600	580	568
Разница между ними	55	45	42	60	98	35	78
Средняя	387	499	521	541	550	511	536
Приростъ		112	22	20	9		25
Къ окончат. велич- нѣ=100	70,8	90,7	94,7	98,3	100	95,4	100
Къ росту тѣла=100	67,3	48,3	41,0	35,1	33,8	40,9	34,9
Приростъ		-19,2	-7,3	-5,9	-1,3		-5,1

Табл. I показываетъ, во-первыхъ, что у новорожденного голова значительно больше, чѣмъ у взрослого, что, впрочемъ, бросается въ глаза и безъ измѣренія. Въ то время, какъ длина тѣла новорожденного составляетъ только одну треть длины тѣла взрослого, окружность головы достигаетъ у новорожденного уже 70% ея окончательной величины; говоря другими словами, голова новорожденного въ періодъ роста увеличивается только на одну треть, длина же тѣла увеличивается за это время втрое. По отношенію къ длинѣ тѣла голова новорожденного (67,3) вдвое больше головы взрослого (33,3). Во время утробной жизни голова развивается, повидимому, съ особенной энергіей. Импульсы этого энергичнаго развитія продолжаютъ дѣйствовать приблизительно до пятого года жизни, съ накового момента ростъ окружности

головы значительно ослабевает, что видно изъ того, что приростъ этого размѣра въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ составляетъ 11 см., въ теченіе послѣ-

Табл. II.

Длина и ширина головы.

Возрастъ. Колѣбани.	Длина головы м.				Возрастъ. Колѣбани.				Длина головы ж.						
	Новор.	Мужчины.			Взросл.	10 л.	Взросл.	Новор.	Мужчины.			Взросл.	10 л.	Взросл.	
		5 л.	10 л.	15 л.					5 л.	10 л.	15 л.				
111—115	8							96—100	4						
120	8							105	16						
125	16							110	4						
130	86							115	24						
135	20							120	40						
140	12							125	12						
.....														
156—160	16							131—135	4						
165	8							140	12						
170	48							145	24						
175	24							150	52						
180	4							155	8						
185	8							160	8						
190	28							165	12						
195	6							170	4						
200	1														
Minimum.....	114	160	167	175	170	163	160	100	124	136	142	139	137	134	134
Maximum.....	187	178	186	192	197	177	187	126	156	166	162	170	165	164	164
Разница между мин.	28	18	18	17	27	14	27	26	31	30	20	31	18	20	20
Средняя.....	128	168	175	183	183	170	176	115	146	147	151	151	145	145	145
Приростъ.....	—	40	7	8	0	—	6	—	31	1	4	0	—	0	0
Въ оконч. вѣст.—100.	70,4	91,4	95,4	100	100	96,4	100	76,4	95,7	97,4	100	100	100	100	100
Въ росту=100.	22,4	16,4	13,4	11,4	11,4	13,4	11,4	20,1	14,1	11,4	9,4	9,1	11,1	9,4	9,4
Приростъ.....	—	-6,4	-2,4	-1,4	-0,4	—	-1,4	—	-6,4	-2,4	-1,4	-0,7	—	-2,4	-2,4

дующихъ же десяти лѣтъ только 4 см. Дальнѣйшій приростъ меньше, такъ на одинъ сантиметръ, показываетъ, что окружность головы достигаетъ свое-

окончательной величины уже въ юношескомъ возрастѣ. Благодаря этимъ особенностямъ развитія, отношеніе окружности головы къ росту даетъ только отрицательный приростъ.

Тѣ особенности роста, которыя мы сейчасъ установили, будутъ въ большей или меньшей степени повторяться и при другихъ размѣрахъ головы и лица.

Въ то время, какъ окружность головы даетъ намъ только возможность судить о величинѣ ея, мы изъ длины и ширины головы можемъ получить нѣкоторое представленіе и объ ея формѣ. Изъ табл. II явствуетъ, что ростъ длины и ширины головы слѣдуетъ въ общемъ росту окружности ея, но съ той разницей, что длина головы растетъ немного быстрее ширины ея. Результатомъ этого различнаго роста является наступающее съ годами замѣтное измѣненіе формы головы въ смыслѣ нѣкотораго удлиненія ея.

Форма головы находитъ свое выраженіе въ отношеніи ширины ея къ длинѣ, въ т. наз. головномъ показателѣ, сгруппированномъ въ табл. III. Уже одинъ взглядъ на таблицу говоритъ въ пользу того, что форма головы съ возрастомъ постепенно, но замѣтно удлиняется, что явствуетъ не только изъ среднихъ чиселъ, но и изъ группировки головного показателя по разрядамъ. Такъ, новорожденные и пятилѣтніе безъ исключенія короткоголовые, потомъ появляется среднеголовый и у взрослыхъ даже длинноголовый элементъ.

Табл. III.
Головной показатель.

Возрастъ. Форма головы.	М у ж ч и н ы .					Ж е н щ и н ы .	
	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взросл.	10 л.	Взросл.
70—75 Долихоцефалія .					1		
80 Мезоцефалія . .			12	20	18		18
85 Брахицефалія . .	4	38	48	68	62	48	70
90 Гипербрахицефалія	52	48	32	12	19	48	12
95 Ультрabraхицефалія	40	16	8			4	
100 Изоцефалія	4						
Minimum	85,9	80,7	76,2	78,8	73,7	80,8	77,3
Maximum	97,6	91,2	91,8	86,8	88,6	92,8	86,8
Разница между ними .	12,6	10,5	15,6	7,8	14,9	11,7	9,5
Средняя	89,8	86,9	84,0	82,3	82,5	85,3	82,4
Приростъ		-2,9	-2,9	-1,3	0		-2,9

Въ высшей степени интересный вопросъ о соотношеніяхъ между головнымъ показателемъ и возрастомъ почти совер-

шенно не затронуть въ литературѣ. О немъ говорить только вскользь при изслѣдованіяхъ надъ дѣтми школьнаго возраста, и я не знаю ни одной специальной работы, посвященной всецѣло этому вопросу. Въ нашей слѣдующей таблицѣ я привожу тѣ скудныя данныя, которыя мнѣ удалось найти въ литературѣ.

Табл. IV.

Головной показатель по разнымъ авторамъ.

Возрастъ.	Boas ¹⁾ .		Lucas.	Ranke.		Васильевъ ¹⁾ .		West.		Hoesch-Ernst.	
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Новорожденный.				81,5	80,7						
1				88,9	88,9						
2			82,0	82,5	84,7						
3			81,1	81,8	83,7						
4			82,2	82,7	82,1						
5			80,6	83,4	82,7			79,6	79,4		
6	79,2	79,8	80,3	82,3	82,2			78,9	79,6		
7	78,9	79,4	81,9	84,6	82,4			79,4	80,0		
8	80,9	80,9	81,7	82,9	82,4	84,1	83,8	78,7	80,4		
9	79,6	79,6	81,2	82,3	80,3	82,7	82,7	79,6	79,7	82,9	82,9
10	79,7	79,8	81,5	82,0	81,0	82,7	82,2	80,3	79,3	83,4	82,6
11	79,2	79,3	81,4	82,4	82,3	82,8	81,3	78,8	78,9	83,3	82,3
12	79,8	79,4	81,4	82,3	81,6	82,8	82,2	79,4	79,4	83,2	83,3
13	79,3	79,6	82,0	81,8	82,1	81,8		79,3	79,6	83,2	82,9
14	78,6	79,1	82,2	81,2	81,3	83,6		78,6	79,9	82,8	82,3
15	78,7	78,8		81,8	82,2	82,7		78,6	79,0	82,4	83,9
16	78,0	78,8						77,8	78,3		
17	78,1	78,4						78,3	78,3		
18								78,9	79,4		
19								78,8	79,7		
20								77,9	79,4		
21								79,8	78,4		

Табл. IV не даетъ возможности прийти къ какому-либо определенному заключенію о соотношеніи между возрастомъ и головнымъ показателемъ. Цифровые ряды въ общемъ слишкомъ непостоянны, чтобы можно было вывести какое-нибудь заключеніе въ ту или другую сторону,—они не поднимаются, но и не падаютъ правильно и непрерывно. Но если оставить замѣчаемую неправильность въ сторонѣ, то мнѣ кажется возможнымъ допустить нѣкоторое удлинненіе головы съ возрастомъ. Возможно, что неясные результаты являются слѣдствіемъ смѣшаннаго матеріала, надъ которымъ работали авторы, приведенные въ таблицѣ. Что «американцы», какъ таковые, не могутъ служить объектами для изслѣдованій по общимъ вопросамъ антропометріи, для меня ясно, и я крайне удивляюсь такому ученому, какъ Boas, который много лѣтъ оперируетъ надъ американцами, не задавая себѣ вопроса о цѣ-

¹⁾ Вычислено мною.

лесообразности такого занятія. Вѣдь американцевъ нельзя еще назвать сформировавшейся расой, процессъ амальгамированія тамъ еще въ полномъ ходу и сотни тысячъ ежегодно новыхъ иммигрантовъ жѣшуютъ этому процессу. Колебанія въ цифрахъ Воас и Wert'a можно, поэтому, съ нѣкоторымъ правомъ приписать случайному преобладанію опредѣленнаго расоваго элемента въ извѣстныхъ возрастахъ. Тоже самое можно сказать и о данныхъ другихъ авторовъ. Прекрасная по внѣшности работа Ноевсч-Егнст теряетъ всю свою научную цѣнность вслѣдствіе того, что среди измѣренныхъ ею дѣтей цюрихскихъ школъ были, по ея собственному указанію, кромѣ швейцарцевъ, также и нѣмцы, и французы, и итальянцы, и даже русскіе. Дастъ ли право такой матеріалъ на какой-либо выводъ, претендующій на научность? Я думаю, что нѣтъ, и готовъ сдѣлать подобнымъ авторамъ упрекъ въ томъ, что они вводятъ путаницу въ еще неустановившуюся, какъ наука, антропометрію и тѣмъ дискредитируютъ ее, давая поводъ къ извѣстному выраженію, что статистикой можно все доказать. Основнымъ требованіемъ всякой антропометрической работы должна быть однород-

Табл. V.

Головной показатель по индивидуальнымъ измѣреніямъ Лусае.

№	Возрастъ.	Головной показ.	Разница.
1	2 — 7	76,2—75,2	—0,2
2	3 — 8	82,2—80,2	—2,2
3	4 — 9	83,2—82,2	—0,2
4	4 — 9	83,2—82,2	—0,2
5	4 — 9	78,2—77,2	—1,2
6	5 — 10	81,2—82,2	—1,2
7	6 — 11	80,2—80,2	—0,2
8	7 — 11	80,2—81,2	+1,2
9	7 — 12	83,2—81,2	—2,2
10	7 — 12	81,2—80,2	—1,2
11	7 — 12	81,2—80,2	—1,2
12	8 — 13	80,2—80,2	+0,2
13	8 — 13	78,2—75,2	—2,2
14	8 — 13	82,2—80,2	—2,2
15	8 — 12	79,2—79,2	—0,2
16	9 — 14	82,2—79,2	—3,2
17	9 — 14	85,2—79,2	—6,2
18	9 — 14	81,2—82,2	+1,2
19	10 — 14	72,2—74,2	+1,2
20	10 — 14	79,2—79,2	—0,2

ность матеріала. Поэтому небольшой матеріалъ Васильева, полученный надъ великоруссами Серпуховскаго уѣзда, для меня цѣннѣе большаго матеріала Ранке, полученнаго надъ дѣтьми, собранными съ сосенки и съ бора въ школахъ Билля и Любека. За правильность моего взгляда говоритъ

одно очень важное обстоятельство, которое можно констатировать на материале Lusaе. Въ работѣ послѣдняго приводятся измѣренія надъ одними и тѣми-же дѣтьми въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и эти индивидуальныя наблюденія, свободныя отъ всякихъ упрековъ, находятся въ совершенномъ противорѣчіи съ приводимыми имъ-же, ничего не говорящими, средними цифрами. Въ табл. V составлены индивидуальныя измѣренія Lusaе такимъ образомъ, что первая цифра обозначаетъ первоначальную, а вторая—заключительную величину. Изъ таблицы видно, что изъ 20 дѣтей у 16 голова съ возрастомъ въ большей или меньшей степени удлинилась. Такимъ образомъ, тѣ особенности роста, которыя, вслѣдствіе крайней разнородности материала, о чемъ свидѣлствуютъ колебанія головного показателя, сгладились въ среднихъ цифрахъ, ярко выступили при другомъ, болѣе точномъ методѣ изслѣдованія.

Удлиненіе головы съ возрастомъ подтверждается также цифрами Чепурковского и Fishberg'a. Первый нашелъ головной показатель у русскихъ женщинъ равнымъ 81,₈₈, а у ихъ дѣтей, измѣренныхъ имъ въ первыя недѣли ихъ жизни, равнымъ 83,₁. Fishberg даетъ для африканскихъ евреевъ слѣдующія цифры:

Дѣти школьнаго возр.		Взрослые.
Тунисъ.....	77, ₆	76, ₁
Алжиръ.....	80, ₁	79, ₁
Константина.....	79, ₂	79, ₆₆

Тутъ, можетъ быть, будетъ уместно остановиться немного на вопросѣ о соотношеніи между расой и формой головы. Расы дѣлятся, какъ извѣстно, на длинно-и на короткоголовыя. Но вопросъ о томъ, является-ли форма головы врожденной или приобретенной въ періодъ индивидуальнаго развитія, не только еще не рѣшенъ въ ту или другую сторону, но къ его рѣшенію даже еще не приступлено. Очень интересныя наблюденія въ этомъ смыслѣ сдѣлали Walcher и Elsässer. Имъ удавалось произвести на голову новорожденного определенное вліяніе, благодаря тому, что они давали ей въ продолженіе извѣстнаго времени особое положеніе. Такъ, голова дѣтей, удерживаемыхъ въ затылочномъ положеніи, укорачивалась, и ихъ головной показатель увеличивался въ среднемъ на 3,₇₅, голова же дѣтей въ боковомъ положеніи удлинялась, и ихъ головной показатель уменьшался въ среднемъ на 2,₈₆. Но эти опыты подтверждаютъ только давно извѣстный фактъ, что и голова при разныхъ внѣшнихъ манипуляціяхъ поддается деформации. Возможно, что какой-нибудь длинноголовый и получилъ свою форму головы вслѣдствіе лежанія на боку, но трудно допустить происхожденіе длинноголовыхъ расъ такимъ страннымъ и простымъ способомъ. Спино-затылочное положеніе является нормальнымъ для новорожденного дитяти во время кормленія и сна, и если бы боковое положеніе было гдѣ-либо, напр. у длинноголовыхъ негровъ, обычнымъ явленіемъ, то такой фактъ не могъ бы остаться незамѣченнымъ со стороны многочисленныхъ путешественниковъ. Не отрицая вліянія положенія на форму

головы, я однако сомнѣваюсь, чтобы это было единственной или даже главной причиной разнородности формъ, и думаю, что форма головы является скорѣе врожденной, чѣмъ приобрѣтенной особенностью. Въ этомъ смыслѣ говорить и болѣе детальный анализъ данныхъ Walcher'a. Съ одной стороны, изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что воздѣйствіе въ смыслѣ короткоголовости было въ общемъ больше (3,₇₅), чѣмъ въ смыслѣ длинноголовости (2,₅₆); съ другой же стороны, измѣненія въ сторону короткоголовости удавались чаще (84,₁₁), чѣмъ въ сторону длинноголовости (62,₇), что вполне понятно, если принять во вниманіе, что средній европеецъ имѣетъ въ общемъ короткую голову. Кромѣ того, изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ можно вывести только наклонность къ нѣкоторому удлинению головы, но не къ совершенному измѣненію ея формы изъ короткой въ длинную, не смотря на то, что дѣти, какъ только они научились владѣть своими членами, предпочитаютъ боковое положеніе. Возможно, что констатированная мною крайняя короткоголовость десятидневныхъ дѣтей является слѣдствіемъ ихъ лежанія на затылкѣ, такъ же какъ и наступающее потомъ нѣкоторое удлиненіе головы есть слѣдствіе перемѣны положенія на боковое въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Но форму головы, какъ расовую особенность, опредѣляетъ пока еще неизвѣстный для насъ факторъ. И если тамъ что-нибудь непонятно, то мы обыкновенно находимъ магическое слово, которое намъ сразу все объясняетъ. Въ данномъ случаѣ этимъ словомъ является вліяніе расы. Нѣкоторый свѣтъ въ этотъ темный вопросъ могли бы внести изслѣдованія надъ дѣтьми негровъ или другой какой-либо длинноголовой расы. Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ такими изслѣдованіями не обладаемъ.

Возможно, что форма женскаго таза имѣетъ какое-либо опредѣляющее вліяніе на форму головы. Между этими частями тѣла должно, во всякомъ случаѣ, существовать какое-нибудь извѣстное соотношеніе. Къ сожалѣнію, и здѣсь намъ недостаетъ сравнительнаго матеріала по внѣевропейскимъ расамъ. За-то размѣры таза европейской женщины, безъ сомнѣнія, говорятъ въ пользу того, что онъ способствуетъ округленію головы. Такъ, Schröder даетъ слѣдующіе размѣры женскаго таза:

	Прямой діаметръ.	Поперечный.	Соотношеніе.
Входъ въ тазъ.....	110	134	82, ₄
Ширь таза (Beckenweite)..	126	124	101, ₄
Узость таза (Beckenenge).	115	104	90, ₄
Выходъ изъ таза.....	110	110	100, ₀

А каковы размѣры негритянскаго таза?

Возвращаясь къ нашей темѣ, мы видимъ, что ростъ лица даетъ нѣкоторыя уклоненія отъ роста головы, что, главнымъ образомъ, стоитъ въ зависимости отъ развитія челюстей и зубовъ. Въ общемъ и размѣры лица ближе къ своимъ окончательнымъ величинамъ, чѣмъ ростъ тѣла, изъ чего слѣдуетъ, что и лицо новорожденного по отношенію къ лицу взрослого слѣ-

дуютъ считатьъ большимъ. Въ сравненіи же съ размѣрами головы размѣры лица развиваются медленнѣе, но за-то интенсивнѣе, что слѣдуетъ изъ того, что

Табл. VI.

Высота лица и ширина его.

Возрасть. Колебани.	Высота лица.			Ширина лица.			Возрасть. Колебани.
	Новор.	Мужчин.		Новор.	Женщин.		
		5 л.	10 л.		5 л.	10 л.	
51—55	4			8			81—85
60	20	12	4	20	4	4	90
65	36	44	8	24	48	56	95
70	36	20	4	28	52	32	100
75	4	8	4	16	12	16	105
81—85	4	4	4	4	4	34	110
90		12	4		52	8	115
95		44	4		32	8	120
100		20	4		12	32	125
105		16	4		8	34	130
110		8	4		4	84	135
115			4		12	12	140
120		24	4		12	24	145
125		60	4		12	8	150
130		4	4		4	4	
135		24	4		8	4	
		9	44		24	4	
		15	36		8	4	
		37	20		20	4	
		24	34		22	4	
		10	22		12	4	
		10	4		4	4	
		5	2		2	4	
Minimum.....	51	82	90	98	107	91	
Maximum.....	74	105	106	128	134	104	
Разница между ними.	23	23	16	30	27	13	
Среднее.....	64	91	101	114	119	98	
Приростъ.....	—	27	10	13	5	—	
Къ оконч. вѣс.=100.	53,4	76,4	84,4	95,4	100,4	89,4	
Къ росту=100.	11,4	8,4	7,4	7,4	7,4	7,4	
Приростъ.....	—	—2,4	—0,4	—0,4	—0,4	—0,4	

лицо позже останавливается въ своемъ развитіи; интенсивность же роста характеризуется тѣмъ, что первоначальные размѣры дальше отстоятъ отъ своихъ

окончательныхъ величинъ, чѣмъ мы это видѣли у головы. При этомъ замѣчаются два періода усиленнаго роста лица.

Характернымъ для развитія лица можно считать увеличеніе высоты его. Изъ табл. VI мы видимъ, что у новорожденнаго высота лица немногимъ болѣе половины ея окончательнаго размѣра. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ высота лица увеличивается на 27 мм. и достигаетъ уже $\frac{3}{4}$ окончательнаго размѣра. Это увеличеніе на $\frac{1}{4}$ есть слѣдствіе развитія альвеолъ и прорѣзанія молочныхъ зубовъ. Высота лица между 10 и 15 годами увеличивается больше, чѣмъ между 5 и 10 годами, что опять-таки стоитъ въ зависимости отъ прорѣзыванія постоянныхъ зубовъ, падающаго, главнымъ образомъ, на возрастъ послѣ 10 лѣтъ. Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что лицо, въ противность головѣ, продолжаетъ расти и послѣ 15 лѣтъ и увеличивается почти на 5%. Прямымъ слѣдствіемъ прорѣзыванія зубовъ является и то, что лицо болѣе увеличивается въ вышину, чѣмъ въ ширину. Последнее обстоятельство ведетъ къ тому, что лицо съ возрастомъ удлинняется, о чемъ ясно говоритъ постоянное нарастаніе съ возрастомъ лицевого показателя, при чемъ наибольшее увеличеніе его падаетъ на первое пятилѣтіе.

Табл. VII.

Лицевой показатель.

Возрастъ. Колебанія.	М у ж ч и н ы.					Ж е н щ и н ы.	
	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.
55,4 — 60	8						
65	24						
70	44						
75	20	16	8		2		4
80		40	12		7	44	12
85	4	32	40	28	29	40	34
90		8	36	52	85	16	38
95		4	4	12	28		8
100					8		4
105					1		
Minimum.....	59,3	78,3	71,3	77,3	72,3	76,3	72,3
Maximum.....	81,3	90,3	91,3	94,3	100,3	88,3	96,3
Разница между ними...	21,3	17,3	19,3	16,3	28,3	12,3	23,3
Средняя.....	66,3	79,3	82,3	85,3	86,3	81,3	84,3
Приврость.....		13,3	8,3	2,3	0,3		3,3

Весьма интересны приводимые Lucasе размѣры лица изъ года въ годъ. Его размѣры въ общемъ меньше моихъ для соответствующихъ возрастовъ.

что можетъ быть слѣдствіемъ различныхъ исходныхъ точекъ или же расовыхъ особенностей лица. Въ остальномъ же они еще болѣе рельефно, чѣмъ мои данныя, доказываютъ зависимость формы лица отъ прорѣзыванія зубовъ. Прорѣзываніе молочныхъ зубовъ къ концу третьяго года обыкновенно уже совершенно закончено, и приблизительно съ седьмого года жизни начинается смѣна зубовъ. Вычисленный мною лицевой показатель по даннымъ Лусае ясно отражаетъ эти два періода. Достигнувъ у трехлѣтняго ребенка извѣстной величины, значительно большей, чѣмъ у новорожденнаго, онъ мало растетъ до шести лѣтъ; въ семь же лѣтъ замѣчается значительный скачекъ, стоящій въ связи со смѣной рѣзцовъ, опредѣляющихъ, главнымъ образомъ, ростъ въ длину.

Табл. VIII.

Размѣры лица по Лусае.

Возрастъ.	Высота.	Ширина.	Показатель.
2	78	108	72, ₂
3	81	110	73, ₆
4	83	111	75, ₃
5	85	112	75, ₉
6	87	114	76, ₃
7	90	113	79, ₆
8	92	117	78, ₆
9	94	119	79, ₀
10	95	120	79, ₂
11	97	122	79, ₃
12	98	123	80, ₃
13	100	124	80, ₇
14	102	126	81, ₀

Къ сожалѣнію, размѣры лица по даннымъ Васильева не соотвѣтствуютъ моимъ, почему я вынужденъ отказаться отъ ихъ рассмотрѣнія.

Мы переходимъ къ носу, служащему отраженіемъ развитія средней части лица, и натакиваемся и здѣсь на очень интересныя явленія, объясненіе которыхъ слѣдуетъ искать, главнымъ образомъ, въ прорѣзываніи зубовъ.

Изъ табл. IX слѣдуетъ, во-первыхъ, что верхняя и нижняя ширины носа не растутъ равношѣрно. Последняя растетъ энергичнѣй, такъ что, будучи вначалѣ у новорожденнаго и у пятилѣтняго ребенка на одинъ мм. меньше верхней, она въ десять лѣтъ равняется верхней, а послѣ этого возраста нижняя ширина носа обгоняетъ верхнюю и становится больше нея.

Во-вторыхъ, мы видимъ, что высота носа обладает наибольшимъ ростомъ, увеличиваясь боѣе чѣмъ вдвое, при чемъ и тутъ наибольшій приростъ па-

Табл. IX.
Размѣры носа.

Возрастъ. Колѣблѣ.	Максимальное пространство.						Ширина носа.						Высота носа.								
	Мужчин и женщин.						Мужчин и женщин.						Мужчин и женщин.								
	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.
16 — 20	4							24							48						
25	80	24						72	28						52	52					
30	16	76	80					4	72	72					44	4	76				
35			16							28							20	20			
40			4								12				4	4	12	24	17	32	4
45				8								2						52	51	4	
50																		28	28	4	
55																					
60																					
65																					
Minimum	20	23	26	27	24	24	24	18	22	27	28	29	26	26	21	32	40	41	47	40	40
Maximum	27	30	37	36	40	32	33	26	30	32	36	45	31	36	30	44	50	60	63	51	57
Разница	7	7	11	9	16	8	9	8	8	5	8	16	5	10	9	12	10	19	16	11	17
Средняя	23	27	30	31	31	29	30	22	26	30	32	34	29	31	25	39	47	51	54	45	50
Приростъ	4	3	1	0	0	1	1	4	4	2	2	2	2	2	14	8	4	3	3	5	
Къ оконч. вѣст.=100 . .	71,9	87,1	96,8	100,1	98,7	100,9	64,7	76,8	88,8	91,1	100,0	93,8	100,0	100,0	46,9	72,9	87,8	94,4	100,0	100,0	
Къ шир. лица=100 . .	24,9	23,7	24,6	23,8	24,4	23,4	23,1	22,8	24,4	24,1	24,4	24,9	23,8	23,8	39,1	42,9	46,9	44,7	45,4	45,4	
Къ высотъ лица=100 . .																					
Приростъ		-0,2	0,9	-1,9	-0,8		-0,2	-0,1	1,9	-0,2	0,2		-0,2		39,1	42,9	46,9	44,7	45,4	45,4	
Къ росту=100															41,1	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9	

дасть на первое пятилѣтїе. Вслѣдствіе значительно большаго развитія носа въ

высоту, čímъ въ ширину, форма его съ возрастомъ совершенно видоизмѣняется, превращаясь изъ почти квадратной въ удлинненную, каковое превращеніе совершается, главнымъ образомъ, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ жизни. Развитие носа въ общемъ видно изъ измѣненій носового показателя, отношенія ширины его къ высотѣ, падающаго съ 88,0 у новорожденного сразу до 66,7 у пятилѣтняго и понижаясь въ дальнѣйшемъ только на 4 единицы.

Табл. X.
Носовой показатель.

Возрастъ. Колебания.	М у ж ч и н ы					Ж е н щ и н ы	
	Новор.	5 л.	10 л.	15 л.	Взр.	10 л.	Взр.
40,1—50					4		4
60		12	20	28	33	28	38
70		56	68	64	50	56	48
80	28	24	12	4	11	16	10
90	36	8		4	2		
100	36						
Minimum	71,4	57,9	54,0	54,4	48,3	54	50,9
Maximum	100,0	81,1	75,0	80,9	85,1	77,8	77,3
Разница между ними	29,6	23,2	21	26,5	36,8	23,3	27,3
Средняя	88	66,7	63,8	62,8	63,9	64,1	62,0
Приростъ		-21,3	-2,9	-1,0	0,2		-2,1

Болѣ подробный анализъ цифръ выясняетъ развитіе верхней челюсти, составляющей главную основу носа. Принадлежа своимъ лобными отростками собственно къ черепу, верхняя челюсть слѣдуетъ въ своемъ развитіи какъ черепу, такъ и лицу. Эта двойственность сказывается, съ одной стороны, въ извѣстной отсталости въ развитіи межглазничнаго пространства, стоящаго на границѣ между черепомъ и лицомъ, и съ другой стороны—въ усиленномъ ростѣ собственно носа, принадлежащаго лицу. Последнее обуславливается, главнымъ образомъ, развитіемъ альвеолярныхъ отростковъ. Если фактически большіе верхніе зубы, ведущіе къ выступанію верхняго ряда зубовъ надъ нижнимъ, и развитіе Гайморовой полости составляютъ причину развитія средней части лица въ ширину и выступанія ея, то бросающаяся въ глаза величина верхнихъ рѣзцовъ, прорѣзывающихся во второмъ пятилѣтіи, составляетъ причину столь значительнаго прироста въ 1,3 за это время ширины носа по отношенію къ ширинѣ лица. Эксцессивный ростъ верхней челюсти въ теченіе втораго пятилѣтія сказывается также въ значительномъ увеличеніи высоты носа. Наступающее въ дальнѣйшемъ значительное уменьшеніе послѣдняго размѣра по отношенію къ высотѣ лица слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ почти исключительнаго роста зубовъ въ длину въ болѣе рѣдкомъ возрастѣ.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь для сравненія размѣры лица и носа, имѣющіяся у Daffner'a. Въ общемъ они у новорожденного меньше, а у взрослого больше моихъ. Первое объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что Daffner измѣрялъ дѣйствительно новорожденныхъ, а я—десяти-недѣльныхъ дѣтей.

Табл. XI.

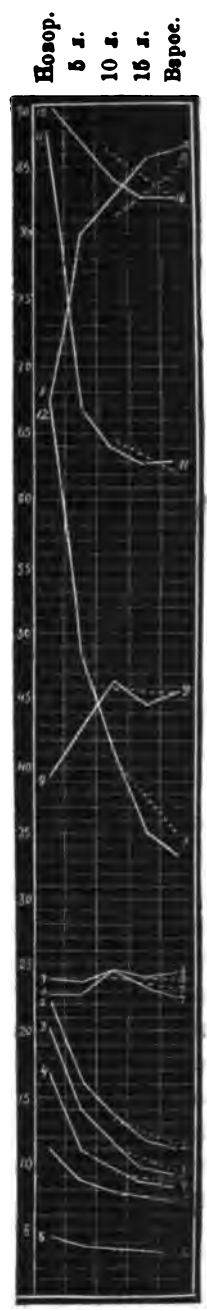
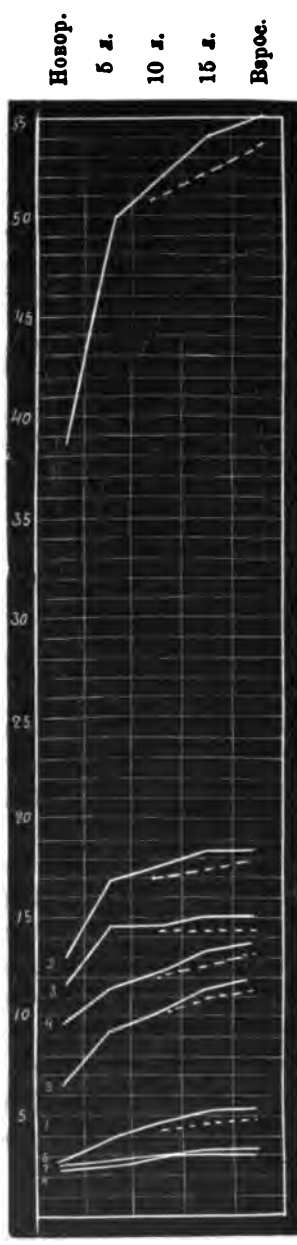
Размѣры лица и носа по Daffner'у.

Размѣръ.	Новорожд.		Взрослый.	
	Ж.	М.	Ж.	М.
Высота носа . . .	2,03	2,13	4,99	5,31
Высота лица . . .	5,14	5,23	11,68	12,63
Ширина носа . . .	1,97	2,06	3,39	4,06
Ширина лица . . .	7,49	7,67	13,0	14,28
Носовой показатель	97,0	95,2	68,0	72,7
Лицевой показатель	68,6	68,3	89,8	88,4

Не расходясь значительно съ моими, эти числа подтверждаютъ также установленный мною выше болѣе усиленный ростъ средней трети лица, выражающійся въ отношеніи между высотами носа и лица, равномъ у новорожденного 40,4 и у взрослого—43,7.

Разсмотрѣвъ каждый размѣръ въ отдѣльности, постараемся, на основаніи прилагаемыхъ графическихъ таблицъ, уяснить себѣ развитіе частей головы и лица въ ихъ совокупности. Рис. 1 показываетъ ¹⁾, во-первыхъ, что всѣ размѣры головы и лица въ теченіе перваго пятилѣтія растутъ сильнѣе всего, такъ что сумма приростовъ за послѣдующіе періоды въ большинствѣ случаевъ ниже прироста за этотъ первый періодъ. Далѣе видно, что чѣмъ больше размѣръ, тѣмъ больше его абсолютный приростъ, что само-собой понятно, хотя верхняя и нижняя ширины носа, перекрещиваясь, составляютъ исключеніе изъ этого правила. Относительный же ростъ изслѣдуемыхъ нами размѣровъ даетъ совершенно другую картину, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Въ-третьихъ, явствуетъ, что нѣкоторые размѣры достигаютъ своего окончательнаго развитія уже въ пятнадцать лѣтъ и дальше не растутъ. Это интересное явленіе иллюстрируетъ весьма ясно рис. 2, кривыя котораго да-

¹⁾ Цифры, стоящія въ началѣ кривыхъ на рис. 1 и 2, обозначаютъ: 1—окружность головы, 2—длина головы, 3—ширина головы, 4—высота лица, 5—ширина лица, 6—высота носа, 7—верхняя ширина носа, 8—нижняя ширина носа.

ють отношеніе каждаго размѣра къ его окончательной величинѣ, равной 100. Мы видимъ здѣсь два центра, при чемъ одинъ падаетъ на пятнадцатилѣтній, а другой—на зрѣлый возрастъ, и, кромѣ того, въ каждый центръ стекаются опредѣленные, находящіеся въ известной зависимости между собою, размѣры. Въ то время какъ въ первомъ центрѣ соединены размѣры головы и принадлежащая собственно къ головѣ верхняя ширина носа, у второго центра группируются всѣ размѣры лица. Хотя окружность головы лежитъ во второмъ центрѣ, ее съ большимъ правомъ слѣдуетъ причислить къ первому, такъ какъ увеличеніе окружности головы послѣ 15 лѣтъ составляетъ только 1 см. Позволительно, поэтому, сдѣлать заключеніе, что голова, ростъ которой останавливается въ періодъ юности, въ общемъ раньше замедливаетъ свое развитіе, чѣмъ лицо, увеличивающееся до зрѣлаго возраста. Мы констатируемъ, главнымъ образомъ, тотъ на первый взглядъ странный фактъ, что органъ интеллектуальной жизни, мозгъ, раньше останавливается въ своемъ ростѣ, чѣмъ органъ чисто животной жизни, зубы. Изъ рис. 2 слѣдуетъ также, что не всѣ разсматриваемыя части развиваются одинаково интенсивно, такъ какъ и въ этомъ отношеніи головные размѣры идутъ послѣ лицевыхъ, темпъ роста которыхъ больше. Помимо этого служатъ, съ одной стороны, ширина головы съ наименьшей и, съ другой стороны, высота носа съ наибольшей интенсивностью роста.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію роста отдѣльныхъ частей въ отношеніи другъ къ другу, мы изъ рис. 3 видимъ ¹⁾, что въ этомъ смыслѣ размѣры развиваются далеко неоднородно. Въ то время какъ кривая окружности головы падаетъ почти вертикально, кривая высоты носа имѣетъ почти горизонтальное направленіе; говоря другими словами, окружность головы въ сравненіи съ ростомъ растетъ очень слабо, такъ какъ она уже у новорожденного относительно велика, высота же носа, вследствие усмеленнаго роста средней трети лица, развивается почти параллельно съ высотой тѣла. По кривой высоты носа идетъ ростъ высоты и ширины лица, длина же и ширина головы стоятъ по ходу своего развитія ближе къ окружности головы. Характерно отношеніе между кривыми длины и ширины головы, съ одной стороны, и кривыми высоты лица и его ширины съ другой: кривыя расходятся, вторыя же сходятся въ своемъ теченіи. Это отношеніе еще болѣе рѣзко выступаетъ

¹⁾ На рис. 3 цифры, стоящія въ началѣ кривыхъ, обозначаютъ: 1—окружность головы, 2—длина головы, 3—ширина головы, 4—ширина лица, 5—высота лица, 6—высота носа (всѣ шесть размѣровъ по отношенію къ росту), 7—верхняя ширина носа, 8—нижняя ширина носа (последніе два размѣра по отношенію къ ширинѣ лица), 9—высота носа къ высотѣ лица, 10—головной показатель, 11—носовой показатель и 12—лицевой показатель.

на кривыхъ головного и лицевого показателей, которые, вследствие отрицательнаго роста перваго и положительнаго втораго, скрещиваются. Особенности развитія носа, о которыхъ было подробно говорено выше, выступаютъ на кривыхъ весьма рельефно, и мы не будемъ останавливаться на нихъ еще разъ.

Резюмируя кратко все вышесказанное о ростѣ головы въ цѣломъ, мы можемъ раздѣлить ее на три неодинаково развивающіяся части. Собственно голова, черепная крышка, обладаетъ наименѣ интенсивнымъ ростомъ и въ юношескомъ возрастѣ совершенно останавливается въ своемъ развитіи. Изъ остальныхъ двухъ частей средняя, или носъ обладаетъ наиболѣе усиленнымъ темпомъ роста, но по времени останавливается въ своемъ развитіи немного раньше нижней части или челюстей.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о размѣрахъ головы и лица у женщины. Исходя, на основаніи долготѣхъ изслѣдованій, изъ того положенія, что половыя особенности сказываются только ко времени половой зрѣлости, а при измѣреніяхъ женщинъ ограничились только двумя группами, дѣтской и взрослой. Изъ рис. 1 видно, что абсолютные размѣры женщинъ всегда ниже мужскихъ и что разница между размѣрами съ возрастомъ увеличивается. Въ то время какъ соотвѣтственныя точки для десятилѣтнихъ дѣвочекъ и мальчиковъ почти совпадаютъ, кривыя съ возрастомъ значительно расходятся, что подтверждаетъ вышеупомянутое положеніе. Что касается до относительныхъ размѣровъ, то кривыя иллюстрируютъ странное на первый взглядъ явленіе, состоящее въ томъ, что всѣ женскіе размѣры въ десятилѣтнемъ возрастѣ немного меньше, а у взрослой ясно больше мужскихъ. Первое явленіе объясняется, можетъ быть, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ десять лѣтъ у дѣвочекъ начинается усиленный ростъ тѣла, за которымъ, повидимому, не поспѣваетъ ростъ головы. Какъ указано во введеніи къ этой работѣ, ростъ десятилѣтнихъ дѣвочекъ равняется уже 82% ихъ окончательнаго роста, ростъ же мальчиковъ только 75%. Во всякомъ случаѣ, дальнѣйшія изслѣдованія въ этомъ направленіи были бы очень интересны. Второе явленіе, а именно большіе относительные размѣры головы у женщины, говоритъ въ пользу того, что женская голова по своимъ пропорціямъ стоитъ ближе къ дѣтской, чѣмъ къ мужской,—фактъ, установленный и по отношенію къ другимъ частямъ тѣла женщины.

Въ заключеніе я позволяю себѣ привести здѣсь отчасти вычисленные мною размѣры головы и лица по Quetelet, единственному автору, приводящему, за исключеніемъ ширины лица, всѣ другіе взятые мною размѣры.

Табл. XII.
Размѣры головы и лица по Quetelet.

Размѣръ.	Новорожд.		5 л.		10 л.		15 л.		Взрослый.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Ростъ	500	494	987	974	1273	1249	1513	1488	1686	1580
Окружность головы...	385	385	503	500	527	517	547	523	564	538
Длина головы	120	120	176	175	182	180	186	188	191	186
Ширина головы.....	100	100	139	138	145	142	149	144	154	147
Головной показатель..	88,8	88,8	79,9	78,3	79,7	78,9	80,1	78,7	80,8	79,9
Высота лица.....	45	45	90	86	99	95	106	103	113	108
Межглазничное пространство.....	22	22	29	28	31	30	32	32	35	34
Ширина носа.....	20	20	28	27	31	29	33	32	37	35
Высота носа.....	18	18	32	32	38	38	46	44	49	47
Высота носа къ росту=100.....	3,6	3,7	3,3	3,3	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,3
Носовой показатель..	111,1	111,1	87,3	84,4	81,3	76,3	71,7	72,7	75,3	74,9

Не входя здѣсь въ оцѣнку методовъ Quetelet, можно сказать, что цифры его въ общемъ подтверждаютъ вышеизложенные результаты, и тѣ особенности въ развитіи головы и лица, которыя были констатированы мною, оправдываются также данными Quetelet. Не входя въ детали, я указываю только на пониженіе съ возрастомъ головного показателя, на рѣзкое измѣненіе формы носа, на параллельное съ ростомъ тѣла развитіе высоты носа и на соотношенія между шириной носа и межглазничнымъ пространствомъ.

Л и т е р а т у р а:

1. Boas Franz. Statistics of Growth. United States Bureau of Education, 1904.
2. Daffner Franz. Das Wachstum des Menschen. Leipzig, 1902.
3. Elsässer K. Zur Entstehung von Brachy- und Dolichocephalie durch willkürliche Beeinflussung des kindlichen Schädels. „Zentralbl. f. Gyn.“, 1906.
4. Fishberg Maurice. Beiträge zur physischen Anthropologie der nordafrikanischen Juden. „Zeitsch. f. Dem. u. Stat. d. Juden“, 1905.
5. Hoesch-Ernst Lucy. Das Schulkind in seiner körperlichen und geistigen Entwicklung. Leipzig, 1906.
6. Lucae Chr. G. Ein Beitrag zum Wachsen des Kinderkopfes. „Festschrift z. 13. Jahresvers. d. deutschen anthr. Ges. zu Frankfurt a. M.“, 1882.
7. Ranke Otto. Anthropometrische Untersuchungen an gesunden und kranken Kindern. „Zeitsch. f. Schulgesundheitspflege“, 1905.
8. Schröder Karl. Lehrbuch der Geburtshilfe. Bonn, 1888.
9. Tschepourkovsky E. Ueber die Vererbung des Kopfindex von Seiten der Mutter. „Corr.-Bl. der deutsch. anthr. Ges.“, 1903.
10. Walcher G. Ueber die Entstehung von Brachy- und Dolichocephalie durch willkürliche Beeinflussung des kindlichen Schädels. „Zentralbl. f. Gyn.“, 1905.
11. Васильевъ В. И. Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту. „Тр. Антроп. Отд.“, т. XIX.
12. Weissenberg S. Die südrussischen Juden. „Arch. f. Anthr.“, B. 23.
13. West G. M. Anthropometrische Untersuchungen über die Schulkinder in Worcester Mass. „Arch. f. Anthr.“, B. 22.
14. Quetelet Ad. Anthropométrie. Bruxelles, 1870.

С. Вайсенбергъ.

Периметръ груди, формула Пинье и *index ponderalis* Livi, какъ показатели физическаго развитія слушателей Константиновскаго Межевого Института.

Съ тѣхъ поръ, какъ анатомія и физиологiя легли въ основу оцѣнки роста и развитiя организма, опредѣленiе возмужалости или вполнѣ развитога организма стало на путь точнаго наблюденiя и изслѣдованiя. Правда, не смотря на накопившiйся свѣдѣнiя въ этой области, не смотря на громадный цѣфровой матеріалъ, обнимающiй различныя расы, живущiхъ при различныхъ социальныхъ условiяхъ, особенности пола и т. д., трудно, а, пожалуй, и невозможно съ точностью опредѣлить тотъ рубежъ, за который организмъ заканчиваетъ свое развитiе; однако въ преобладающемъ числѣ случаевъ можно съ увѣренностью утверждать, что человекъ къ 20—22 годамъ представляется окончательно сформировавшимся съ физической стороны, онъ приобретаетъ такія особенности, которыя даютъ ему возможность переносить тяготы физическаго тяжелаго труда и быть годнымъ и выносливымъ въ различныхъ профессiяхъ, гдѣ въ физической организаціи предъявляются особыя или же однородныя, но постоянныя требованiя.

До какой степени произвольно устанавливалась физическая зрѣлость, дававшая возможность служить въ войскахъ, служитъ указанiе, которое можно найти у проф. Доброславина¹⁾. Онъ говоритъ, что «Карлъ Великій въ 802 г. установилъ зрѣлость въ 12 лѣтъ. Позднѣе госларскіе статуты еще считаютъ 13-лѣтнихъ дѣтей достигшими совершеннолѣтія». Насколько правильны были эти возрастные нормы, показало намъ послѣдующее время, когда онѣ все болѣе и болѣе отодвигались и когда онѣ, наконецъ, продвинулись къ 20—22 годамъ, къ тому возрасту, который во всѣхъ государствахъ признано считать призывнымъ возрастомъ, годнымъ для несенiя военной службы.

¹⁾ Военная гигиена, т. I. Спб., 1885, стр. 39.

«Великая французская армія», состоявшая изъ солдатъ не моложе 22—23 лѣтъ, пробывшихъ на службѣ не болѣе двухъ лѣтъ, во время похода, дойдя до Аустерлица, потеряла очень незначительное число больными и оставшими, но та же армія при походѣ на Вѣну въ 1809 г., не смотря на меньшій переходъ, усыла свой путь больными, переполнившими госпитали. Причиной такого явленія было то, что большинство солдатъ не достигли 20-лѣтняго возраста. «Когда,—говоритъ проф. Доброславинъ—въ 1813 г. Наполеонъ возстановлялъ армію, онъ писалъ военному министру: «Я требую наборъ 300.000 человекъ, но я хочу людей взрослыхъ; дѣти же, которыхъ мнѣ присылаютъ, могутъ служить только для заполнения госпиталей». Дѣйствительно, предсказанія сбылись, и 17-лѣтніе дѣти усыла путь арміи и ея госпиталей ¹⁾).

То же имѣло мѣсто среди англичанъ во время крымской кампаніи; то же свидѣлствуютъ французскіе волонтеры, поступавшіе на службу въ возрастѣ 18 лѣтъ, давшіе и наибольшее число больныхъ и наибольшую смертность. Иначе говоря, въ незаконченномъ физическомъ развитіи, при отягченіи организма тяжелымъ механическимъ трудомъ, требующимъ для своего выполнения крѣпости и прочности скелета, равно и достаточнаго развитія мышцъ, мы имѣемъ важный факторъ, опредѣляющій отношеніе организма къ заболѣванію его тѣни или другими общими или мѣстными расстройствами. Еще Бетле показалъ, при сравненіи различныхъ возрастныхъ группъ, что взрослый мужчина обнаруживаетъ не одинаковое усиліе при работѣ и что спинныя мышцы максимумъ работы производятъ въ возрастѣ 25 лѣтъ. Это состояніе держится нѣсколько лѣтъ на одной высотѣ и начинается падать съ 30 лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ въ настоящее время достаточно опредѣлилось, что къ возрасту въ 21 годъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, организмъ достигаетъ извѣстнаго развитія и способенъ переносить многое, обладая и большой крѣпостью, и выносливостью. Но утверждая это, мы еще не даемъ въ руки тѣхъ объективныхъ данныхъ, которыя бы служили надежнымъ показателемъ здоровья человека или физическаго развитія, обладающаго наибольшою устойчивостью; почему и необходимо искать такіе объективные признаки, на основаніи которыхъ можно было бы выносить опредѣленное сужденіе о физической организаціи человека.

Исторически это сужденіе, какъ и вопросъ о возрастѣ, складывается точно также постепенно, и первое, что кидалось въ глаза, это—тотъ ростъ, которымъ обладалъ человекъ, такъ какъ съ нимъ тѣсно связывались двѣ вещи—скелетъ и мышцы, а, слѣдовательно, и механическая работа. Выносливость организма и физическая работоспособность отождествлялись съ ростомъ, и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ I отбиралъ людей высокаго роста,

¹⁾ L. c., стр. 41.

наполняя ими по преимуществу свою армию. Это можно было сдѣлать, такъ какъ численность арміи была не велика и болѣе тщательный отборъ былъ возможенъ. Въ XVII в. во Франціи солдаты имѣли въ среднемъ 170 сант. роста, но затѣмъ пришлось эту норму уменьшить и въ 1872 г. довести ее до 154 сант. По годамъ это уменьшеніе шло такъ:

2 сен. 1691 г. для пѣхоты во время мира	— 1,705 метр.
" " " " " " " " войны	1,678 "
22 іюля 1792 г. " " " "	1,624 "
8 септембра VIII года " " " "	1,541 "
въ 1813 году (весьма интересно) " " " "	1,520 "
11 марта 1832 " " " "	1,560 "
1 февраля 1868 г. " " " "	1,550 "
27 іюля 1872 г. " " " "	1,540 "

Допуская отступленіе отъ первоначальныхъ требованій, въ большинствѣ случаевъ довольно высокихъ, постепенно подходили отъ случайной, произвольной нормы къ настоящей, къ той границѣ, переступая которую, лежитъ вѣроятность встрѣтиться съ слабостью организма и съ его небольшою способностью сопротивляемости вреднымъ вліяніямъ. Такою нормою для солдатъ, напр., считается ростъ въ 154 сант., такъ какъ наблюденія показываютъ, что лица съ меньшимъ ростомъ не могутъ переносить всѣхъ трудностей военной службы.

Если указывать на эту цифру и для одной только группы лицъ, то вопросъ очень суживается; по существу его надо ставить шире и говорить объ опѣнкѣ физическаго здоровья всякаго, призывается онъ или нѣтъ къ несенію военной службы. На это обстоятельство было обращено вниманіе прежде всего французскихъ врачей. Французскіе клиницисты, такъ много сдѣлавшіе въ вопросѣ о туберкулезѣ, наблюдая больныхъ съ процессами бугорчатки, задались вопросомъ: не существуетъ ли особый типъ физическаго развитія, располагающій къ такому тяжкому заболѣванію? Простое наблюденіе людей съ узкою, впалою грудью, плохо экскурсирующею грудною клеткою и на ряду съ этимъ страдающихъ туберкулезомъ легкихъ, невольно наталкивало на болѣе детальное и точное изслѣдованіе и на опредѣленіе тѣхъ признаковъ, по которымъ можно было бы дѣлать выводы о такомъ «чахоточномъ типѣ». Около этого же времени Willermé сдѣлалъ другое немаловажное указаніе, что на человѣческій ростъ оказываютъ вліяніе социальныя условія, въ которыхъ живетъ человѣкъ. Въ сравнительно недавнее время эта зависимость физическаго развитія фабричныхъ рабочихъ отъ рода ихъ занятій вполне доказана работами проф. Э. Э. Эрисмана и д-ра Дементьева.

Старый взглядъ такихъ видныхъ представителей антропологіи, какими были Вроса и Topinard, настойчиво заявлявшихъ, что ростъ, а равно и другія физическія особенности человѣка стоятъ въ исключительной зависимости

отъ расы, были скоро поколеблены новыми данными, въ частности опубликованными Ragliani. Изъ наблюдений надъ дѣтьми итальянцевъ бѣднаго и богатаго класса въ Туринѣ Палиани съ неопровержимой очевидностью показали, что лучшія санитарныя условія благотворительно вліяютъ на здоровье дѣтей. Въ томъ же смыслѣ находятъ указанія у Ricardi, изслѣдовавшаго женщинъ г. Болоньи, причемъ оказалось, что ростъ ихъ стоитъ въ связи съ матеріальнымъ достаткомъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Ж е н щ и н ы.

Лѣта.	Замѣточныя.	Средняго достатка.	Бѣдныя.
17	1566 мм.	1538 мм.	1504 мм.
18	1565 "	1546 "	1529 "
19	1559 "	1551 "	1550 "
20—25	1568 "	1552 "	1541 "
26—35	1553 "	1543 "	1523 "

Отто Болингеръ добавилъ къ этому, что сильная мышечная работа несомнѣнно вліяетъ на костякъ, увеличивая ростъ костей, чѣмъ можно объяснить, что жители гористыхъ мѣстностей имѣютъ и болѣйшій ростъ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и еще одно обстоятельство, а именно, въ какомъ возрастѣ матери имѣетъ мѣсто рожденіе дѣтей. По Duncan

При возрастѣ матери въ	Мальчики имѣютъ ростъ.	Дѣвочки имѣютъ ростъ.
20—24 года	50,7 сант.	50,0 сант.
25—29 "	50,8 "	50,3 "
30—34 "	51,0 "	50,3 "

Тоже утверждаетъ и Kézmárszky, приводя слѣдующій цифровой матеріалъ:

Новорожденные.

Возрастъ матери.	Длина тѣла.	Вѣсъ.
16—19 лѣтъ.	49,03 сант.	3162 граммъ
20—24 "	49,54 "	3176 "
25—29 "	49,97 "	3270 "
30—34 "	50,25 "	3280 "
35—37 "	50,28 "	3281 "

Правильность нарастанія вѣса въ связи съ возрастомъ матерей выступаетъ довольно ясно, и это даетъ право Kézmárszky выставить положеніе, что ростъ женщины заканчивается къ 25 годамъ, и потому, естественно, потомство не можетъ обладать необходимымъ физическимъ развитіемъ у женщинъ, рано выходящихъ замужъ.

Béla Révész ¹⁾ определенно говоритъ, «что чѣмъ моложе матери въ

¹⁾ Der Einfluss des Alters der Mutter auf die Körperhöhe. „Arch. f. Anthropologie“, Bd. IV, Hf. 2/3, 1906.

странѣ, тѣмъ меньше дѣти растутъ и, наоборотъ, тѣмъ старше онѣ, тѣмъ выше, больше растутъ ихъ дѣти», и въ доказательство приводитъ установленный обычай у евреевъ рано выходить замужъ, равно и у японцевъ, гдѣ вступленіе въ бракъ въ 11—12 лѣтъ не рѣдкость. Какъ тѣ, такъ и другіе обладаютъ низкимъ ростомъ, особенно послѣдніе. Изъ 1260 измѣреній японскихъ солдатъ оказалось, что средній ихъ ростъ былъ равенъ 1.585 мм., японскіе рабочіе и кули имѣли ростъ въ 1570 мм., а средній зажиточный классъ—1590 мм.

Перечисленные факты показываютъ намъ, сколь много условій участвуетъ въ образованіи роста, и въ этомъ лежитъ причина, почему нельзя предложить такихъ таблицъ роста, которыя не давали бы исключенія. Съ другой стороны, нельзя и отрицать извѣстнаго значенія за такими предѣльными величинами, такъ какъ онѣ намѣчаютъ ту среднюю, по которой должна идти оцѣнка физическаго развитія. Гульдъ даетъ такую возрастную таблицу величинъ роста для Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ:

менѣ 17 лѣтъ	1690,3 мм.	24 лѣтъ	1727,1 мм.
17 "	1678,9 "	25 "	1727 "
18 "	1690,8 "	26 "	1717,5 "
19 "	1709,3 "	27 "	1727,7 "
20 "	1719,4 "	28 "	1727,4 "
21 "	1721,4 "	29 "	1728,2 "
22 "	1724,8 "	30 "	1728,5 "
28 "	1787,1 "	31—34 "	1729 "
		35 и выше	1726,1 , ¹⁾

Понятно, что найденныя величины изъ огромнаго цифрового матеріала (1.104.841 наблюденій), представленнаго Гульдомъ, имѣютъ значеніе при оцѣнкѣ физическаго развитія, но не всѣхъ людей, а именно американцевъ, да при этомъ еще слѣдуетъ имѣть въ виду, что позднее окончаніе роста относится не ко всѣмъ лицамъ, живущимъ на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, а преимущественно къ природнымъ американцамъ. Ранже, рассматривая тотъ же матеріалъ, точно также отмѣчаетъ усиленный ростъ около 20 года, продолжающійся въ теченіе трехъ лѣтъ, остающійся затѣмъ неизмѣненнымъ до 29 года и снова увеличивающійся до 30 лѣтъ.

Сравненіе высокорослыхъ гражданъ и уроженцевъ Соединенныхъ Штатовъ съ малорослыми²⁾, напр., японцами показываетъ намъ расовую разницу въ ходѣ роста. Правильный и мало тѣмъ отличающійся отъ роста европейцевъ ростъ японцевъ до 15—16 лѣтъ, въ этомъ возрастѣ круто обрывается и въ дальнѣйшемъ почти не увеличивается, иными словами, окончаніе роста

¹⁾ *Купріяновъ*. О ростѣ нижнихъ чиновъ во время прохожденія службы. Спб. Досс. 1891 г., стр. 14.

²⁾ *Деникеръ*. Человѣческія расы. Спб. 1902. Приложение I-е.

японцевъ падаетъ на сравнительно ранній періодъ жизни. Гдѣ этому лежитъ причина, трудно отвѣтить, но самый фактъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ предѣльный возрастъ для роста у различныхъ не только расъ, но и у отдѣльныхъ національностей не одинъ и тотъ же. Для бельгійцевъ (Quetelet) это будетъ 30 лѣтъ, для нѣмцевъ (Zeising)—21 г., (Luschka) 21 г., (Liharzik) 25 л., для французовъ (Willermé)—23 года. Что касается новобранцевъ, изслѣдованныхъ Купріяновымъ, то изъ его данныхъ видно, что ростъ людей въ возрастѣ отъ 22 до 25 лѣтъ, во время прохожденія службы, не прекращается, а продолжаетъ увеличиваться въ среднемъ на одинъ сантиметръ въ годъ.

На основаніи приведеннаго, далеко не исчерпаннаго съ этой стороны матеріала, можно прийти къ заключенію, что оцѣнка здоровья, если руководствоваться ростомъ, должна быть дѣлаема съ большою осторожностью, и если во всѣхъ государствахъ установлены такія нормы, то онѣ принимаются въ соображеніе, какъ одно изъ слагаемыхъ, при чемъ болѣе всего цѣнны минимальныя величины, ниже которыхъ ростъ не долженъ спускаться, такъ какъ при болѣе низкомъ ростѣ передъ нами индивидуумъ съ плохимъ физическимъ развитіемъ. Въ общемъ минимальный ростъ для призывныхъ въ англійскихъ войскахъ, въ Швеціи и въ Даніи принятъ въ 160 сант., въ Германіи и Бельгіи—въ 157 сант., въ Италіи и Испаніи—въ 156 сант., въ Австро-Венгріи—155, во Франціи—154 и, наконецъ, у насъ, въ Россіи,—въ 153,35 сантим.¹⁾ Эта послѣдняя цифра заслуживала бы особаго разсмотрѣнія, но это не входитъ въ нашу задачу, почему мы и ограничиваемся простымъ только указаніемъ на нее.

II.

Изученіе скелета и въ частности грудной кѣтки животныхъ показало, какой длинный путь долженъ былъ пройти человѣкъ, прежде чѣмъ его грудная кѣтка приняла видъ и особенности, ей присущія. Онтогенія отмѣчаетъ рядъ измѣненій, происходящихъ съ отдѣльною особью съ момента зачатія и до появленія ея на свѣтъ, и если мы останавливаемъ на этомъ вниманіе, то достаточнымъ основаніемъ служить то обстоятельство, что этотъ биогенетическій законъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ измѣненіяхъ скелета. Симфизальный уголъ²⁾ нижней челюсти у всѣхъ человѣческихъ расъ менѣе 90°, но у животныхъ, начиная съ антроповидныхъ обезьянъ, онъ всегда больше прямого угла. Интересно то, что человѣческія расы, по своему развитію относящіяся къ низшимъ расамъ, приближаются къ человѣкообразнымъ обезъ-

¹⁾ „Реальная энциклопедія“, т. XIII, статья: „Новобранцы“, стр. 298.

²⁾ Это названіе обозначаетъ уголъ, образуемый нижнимъ краемъ нижней челюсти и линіей, проведенной посрединѣ подбородка въ направленіи къ нижнимъ рѣзцамъ.

знавъ, имѣють довольно большой уголъ, жители же Европы обладаютъ острымъ угломъ и тѣмъ острѣе, чѣмъ выше раса.

Лучше всего эта особенность видна изъ таблицы, приводимой Меркзю-скимъ ¹⁾:

Хищныя животныя.	140°	Океаническіе негры.	73°
Низшія обезьяны.	121°	Австралійцы.	72°
Шимпанзе.	119°	Готтентоты.	68°
Горилла.	105°	Негры Африки.	65°
Орангъ.	104°	Малайцы.	62,5°
Человѣкъ каменнаго вѣка		Самоѣды.	58°
(Naulette).	91°	Французы.	56°

Сравнивая эти цифры съ измѣненіями симфизіальнаго угла у зародышей и дѣтей, легко замѣтить полный параллелизмъ:

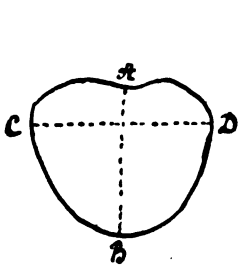
Число наблюдений.	Возрастъ.	Средніе числа.
27	Зародыши 1-го періода .	100°,74
17	" 2-го " .	97°,58
31	Новорожденных.	95°,58
19	До 1-го года.	86°,0
20	Отъ 1—3 лѣтъ.	73°,80
19	" 3—5 "	71°,47
9	" 5—9 "	68°,67
5	Выше 9 лѣтъ.	60°,60
36	Взрослые.	56°,0

Въ раннемъ эмбриональномъ существованіи этотъ уголъ имѣетъ величину 100°,74, близкую къ такому же углу оранга, а затѣмъ съ возрастомъ онъ все уменьшается, и если у новорожденныхъ онъ приближается къ доисторическому человѣку каменнаго вѣка и равенъ 95°,58, у дѣтей въ возрастѣ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ онъ имѣетъ ту же величину, какую находимъ у австралійцевъ, наиболѣе первобытной расы. Въ дальнѣйшемъ уголъ постепенно уменьшается и, наконецъ, приобретаетъ величину, свойственную такой высоко культурной расѣ, къ какой принадлежатъ французы.

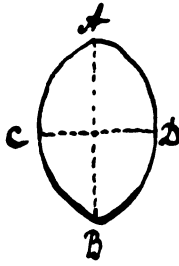
Подобный же фактъ имѣетъ мѣсто и относительно величины отверстія

¹⁾ О задачахъ и методахъ изслѣдованій физическаго развитія дѣтей, стр. 11.

Большого таза. У белой расы фигура этого отверстия приближается к овалу, у которого передне-задний диаметр (AB) меньше поперечного диаметра (CD).

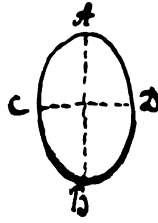

Контур отверстия большого таза у европейца (AB—передне-задний диаметр, CD — поперечный диаметр).

Контур отверстия большого таза у гориллы.

(По Мережковскому).

Контур отверстия большого таза у человеческого зародыша.

У низших рас фигура отверстия ближе подходит к кругу, а у человекоподобных обезьян передне-задний диаметр больше поперечного, т.е. тазъ сплюснутъ съ боковъ, при чемъ лонное соединеніе рѣзко выдается впередъ. Принимая поперечный диаметр за единицу сравненія и считая его за 100, можно выразить передне-задний въ доляхъ поперечного, это и будетъ указатель отверстия большого таза. Сравненіе показываетъ намъ, что у высшихъ расъ этотъ указатель наименьшій, но чѣмъ ниже раса, тѣмъ указатель становится все больше и больше, и у человекоподобныхъ обезьянъ онъ дѣлается выше ста, т.е. превосходить по величинѣ поперечный. Подробно это видно изъ слѣдующей таблицы:

Величина AB, если CD=100.		Величина AB, если CD=100.	
Хищныя животныя . . .	118,28	Ново-каледонцы . . .	94,60
Низшія обезьяны . . .	152,91	Негры Африки . . .	90,47
Шимпанзе	139,75	Татары	84,36
Горилла	135,35	Лапландцы	83,00
Орангъ	121,37	Французы	80,91

Измѣненіе скелета зародышей и дѣтей французовъ въ тазовомъ поясѣ совершенно повторяетъ то же, что было отмѣчено по отношенію къ симфи-зальному углу нижней челюсти. Въ самомъ раннемъ періодѣ зародышевой жизни форма отверстия сходна съ тою, которую можно встрѣтить у гориллы; въ возрастѣ 8—15 лѣтъ тазъ по виду приближается къ тазу негритянской расы, и только при дальнѣйшемъ развитіи этотъ указатель все уменьшается.

Не останавливаясь на другихъ частяхъ скелета, Мережковскій обращаетъ вниманіе на отношеніе, существующее между шириною грудной влѣтки и между глубиною ея, т.е. передне-заднимъ діаметромъ. Принимая ширину за 100, можно вычислить величину грудного показателя, а этотъ послѣдній говорить

нать, что грудная клетка человека больше развита въ ширину; передний діаметръ значительно уменьшенъ по сравнению съ поперечнымъ, и, такъ какъ грудная клетка человека напоминаетъ костякъ таза. Грудная клетка зародка очень сходная съ грудною клеткою животныхъ, у дѣтей съ годами нѣмать свой видъ, грудной указатель становится меньше, грудная клетка сжимается спереди назадъ. Это послѣднее обстоятельство указываетъ намъ на то, что изученіе діаметровъ грудной клетки можетъ имѣть не только теоретическое значеніе.

Давнишнее представленіе о чахоточномъ сложеніи и о паралитической груди нашло себѣ соответствующее освѣщеніе только въ недавнее время. Buchle, пользуясь богатымъ клиническимъ матеріаломъ, указываетъ только на то, что передне-задній діаметръ у чахоточныхъ обыкновенно укороченъ, а передний (вертикальный) размѣръ удлинненъ. Онъ же обращаетъ вниманіе на то, что верхніе отдѣлы грудной клетки суживаются, сплющиваются, вследствие чего нижніе отдѣлы могутъ представляться расширенными. Цимссенъ¹⁾, не придавая особеннаго значенія абсолютнымъ цифрамъ, такъ какъ въ предѣлахъ здоровья онѣ значительно колеблются, тѣмъ не менѣе говорить, что у мужчинъ средняго роста (170 — 175 сент.) передне-задній діаметръ грудной клетки рѣдко бываетъ ниже 20 сент., у чахоточныхъ же онъ доходитъ до 18 сент., а у женщинъ можетъ спускаться даже до 15 сент.

Если оставить въ сторонѣ находку Corbin, что правая половина грудной клетки имѣетъ передне-задній діаметръ болѣе, чѣмъ лѣвая, то уже Woillez указываетъ на важность измѣренія груди на уровнѣ верхняго края грудины, а также на разстояніе между наружными концами ключицъ и остистыми отростками спинныхъ позвонковъ. Torinard, опредѣляя различные діаметры груди, нашелъ, что грудной указатель — грудной коэффициентъ = $\frac{\text{глубина} \times 100}{\text{ширину}}$ — неодинаковъ у различныхъ человѣческихъ расъ. Если принять глубину грудной клетки за 100, то ширина груди у европейцевъ равна 134—138, у антропоморфныхъ обезьянъ болѣе 100, у низшихъ обезьянъ и другихъ животныхъ меньше 100.

Изъ работы Машковскаго,²⁾ обнимающей матеріалъ изъ 275 здоровыхъ и 275 туберкулезныхъ больныхъ въ различныхъ стадіяхъ болѣзни, видно, что особенно рѣзкая разница въ діаметрахъ груди была отмѣчена у лицъ, наиболѣе отягченныхъ болѣзненнымъ процессомъ; «относительно этихъ лицъ можно съ большою вѣроятностью предположить, что у нихъ аномальное

¹⁾ Въ діагностикѣ туберкулеза. Москва, 1888. Клинич. лекціи, стр. 5.

²⁾ Измѣренія діаметровъ груди у людей здоровыхъ и страдающихъ легочной бугорчаткой. Дисс. Сиб., 1889, стр. 38.

высокой степени строение груди играет въ заботѣваніи легочной бутерчаткой роль предрасполагающаго момента».

Какъ бы тамъ ни было, несмотря на ограниченность матеріала, давнишняя мысль, что хорошо развитая грудная клетка востъ въ себя известную гарантію здоровья, не оставила никогда врачей. Интересно было только звать, какъ происходитъ развитіе грудной клетки, и съ другой стороны, какъ найти способъ учесть это развитіе не абсолютно, а въ отношеніи къ другой какай-либо величинѣ, напр., къ росту. На первое обстоятельство обратилъ вниманіе Roberts, указавъ, что, начиная съ рожденія и до 6—7-лѣтняго возраста, діаметры груди увеличиваются постепенно, при чемъ боковой діаметръ удваивается, а передне-задній нѣсколько отстаетъ, и удвоеніе его наступаетъ лишь къ концу *periodus pubertatis*. Подробности наблюденія, произведенныя Закомъ¹⁾, обнимаютъ матеріалъ въ 6678 учащихся мальчиковъ въ возрастѣ отъ 8 до 20 лѣтъ, при чемъ въ большинствѣ возрастныхъ группъ имѣлось отъ 600 до 800 человекъ, что даетъ право автору дѣлать серьезные выводы. Измѣренія діаметровъ происходили утромъ, почти натощакъ, къ концу выдыханія, въ плоскости сѣченія грудной клетки на уровнѣ сосковъ спереди и нижнихъ угловъ лопатокъ сзади, что соответствуетъ наибольшей массѣ легкихъ и сердца. Результаты этихъ измѣреній сведены въ таблицу²⁾:

Возрастъ.	Ростъ (H) сант.	Окру- жность груди (Per) сант.	Per— H — 2	Грудные діа- метры.		Грудной индексъ.	
				боковой (a)	перед.- задній (b)	если a=100	если b=100
8—9 л.	124,8	59,8	— 2,6	18,7	14,5	77	128
9—10 "	130,3	62,4	— 2,7	19,4	14,6	75	132
10—11 "	138,8	63,6	— 3,3	19,6	15,1	77	129
11—12 "	138,0	65,1	— 3,9	20,1	15,3	76	131
12—13 "	142,5	67,1	— 4,1	20,7	15,6	75	132
13—14 "	147,5	69,7	— 4,2	21,5	16,0	74	134
14—15 "	155,6	73,8	— 4,0	22,4	16,7	74	131
15—16 "	161,4	77,4	— 3,8	23,1	17,5	75	132
16—17 "	165,7	80,8	— 2,5	24,0	17,9	74	134
17—18 "	168,1	82,5	— 1,5	24,5	18,1	74	135
18—19 "	169,4	84,2	— 0,5	25,0	18,5	74	135
19—20 "	170,2	84,6	— 0,5	25,0	18,5	74	135
20 и болѣе	169,7	85,3	+ 0,5	25,4	18,8	74	135

Разсматривая цифры, легко придти къ заключенію, что боковой діаметръ во всѣхъ возрастахъ превышаетъ передне-задній, но въ то время, какъ бо-

¹⁾ Матеріалъ къ характеристикѣ физическаго развитія дѣтей. Діаметры груди и вѣсъ тѣла. Сиб., 1898. Отд. оттискъ.

²⁾ Въ таблицѣ я опустилъ амплитуду колебаній, ежегодный приростъ и число наблюденій.

ковой діаметръ съ 8 до 20 лѣтъ увеличивается на 35,8%, передній только на 29,7%. Ясно, что грудная клѣтка уплощается; мало того, это увеличеніе идетъ довольно правильно, и если грудной указатель до 13 лѣтъ,—фактъ, заслуживающій особаго вниманія,—мало устойчивъ и колеблется отъ 128 до 132, то послѣ 13 лѣтъ такіа рѣзкіа колебанія уже не наблюдаются.

Отмѣтивъ попутно изъ своего матеріала, что грудной указатель у евреевъ въ «старшихъ возрастахъ» меньше, чѣмъ для русскихъ, т. е. грудь ихъ болѣе приближается къ цилиндрической формѣ, а въ младшихъ возрастахъ, наоборотъ, грудь болѣе уплощена», авторъ обращаетъ вниманіе на ходъ прироста по періодамъ. Первый періодъ продолжается до 12—13 лѣтъ съ замѣтнымъ паденіемъ энергіи въ 10 лѣтъ, и это обстоятельство стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ, что можно отмѣтить для роста и окружности груди. Второй періодъ продолжается 4 года—до 16 лѣтъ и характеризуется усиленной прибавкою въ грудныхъ діаметрахъ; въ послѣдующіе годы (третій періодъ) приростъ не великъ, равенъ лишь нѣсколькимъ миллиметрамъ.

Такъ стоитъ вопросъ относительно грудныхъ діаметровъ, и одно уже то обстоятельство, что увеличеніе ихъ опредѣляетъ особенности грудной клѣтки человѣка, а, слѣдовательно, и тѣхъ органовъ, которые заложены въ ней, заставляетъ обращать на эти размѣры груди особое вниманіе и не лишено практическаго значенія. Проф. Гундобинъ говоритъ: «онѣ объясняютъ особенности въ положеніи сердца, а также и типъ дыханія. Въ зависимости же отъ типа дыханія находится предрасположеніе дѣтей къ груднымъ заболѣваніямъ»¹⁾. Съ нѣкоторымъ правомъ это заключеніе можно перенести и на взрослыхъ людей; къ сожалѣнію, только прямыхъ наблюденій въ этомъ направленіи нѣтъ.

III.

Фактъ—всѣмъ извѣстный, что форма грудной клѣтки можетъ быть крайне разнообразна, и Пумпянскій, специально занимавшійся вопросомъ о значеніи окружности груди въ дѣлѣ оцѣнки тѣлеснаго развитія новобранцевъ²⁾, обращаетъ вниманіе на внѣшній видъ грудной коробки, на расположеніе обѣихъ лопатокъ, на кривизну и положеніе ключицы, равно и на форму реберной дуги. Анатомическое расположеніе этихъ частей опредѣляетъ особенности грудной клѣтки и даетъ возможность говорить о высокой, конической, цилиндрической, бочкообразной груди,—безъ того, чтобы имѣла мѣсто эмфизема,—о груди впалой, плоской. Однако, несмотря на все разнообразіе особенностей

¹⁾ Особенности дѣтскаго возраста. Спб., 1906, стр. 124.

²⁾ Значеніе окружности груди въ дѣлѣ оцѣнки тѣлеснаго развитія молодыхъ людей призывнаго возраста. „Воен.-Мед. Журн.“ 1892, часть СЛХХІІІ стр. 48—108.

строения грудной клетки, можно утверждать, что форма ее зависит от плечевого пояса и нижнего отрезка грудной клетки и ее соотношения к брюшной полости. Изъ всехъ горизонтальныхъ сѣченій грудной коробки наиболѣе устойчивымъ является плоскость въ области сосковъ, почему отношеніе между периметромъ груди и ростомъ можетъ служить довольно надежнымъ подспорьемъ при санитарной оцѣнкѣ здоровья отдѣльнаго лица. Такъ какъ съ большою легочною емкостью соединяется большее количество поглощаемого кислорода, а, слѣдовательно, и болѣе энергичный газовый обмѣнъ, то является необходимость знать, насколько ростъ груди идетъ параллельно или въ зависимости отъ роста организма въ вышину. У новорожденныхъ периметръ груди болѣе полураста на нѣсколько сантиметровъ, при чемъ это отношеніе, по Кетле, выражается какъ 6:5; но затѣмъ въ первые годы жизни ростъ въ длину превалируетъ надъ ростомъ въ ширину, и къ возрасту въ 9—10 лѣтъ окружность груди менѣе полураста. Такое отношеніе держится до юношескаго возраста, когда оно начинаетъ уменьшаться, и, наконецъ, наступаетъ извѣстный годъ, когда периметръ груди снова дѣлается болѣе полураста. Это послѣднее обстоятельство натолкнуло на мысль искать въ немъ достаточный критерій для оцѣнки физическаго здоровья организма вообще и въ частности развитія грудной клетки.

Физиологическій ходъ развитія всего скелета въ длину и емкости—ширины грудной клетки, конечно, далеко не идентиченъ у всехъ людей, у различныхъ національностей, у различныхъ расъ, наконецъ, у лицъ, живущихъ при различныхъ социальныхъ условіяхъ. Можно сказать только одно, что съ увеличеніемъ роста относительная окружность (т. е. отношеніе ея къ росту), или, какъ нѣкоторые называютъ, *жизненный указатель* постепенно падаетъ; такъ, напр., у рабочихъ при ростѣ въ 135—145 сант. этотъ указатель равенъ +9,4 сант., а при ростѣ отъ 185—192 сант. онъ равенъ—1,3 сант. Еще рѣзче это видно изъ обработки данныхъ измѣреній солдатъ австрійской арміи у Chatelanat¹⁾.

Ростъ въ въ дюймахъ.	Процентъ индивидуумовъ съ окруж. груди меньше полураста.
60	27,40%
62	36,0 „
64	44,5 „
66	58,9 „
68	68,0 „
70	82,7 „

Томе подтверждаютъ данныя Стоярова, Дика, Дементьева. Учащіеся московскихъ средне-учебныхъ заведеній при высокомъ ростѣ имѣютъ непро-

¹⁾ Зап. Физическое развитіе дѣтей въ средне-учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы. Дисс. Москва, 1892 г., стр. 189.

Рус. Антроп. Журн., кн. XXVII—XXVIII.

порціонально развитую грудь, что, конечно, должно отражаться на времени, когда окружность груди по отношению къ полуросту дѣлается положительной.

Изъ сравненія различныхъ группъ населенія, подвергавшихся измѣренію, видно, что окружность груди начинаетъ сравниваться съ полуростомъ ¹⁾:

У учащихся въ Оксфордъ	около 16 лѣтъ.
„ англичанъ вообще, въ 1-ой военной гимназій по Дикю, у сабранныхъ Москов. губ.	„ 17 „
„ дерптскихъ и гамбургскихъ гимназистовъ	„ 19 „
„ московскихъ гимназистовъ	„ 20 „
а превосходить полуростъ ²⁾ :	
„ крестьянскихъ дѣтей Петербургскаго у.	„ 15 „
„ учениковъ въ Конотопскомъ у., крестьянъ Новгородской губ.	„ 16 „
„ поденщиковъ на сабривахъ Московской губ.	„ 17 лѣтъ.
„ сабранныхъ въ гор. Москвѣ.	„ 18 „
„ бумагопрядильщиковъ на сабривахъ Московской губ.	„ 21 „

Изъ этихъ данныхъ, какъ справедливо замѣчаетъ Закъ, слѣдуетъ, «что отсутствіе пропорціональности въ ростѣ въ вышину и въ груди до поздняго возраста составляетъ особенность въ развитіи учащихся у насъ въ Россіи, въ отличіе отъ развитія учащихся въ Англіи». Абсолютная величина роста, видимо, здѣсь не имѣетъ исключительнаго значенія, такъ какъ англичане учащиеся, дѣйствительно имѣя въ среднемъ ростъ выше гимназистовъ, на-ряду съ этимъ имѣютъ и лучший жизненный указатель.

Вліяніе національностей крайне рельефно выступаетъ изъ матеріала рѣнѣ упомянутого Chatelanat:

Национальность ислѣд. солдатъ.	Окружность груди солдатъ ав- стрийской арміи:		
	меньше полуроста.	равна полуросту.	больше полуроста.
Нѣмцы	45,8%	19,0%	35,2%
Чехи	41,9 „	22,4 „	35,7 „
Поляки	35,6 „	27,8 „	37,1 „
Русины	24,5 „	25,4 „	50,1 „
Мадыары	29,8 „	21,1 „	49,1 „
Словаки	37,6 „	25,8 „	36,6 „
Румыны	31,5 „	26,9 „	41,6 „
Броаты	36,1 „	26,1 „	37,8 „

Таблица показываетъ, что среди русинъ число лицъ съ хорошо развитой грудью значительно больше, чѣмъ среди поляковъ и нѣмцевъ, что отчасти

¹⁾ Закъ, 1. с., стр. 196.

²⁾ Закъ, 1. с., стр. 193.

подтверждается и измѣреніями гимназистовъ-поляковъ въ Радомѣ и Варшавѣ, имѣющихъ худшую относительную окружность груди, чѣмъ ученики русскіе.

Иную картину представляютъ инородцы Сибирской губ.—мордва, чуваша, татары, которые, по Благовидову, имѣютъ прекрасное физическое развитіе, и если оно падаетъ въ годы усиленнаго роста въ вышину, то, съ другой стороны, оно быстро выравнивается въ послѣдующіе годы и въ старшихъ возрастахъ довольно велико. Отдавая дань физиологическому закону въ ходѣ роста въ періодъ возмужанія, это же населеніе, растущее на свободѣ полей и при здоровомъ физическомъ трудѣ, легко и безъ особыхъ потрясеній справляется съ нимъ и быстро восполняетъ потери.

Занятіе и родъ труда несомнѣнно оказываютъ вліяніе на развитіе груди. Vallin¹⁾, разбивъ нособранцевъ во Франціи по профессіямъ, получилъ слѣдующія отношенія периметра груди къ полуросту:

	больше полуроста	меньше полуроста
Изъ хлѣбопашцевъ . . .	85,0%	15,0%
„ рабочихъ	76,0 „	24,0 „
„ чиновниковъ	55,0 „	45,0 „
„ студентовъ	36,0 „	64,0 „
„ конторщиковъ	27,0 „	73,0 „

Откуда слѣдуетъ, что чѣмъ больше человѣкъ имѣетъ возможность быть на свѣжѣмъ воздухѣ, тѣмъ совершеннѣе его физическое здоровье и, наоборотъ, чѣмъ болѣе сидячій образъ жизни онъ ведетъ, тѣмъ оно хуже, тѣмъ организмъ слабѣе. Янсен для Люксембурга нашелъ, что у новобранцевъ-землепашцевъ периметръ груди больше полуроста на 5 сант., у рабочихъ—на 3 сант., а у чиновниковъ—только на 0,5 сант. Даже въ близкихъ профессіяхъ, какими можно считать ткачей на бумажныхъ и шелковыхъ фабрикахъ, и то мы замѣчаемъ разницу. Такъ, по Пескову, у призывныхъ шелковыхъ ткачей окружность груди больше полуроста на 0,9 сант., а бумажныхъ ткачей—на 2,2 сант. Причину этого явленія можно отнести къ тому, что шелковые ткачи въ меньшемъ числѣ пользуются отлучками въ деревню, и въ то время, какъ изъ числа бумажныхъ ткачей только 4—5% не пользуются отлучками, шелковые ткачи не уходятъ въ деревню въ количествѣ 30%. Не приводя многихъ другихъ данныхъ, подтверждающихъ вышеизложенныя, можно утверждать, что даже одно грудномѣреніе, кстати сказать, легко выполнимое, даетъ весьма цѣнныя указанія и должно быть отнесено къ научнымъ способамъ изслѣдованія. Цѣнность этого способа увеличивается еще болѣе, когда пользуются не абсолютными цифрами, но отношеніемъ груди къ полуросту.

¹⁾ Закъ, I. с., стр. 215:

Съ 1834 г., когда Нейнеръ въ Великомъ герцогствѣ Гессенскомъ установилъ наименьшую окружность груди для приема въ строевые войска новобранцевъ, а Гарцъ (1836) произвелъ методическое изслѣдованіе груди у большого числа здоровыхъ и больныхъ людей, этотъ способъ получилъ широкое приженіе, являясь надежнымъ подспорьемъ при санитарной оцѣнкѣ здоровья отдѣльнаго лица. Если, по Frölich, существуетъ до 27 различныхъ способовъ для производства измѣреній груди, что какъ бы говорить за ненадежность способа, то, съ другой стороны, нужно признать, что, если изслѣдуемый имѣетъ окружность груди болѣе полуроста, онъ обладаетъ, за рѣдкими исключеніями, достаточнымъ здоровьемъ и, наоборотъ, если периметръ груди равенъ или, что хуже, менѣе полуроста, здоровье изслѣдуемаго сомнительно.

Германія, Австро-Венгрія и Франція не установили обязательной минимальной окружности груди для новобранцевъ, предоставивъ выборъ годныхъ людей особому составу воинскаго присутствія, внимательно дѣлающему отборъ, тѣмъ не менѣе германское наставленіе указываетъ на то, что при среднемъ ростѣ обхватъ груди въ 80 сант. (послѣ глубокаго вздоха) во время паузы «достаточенъ къ службѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при прочихъ благоприятныхъ условіяхъ со стороны организма и если ширина размаховъ груди во время акта дыханія не меньше 5 сант.». Далѣе «призывные съ малымъ ростомъ (157—154 сант.) годны къ строевой службѣ, если окружность груди въ моментъ полного вздоха превышаетъ на 1—2 сант. половину роста. При меньшей окружности груди, которая не должна, однако, быть меньше полуроста, изслѣдуемый признается годнымъ къ строевой службѣ лишь тогда, когда недостатокъ въ окружности груди уравнивается особенно крѣпкимъ строеніемъ организма и болѣе сильными размахами грудной кѣтки». ¹⁾ Въ Австро-Венгріи съ 1873 г. былъ установленъ минимумъ периметра въ 79 сант. для всякаго роста, но уже въ 1894 г. онъ былъ пониженъ до 75,2 сант., при чемъ прибавлено, что измѣреніе окружности груди обязательно для лицъ, кажушихся сомнительными относительно здоровья. Въ Россіи, начиная съ 1806 г., правительство издавало наставленія, необходимыя для освидѣтствованія лицъ, поступающихъ на военную службу, при чемъ еще въ наставленіи 1883 г. сказано, что «для признанія свидѣтельствуемаго способнымъ къ военной службѣ необходимо, чтобы окружность грудной кѣтки превышала половину роста не менѣе $\frac{1}{4}$ вершка, за исключеніемъ евреевъ, которые признаются способными къ военной службѣ и тогда, если окружность грудной кѣтки менѣе половины роста до полувершка». Въ наставленіи, объявленномъ 27 іюня 1906 г., ²⁾ это требованіе изложено иначе: „Грудь осматриваютъ по

¹⁾ „Реальная энциклопедія медіц. наукъ“, т. 13, стр. 305.

²⁾ Собр. Узаконовеній и Распор. Правит. за № 158 въ 1906 г. Прик. по воен. вѣд. за тотъ же годъ № 465.

отношенію устройства грудной вѣтки, силы и правильности дыхательныхъ движеній, при чемъ производятъ измѣреніе окружности груди и сравниваютъ полученную величину съ ростомъ, руководствуясь действующей нынѣ инструкціей¹⁾. Окружность груди у правильно сложенного *не менѣе полуроста*. При наличности признаковъ полного здоровья и хорошаго тѣлосложенія, недостаточный размѣръ окружности груди самъ по себѣ не имѣетъ рѣшающаго значенія для признанія призываемаго негоднымъ къ военной службѣ“ (§ 11). Изъ этого параграфа особенно важна оговорка, что «недостаточный размѣръ окружности груди самъ по себѣ не имѣетъ рѣшающаго значенія», и для точнаго опредѣленія состоянія легкихъ и сердца необходимо изслѣдованіе ихъ выслушиваніемъ и постукиваніемъ. Во всякомъ случаѣ у правильно сложенного въ возрастѣ 21 года окружность груди не должна быть меньше полуроста, и это требованіе желательно сохранить. Можно ли на немъ одномъ основывать оцѣнку здоровья, видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, но игнорировать такую объективную мѣру ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ.

IV.

Последнимъ факторомъ, на который слѣдуетъ обращать вниманіе при оцѣнкѣ здоровья, служить вѣсъ. Тенор (1783), кажется, былъ первымъ, указавшимъ на то, что вѣсъ можетъ служить показателемъ крѣпости организма; но это заявленіе было забыто и снова поставлено на очередь, спустя почти 40 лѣтъ, Quetelet, опубликовавшій свои „Recherches sur le poids de l'homme aux differents âges“ въ 1832 г. Въ этомъ трудѣ и въ послѣдующихъ Кетле придаетъ большое значеніе вѣсу, какъ показателю крѣпости организма. Marshall (1846 г.) въ Англіи, пользуясь данными, полученными относительно вѣса новобранцевъ, предлагаетъ установить минимумъ вѣса при приѣмѣ людей въ армію и добавляетъ, что такой минимумъ вѣса нужнѣе минимума роста. Парисъ, а за нимъ Aitken и Longmore наставляютъ на предѣльности вѣса въ 58 килогр. для солдатъ. Кстати сказать, эта предѣльная цифра показала англійскимъ врачамъ, что лица 18-лѣтняго возраста не могутъ быть принимаемы въ армію, такъ какъ въ среднемъ они вѣсили 52 килогр. Въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ до сихъ поръ принята норма, предложенная Hammond (1863 г.), а именно 56 килогр., ниже которой вѣсъ не долженъ быть ни у одного новобранца. По примѣру Америки, такая же норма принята въ Баваріи; тѣмъ руководствовалась послѣдняя въ приѣмѣ такого минимума, трудно сказать. Грузинскій, первый занявшійся вѣсомъ призывныхъ въ Россіи, нашелъ, что при среднемъ ростѣ въ 167 сант. вѣсъ равенъ

¹⁾ Измѣренія производятся между 4 и 5 ребрами, „надъ самыми лопатками“, по выпуклымъ точкамъ, не входя въ углубленія, при сложенныхъ въ замокъ рукахъ и при медленномъ счетѣ изслѣдуемаго до 20.

65,6 килогр. Столяровъ изъ многочисленныхъ измѣреній приходитъ къ выводу, что каждому росту соответствуетъ предѣльный объѣмъ груди и вѣсъ тѣла, почему и необходимо составить такую шкалу, въ которой каждому дюйму роста были бы соответствующія величины вѣса. Несмотря на то, что, по его наблюденіямъ, съ каждымъ вершкомъ роста вѣсъ увеличивается на 7 фунтовъ, тѣмъ не менѣе колебанія въ ту и другую сторону настолько велики, что взвѣшиванія, по его мнѣнію, не могутъ имѣть практическаго примѣненія при приѣмѣ новобранцевъ. Гумилевъ, наоборотъ, отводитъ вѣсу главную роль при опредѣленіи крѣпости тѣлосложенія. Военное вѣдомство, пользуясь имѣвшимися у него матеріалами, въ 1869 г. издало приказъ, вѣнчавшій въ обязанность воинскими присутствіями у всѣхъ вообще рекрутъ, тѣлосложеніе которыхъ возбуждаетъ сомнѣніе, производить тщательныя измѣренія роста и объѣма груди, а въ особо сомнительныхъ случаяхъ и взвѣшиваніе тѣла. Для оцѣнки же тѣлосложенія къ инструкціямъ была приложена таблица роста и вѣса въ фунтахъ:

Ростъ.	Средній вѣсъ.	Наименьшій вѣсъ.
36 верш.	141 фун.	124 фун.
36 "	149 "	132 "
37 "	157 "	140 "
38 "	165 "	148 "
39 "	173 "	156 "
40 "	181 "	164 "
41 "	189 "	172 "

Съ введеніемъ всесословной воинской повинности въ 1871 г. при пересмотрѣ инструкціи эта статья была оставлена цѣлкомъ, а между тѣмъ она требовала особаго вниманія, такъ какъ въ ней имѣется простое отношеніе, т. е. съ увеличеніемъ роста на вершокъ сдѣлана простая прибавка въ 3 фунтовъ; на самомъ же дѣлѣ при увеличеніи роста вѣсъ все болѣе и болѣе отступаетъ отъ теоретической нормы, уменьшаясь почти въ арифметической прогрессіи. Зельандъ, придавая большее значеніе объѣму груди, тѣмъ вѣсу, тѣмъ не менѣе далъ нѣкоторые цифровыя данныя для вѣса, говоря, что, при надобномъ отношеніи объѣма груди къ полуросту, слѣдуетъ признать соответствующимъ росту

въ 36 вершковъ вѣсъ въ 140	—145 рус. фунтовъ.
отъ 37 " " " 150	—160 " "
" 38 " " " 160	—170 " "
" 39 " " " 175,8	—185 " "
" 42 " " " 195	—200 " "

Наблюденія Вережкина надъ 97 рекрутами, бывшими на испытаніи въ клиническомъ военномъ госпиталѣ въ 1870, 71 и 72 годахъ, показали въ большинствѣ случаевъ ошибочность этой нормы. Только 10 человѣкъ имѣли вѣсъ тѣла или равный, или превышавшій данныя инструкціи, при чемъ превыше-

ніе не было болѣе 6 фунтовъ, наоборотъ, недостатокъ въ вѣсѣ былъ значительный и тѣмъ болѣе, чѣмъ выше ростъ. Новобранцы

при ростѣ въ 35 вершковъ обнаруживали недочетъ въ 5 фунт.

"	"	"	36	"	"	"	"	13	"
"	"	"	37	"	"	"	"	14	"
"	"	"	38	"	"	"	"	10	"
"	"	"	39	"	"	"	"	11	"
"	"	"	40	"	"	"	"	16	"

Такимъ образомъ высокія требованія инструкцій, сопровождавшіяся браковкою людей, обладавшихъ по всѣмъ другимъ соображеніямъ достаточнымъ питаніемъ, а равно и достаточно здоровыхъ, заставили въ 1875 г. измѣнить эту инструкцію, и взвѣшиваніе въ сомнительныхъ случаяхъ было отмѣнено. Штегманъ ¹⁾ придаетъ значеніе среднему нормальному вѣсу, отвѣчающему размѣрамъ человѣческаго тѣла въ соотвѣтствіи съ возрастомъ, и полагаетъ, что „вѣсъ тѣла, зависящій отъ количества тканей вообще, въ частности можетъ быть показателемъ степени развитія скелета, мышечной системы и соотвѣтствующей ей мышечной силы“. Въ подкрѣпленіе своего положенія авторъ приводитъ среднія цифры вѣса, обнимающія 22000 наблюденій призывныхъ Петербургскаго военнаго округа и морскаго вѣдомства за 8-лѣтній промежутокъ времени, съ 1875 по 1883 г. Оказалось, что

росту въ 34 вершка соотвѣтствуетъ вѣсъ въ 133 фун.

"	"	35	"	"	"	"	"	136	"
"	"	36	"	"	"	"	"	149	"
"	"	37	"	"	"	"	"	157	"
"	"	38	"	"	"	"	"	166	"
"	"	39	"	"	"	"	"	175	"
"	"	40	"	"	"	"	"	182	"
"	"	41	"	"	"	"	"	190	"
"	"	42	"	"	"	"	"	190	"
"	"	43	"	"	"	"	"	204	"

и если въ среднемъ это паровеніе въ вѣсѣ составитъ $8\frac{7}{8}$ фунта,—цифра, на которую указывали и раньше,—то, съ другой стороны, оно далеко не одинаково для каждаго вершка роста, колеблясь отъ 3 до 14 фунтовъ. Штегманъ, какъ на основаніи многочисленныхъ чужихъ наблюденій, такъ и своихъ, приходитъ къ заключенію, что „съ увеличеніемъ роста увеличивается и вѣсъ тѣла, по въ приращеніи вѣса на каждыя вершокъ роста не замѣчается никакой правильности“.

¹⁾ Къ матеріаламъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ роста, окружности груди и вѣса человѣческаго тѣла. „Воен.-Мед. Журн.“, 1889 г., ч. CLXV, стр. 393, 394.

Въ послѣднемъ наставленіи Присутствіямъ по воинской повинности, о которомъ уже было упомянуто, о вѣсѣ не сказано ни слова; вѣсъ не признается критеріемъ оцѣнки здоровья, а между тѣмъ попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи въ другихъ государствахъ, заслуживаютъ вниманія. Vallin говоритъ, что солдатъ не годенъ къ военной службѣ, если онъ имѣетъ вѣсъ менѣе 50 килогр., и всякій человѣкъ, при ростѣ въ 180 сант., имѣющій вѣсъ менѣе 70 килогр., долженъ возбуждать подозрѣніе относительно крѣпости своего здоровья, а если вѣситъ 65 килогр., то не годенъ къ службѣ; при ростѣ въ 170 сант. и выше, если вѣситъ менѣе 60 килогр., то внушаетъ подозрѣніе, а если менѣе 56 килогр., то непригоденъ къ службѣ, наконецъ, при ростѣ отъ 154 до 170 сант. вѣсъ въ 50 килогр. долженъ повышаться сообразно съ ростомъ. Извѣстные военные врачи Германіи Roth и Lex, указывая на несомнѣнное значеніе вѣса въ связи съ ростомъ, тѣмъ не менѣе не могли дать точныхъ или, вѣрнѣе, опредѣленныхъ указаній относительно вѣсовыхъ нормъ. Schaeffer (Австро-Венгрія) обращаетъ особое вниманіе на отношеніе между ростомъ и вѣсомъ и придаетъ ему серьезное значеніе въ дѣлѣ оцѣнки годности призывныхъ къ несенію военной службы. Zwardemaker (Голландія) считаетъ необходимымъ взвѣшивать худыхъ, такъ такъ вѣсъ такихъ лицъ служить показателемъ развитія мышцъ, равно и всѣхъ призывныхъ, при чемъ для 20-лѣтнихъ устанавливаетъ норму роста въ 166,5 сант. при вѣсѣ въ 57250 граммовъ и периметръ груди не менѣе 80 сант. Наконецъ, Lehnbecher (1886 г.), предложивъ новыя данныя для оцѣнки здоровья, а именно величины плечевого и тазового поясовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приходитъ къ выводу, что минимальный вѣсъ призывныхъ можетъ колебаться между 53 и 55 килогр. при минимумѣ роста въ 157 сант. и что съ увеличеніемъ роста на сантиметръ въ среднемъ вѣсъ повышается на 750 граммъ. Отдавая предпочтеніе при оцѣнкѣ здоровья периметру груди и размѣрамъ плечевого и тазового поясовъ, Lehnbecher, говоря, что цифры одного вѣса не могутъ служить надежными данными кваліфикаціи здоровья, вмѣстѣ съ тѣмъ готовъ признать, что низкій вѣсъ имѣетъ значеніе.

Всѣ приведенныя указанія свидѣтельствуютъ, что вѣсу, какъ объективному признаку, отводили соответствующее мѣсто; слѣдовало только, вырабатывая отношеніе, не приравнивать вѣсъ къ одному росту, но и къ другимъ даннымъ, въ частности къ периметру груди. Борнгардтъ въ 1886 г. преклонилъ брать отношеніе вѣса не къ росту, а къ произведенію роста на окружность груди, иначе говоря, къ поверхности человѣческаго тѣла. Вводя такое положеніе, Борнгардтъ нашелъ, что у людей слабыхъ и плохого сложенія вѣсъ относится къ произведенію роста ¹⁾ на окружность, какъ 1:5,35, у лицъ средняго сложенія—какъ 1:5 и, наконецъ, у крѣпкихъ людей—какъ 1:4,37; кромѣ того, Борнгардтъ приходитъ къ слѣдующимъ заклю-

¹⁾ Измѣренія были произведены въ вершкахъ и рус. фунтахъ.

ченіямъ: 1) при меньшемъ ростѣ вѣсъ тѣла можетъ быть больше, какъ это бываетъ у крѣпкихъ людей; 2) вѣсъ тѣла не увеличивается пропорціонально поверхности; 3) при одномъ и томъ же вѣсѣ поверхность тѣла можетъ быть различной и 4) при одинаковыхъ поверхностяхъ тѣла: вѣсъ послѣдняго можетъ быть различный: гораздо больше у крѣпкихъ, меньше у слабыхъ.

Работа Борнгардта не осталась безъ вниманія, вызвавъ проверку со стороны Алексѣевского, Абаковича и Афонскаго. Абаковичъ, пользуясь метрической системой, пришелъ къ противоположнымъ выводамъ, а именно, что не вѣсъ относится къ произведенію окружности груди и роста, какъ 1 : 5, а наоборотъ. Алексѣевскій ¹⁾ выставилъ слѣдующія положенія: 1) между произведеніемъ роста на окружность груди и вѣсомъ существуетъ определенное отношеніе; 2) это отношеніе колеблется между 1 : 3,8 и 1 : 4,95; 3) для лицъ крѣпкаго сложенія это отношеніе равно 1 : 4,40, среднего 1 : 4,08 и слабого 1 : 3,87; 4) при одинаковомъ ростѣ и окружности груди вѣсъ тѣла можетъ быть различный, смотря по качеству тѣлосложенія; 5) при одномъ и томъ же ростѣ увеличеніе окружности груди не всегда вызываетъ увеличеніе въ вѣсъ. Афонскій же отнесся критически къ предложенію Борнгардта и справедливо замѣтилъ, что Борнгардтъ расширилъ значеніе своей формулы, выражающей поверхность тѣла, перенесъ ее на объемъ. Такая недостаточность основаній, положенныхъ въ оцѣнку здоровья, предложенную Борнгардтомъ, послужила поводомъ къ новой работѣ. Купріяновъ ²⁾ составилъ формулу для математическаго опредѣленія вѣса, исходя изъ того положенія, что вѣсъ долженъ относиться не къ поверхности, а къ объему тѣла и что размѣры периферическихъ частей тѣла имѣютъ прямое вліяніе на увеличеніе или уменьшеніе вѣса. Такъ какъ для полученія объема тѣла человека необходимо умножить ростъ на площадь окружности груди, то пришлось бы принять человеческое тѣло имѣющимъ видъ цилиндра, у котораго основаніемъ были бы периметръ груди, а высотой его ростъ человека. На самомъ же дѣлѣ человеческое тѣло не представляетъ правильной геометрической фигуры, почему если высота и соответствуетъ росту, то поперечникъ слѣдуетъ вычислить, при чемъ послѣдній получается изъ среднихъ величинъ размѣровъ груди, окружности плечъ, живота, окружностей бедеръ и голеней. Купріяновъ изъ 342 измѣреній исполнѣ здоровыхъ людей нашелъ периметръ тѣла равнымъ 98,515 сантим. и по формулѣ $Q = \frac{7a^2h}{88}$, гдѣ Q — искомый объемъ тѣла, a — периметръ тѣла, h — ростъ, легко вычислить объемъ тѣла всякаго человека. На основаніи непосредственныхъ измѣреній Купріяновъ получилъ рядъ величинъ вѣса для

¹⁾ По Купріянову, 1. с., стр. 31.

²⁾ Л. с., стр. 40.

различнаго роста, при чемъ оказалось, что только при ростѣ въ 163,38 сант., почти соответствующемъ среднему росту людей той войсковой части, въ которой онъ производилъ свои измѣренія, дѣйствительный вѣсъ совпалъ съ нормальнымъ; въ остальныхъ же случаяхъ при большемъ или меньшемъ ростѣ вѣсъ давалъ отклоненія, и при большемъ ростѣ эта разница увеличивается почти въ арифметической прогрессіи, т.-е. дѣйствительный вѣсъ значительно ниже вычисленнаго нормальнаго, что и показываетъ слѣдующая таблица ¹⁾:

При ростѣ.	Средній вѣсъ.	Нормальный.	Разница.
152,47 сант.	53540 грм.	50872	+ 2668 грм.
155,47 "	56851 "	53993	+ 2918 "
158,48 "	58556 "	57129	+ 1427 "
161,37 "	60640 "	60312	+ 328 "
163,38 "	62695 "	62693	+ 2 "
165,66 "	64416 "	65192	— 716 "
168,04 "	66772 "	68540	— 1818 "
171,48 "	70680 "	72368	— 1688 "
174,54 "	73737 "	76811	— 2574 "
177,41 "	76837 "	80123	— 3286 "
180,52 "	79410 "	84425	— 5015 "
183,03 "	81981 "	88385	— 6404 "
186,28 "	84183 "	92765	— 8582 "

Сравнивая цифры вѣса, приводимыя Штегманомъ, съ нормальными величинами Купріянова, не трудно замѣтить, что между цифрами роста въ 37 и 38 вершковъ и вѣсомъ имѣется то же отношеніе, какое соответствуетъ одинаковымъ цифрамъ вѣса въ таблицѣ Купріянова, какъ по теоретическому вычисленію, такъ и по непосредственному наблюденію. Въ остальныхъ величинахъ необходимо ввести поправку и имѣть въ виду, что отрицательная разница вдвое больше положительной, такъ что при увеличеніи роста дѣйствительный вѣсъ въ своей разницѣ вдвое болѣе отстаетъ отъ нормы, чѣмъ прибываетъ при уменьшеніи роста. Такая поправка и была сдѣлана, когда была опредѣлена разность прогрессіи; и въ этомъ послѣднемъ случаѣ величины вѣса выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ростъ въ сантим.	Теоретическій вѣсъ въ граммахъ.	Поправленный вѣсъ граммахъ.
150,96—154,81	51425	54869,5
155,40—159,84	56186,4	58466,2
160,39—164,83	61702,2	62392,4
165,38—169,82	67561,7	66592,7
170,37—174,81	73771,7	69081,1
175,36—179,80	80380,4	73734,5
180,35—184,79	87581,3	77849,0
185,34—190,33	95082,6	82610,1 ²⁾ .

¹⁾ Л. с., стр. 52.

²⁾ Крайне подробныя таблицы автора (стр. 55) мною соединены въ группы по пяти-сантиметровой разницѣ.

Шагъ за шагомъ выясняя вопросъ, Купріяновъ установилъ и тотъ минимальный вѣсъ, ниже котораго питаніе организма должно быть признано недостаточнымъ, состояніе здоровья слабымъ, лица же, имѣющія его, неспособны нести тяжелую воинскую службу. Эти величины, исправленные по тому же способу, какъ это было сдѣлано и для средняго нормальнаго вѣса, выразились по отношенію къ росту въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ростъ въ сент.	Средній вѣсъ въ граммахъ.	Минимальный вѣсъ въ граммахъ.
150—154	54869,5	49244,8
155—159	58466,2	52316,4
160—164	62392,4	55839,8
165—169	66592,7	59158,8
170—174	69081,1	61871,8
175—179	73734,5	64901,0
180—184	77849,0	68259,6
185—189	82610,1	72160,7

Я придаю этой таблицѣ извѣстную цѣнность, такъ какъ она даетъ возможность нѣсколько ориентироваться въ такомъ сложномъ вопросѣ, какимъ является вѣсъ—величина, крайне переменная не только у различныхъ лицъ одного и того же роста, но даже и у одного лица, но въ различное время, при установившемся ростѣ. Выводы, къ которымъ приходитъ Купріяновъ, таковы: 1) вѣсъ человѣка находится въ прямомъ отношеніи къ объему тѣла его и выражается цифрой 0,50234; 2) по извѣстной формулѣ, зная ростъ, размѣръ груди и периферическихъ частей человѣческаго тѣла, можно вычислить его вѣсъ съ точностью до 1,4 фунта; 3) формула эта применима для людей почти всѣхъ возрастовъ съ тою только равницею, что у дѣтей и юношей между дѣйствительнымъ и вычисленнымъ вѣсомъ разница большею частію получается отрицательная, у взрослыхъ же положительная; 4) у взрослыхъ тѣмъ ростъ становится выше средняго, тѣмъ отношеніе къ нему окружности груди и мускулатуры дѣлается меньше и наоборотъ, т.-е. какъ окружность груди, такъ и мускулатура съ повышеніемъ роста отстаютъ въ своемъ развитіи, съ пониженіемъ же роста прибываютъ; 5) у юношей, въ особенности въ періодъ развитія половой зрѣлости, оба эти отношенія значительно хуже, чѣмъ у взрослыхъ; у дѣтей до 11-лѣтняго возраста какъ грудь, такъ и мускулатура относительно лучше развиты, чѣмъ у юношей, но все-таки хуже, чѣмъ у взрослыхъ; 6) уменьшеніе вѣса съ увеличеніемъ роста идетъ вдвое быстрее, чѣмъ увеличеніе при уменьшеніи роста; въ первомъ случаѣ разность прогрессіи равна 0,774, во второмъ—0,372; 7) если вѣсъ изслѣдуемаго субъекта ниже вѣса этой таблицы (т.-е. минимальнаго вѣса), то его можно считать почти абсолютно негоднымъ къ военной службѣ; если равенъ или превышаетъ на 1—2 фунта, то здоровье его крайне подозрительно и

только при абсолютно здоровых внутренних органах, въ особенности легких, его можно принять на службу» ¹⁾.

Ларинъ ²⁾ применялъ эти нормы къ оценкѣ болѣзненности и смертности нижнихъ чиновъ 155 Кубинскаго полка, расположеннаго въ Карсъ, и нашелъ, что лица, «имѣвшія вѣсь ниже вѣса таблицы, являясь въ часть, дѣйствительно оказывались болѣе слабыми сравнительно съ прочими нижними чинами того же срока службы и предъявляли болѣе данныхъ къ опротестованію; но они еще болѣе являлись неустойчивыми во время прохожденія службы, почему и исключались въ большомъ числѣ. При разсмотрѣніи увольненія по болѣзнямъ, по срокамъ службы отдѣльно, видно, что наибольшее число уволенныхъ съ вѣсомъ меньше вѣса таблицы приходится въ первые два года службы; слѣдовательно, на указанныхъ нижнихъ чиновъ военная служба особенно тяжело сказывается съ первыхъ ея лѣтъ». Далѣе прибавляетъ, «что такихъ людей нѣтъ никакого расчета принимать на военную службу». Изъ 317 человекъ съ вѣсомъ ниже указаннаго въ таблицѣ только 14,2% ни разу за все время службы ничѣмъ не хворали, остальные же переболѣли различными мѣстными и общими расстройствами, при чемъ за 4 года службы на каждого изъ нихъ приходилось 2,4 заболѣванія. «По отношенію же къ заболѣваніямъ исключительно органовъ дыханія оказывается, что одно такое заболѣваніе приходится приблизительно на каждые 4 человека изъ числа имѣющихъ вѣсь ниже вѣса таблицы». Правда, этою проверкою на небольшомъ матеріалѣ и ограничивается сообщеніе, но оно не лишено интереса, такъ какъ даетъ возможность признать попытку, сдѣланную Купріяновымъ,—установленіе нормальнаго и минимальнаго вѣса, осуществимую. Необходимо только болѣе детализировать вопросъ, болѣе точно опредѣлить объемъ человѣческаго тѣла, и тогда ошибки, уклоненія отъ полученныхъ величинъ будутъ значительно меньшими. Важнымъ подспорьемъ для подобныхъ опредѣленій должны служить среднія величины вѣса, полученные изъ возможно большаго количества измѣреній. Наиболѣе цѣннымъ въ этомъ отношеніи матеріаломъ являются измѣренія проф. О. О. Эрисмана ³⁾ надъ 16085 рабочими мужчинами Московскаго фабричнаго района, представляющія особенности вѣса населенія центральной Россіи въ возрастѣ отъ 11 до 60 и болѣе лѣтъ.

¹⁾ Остальные положенія не приводятся, такъ какъ они повторяютъ часть уже изложенное.

²⁾ Опытъ примѣненія таблицъ д-ра Купріянова. „Воен.-Мед. Жур.“, 1892 г., ноябрь, стр. 194 и слѣд.

³⁾ Untersuchungen über die körperliche Entwicklung der Fabrikarbeiter in Zentral-Russland. Tübingen, 1889.

Рабочіе Московскаго района по Эрисману.				Населеніе Бельгін по Кетле.	
Возрастъ.	Число слу- чаевъ.	Средній вѣсъ тѣла въ ки- лограммахъ.	Прибыль въ вѣсѣ.	Средній вѣсъ тѣла въ ки- лограммахъ.	Прибыль въ вѣсѣ.
10	41	27,59	—	24,52	—
11	88	29,13	1,54	27,10	2,58
12	221	30,93	1,80	29,82	2,72
13	360	32,72	1,79	34,38	4,56
14	641	35,19	2,47	38,76	4,38
15	795	39,35	4,16	43,62	4,86
16	655	44,04	4,69	49,67	6,05
17	712	49,75	5,71	52,95	3,18
18	626	53,86	4,11	57,85	4,97
19	625	56,00	2,14	—	—
20—21	1253	57,48	1,48	60,06	2,21 (на годъ 1,10)
22—23	1032	58,13	0,65 (на годъ 0,82)	—	—
24—25	929	58,67	0,54 (" 0,27)	62,93	2,87 (" 0,57)
26—27	930	59,17	0,50 (" 0,25)	—	—
28—29	885	59,40	6,23 (" 0,12)	—	—
30—34	1869	59,85	0,45 (" 0,11)	63,65	0,72 (" 0,14)
35—39	1575	66,13	0,28 (" 0,06)	—	—
40—49	1672	60,50	0,37 (" 0,05)	63,67	0,02
50—59	874	60,13	0,37 (" 0,04)	63,46	0,21 (" 0,02)
60 и болѣе	803	59,58	0,60 (" 0,06)	61,94	1,52 (" 0,15)
				59,52	2,42 (" 0,24)
				57,83	1,69 (" 0,17)

Изъ разсмотрѣнія таблицы явствуетъ, что за періодъ роста ежегодная прибыль въ вѣсѣ представляется не одинаковою и съ этой стороны повто-
ряется то же самое, что можно наблюдать и въ ходѣ роста, и въ обхватѣ
груди. До періода полового созрѣванія это увеличеніе не превышаетъ 2,0 килогр.
въ годъ, но въ возрастѣ 14—15 лѣтъ картина мѣняется и прибыль въ вѣсѣ
вырастаетъ въ 2—2½ раза, параллельно съ обхватомъ груди, но запазды-
ваетъ по отношенію къ росту, такъ что максимальная прибыль въ ростѣ опе-
режаетъ максимальную прибыль въ вѣсѣ. Дальнѣйшій приростъ идетъ очень
слабо, у 40-лѣтнихъ онъ достигаетъ 50—100 граммъ въ годъ, оканчиваясь
въ возрастѣ 40—50 лѣтъ. Сопоставленіе этого матеріала съ такимъ же, по-
лученнымъ для населенія Бельгін, показываетъ, что тамъ нарастаніе идетъ бо-
лѣе правильно, и наибольшая прибыль въ вѣсѣ наблюдается годомъ раньше,
а именно въ возрастѣ 16 лѣтъ. Чтобы показать большую связь между обхва-
томъ груди и между вѣсомъ—съ одной стороны и, съ другой стороны, сгла-
дить разницу въ ростѣ,—факторъ, имѣющій значеніе при расовыхъ особен-
ностяхъ,—проф. Эрисманъ сдѣлалъ расчетъ на метръ роста и получилъ слѣ-
дующую таблицу:

На одинъ метръ роста:

въ возрастѣ.	обхватъ грудн.	вѣсъ.	въ возрастѣ.	обхватъ грудн.	вѣсъ.
10 лѣтъ.	50,02 сант.	21,85 кило.	19 лѣтъ.	51,01 сант.	34,24 кило.
11 „	49,64 „	22,42 „	20—21 „	51,08 „	34,97 „
12 „	49,25 „	23,01 „	22—23 „	51,32 „	35,25 „
13 „	48,97 „	23,76 „	24—25 „	51,68 „	35,57 „
14 „	49,01 „	24,92 „	26—27 „	51,90 „	35,83 „
15 „	49,00 „	26,88 „	28—29 „	52,14 „	35,97 „
16 „	49,00 „	28,75 „	30—39 „	52,41 „	36,32 „
17 „	49,54 „	31,87 „	40—49 „	52,62 „	36,63 „
18 „	50,38 „	33,31 „	50—59 „	52,88 „	36,48 „

Изъ нея видно, что относительно—на единицу роста—вѣсъ изъ года въ годъ увеличивается; наибольшее наращиваніе наблюдается между 14 и 18 годами и идетъ быстрее, чѣмъ увеличеніе роста. Если наращиваніе вѣса въ возрастѣ 10—13 лѣтъ по годамъ равно 0,6—0,7 килогр., то у 14—18-лѣтнихъ оно достигаетъ 2—2,5 килогр., послѣ чего быстро падаетъ, и съ 20-лѣтняго возраста рабочій прибавляетъ въ вѣсъ не болѣе 0,16 килогр. въ годъ.

Другая работа, обнимающая 6600 наблюдений надъ учащимися города Москвы, въ возрастѣ отъ 10 до 16 лѣтъ, принадлежит д-ру Заку¹⁾. Эти данныя еще разъ показываютъ, что относительный вѣсъ съ возрастомъ постепенно увеличивается, и въ 18 лѣтъ на каждый метръ роста приходится вѣсъ вдвое большій, чѣмъ въ 8 лѣтъ. Интересно только выяснитъ, какой факторъ больше вліяетъ на вѣсъ тѣла—ростъ въ вышину или же периметръ груди. Дементьевъ²⁾, рассматривая вѣсъ фабричныхъ рабочихъ и признавая, что онъ можетъ сильно колебаться подъ вліяніемъ условій жизни, тѣмъ не менѣе заявляетъ, что онъ «все-таки прежде всего зависитъ отъ роста и обуславливается имъ, какъ въ абсолютной, такъ и въ относительной своей величинѣ». Закъ, сдѣлавъ соответствующій перечетъ для относительной окружности груди, приходитъ къ заключенію, «что вѣсъ въ каждомъ возрастѣ постепенно уменьшается у той группы дѣтей, которая въ среднемъ имѣетъ худшую относительную грудь, хотя ростъ ихъ при этомъ все болѣе повышается», почему «развитіе окружности имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе для развитія вѣса, чѣмъ ростъ». Тѣ же антропометрическія данныя указываютъ, что въ одной возрастной группѣ дѣти-юноши имѣютъ все меньшій вѣсъ, по мѣрѣ того какъ ихъ относительная окружность уменьшается, несмотря на то, что ростъ ихъ увеличивается. Очевидно, что на уменьшеніе вѣса по преимуществу оказываетъ вліяніе не ростъ, а окружность груди; вотъ почему усиленный ростъ

¹⁾ Л. с., стр. 9 и слѣд.

²⁾ Развитіе мышечной силы человѣка въ связи съ общимъ его физическимъ развитіемъ. Дисс. Москва. 1889, стр. 91.

организма въ длину всегда долженъ возбуждать особое вниманіе лицъ, наблюдающихъ за физическимъ развитіемъ.

Весь приведенный матеріалъ, касающійся роста, периметра груди, развитіе грудной кѣтки, наконецъ, вѣса, съ ясностью показываетъ, что оцѣнка физическаго развитія, крѣпости организма должна основываться не на одной какой-либо величинѣ, но на совокупности ихъ, на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, и, отдавая предпочтеніе той или другой, равно и вырабатывая минимумы, всегда слѣдуетъ имѣть въ виду эту связь. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить, что нормы, принятыя и дѣйствовавшія довольно большой срокъ въ различныхъ государствахъ, пришлось не только пересмотрѣть и измѣнить, но даже отиѣнить, вводя въ оцѣнку нѣкоторый субъективизмъ. Такъ поступила Пруссія, отиѣнивъ регламентъ и сосредоточивъ все дѣло въ рукахъ приѣмщиковъ. Съ 1876 по 1885 г. изъ числа осматрѣнныхъ было оставлено въ войскахъ только 20,59%, остальные были забракованы. Базалось бы, такой высокій процентъ, какъ 80% забракованныхъ, могъ бы внушать опасеніе, ставя на очередь вопросъ о вырожденіи, но это не такъ: на самомъ дѣлѣ прусскимъ приѣмщикамъ есть что выбирать, и они не стѣсняются въ браковкѣ. Иное дѣло въ нашемъ отечествѣ, гдѣ и составъ населенія, и мѣстныя условія, и экономическія крайне разнообразны. Необходимость вынуждаетъ устанавливать такіе минимумы, и если въ общемъ въ наставленіяхъ, издаваемыхъ правительствомъ, все больше и больше точная регламентація отодвигается на задній планъ, что нельзя не привѣтствовать, тѣмъ не менѣе въ виду крайняго разнообразія населенія, изъ котораго вербуются люди, оставлять попытки выработать величины минимума не слѣдуетъ; желательно только устранить нерѣдко наблюдаемую односторонность.

Jansen (1877), опубликовавшій свои наблюденія надъ рекрутами въ Бельгій, былъ инициаторомъ закона, изданнаго 25 марта 1880 г. относительно нормъ, которыми должны пользоваться приѣмщики въ воинскихъ присутствіяхъ, а спустя пять лѣтъ, Titesa представилъ работу, въ которой доказывалъ, что ростъ, вѣсъ и обхватъ груди варіируютъ изъ года въ годъ, какъ въ каждой провинціи, такъ и въ разныхъ провинціяхъ. Такъ, напр., въ провинціи Namur, гдѣ периметръ груди превышаетъ полуростъ на 2,5 сант., вѣсъ ниже установленной нормы, между тѣмъ какъ въ Западной Фландріи, равно и въ Наіпотъ на меньшій периметръ груди приходится большій вѣсъ. Выводъ—ясенъ, и Titesa правъ, когда настаиваетъ на томъ, чтобы нормы время отъ времени пересматривались. Mackiewicz¹⁾ подробно разбираетъ этотъ же самый вопросъ

¹⁾ De l'emploi des mensurations du corps pour la fixation d'un minimum de robusticité et la diminution de fréquence de la tuberculose dans l'armée. «Bull. méd.», 1898, № 35.

для французской армии и на его данных величины остановиться. Изъ 509 призванных людей при ростѣ въ 163 сант.

периметръ груди:

въ среднемъ — 85,5	{	max. — 97,0	}	разница—22,0 сант.
		min. — 75		

вѣсъ:

въ среднемъ—58563 гр.	{	max. — 75000	}	разница—28000 грам.
		min. — 47000		

окружность на уровнѣ плечъ:

въ среднемъ—104,6 сант.	{	max. — 120	}	разница—27 сант.
		min. — 93		

окружность въ области тазоваго пояса:

въ среднемъ—8,5 сант.	{	max. — 96	}	разница—21 сант.
		min. — 75		

Отсюда видно, что средняя цифра, приуроченная къ одному какому-либо измѣренію, не можетъ служить тѣмъ минимумомъ, на основаніи котораго составляется сужденіе о крѣпости организма. Въ общемъ можно сказать, что у лицъ, зарегистрированныхъ крѣпкими, всѣ величины сходятся, но какъ только приходится имѣть дѣло съ лицами средней, слабой или, что важнѣе, плохой организаціи, нарушеніе соотношеній между вѣсомъ, ростомъ и периметромъ груди выражено крайне рѣзко и тѣмъ рѣзче, тѣмъ хуже сложеніе.

Изъ 2260 наблюденій оказалось, что

при среднемъ сложеніи:

Периметры груди были найдены

недостаточными въ 0,0%, значительно отступающими въ 5,6%

Вѣсъ , 0,4 „ „ „ 12,0 „

Окружность туловища

на уровнѣ плечъ въ 2,0 „ „ „ 18,0 „

Окружность тазоваго

пояса въ 7,0 „ „ „ 49,0 „

при слабомъ сложеніи:

Периметръ груди въ 0,4% „ „ „ 54 „

Вѣсъ , 18 „ „ „ 45 „

Окружность туловища

на уровнѣ плечъ въ 35 „ „ „ 49 „

Окружность тазоваго

пояса въ 7 „ „ „ 49 „

при плохой организаціи:

Периметръ груди въ 44% „ „ „ 44 „

Вѣсъ , 55 „ „ „ 35 „

Окружность туловища

на уровнѣ плечъ въ 66 „ „ „ 28 „

Окружность тазоваго

пояса въ 25 „ „ „ 56 „

Иными словами, съ ухудшеніемъ физическаго развитія число лицъ съ недостаточными величинами и значительно отступающими отъ указанныхъ все растутъ, достигая наибольшей цифры при плохой организаціи. Во всякомъ случаѣ оцѣнка здоровья по антропометрическимъ даннымъ представляется далеко не легкою, но доступность полученія этихъ данныхъ и объективность могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы продолжать изслѣдованія въ намѣченномъ направленіи.

V.

Уже Брока предложилъ формулу отношенія вѣса къ росту человѣка, по которой тѣло должно вѣсить столько килограммовъ, сколько сантиметровъ имѣть ростъ безъ ста. Къ сожалѣнію, эта формула оправдывается въ немногихъ случаяхъ, такъ какъ отношенія вѣса и роста далеко не такъ просты, какъ это полагалъ Брока, и рѣзко разнятся даже у одного человѣка въ различный періодъ роста. Кетле, исходя изъ положенія, что подобныя тѣла изъ одного и того же матеріала относятся между собою, какъ кубы одного изъ измѣреній, пришелъ къ выводу, что на первомъ году жизни вѣса относятся между собою, какъ квадраты роста, въ періодъ *pubertatis* квадраты вѣса относятся, какъ пятая степень роста и, наконецъ, по окончаніи роста цифры вѣса снова относятся, какъ квадраты роста. Гутчинсонъ для «средняго возраста» всѣхъ классовъ общества нашелъ отношеніе вѣса равнымъ $2\frac{3}{4}$ степени роста. Ланца ¹⁾, пользуясь матеріаломъ Боудича, выразилъ это отношеніе въ уравненіи $y=10^{0,02007x + 0,77724}$ или менѣе точно $y=0,002428x^{2,59}$, гдѣ y означаетъ вѣсъ въ англійскихъ фунтахъ, а x —ростъ въ инчахъ. Дикъ ²⁾, провѣряя эти указанія, обращаетъ вниманіе на то, что здѣсь полного параллелизма быть не можетъ, такъ какъ уже давно и твердо установлено, что усиленный періодъ роста въ длину опережаетъ приращеніе въ вѣсъ, и въ то время, какъ ростъ тѣла замедляется, наращеніе вѣса тѣла продолжается нѣкоторое время; не безразлично, наконецъ, и то, какой возрастъ принять за основаніе вычисленій, такъ какъ въ различныхъ возрастныхъ группахъ отношеніе между ростомъ и вѣсомъ далеко не одно и тоже.

Не останавливаясь на упомянутыхъ выше работахъ Борнгардта, Купріянова, необходимо отмѣтить, что въ послѣднее время снова сдѣланы предложенія производить оцѣнку здоровья по двумъ или большому числу данныхъ. Мишневскій ³⁾, говоря, что отношеніе вѣса къ росту есть величина непосто-

¹⁾ По Демѣтьеву, l. c., стр. 77.

²⁾ Матеріалы по изслѣдованію роста, вѣса, окружности груди и жизненной емкости легкихъ дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Дисс. Спб., 1883 г., стр. 115 и 118.

³⁾ Къ изслѣдованію вѣса нижнихъ чиновъ. „Воен.-Мед. Журн.“ 1892 г., июнь, стр. 92 и слѣд.

инная, полагаетъ, что „въ соотношеніи съ различными размѣрами тѣла вѣсъ служить показателемъ крѣпости организма; какъ величина, прямо пропорціональная росту и периметру груди, онъ (вѣсъ) показываеъ степень развитія костно-мышечной системы и дородности тѣла». Для опредѣленія слабосилія организма по вѣсу Мишневскій предложилъ слѣдующую эмпирическую формулу, въ которую введены: ростъ (а), вѣсъ (b), длина ногъ (с), объёмъ груди (d), плеча (e), живота (f), бедра (g) и голени (h): слабосиліе = $\frac{\sqrt[8]{a.b.c.d...h}}{b}$ =

= 1 + μ (число положительное); нормальное сложеніе = $\frac{\sqrt[8]{a.b.c.d...h}}{b}$ = μ (чи-

сло дробное или единица). Если при извлеченіи $\sqrt[8]{\quad}$ получится единица или число менѣе единицы, то сложеніе можно признать нормальнымъ, если же болѣе единицы, то человекъ долженъ быть признанъ слабосильнымъ. Напримѣръ:

a	d	c	b	e	f	g	h	
169	83	81	59,3	26	69	51	35	} = 1 + μ опротестован. молодые сол- даты по сла- босилію.
170,5	83	79,5	61	26	72	54	36	
173	81	81	59,7	26	73	50	36	
174	86	88	58,1	27	72	48	34	
167	86	81	63,5	28	77	51	35	} Не опрост. по объёму груди = 1 + μ
172	91	81	65	29	77	50	34	
181	94	89,5	84,5	33	84	54	40	Нормальное сложеніе = μ

Вреденъ, останавливаясь на этой формулѣ и отмѣчая то обстоятельство, что въ нее введено новое измѣреніе—длина ноги,—по его мнѣнію, имѣющее немаловажное значеніе,—полагаетъ, что относительно меньшая цифра объёма груди у рослыхъ людей будетъ уравниваться относительно болѣею цифрою длины ногъ. На-ряду съ этимъ онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что нѣкоторые изъ принятыхъ солдатъ должны были бы быть на основаніи этой формулы опротестованы, почему и предлагаетъ проверить ее на большомъ матеріалѣ, имѣя въ виду сомнительные или спорные случаи.

Tartière (1901) ¹⁾ въ запискѣ, адресованной на имя Комитета Здравія по приѣму новобранцевъ, предлагаетъ, строго говоря, воскресить старое предложеніе Брока, добавляя при этомъ, что чѣмъ ближе цифры вѣса приближаются къ количеству сантиметровъ роста сверхъ ста—къ «десятиамъ», тѣмъ человекъ крѣпче, и мы въ правѣ считать людей очень крѣпкими, если цифры

¹⁾ Mackiewicz. Poids et robusticité. Historique de la question. „Le Bulletin médical“, 1902, № 67, p. 736.

вѣса будутъ превышать «децимали» роста; само собою разумѣется, толстѣе и лица съ ожирѣніемъ не могутъ быть принимаемы въ этотъ расчетъ. «Этотъ законъ, — говоритъ Tartiégo, — приложимъ ко всѣмъ людямъ въ возрастѣ 20 лѣтъ, а, следовательно, и къ новобранцамъ». Исходя изъ тѣхъ же соображеній, онъ считаетъ всякаго человѣка слабымъ и съ недостаточнымъ физическимъ развитіемъ¹⁾, безъ отношенія къ росту, если онъ вѣситъ менѣе 78 килогр., равно и всякаго другого, у котораго разность между «децималами» роста и вѣсомъ превышаетъ 12—15 для средняго и высокаго и 7 для малаго роста. Крайняя простота такой быстрой оцѣнки крѣпости организма съ перваго взгляда подкупаетъ cadaго, кому приходится сталкиваться съ этимъ дѣломъ, но, съ другой стороны, заставляетъ быть и крайне осторожнымъ, такъ какъ переѣнные величины — ростъ, вѣсъ и обхватъ груди въ связи съ возрастомъ представляютъ массу вариантовъ и уложить ихъ въ такую простую формулу едва ли возможно; отступленія встрѣчаются на каждомъ шагѣ, почему Комитетъ Здравія поступилъ вполне правильно, не принявъ этой формулы, на чемъ настаивалъ авторъ, и не опубликовать ее въ видѣ закона по приему новобранцевъ.

Schweebel, разсматривая это предложеніе, пошелъ еще дальше и полагалъ, что не только отношеніе вѣса къ росту, но одинъ вѣсъ можетъ служить достаточнымъ показателемъ физическаго развитія. Доля истины въ такомъ заключеніи несомнѣнно есть, но таковое сужденіе можетъ имѣть мѣсто у лицъ, имѣющихъ крайне низкій вѣсъ, у лицъ худыхъ или слабыхъ, гдѣ, пожалуй, никакихъ формулъ не нужно и гдѣ простой осмотръ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы признать ихъ физическое развитіе слабымъ, а ихъ самихъ неспособными къ тяжелому физическому труду.

Pignet въ 1902 г. сдѣлалъ новое предложеніе; онъ пользуется однимъ указателемъ, но выводитъ его изъ трехъ измѣреній. Для полученія его слѣдуетъ изъ величины роста, выраженной въ сантиметрахъ, вычесть сумму чиселъ — абсолютную величину обхвата груди, выраженную въ сантиметрахъ, и вѣсъ тѣла, выраженный въ килограммахъ (цифры берутъ цѣлыя): $\text{index} = \text{ростъ} - (\text{вѣсъ} + \text{обхватъ груди})$. Изъ цѣлаго ряда цифръ и изъ оцѣнки физическаго развитія, полученной данными осмотра, Pignet пришелъ къ выводу, что чѣмъ меньше разность, тѣмъ организація должна быть болѣе крѣпкою. Всѣ эти разницы были сгруппированы Pignet въ небольшую таблицу, опредѣляющую годность къ несенію службы. Такъ, при указателѣ ниже 10 мы имѣемъ очень сильную организацію, отъ 10 до 15 — сильную, отъ 15 до 20 — хорошую, отъ 21 до 25 — среднюю, отъ 26 до 30 — слабую, отъ 31 до 35 — очень слабую, а свыше 35 — совсѣмъ плохую, т. е. негодность не подлежитъ сомнѣнію.

¹⁾ Дѣло идетъ о лицахъ 20-лѣтняго возраста.

Дибайловъ¹⁾, проверяя указатели Тартьера и Пинье на 200 нижнихъ чинахъ (гвардейской артиллеріи), уволенныхъ въ запасъ совершенно здоровыми, т. е. «выполнившихъ все требованія военной службы», при чемъ окружность груди была отъ 79 до 89 сант. (въ одномъ случаѣ даже 92 сант.), при вѣсѣ отъ 68 до 78 кило (наиб.—86, наим.—58 у одного), нашелъ, что указатель Пинье далъ цифры—0,11, 12, 14 и только въ одномъ случаѣ 20; иными словами, все уволенные обладали сильной физической организаціей и только одинъ хорошей. Что же касается указателя Тартьера, то онъ далъ крайне неопредѣленные результаты, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ получились числа, указывавшія на слабость сложенія, въ то время какъ нижніе чины за время прохожденія службы ни разу не болѣли.

Тѣмъ же указателемъ пользовался и Прохоровъ²⁾, применивъ его точно также на нижнихъ чинахъ, уволенныхъ въ запасъ частью за выслугою лѣтъ, частью по болѣзненному состоянію. Великоруссы-солдаты числомъ 500 были изъ губерній Ярославской, Рязанской и Воронежской. Ростъ ихъ въ среднемъ былъ 168,77 (наиб.—170,88, наим.—167,40) и вѣсъ—65,64 килогр. (наиб.—68,15, наим.—63,60 килогр.). Изъ этихъ цифръ видно, что средній типъ представленъ былъ людьми, если и не высокаго роста, то здоровыми, крѣпкими и достаточно упитанными. Громадное большинство нижнихъ чиновъ принадлежало великоруссамъ, и, принимая показатель Пинье до 20 вѣлчительно, какъ критерій крѣпкаго здоровья, видно, что 375 человекъ или 75% всего числа уволенныхъ обладали сильною организаціею. Солдаты, уроженцы болѣе южныхъ уѣздовъ, въ которыхъ преобладаетъ земледѣльческій трудъ, являются и наиболѣе крѣпкими, наоборотъ, призывные Ярославской и Рязанской губ., гдѣ населеніе уже перебивало на фабрикахъ и заводахъ и гдѣ фабричная работа успѣла наложить свою печать, дали число людей съ болѣе слабою организаціею значительно большее. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ громадное значеніе, и если, согласно англійскому «акту о фабрикахъ и мастерскихъ 1878 г.», раздѣлить рабочихъ на двѣ группы—обрабатывающихъ волокнистыя и обрабатывающихъ неволокнистыя вещества, то изъ работы д-ра Дементьева видно, «что вездѣ рабочіе, обрабатывающіе неволокнистыя вещества, превосходятъ въ ростѣ рабочихъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества»³⁾. Ясно, что условія жизни и труда вліяютъ на физическое развитіе рабочихъ, хотя нельзя забывать и того обстоятельства, что этнические особенности точно

¹⁾ Къ вопросу объ опредѣленіи годности къ военной службѣ по даннымъ измѣреній. „Воен.-Мед. Жур.“, 1904 г., апрѣль, стр. 743 и слѣд.

²⁾ Изсѣдованіе великоруссовъ по отношенію къ показателю Пинье. „Рус. Антроп. Журн.“, 1905, № 1 и 2, стр. 135 и слѣд.

³⁾ Фабрика, что она даетъ населенію и что у него беретъ. Москва, изд. 2-е, 1897, стр. 218.

также имеют значение. На это обстоятельство для России было обращено особенное внимание проф. Д. Н. Анучиным, показавшим разницу въ ростѣ у призывныхъ по различнымъ губерніямъ. Особенности въ ростѣ, по мнѣнію Дементьева, могутъ быть найдены не только на большихъ территорияхъ, но и на значительно меньшихъ—въ одной губерніи и даже въ сосѣднихъ деревняхъ. На-ряду съ этимъ другой факторъ—«фабричная работа и сопряженный съ ней условія жизни несомнѣнно понижаютъ физическія качества рабочихъ и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ хуже гигиеническія условія того или другого занятія». Какъ бы тамъ ни было, «фабричный рабочий» и призывные изъ фабричнаго населенія носятъ особый отпечатокъ, что естественно приводитъ къ заключенію, что и другія социальныя условія точно также должны оказывать свое влияние, и если ихъ не всегда легко учесть, то причина этого лежитъ въ разнообразіи ихъ: они не всегда однородны въ количественномъ отношеніи; иное дѣло фабрика, гдѣ механический двигатель и машины требуютъ опредѣленныхъ физическихъ усилій.

Прохоровъ, указывая на показатель Пинье, какъ на крайне простой и доступный, считаетъ его «цѣннымъ подспорьемъ въ слѣдователямъ для опредѣленія физической крѣпости организма, въ особенности въ такихъ случаяхъ, гдѣ требуется быстрое опредѣленіе и нѣтъ въ наличности ясныхъ объективныхъ признаковъ болѣзненнаго состоянія».

Полтарацій¹⁾ точно также воспользовался этими двумя показателями для опредѣленія здоровья нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ, матеріаломъ для чего служили 2467 медицинскихъ листовъ, и для выясненія вліянія національности и рода занятій на тѣлосложеніе, при чемъ оказалось, что вліяніе національности ясно сказывается въ группѣ евреевъ. При среднихъ числахъ окружности груди въ 87—88 сант. и вѣсъ въ 65—67 килогр. у русскихъ и поляковъ, у евреевъ обхватъ груди не превышаетъ 84 сант., а вѣсъ не болѣе 61 килогр., въ то время какъ среднія цифры роста мало разнятся. Вѣсъ съ тѣмъ среднія цифры окружности груди и вѣсъ вообще выше у земледѣльцевъ, чѣмъ у ремесленниковъ. Заслуживаетъ вниманія отъноса здоровья по указателю Пинье. Если не всегда этотъ указатель даетъ возможность судить о здоровьи нижнихъ чиновъ съ непогрѣдимостью, такъ какъ не всѣ здоровые люди имеютъ указатель выше 35, то, съ другой стороны, число лицъ, дававшихъ отклоненіе, было не велико—0,2% и если и повышалось значительно, то только въ группѣ евреевъ, гдѣ оно доходило до 2,2%. Во всякомъ случаѣ, говоритъ Полтарацій, при пользованіи этимъ указателемъ относительно годности къ военной службѣ, «получаются результаты, вполне отвечающія дѣйствительности, и допускаемая этимъ способомъ ошибка

¹⁾ Въ вопросу о методахъ Пинье и Тартера для опредѣленія годности къ военной службѣ. „Воен.-Мед. Журн.“, т. II, 1905 годъ, стр. 508—517.

настолько ничтожна, что ею можно совершенно пренебречь». Такое согласное отношение врачей къ этому объективному способу оцѣнки здоровья и тѣло-сложенія признанныхъ или состоящихъ на службѣ нижнихъ чиновъ взаимнѣ субъективныхъ понятій: «слабосиліе и недостаточное развитіе», заставляетъ обратить особое вниманіе на крайнюю простоту формулы и облызываетъ производящее впечатлѣніе у каждаго лица, поступающаго на службу.

Третьимъ показателемъ здоровья можно считать *index ponderalis*, предложенный *Livi*¹⁾, опредѣляющій отношеніе вѣса къ росту. При рѣшеніи этого вопроса можно поступать двояко: или величину роста дѣлить на вѣсъ, или, наоборотъ, величину вѣса на величину роста. *Livi*, склоняясь къ последнему предложенію, вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что не слѣдуетъ непосредственно дѣлить длину тѣла на цифру вѣса, но сначала привести вѣсъ тѣла къ линейной мѣрѣ, для чего слѣдуетъ навѣсчъ кубическій корень изъ вѣса, и тогда это отношеніе можетъ быть выражено формулою: $\text{index ponderalis} = \frac{100\sqrt[3]{g}}{l}$,

гдѣ *g*—вѣсъ тѣла, выраженный въ килограммахъ, а *l*—длина тѣла—ростъ въ сантиметрахъ. Изъ данныхъ *Livi* видно, что рѣзкія колебанія этого указателя мы находимъ у новорожденныхъ, но затѣмъ онъ падаетъ къ періоду полового созрѣванія съ тѣмъ, чтобы снова вырасти вплоть до окончанія роста.

Подводя итогъ всѣмъ предложеніямъ и попыткамъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что только при объективной оцѣнкѣ здоровья мы найдемъ возможность разобраться въ этомъ трудномъ вопросѣ и выработать, наконецъ, нѣкъ схему исследования, такъ и опредѣлить тѣ минимумы, ниже которыхъ не должны быть ни ростъ, ни вѣсъ, ни окружность груди, подобные тѣмъ, которые приняты во французской арміи и приводимые *Maskiewicz*:

Ростъ.	Обхватъ груди на уровнѣ сосковъ при опущен. рукахъ.	Вѣсъ.	Окружность плечевого пояса.	Окружность таза.
отъ 164 до 169 смат. ²⁾ .	79 смат.	51 кило.	100 смат.	80 смат.
„ 160 „ 164 „	81 „	52 „	101 „	81 „
„ 165 „ 170 „	82 „	54 „	102 „	82 „
„ 171 „ 175 „	88 „	56 „	104 „	84 „
„ 176 и выше.	83 „	60 „	105 „	85 „

¹⁾ *Engelsporger und Ziegler*. Beiträge zur Kenntnis der physischen und psychischen Natur des sechsjährigen in die Schule eintretenden Kindes. „Die experimentelle Pädagogik“, Bd. I, S. 206.

²⁾ Даннымъ являются результаты осмотра 6500 призывныхъ для отбыванія военной повинности.

Согласно этой таблицы, человекъ, имѣющій одно изъ измѣреній ниже указанныхъ и не компенсируемое однимъ или нѣсколькими другими измѣреніями, долженъ быть признанъ *слабымъ*, а если нѣсколько измѣреній ниже указанныхъ, то съ *плотнымъ физическимъ развитіемъ*.

VI.

Переходя къ рассмотрѣнію собственныхъ наблюденій и имѣя въ виду главнымъ образомъ опредѣлить физическое здоровье лицъ, поступившихъ въ Межевой институтъ, необходимо сдѣлать оговорку, что въ моемъ распоряженіи имѣется сравнительно небольшой числовой матеріалъ, хотя промежутокъ времени, въ теченіе котораго велись наблюденія, довольно значителенъ, а именно съ 1899 по 1905 г. вѣлнчательно. Всего за 7 лѣтъ было принято 231 человекъ, и всѣ они подвергались возможно полному медицинскому освидѣтельствованію, при чемъ попутно собирались свѣдѣнія о состояніи здоровья какъ родителей, такъ ближайшихъ родственниковъ, равно и о предшествовавшихъ заболѣваніяхъ самихъ поступавшихъ. По годамъ поступленіе распредѣлялось такъ:

въ 1899 г. было освидѣтельствовано				5 человекъ.
"	1900	"	"	47
"	1901	"	"	27
"	1902	"	"	15
"	1903	"	"	37
"	1904	"	"	47
"	1905	"	"	53 ¹⁾

Разбивая эти числа по возрастамъ, видно, что поступило въ возрастѣ:

Годъ	17 л.	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	31	Итого.
1899	1	1	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	5
1900	2	5	9	15	7	5	2	2	—	—	—	—	47
1901	1	1	4	6	9	1	4	—	—	1	—	—	27
1902	—	3	4	2	2	4	—	—	—	—	—	—	15
1903	—	4	5	10	4	4	5	3	1	1	—	—	37
1904	4	9	13	6	6	3	4	—	—	—	1	1	47
1905	4	3	12	14	10	5	4	—	1	—	—	—	53

¹⁾ Неравномѣрное распредѣленіе принимаемыхъ по годамъ обуславливается главнымъ образомъ тѣмъ, что учебное заведеніе пережило переходное время, когда вырабатывался новый учебный планъ, въ связи съ чѣмъ и опредѣлялась возможность лицамъ, окончившимъ средне-учебное заведеніе, поступать въ институтъ.

Или определяя числа поступившихъ въ процентномъ отношеніи, находимъ, что:

17 - лѣтніе составляли . . .	5,1 %
18 " " . . .	11,1 "
19 " " . . .	20,5 "
20 " " . . .	23,5 "
21 " " . . .	16,6 "
22 " " . . .	9,8 "
23 " " . . .	8,5 "
24 " " . . .	2,1 "
25 " " . . .	0,85 "
26 " " . . .	0,85 "
27 " " . . .	0,43 "
31 " " . . .	0,43 "

Такимъ образомъ преобладающею возрастной группой являются лица отъ 18 до 21 г., составляя 71,7% всего числа принятыхъ, и изъ нихъ 19 и 20-лѣтніе составляютъ почти половину—44%. Этотъ контингентъ поступившихъ распредѣлялся по различнымъ средне-учебнымъ заведеніямъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ реальныхъ училищъ поступило	58,1 %
Землемѣрные училища	15,8 "
Гатчинскій сиротскій институтъ	6,8 "
Коммерческія училища	5,5 "
Классическія гимназій	5,1 "
Кадетскіе корпуса	3,8 "
Земледѣльскія училища	2,5 "
Семинаріи	1,28 "
Мореходные классы	0,4 "
Технологическій институтъ	0,4 "

Преобладаніе лицъ, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ, съ одной стороны, равно и возрастная группа въ 19, 20 лѣтъ, съ другой, указываютъ, что средній возрастъ окончившихъ въ нихъ является нѣсколько высокимъ, почему необходимо допустить, что занятія не всегда проходили гладко и не ежегодно имѣлъ мѣсто переходъ изъ класса въ классъ, вслѣдствіе чего пребываніе въ учебномъ заведеніи удлинялось въ среднемъ на два года,—фактъ, на которомъ можно было бы остановиться; но оставляя его въ сторонѣ, обратимъ вниманіе на физическую организацію освидѣтельствованныхъ лицъ, поступившихъ въ Межевой институтъ со всего пространства Евр. Россіи, частью Закавказья и Азіатской Россіи, съ антропологической стороны представлявшихъ крайне пеструю картину, въ которой трудно опредѣлять тѣ особенности, на которыя обратилъ вниманіе А. А. Ивановскій ¹⁾.

¹⁾ Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. «Труды Антроп. Отдѣла», т. XXII.

Опредѣливъ свои задачи не какъ антропологическія вообще, но имѣющія въ виду оцѣнку здоровья по антрометрическимъ даннымъ, мы имѣли въ виду главнымъ образомъ практическую цѣль—составить сужденіе о степени здоровья поступающаго и его пригодности, какъ работника, для несенія трудной межевой службы, требующей большого физическаго усилія и выносливости организма, все равно, отъ кого бы ни исходило предложеніе такой работы—отъ частныхъ лицъ, общественныхъ организацій или же государства. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло осложняется тѣмъ, что межевой институтъ готовить для выполнения государственныхъ задачъ свой контингентъ работниковъ, снабжая ихъ стипендіями во время прохожденія курса, почему выборъ лицъ долженъ быть производимъ съ осторожностью и съ особымъ вниманіемъ, основаніемъ же должна служить не субъективная оцѣнка, но объективная, въ предѣлахъ которой и должно имѣть мѣсто опредѣленіе здоровья. Объективные признаки позволяютъ болѣе спокойно высказывать сужденіе о физической организаціи будущаго слушателя института и тѣмъ самымъ вербовать тотъ кадръ, который съ медицинской стороны будетъ возбуждать возможно меньше сомнѣній. Принимая во вниманіе все прошлое самого учащагося, частью наследственные особенности или же предрасположенія, данныя изслѣдованія внутреннихъ органовъ, мы въ результатахъ антропометрическихъ наблюденій, охватывающихъ ростъ, вѣсъ и объѣмъ груди, какъ величинъ наиболѣе простыхъ, наиболѣе доступныхъ для опредѣленія, имѣемъ въ высокой степени цѣнныя указанія для опредѣленія слабосилія, равно и физической организаціи вообще. Весь сырой матеріалъ, собранный въ семилѣтній промежутокъ, представляетъ рядъ измѣреній, произведенныхъ лично мною, при чемъ я пользовался для опредѣленія вѣса вѣсами Фербенкса, для измѣренія роста—обыкновенной стойкой съ металлической шкалой, вдѣланной въ стойку, а для опредѣленія периметра груди—измѣрительной тесьмой, накладываемой при опущенныхъ рукахъ на уровень сосковой линіи, согласно инструкціи военныхъ присутствій, и при разговорѣ съ изслѣдуемымъ во время отсчета сантиметровъ по измѣрительной тесьмѣ въ моментъ выдыханія.

Останавливаясь прежде всего на ростѣ и раздѣляя всѣхъ освидѣтельствованныхъ по 5-сантиметровой разницѣ, видно, что изъ всего числа—231 человека—приходилось

на ростъ въ 150—154 сент.	2 челов.	или 0,86%
155—159 "	16	" 6,9
160—164 "	38	" 16,4
165—169 "	46	" 19,9
170—174 "	86	" 37,2
175—179 "	28	" 12,1
180—184 "	13	" 5,62
185—190 "	2	" 0,86

Три четверти осматрѣнныхъ имѣли ростъ отъ 160 до 175 сент.; наряду съ этимъ довольно большая группа—12,1%—приходится на ростъ въ

175—179 сант. Отступление отъ этихъ среднихъ величинъ въ ту и другую сторону невелико, а число низкорослыхъ и имѣвшихъ ростъ выше средняго не превышало 6,5—7%. Въ общемъ можно сказать, что по росту наши учащіеся должны быть причислены не къ низкорослымъ, а къ типу лицъ со среднимъ ростомъ и даже превышающимъ этотъ средній ростъ.

Вѣсъ же выражался въ слѣдующихъ величинахъ, принявъ въ расчетъ пятисантиметровую разницу роста и возрастъ:

Ростъ въ сантим.	150—154	155—159	160—164	165—169	170—174	175—179	180—184	185
Возрастъ.								
17 лѣтъ.	—	—	52433	56767	56700	59800	—	—
18 „	—	52825	54420	56080	64150	60167	—	—
19 „	—	57500	56011	60367	60981	64429	69150	—
20 „	48900	51150	57040	56308	60632	67820	69775	—
21 „	53100	47900	54350	57583	63087	68240	69550	73600
22 „	—	54800	55560	58200	63478	64600	69460	—
23 „	—	62250	59400	61740	60800	62450	—	—

или, оставляя въ сторонѣ возрастъ, но имѣя въ виду только ростъ, получить, что

при ростѣ въ 150—154 сан. средн. вѣсъ будетъ	51000 гр.
„ „ „ 155—159 „ „ „ „	54371 „
„ „ „ 160—164 „ „ „ „	55602 „
„ „ „ 165—169 „ „ „ „	58149 „
„ „ „ 170—174 „ „ „ „	61397 „
„ „ „ 175—179 „ „ „ „	68858 „
„ „ „ 180—184 „ „ „ „	69469 „

Сравнивая среднія величины со средними и минимальными величинами вѣса по Купріянову, находимъ, что при ростѣ въ 150—154 сант. средній вѣсъ нашихъ учащихся выше минимальнаго на 1755,2 грам., при ростѣ 155—159 сант. выше минимальнаго на 2055,4 грам., но уже при ростѣ отъ 160—164 сант. онъ ниже минимальнаго на 237,2 грам., при ростѣ въ 165—169 сант. ниже миним. на 1009,7 грам., при ростѣ въ 170—174 сант. ниже на 474,5 грам. и при ростѣ въ 175—179 сант. ниже на 1063,1 грам. Другими словами, питаніе вновь поступающихъ значительно ниже того минимума, который установленъ Купріяновымъ, почему большинство осматрѣнныхъ можно считать съ этой стороны слабосильными.

Обращая же вниманіе на величины вѣса въ связи съ возрастомъ, находимъ, что:

	Max.	Min.	Средній.
при 17 годахъ	61100 грам.	51200 грам.	51741,7
„ 18 „	75000 „	49900 „	58708,7
„ 19 „	73000 „	48300 „	60938,2
„ 20 „	75300 „	46900 „	59665,4
„ 21 „	77900 „	45500 „	61318,5
„ 22 „	67400 „	47600 „	60250
„ 23 „	69800 „	53100 „	61170

При сравненіи съ таблицами Эрисмана и Кетле (приведенными выше) легко замѣтить, что въ 17 лѣтъ слушатели института имѣютъ вѣсъ выше вѣса рабочихъ Московскаго района, но ниже населенія Бельгій по Кетле, въ возрастѣ же выше 17 и до 23 лѣтъ вѣсъ они превышаютъ вѣсъ рабочихъ Московскаго района и отчасти превышаютъ или же представляютъ совпадающія цифры относительно вѣса съ бельгійскимъ населеніемъ. Колебанія же вѣса въ одной и той же возрастной группѣ крайне велики, и на-ряду съ упитанными субъектами, обладающими даже извѣстной дородностью, нерѣдко можно встрѣтить людей съ плохо развитымъ подкожнымъ жирнымъ слоемъ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи эти данныя относительно роста и вѣса и переходя къ оцѣнкѣ здоровья поступившихъ, слѣдуетъ прежде всего остановиться на *периметрѣ груди* и посмотрѣть, какъ выражаются ростъ и обхватъ груди по возрастнымъ группамъ, подраздѣливши эти величины на максимальныя, минимальныя и, наконецъ, среднія. Результаты такого подсчета сведены въ слѣдующую таблицу:

	Ростъ			Периметръ груди		
	min.	max.	средн.	min.	max.	средн.
17 лѣтъ.	162,5	175,5	168,38	78	89	82,12
18 „	155,5	178	167,2	75	95	84,6
19 „	156,0	183	169,9	79	94	85,7
20 „	150,5	186	169,8	74	98,5	85,1
21 „	153,5	187	170,1	78	107,5	87,5
22 „	156,0	180	168,5	71,5	92,5	85,1
23 „	157,5	177,5	168,9	79	93	87,2
24 „	158,0	174	166,4	84	89	86,4

Изъ таблицы явствуетъ, что среднія величины роста, какъ уже было упомянуто, даютъ право причислить нашихъ учащихся не къ низкорослымъ—это съ одной стороны; съ другой,—что болѣе важно,—изъ сравненія обхвата груди съ полуростомъ видно, что только 17-лѣтніе въ среднемъ имѣютъ периметръ груди менѣе полуроста на 2,17 сант., начиная же съ 18-лѣтняго возраста средній периметръ больше среднего полуроста, и у 23 и 24-лѣтнихъ онъ уже превосходитъ полуростъ на 2,8—3,2 сант. Эти среднія цифры, представляющія поступающихъ въ Мемсовъ институтъ въ столь выгодномъ свѣтѣ, при ближайшемъ разсмотрѣніи въ отдѣльности каждаго даютъ иной выводъ. Въ самомъ дѣлѣ, опредѣляя здоровье каждаго по отношенію къ периметру груди, мы находимъ, что число лицъ, у которыхъ обхватъ груди превышаетъ полуростъ или былъ ему равенъ,

въ 17-лѣтнемъ возрастѣ составлялъ . .	25 %
„ 18 „ „ „ „ . .	59,3 „
„ 19 „ „ „ „ . .	59,6 „
„ 20 „ „ „ „ . .	48,1 „
„ 21 „ „ „ „ . .	63,1 „
„ 22 „ „ „ „ . .	59,1 „
„ 23 „ „ „ „ . .	80,0 „
„ 24 „ „ „ „ . .	80,0 „

а число лицъ, у которыхъ обхватъ груди былъ менѣ полуроста,

въ 17-лѣтнемъ возрастѣ составлялъ . .	75,0%
" 18 " " " " . .	40,7 "
" 19 " " " " . .	40,4 "
" 20 " " " " . .	51,9 "
" 21 " " " " . .	36,9 "
" 22 " " " " . .	40,9 "
" 23 " " " " . .	20,0 "
" 24 " " " " . .	20,0 "

Что касается величины, выраженной въ сантиметрахъ, недостающей до полуроста или же превышающей полуростъ, то въ среднемъ по возрастнымъ группамъ находимъ, что

	Не доставало до полуроста.	Превышало полуростъ.
въ 17 лѣтъ	3,40 сант.	на 2,00 сант.
" 18 "	3,20 "	" 3,80 "
" 19 "	3,31 "	" 3,52 "
" 20 "	3,27 "	" 3,90 "
" 21 "	2,46 "	" 5,12 "
" 22 "	3,00 "	" 2,58 "
" 23 "	3,62 "	" 4,44 "
" 24 "	1,00 "	" 4,25 "

Когда имѣемъ передъ собою такія данныя, гдѣ встрѣчается отъ 36 до 75% лицъ съ периметромъ груди менѣ полуроста (оставляя въ сторонѣ возрастную группу въ 23 и 24 года по малочисленности), то невольно напрашивается вопросъ относительно физической организаціи ихъ и является желаніе глубже заглянуть въ оцѣнку соматической стороны, воспользовавшись предложеніями Пинье и Livi, въ предположеніи, что, можетъ быть, тотъ или другой показатель внесутъ нѣчто такое, что не можетъ дать измѣреніе периметра груди.

Останавливаясь сначала на вѣсовомъ показателѣ Livi, мы должны были прежде всего отвѣтить на вопросъ, какую величину можно считать выраженіемъ слабосилія и какую выраженіемъ средняго сложенія или крѣпости организма. Изъ рассмотрѣнія таблицъ и изъ оцѣнки каждаго поступавшаго въ отдѣльности, принимая въ соображеніе цифровой показатель вѣса, я могъ составить таблицу, въ которой сведены показатели для слабыхъ организацій и для среднихъ и сильныхъ:

	Слабые			Средніе и сильные		
	max.	min.	сред.	max.	min.	сред.
17 лѣтъ	22,9	22,22	22,54	23,85	23,43	23,69
18 "	22,9	21,9	22,46	24,7	22,95	23,61
19 "	22,9	21,5	22,45	24,6	23,0	23,52
20 "	22,9	21,3	22,29	25,04	23,1	23,62
21 "	22,9	22,1	22,47	24,8	23,0	23,60
22 "	22,9	21,9	22,58	24,6	23,1	23,55
23 "	22,9	21,8	22,49	25,2	23,0	23,80
24—31 "	22,9	22,2	22,68	24,1	23,2	23,68

Въ общемъ, согласно нашимъ опредѣленіямъ, совпадающимъ и съ указаніями Livi, величину менѣе 23,0 слѣдуетъ считать критеріемъ слабой организации, а болѣе 23—среднею или крѣпкою, и чѣмъ выше, тѣмъ крѣпость и сила организации выражена яснѣе, а въ случаяхъ дородности она можетъ доходить, какъ видно изъ нашихъ данныхъ, до 25,2. Установивъ такимъ образомъ величину показателя и имѣя основу для сужденія о здоровьи поступающаго, когда говоримъ о вѣсѣ, я перешелъ къ сравненію одновременно-трехъ показаній—периметра груди, указателя Пинье и указателя Livi, по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ, что естественно вытекало изъ детальнаго-разсмотрѣнія величины периметра груди, дававшего рѣзкія отклоненія въ ту и другую сторону.

Въ 17-лѣтнемъ возрастѣ периметръ груди только у 3-хъ оказался превышающимъ полуростъ и у 9 былъ ниже полуроста. При сравненіи двухъ другихъ показателей, легко замѣтить, что оба они, за исключеніемъ одного случая, вполне совпадаютъ, обнаруживая въ подробностяхъ особенности организации. Одинъ случай, въ которомъ периметръ груди на 1,5 сант. превышаетъ полуростъ, даетъ неблагоприятныя указанія, когда примѣняется формула Пинье и Livi, и болѣе внимательное изученіе этого учащагося даетъ право думать, что его организация должна быть отнесена къ слабымъ. У 18-лѣтнихъ оцѣнка Пинье не совпала съ периметромъ груди 2 раза, формула Livi—4 раза, въ общемъ же совпаденіе отмѣчено въ 85,2%. Начиная съ 19-лѣтняго возраста, эти отступленія становятся все больше, и у 19-лѣтнихъ формула Пинье дала отступленіе отъ периметра груди въ 17,0%, а Livi—въ 19,1%. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ иныхъ случаяхъ, когда периметръ груди давалъ величину меньшую полуроста, указатели Пинье и Livi говорили въ пользу освидѣтельствованнаго, несмотря на то, что эта разниа въ объѣмѣ груди доходила до 2 и даже 3,5 сант., а въ одномъ случаѣ, гдѣ разниа въ периметрѣ давала одинъ сант., указатель Пинье давалъ право опредѣлять организмъ какъ сильный, а Livi—какъ обладающій хорошимъ питаніемъ. Въ 20-лѣтнемъ возрастѣ указатель Пинье и Livi не совпалъ въ 32,72%; по отдѣльнымъ случаямъ не совпадали между собою и эти показатели, но чаще наблюдалось несовпаденіе съ периметромъ груди. У лицъ 21 года указатель Пинье не совпалъ въ 15,79%, а Livi—въ 18,4%; въ 22 года указатель Пинье не совпалъ въ 27,2%, а Livi—въ 18,1%, наконецъ, въ 23 г. указатель Пинье совпалъ съ периметромъ, а Livi далъ отступленіе въ 10%¹⁾.

Разбирая отдѣльные случаи отступленія и несовпаденія показателей Пинье и Livi съ периметромъ груди, мы приходимъ къ выводу, что хотя периметръ груди можно считать однимъ изъ важныхъ указателей состоянія здоровья, тѣмъ не менѣе вполне правы авторы, предлагающіе дѣлать эту оцѣн-

¹⁾ Разсмотрѣніе учащихся, начиная съ 24 лѣтъ и выше, по малочисленности опущено.

ему не по одному обхвату груди, но по совокупности антропометрических данных. Показатели, слагающиеся не изъ одной величины, а изъ определенной совокупности ихъ, придаютъ нашему сужденію о крѣпости организма большую обоснованность, и я полагаю даже, что своевременное и повторное опредѣленіе соматической стороны, согласно формуламъ Пинье и Livi, дастъ возможность ближе и точнѣе оцѣнить физическое здоровье какъ растущаго организма, такъ и вполне сформировавшагося.

Матеріалъ, на основаніи котораго предлагается вниманію изслѣдователей новый указатель—вѣсовой указатель Livi,—до сихъ поръ мало использованный, хотя и не великъ, тѣмъ не менѣе онъ не лишенъ значенія, такъ какъ имѣеть свою задачу дать болѣе точное представленіе, выраженное въ цифрахъ, о томъ понятіи, которое до сихъ поръ опредѣлялось довольно общими характеристиками: «питаніе среднее», «питаніе выше средняго», «хорошее» и т. д. Каждому врачу, принимавшему участіе въ осмотрѣ призывныхъ или учащихъ, всегда приходитъ на умъ связь между ростомъ, вѣсомъ и обхватомъ груди; весьма возможно, что каждый врачъ даже вырабатываетъ лично для себя тѣ нормы, ту субъективную мѣрку, позволяющую ему выносить то или другое сужденіе о крѣпости здоровья отдѣльнаго лица, но все это далеко отъ той объективности и отъ того, что должны дать намъ эти величины. Не являясь защитникомъ неподвижныхъ нормъ, тѣмъ не менѣе едва ли можно оспаривать желательность установленія тѣхъ минимальныхъ требованій, ниже которыхъ антропометрическія данныя не должны опускаться. Указывая на эти измѣренія, какъ на матеріалъ, дающій прочную почву для сужденія, слѣдуетъ имѣть въ виду, кромѣ роста и периметра груди, и вѣсъ. Внимательное отношеніе къ этому фактору позволяетъ вѣрнѣе оцѣнить питаніе и, производя нѣкоторыя вычисленія, какъ это предложили Пинье и Livi, оцѣнить здоровье въ цѣломъ и въ понятіи о крѣпости и о слабосиліи внести значительную долю объективности.

В. Е. Игнатьевъ.

Къ антропологіи Грузія.

Грузины Кахетіи.

Краткія свѣдѣнія о Кахетіи. Посвятивъ первыя наши антропологическія работы изученію грузинъ Карталиніи¹⁾, мы въ 1905 г. продолжили эти работы въ Кахетіи. Убѣдившись, по разработкѣ добытыхъ въ Карталиніи матеріаловъ, въ весьма близкомъ сходствѣ физическаго типа грузинъ обследованныхъ трехъ районовъ Карталиніи (Верхней, Средней и Нижней), мы рѣшили въ слѣдующей провинціи, въ Кахетіи, довольствоваться пока однимъ центральнымъ райономъ; такимъ центральнымъ райономъ мы избрали Алазанскую долину, въ средней ея части, гдѣ она образуетъ Внутреннюю Кахетію (Шигнитъ-Кахети). Для своихъ работъ мы располагали здѣсь объектами преимущественно двухъ пунктовъ: Вачнадзіани и Калаури. Въ

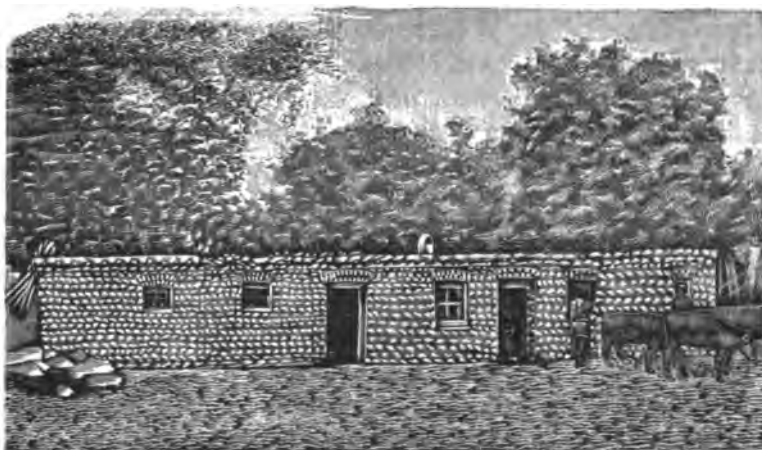

Рис. 1. Крестьянское жилище въ Грузіи—„кухня“.

этомъ районѣ намъ удалось подвергнуть довольно подробному антропологическому обследованію сто лицъ изъ простолюдиновъ-земледѣльцевъ.

¹⁾ „Русскій Антропологическій Журналъ“, 1905 г., №№ 3—4.

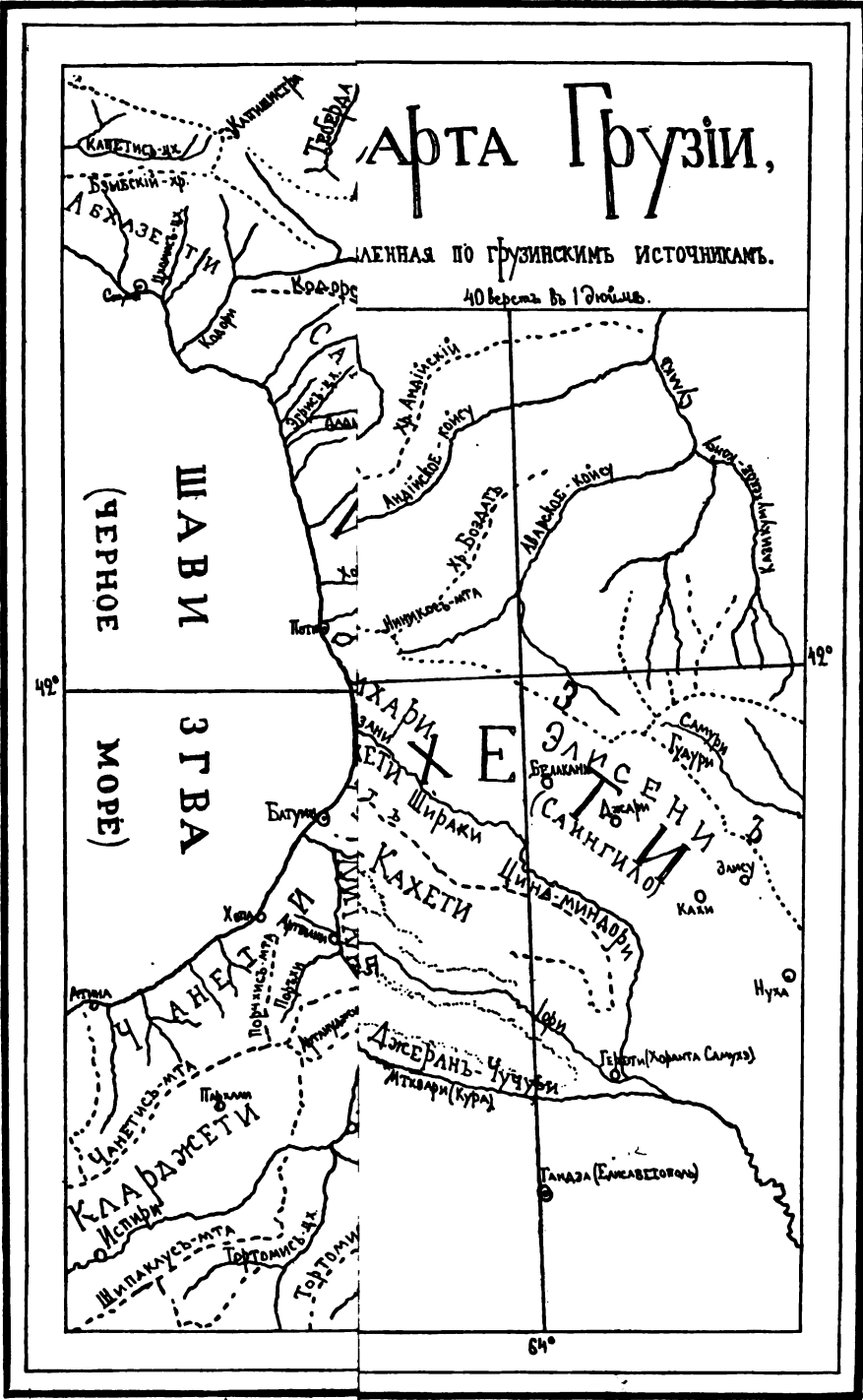
Кахетія, одна изъ обширныхъ провинцій Грузіи, занимаетъ восточную ея часть, лежитъ къ югу отъ Главнаго Кавказскаго хребта, между высотами Борбало и Гудури; съ запада примыкаетъ къ Карталинѣ, отъ которой отдѣляется хребтомъ имени этой же провинціи; на югъ простирается до Куры, между Тифлисомъ и слияніемъ съ этой рѣкой лѣвыхъ притоковъ—Іори и Алазани. Главный хребетъ, постепенно понижающійся къ Каспійскому морю, въ своей восточной части, отъ Борбало до Гудури, представляетъ довольно однообразную высоту около 10.000 фут.; далѣе между Гудури и Бабадагомъ снова нѣсколько повышается и образуетъ нѣсколько высотъ болѣе 12.000 фут.; затѣмъ уже хребетъ замѣтно понижается съ приближеніемъ къ морю.

У горы Борбало, гдѣ кончается Средній Кавказъ, отдѣляются отъ Главнаго хребта Карталинскій и Кахетинскій хребты, направляющіеся параллельно другъ-другу сначала на югъ, а далѣе—на юго-востокъ и сливающиміеся съ Іорскимъ плоскогоріемъ.

Карталинскій хребетъ, въ своей сѣверной части именуемый и какъ Бухетисъ-мта, образуетъ возвышенность Мта-цминда, высотой въ 10.000 фут., недалеко отъ мѣста своего отвлѣченія отъ Кавказа; этотъ хребетъ отдѣляетъ Арагву Пшавскую съ ея нижнимъ теченіемъ и Куру отъ р. Іоры. Простираясь въ верхней своей части въ длину на 100 верстъ до горы Самгорисъ-мта у Тифлиса, быстро понижается онъ уже къ Тіонети; ширина этого хребта не достигаетъ тоже большихъ размѣровъ. Самая возвышенная сѣверная часть Карталинскаго хребта покрыта лугами; на остальномъ же протяженіи какъ гребень, такъ и скаты лѣсисты. Карталинскій хребетъ, въ своей средней части извѣстный подъ названіемъ Сагареджисъ-мта, продолжается отъ Самгорисъ-мта въ юго-восточномъ направленіи между Бурой и среднимъ теченіемъ Іори; здѣсь онъ еще болѣе понижается и является почти безлѣснымъ. Нижняя часть Карталинскаго хребта спускается до 300 фут. и сливается съ безплоднымъ и безлѣснымъ Іорскимъ плоскогоріемъ. Карталинскій хребетъ, не отличающійся своею высотой, и въ ширину плохо развитъ.

Кахетинскій хребетъ, въ своей сѣверной части образующій Масарисъ-мта, высотой болѣе 10.000 ф., отдѣляетъ Іори отъ Алазани; среднюю часть его образуютъ Гомборисъ-мта и Циви-мта, гдѣ хребетъ нѣсколько расширяется и испытываетъ вновь повышеніе до 8.500 фут.; къ югу отъ Циви-мта хребетъ сильно понижается, до 3.000 фут., и сливается въ Іорскомъ плоскогоріи съ Камбечи, Ширази и Цина-миндори. Острый на сѣверѣ, гребень Кахетинскаго хребта на югъ становится широкимъ и пологимъ. Сѣверная часть хребта на большемъ протяженіи одѣта лѣсомъ; самая сѣверная оконечность и Циви-мта покрыты горными лугами; нижніе же его скаты на югъ представляютъ воздѣланные поля.

Отъ горы Борбало Кавказскій хребетъ въ своей юго-восточной части, обращенной къ Алазанской долинѣ, не образуетъ сколько-нибудь большихъ

хребтовъ или отроговъ; на всемъ этомъ протяженіи Главный хребетъ является обрывистымъ и даетъ только незначительные отроги, которые идутъ почти параллельно другъ-другу и раздѣляютъ лѣвые притоки Алазани, направляющіеся къ югу и тоже параллельно другъ-другу.

Въ области рѣчныхъ системъ Іори и Алазани, между Курою и подошвою Кавказскаго хребта, къ югу отъ Тифлиса расположена болѣе низкая возвышенность, чѣмъ упомянутая выше; ее называютъ Іорскимъ плоскогоріемъ, и занимаетъ она южную часть провинціи Кахетіи, а именно: области Гаретъ-Шигнитъ и Гахма-Кахети, Караія, Джейрантъ-Чучури, Камбечи, Цина-Миндори, Шираки и Элисени. Іорское плоскогорье занимаетъ значительное пространство и относится къ степнымъ возвышенностямъ. Плоское ос-

Рис. 2. Изба, крытая дравью и плоской черепицей.

нованіе его возвышается надъ прилегающими къ нему долинами Куръ и Алазани на 600—1.000 футовъ. На своемъ протяженіи оно представлено невысокими холмистыми хребтами съ отлогими скатами, плоскими равнинами, неглубокими, но обширными котловинами, террасами, ложбинами, обрывистыми оврагами, а кое-гдѣ и озерами; въ сѣверной части этого плоскогорья еще попадаются небольшія рѣчки, протекающія по глубокимъ оврагамъ, а большая часть его лишена воды и является бесплодною и безлюдною. Іора, единственная рѣка этого плоскогорья, течетъ также въ глубокой овражистой долинѣ. Степь эта нѣсколько оживляется къ срединѣ весны и осенью, когда она впервые покрывается густою травою въ періодъ дождей, которая, впрочемъ, скоро выгораетъ, и степь вновь становится безжизненной; осенью она приобретаетъ нѣкоторую привлекательность для пастуховъ, когда съ дождями, туманомъ и инеемъ вновь зазеленѣетъ; суровая зима не всегда даетъ возможность стадамъ безнаказанно пользоваться кормомъ, прикрытымъ неглубокимъ снѣгомъ. Въ общемъ степь эта можетъ доставить бѣднымъ кочевникамъ Кавказа мало радостей.

Рус. Антроп. Журн., кн. XXVII—XXVIII.

Юра дѣлитъ это плоскогорье на двѣ части: юго-западную—Карталинскую, до Буры, и сѣверо-восточную—Кахетинскую, до Алазани. Карталинское плоскогорье, заключенное между Курой и Юри, начинается на сѣверѣ у южнаго конца Карталинскаго хребта небольшими грядами Махатисъ и Самгорисъ-мта и Самгорскимъ полемъ. Вдоль всего плоскогорья, между Курой и Юри, вплоть до слиянія послѣднихъ тянется невысокая гряда, въ своей сѣверной части называемая Гареджисъ-мта, а южной оконечностью наполняющая области Джейранъ-Чучури; въ сѣверной части гряда эта достигаетъ 3.000 фут. высоты, а на югѣ понижается до 1.200 фут. На западѣ отъ Гареджійской гряды простирается къ лѣвому берегу Буры обширная низменная и безводная степная область—Караія, лежащая къ югу отъ Самгорскаго поля; сѣверо-восточная часть Карталинскаго плоскогорья, обращенная къ правому берегу Юри, представляетъ Юрскую долину, въ сѣверной части именуемую Гаретъ-Кахети. Параллельно Карталинскому плоскогорью, по лѣвую сторону Юри, тянется Кахетинское плоскогорье, болѣе широкое, чѣмъ первое. Вдоль этого плоскогорья проходитъ невысокая холмистая цѣпь, являющаяся продолженіемъ Кахетинскаго хребта и спускающаяся къ устьямъ Алазани; высота этой гряды не превышаетъ 2.800 фут.; она начинается горою Гомборисъ-мта, а дальше извѣстна какъ Циви-мта; южная оконечность этой горы представлена возвышенностями Никорцixe, Гушеби, Баладара и другими. Кахетинское плоскогорье составляетъ цѣпь отдѣльныхъ возвышенностей, соединенныхъ между собою менѣе высокими поднятіями, между которыми раскинуты котловины, равнины и террасы. Сѣверная часть Кахетинскаго плоскогорья, между Гомборисъ-мта и Юри, занята сѣвѣрною областью Гаретъ-Кахети, именуемою Сагареджо. Между подошвой Кахетинскаго хребта и Юрой расположена равнина Ваке, а около самой Юри—небольшая котловина Наомари. На востокъ отъ грядъ Никорцixe, Гушеби и Баладара, по направленію къ Алазани, раскинута самая обширная плоскость на Юрскомъ плоскогорьѣ, это—степь Шираки. Кахетинское плоскогорье захватываетъ южную половину области—Шигнитъ-Кахети, Кизики, Шираки, Камбечи, Цина-миндори, а также восточную окраину области Гаретъ-Кахети вмѣстѣ съ Сагареджо.

Къ югу и недалеко отъ Тифлиса Кура, принимая съ лѣвой стороны небольшую рѣчку Лоджини, пройдя Самгарисъ-мта и ущелье Оманисъ-хеви, вступаетъ въ степную область, которая съ лѣвой стороны Буры образуетъ террасу, ниспадающую къ рѣкѣ со стороны степнаго плоскогорья. На южномъ концѣ этого плоскогорья, у развалинъ селенія Мовакани, Кура принимаетъ съ лѣвой стороны два самыхъ значительныхъ притока—Юри и Алазани, которые соединяются между собою у селенія Самуха передъ слияніемъ съ Курой. Бассейнъ этихъ двухъ рѣкъ занимаетъ Кахетію, составляющую восточную обширную провинцію Грузіи. Юри и Алазани берутъ начало у самаго Кавказа, на южныхъ склонахъ горнаго узла Борбало, что по-гру-

зински означаетъ «колесо»; дѣйствительно, радіально расходящіеся отъ этой высоты хребты придаютъ ей видъ колеса. Въ высокихъ горныхъ ущельяхъ и котловинахъ, образуемыхъ хребтами и ихъ отрогами, идущими отъ Борбало, находятся истоки пяти рѣкъ; въ углу между сѣверными концами Барталинскаго и Кахетинскаго хребтовъ расположены истоки Іори, между Кахетинскимъ и Главнымъ—истоки Алазани; между Барталинскимъ и Главнымъ, на западъ отъ истоковъ Іори, направляются истоки Пшавской Арагви; истоки остальныхъ двухъ рѣкъ, Аргуни и Пирикетели-Алазани, начинаются на сѣверныхъ склонахъ Главнаго хребта и текутъ по котловинамъ, образованнымъ Кавказомъ и отдѣляющимся отъ послѣдняго у Борбало Тушино-Хевсурскимъ хребтомъ. Эти горныя ущелья и котловины, расположенныя вокругъ Борбало, заняты тремя крайними сѣверными областями Кахетіи; это—Пшавети, Хевсурети и Тушети.

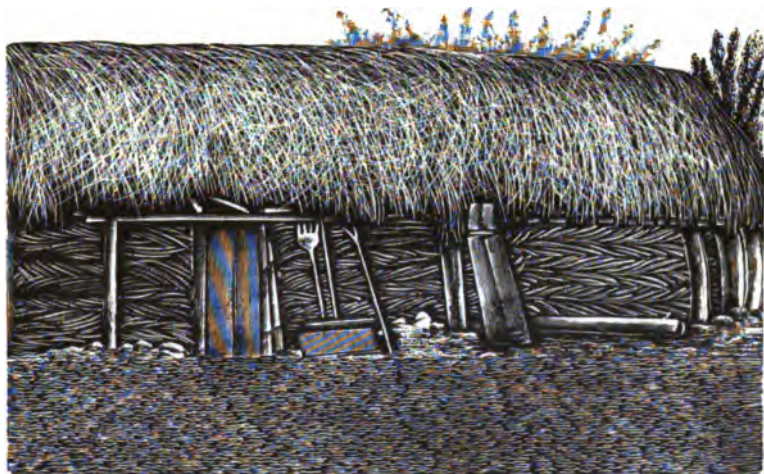

Рис. 8. Мяхиница—„сабдзели“.

Іори течетъ по глубокому, узкому лѣсистому ущелью, заключенному между Барталинскимъ и Кахетинскимъ хребтами; слѣдуя за направлениемъ этихъ хребтовъ, Іори на протяженіи Барталинскаго хребта до Сагареджо образуетъ дугу, которая на дальнѣйшемъ протяженіи извилисто идетъ къ юго-востоку, на-встрѣчу Алазани. Въ верхней части ущелье это представляетъ область Тіанети, которая, несмотря на узость и лѣсистость, является довольно густо заселенной. На югъ Тіанети оканчивается котловиной, лежащей на высотѣ около 3.600 фута., довольно плодородной и воздѣланной подъ посѣвы хлѣбныхъ растений. За этой небольшой котловиной слѣдуетъ плоская горная котловина Эрцо, лежащая ниже предыдущей на 300 футовъ и окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсистыми горами; также плодородна и густо заселена. По выходѣ изъ Эрцо Іори течетъ на протяженіи около двадцати верстъ по дикому и лѣсистому ущелью, мѣстами переходящему въ тѣнины;

9*

потомъ слѣдуютъ еще двѣ котловины: Самгорисъ-миндори и Сагареджо; первая лежитъ на высотѣ около 2.300 фут., а вторая—на высотѣ 1.800 фут.; мѣстности эти являются достаточно заселенными и, кромѣ хлѣбопашества, удобными для виноградарства. Отсюда въ низовья Іори направляется извилисто по неглубокой, теперь уже пустынной долинѣ, ограниченной голыми скатами степныхъ плоскогорій, представленныхъ здѣсь грядями Сагареджистмта и Джеранъ-Чучури; это—область Гаретъ-Бахети (Внѣшняя Кахетія).

Между Кавказскимъ хребтомъ и Кахетинскимъ отрогомъ, на всемъ протяженіи послѣдняго, течетъ Алазани, параллельно Іори; она занимаетъ одну изъ живописнѣйшихъ, плодородныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ густо населенныхъ долинъ Грузіи. Отъ Борбало Алазани течетъ съ сѣвера на югъ по дикому, лѣсистому и недоступному ущелью Панкиси, которое тянется болѣе сорока верстъ; отсюда Алазани вступаетъ въ широкую долину, переходящую на югъ въ степное плоскогорье. Алазани дѣлитъ эту обширную область на двѣ части: сѣверо-восточную, простирающуюся до Кавказа и называемую Гахма-мхари, и на юго-западную, лежащую по правую сторону рѣки и называемую Шигнитъ-Бахети. Степное пространство, являющееся продолженіемъ Кахетинской или Алазанской долины, образуетъ нѣсколько областей: одну—къ югу отъ лѣваго притока Белаканисъ-цхали, это—Элисени, которая нѣсколько населена на возвышенной восточной окраинѣ; на югъ же отъ Шигнитъ-Бахети расположены три безлюдныхъ области: Ширази, Камбечи и Цина-миндори. На востокъ Гахма-мхари стѣной возвышается высокій гребень Кавказа, который лежитъ очень близко отъ подошвы и отъ котораго направляются къ долинѣ лѣсистые крутые скаты его и множество короткихъ отроговъ, раздѣленныхъ глубокими ущельями и обрывающихся въ долину высокими горами. Западная сторона Шигнитъ-Бахети, занятая Кахетинскимъ хребтомъ и его восточными отрогами, много ниже противоположной стороны Бахети, въ сѣверной части лѣсиста, а въ южной покрыта воздѣланными полями и является значительно и болѣе заселенною, чѣмъ Гахма-мхари. Съ окружающихъ долину эту хребтовъ бѣжитъ параллельно другъ-другу множество рѣчекъ, сначала по узкимъ горнымъ ущельямъ, далѣе по самой долинѣ, стремительно и бурно несясь къ Алазани; эти рѣчки поперекъ долины образовали массу овраговъ, съ глубокими узкими руслами въ горахъ и заваленныхъ въ долинѣ панесеннымъ съ горъ голышомъ. Алазанская долина простирается въ длину приблизительно на полтора версты, въ ширину же колеблется между 15 и 35 вер.; въ сѣверной части она лежитъ на высотѣ около 1.550 фут., на югъ же она понижается до 650 фут.

Кахетія, такимъ образомъ, является составленною изъ трехъ большихъ областей: Гаретъ-Кахети, Шигнитъ-Кахети и Гахма-Мхари; кромѣ нихъ въ Кахетію входятъ еще нѣсколько маленькихъ областей, изъ которыхъ въ сѣверной части расположены Эрцо, Тіанети, Хевсурети, Пшавети и Тушети,

въ южной же—Шираки, Кизики, Саингидо (Элисени), Цина-миндори и Джерапъ-Чучури.

Кахетинская равнина вмѣстѣ съ Карталинской, поднимаясь на 1.500—3.500 фут., обладаетъ болѣе низкою среднею годовою температурою, чѣмъ Имеретинская низменность, а именно, когда годовая температура въ Зап. Грузіи въ среднемъ равна 14° — 15° , въ восточной части она колеблется отъ 8° до 13° . Восточная Грузія менѣе богата осадками, чѣмъ западная ея часть; испаренія попадаютъ сюда изъ южной части Каспійскаго моря; большая же часть испареній этого моря проносится восточнымъ вѣтромъ, дующимъ съ безводныхъ песчаныхъ степей Средней Азіи, вдоль сѣверныхъ склоновъ восточнаго Кавказа и разряжается въ Дагестанъ и частью на высотахъ самаго хребта. Тѣ испаренія, которыя направляются по южной сторонѣ хребта, прежде чѣмъ достигнуть Грузіи, уже достаточно разряжаются на протяженіи того обширнаго пространства, по которому они проносятся; по-

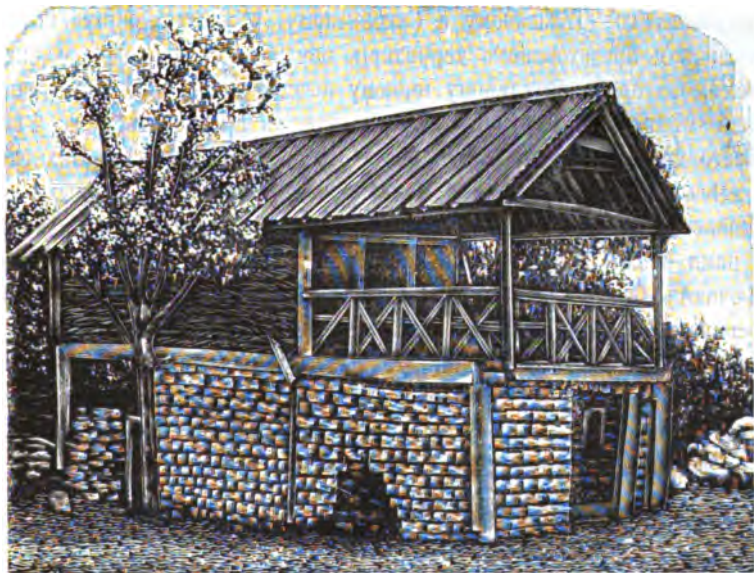

Рис. 4. Амбаръ для кукурузы—„саеминиде“.

этому на восточной части Кавказа осѣдаетъ сравнительно небольшое количество осадковъ, которые способны питать еще многочисленныя рѣчки и ручьи Карталіи и Кахетіи; съ удаленіемъ отъ хребта рѣчки, протекающія по восточной Грузіи, на югъ становятся маловодными и уже недостаточными для обширныхъ степныхъ пространствъ, начинающихся на югъ Кахетіи.

Растительность восточной Грузіи, обладающей болѣе сухимъ климатомъ сравнительно съ западной частью, пріобрѣтаетъ нѣсколько иной характеръ.

Прежде всего вѣчно-зеленые кустарники, плющъ, пихта и букъ, любящіе болѣе влажную среду, здѣсь постепенно, по мѣрѣ увеличенія сухости мѣстности, прекращаются и вытѣсняются восточнымъ дубомъ, можжевельникомъ, гребенчукомъ и другими породами, свойственными болѣе сухимъ мѣстамъ. Высоко въ горахъ растутъ пихта, сосна, ель, букъ, грабъ, дубъ и на предгорьяхъ можжевельникъ. Слѣдуетъ замѣтить также, что лѣса въ восточной Грузіи далеко отгѣснены въ горы; на равнинныхъ плоскогорьяхъ встрѣчаются только мелкіе кустарники, а болѣе возвышенныя части плоскогорья совершенно безлѣсны. Равнины восточной Грузіи покрыты садами, славящимися своими плодовыми деревьями, среди которыхъ, на-ряду съ привозными сортами, не мало и мѣстныхъ сортовъ довольно высокаго достоинства. Карталинія, отличающаяся своими прекрасными плодовыми садами, виноградниками и огородами, является въ Грузіи преимущественно страной хлѣбопашества; Кахетія же можетъ быть названа страной винодѣлія.

Кахетія, соответствующая приблизительно современнымъ административнымъ участкамъ—Телавскому и Сигнахскому уѣздамъ, занимаетъ около 157 кв. миль и представляетъ территорию почти со сплошнымъ грузинскимъ населеніемъ. По приблизительному нашему подсчету, на основаніи данныхъ переписи 1897 г., число грузинъ Кахетіи можетъ простираться до 141.491 лицъ обоого пола, что составляетъ болѣе 90% всего населенія Кахетіи. Мы имѣемъ здѣсь въ виду собственно Кахетію безъ Санигило и горныхъ областей—Шшавети, Тушети и Хевсурети. Общее число дымовъ для Кахетіи вычислено нами около 24.826; число населенныхъ мѣстъ—123, изъ которыхъ 70 заключаютъ болѣе чѣмъ по 101 и 200 дымовъ. Число лицъ мужского пола преобладаетъ надъ числомъ лицъ женскаго пола: женщины составляютъ въ среднемъ около 84% населенія. На дымъ приходится въ среднемъ 5,7 лицъ. На основаніи данныхъ Закавказскаго Статистическаго Комитета сѣверная часть Кахетіи (Телавскій уѣздъ) является болѣе густо заселенною, чѣмъ южная ея часть (Сигнахскій уѣздъ): на одну кв. версту въ первой приходится около 24,4, а въ послѣдней—14,5 лицъ.

Кахетія въ глубокой древности извѣстна была подъ нѣсколькими названіями: Герети, Кахети и Кухети. Грузинская лѣтопись «Картлисъ-Цховреба» связываетъ происхожденіе названій этихъ областей Восточной Грузіи съ именами ближайшихъ потомковъ Таргамоса, выходца изъ Вавилона. «Страна эта названа Геретіей Таргамосовымъ сыномъ Геросомъ, которому между его братьями досталась въ удѣлъ сія страна; Кахетія и Кухетія суть доли Картлоса, ибо по смерти Картлоса жена его долю Картлосовой земли подѣлила между своими сыновьями Кахосомъ и Кухосомъ». Далѣе царевичъ Вахушти¹⁾ пишетъ въ «Географіи Грузіи»: «Когда прибылъ Герось въ достав-

¹⁾ *Царевичъ Вахушти*. Географія Грузіи. Перев. съ груз. М. Г. Джанашивили. „Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О.“, 1904 г., кн. XXIV, вып. 5.

шуюся ему въ удѣлъ страну, основалъ городъ между слияніемъ обѣихъ Алазани (Алазани и Юри) и назвалъ его своимъ именемъ—Герети и овладѣлъ доставшейся ему въ долю страной: къ югу—отъ Хоранты до Куры и Кавказа, до границы Мовакана; къ востоку—до Кавказа; къ сѣверу—отъ Хунана до Гулгула и Кавказа; къ западу—до Куры. Въ этихъ предѣлахъ находится Геретія, въ которой онъ поселился. И потомъ разселились по странѣ этой поколѣнія и сыновья его; и онъ, и племена его повиновались Картлосу и мцхетскому мамасахлису, по временамъ отпадая. Такъ пребывали и Кахось, и Кухось и племена ихъ вплоть до перваго царя Парнаоза. Но царь Парнаозъ для Кахетіи и Кухетіи назначилъ одного эристава (правителя), а потомъ назначили особаго эристава для Геретіи и особаго для тушовъ, дидо и хунзаховъ... Владѣнія Кахоса описываются между Кахетинскимъ и Главнымъ хребтами, къ сѣверу отъ Гомбори-мта, и занимаютъ сѣверную часть современной Кахетіи вмѣстѣ съ горными обла-

Рис. 5. Кувшинъ для храненія вина—
„квеври“.

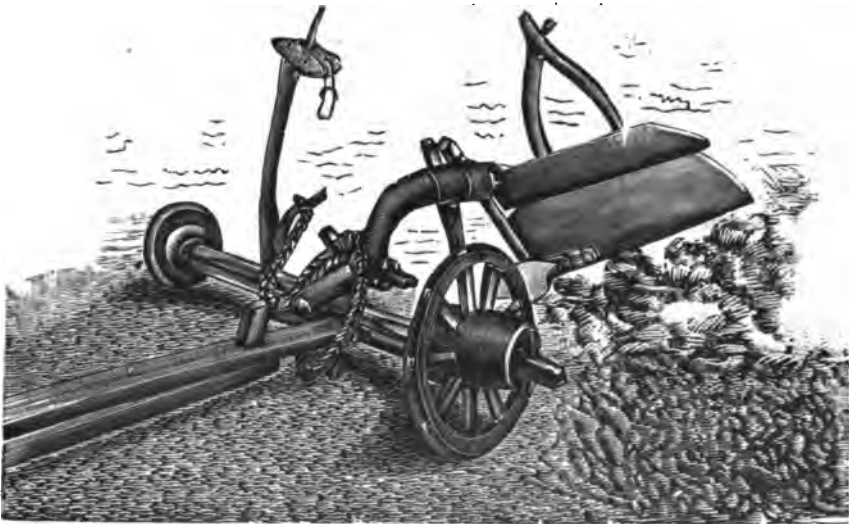

Рис. 6. Грузинскій плугъ—„гутани“.

стями Тіанети, Хевсурети и Пшавети; Кухетію же граничить съ востока

Кахетинскій хребетъ; съ сѣвера—хребетъ Кухетисъ-мта, отдѣляющій Кухети отъ Тіанети; съ запада—Арагви, и на югъ простирается до Самгори-мта.

Первоначально Кахетіей управляютъ «мтавари», назначаемые изъ ближайшихъ родственниковъ царей, которымъ они обязывались повиноваться и служить. Но рано начинается борьба за власть между отдѣльными мта-варями Кахетіи, въ результатъ чего отдѣльныя области Кахетіи постепенно объединяются и, наконецъ, отдѣляются въ видѣ самостоятельнаго царства, хотя за Карталинскимъ царствомъ все же сохраняется первенство въ вопросахъ внѣшней политики всей Грузіи. «Послѣ престѣненія династіи хосроидовъ,—пишетъ царевичъ Вахушти,—отложился мтаваръ Григоль (787—827 г.), который воспретилъ называть (страну) Кухетіей и самъ назвался «мтаваромъ» и «корикозомъ» (правителемъ) кахетинцевъ; и въ ихъ княженіе нижняя часть, южная отъ Джвари, названа была Гардабаномъ. Но затѣмъ Квирикѣ III (1010—1029 г.), покоривъ и Геретію, объявилъ себя царемъ кахетинцевъ, а Геретія удержала за собой свое имя неприкосновенно». Квирикѣ окончательно овладѣваетъ Кахетіей и Геретіей только послѣ смерти царя Баграта III (980—1014 г.), который ведетъ борьбу съ Квирикѣ за Кахетинское княжество, отбираетъ и присоединяетъ его къ Карталинскому царству. Сдѣлавшись царемъ всей Кахетіи, Квирикѣ назначаетъ своихъ эриставовъ въ слѣдующихъ областяхъ: Руставскомъ, Кветерскомъ, Панкисскомъ, Хорнабуджскомъ, Веджинскомъ, Мачскомъ, Шторскомъ, и Телавъ объявляетъ столицей своего царства, гдѣ онъ строитъ себѣ и дворецъ. Послѣ же смерти Квирикѣ Кахетія опять переходитъ во власть царя Баграта IV (1027—1072 г.)¹⁾. Послѣ распаденія же Грузіи на отдѣльныя царства и княжества, въ 1469 г., прекратилось и названіе Геретіи, и правители стали называться собственно царями Кахетіи». Давидъ, кахетинскій царь; упраздняетъ эриставства и вводитъ муравство въ Кисики, Элисени, Цукети, Дидозти, Тіанети, Чіаурѣ, Шильдо-Кварели, Греми, Панкиси и Марткопи; всѣ эти муравства дѣлитъ на четыре знамени и знаменосцами назначаетъ епископовъ руставскаго, ниноцминдскаго, бодбійскаго и некресскаго²⁾.

«И границы всей нынѣшней Кахетіи,—продолжаетъ царевичъ Вахушти,—суть: съ юга слияніе Большой и Малой Алазани и оттуда линія, идущая до Кавказа, и еще черта, идущая до Куры; съ востока срединная между Лекетіей и Кахетіей гора Кавказа; съ запада граница Карталиніи и Кура ниже Мцаре-цхали и съ сѣвера опять гора Кавказъ. И по длинѣ страна эта растянулась по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и расположена между Карталиніей, Раномъ, Моваканомъ и Лекетіей».

¹⁾ *Царевичъ Вахушти*. Географія Грузіи, стр. 100, 101.

²⁾ «*Картлисъ-Цховреба*», т. 2, стр. 103; *Царевичъ Вахушти*. Исторія Грузіи, стр. 155.

Кахетія послѣдняго періода включаетъ въ себѣ слѣдующія области: Гахма-мхари—между Главнымъ хребтомъ и Алазани, вплоть до сліянія послѣдней съ Іори; Шигнитъ-Кахети—между Алазани и Кахетинскимъ хребтомъ; Гаретъ-Кахети занимаетъ бассейнъ средняго теченія Іори, между Гареджисъ-мта и Самгорисъ-мта съ одной стороны и Гамбори-Цивимта съ другой. Древняя Кухетія представлена тремя небольшими областями: Сагурамо, Эрцо и Марткопи; кромѣ названныхъ здѣсь областей, въ сѣверной высокогорной Кахетіи расположены нѣсколько областей: Тіанети, Хевсурети, Пшавети, Панкиси и Тушети, а также Дидоэти; въ южной оконечности Кахетіи: между

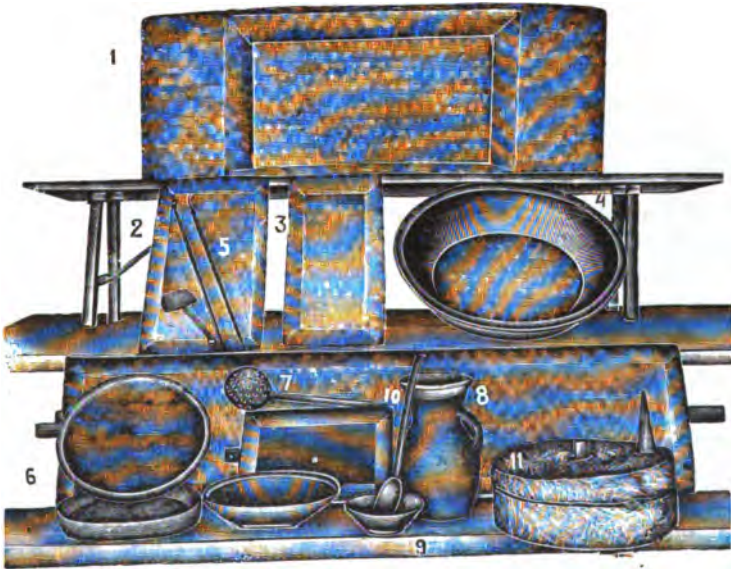

Рис. 7. 1) Домашнія утварь: верхній рядъ—1) „варцли“; средній рядъ—2) „хонча“, 3) „табаки“, 4) „табахи“, 5) „шампури“; нижній рядъ—6) „кецеби“, 7) „капири“, 8) „котани“, 9) „джам“, 10) „ццихви“, 11) „хелсапхави“.

Алазанью и Кавказомъ—Элисени и Гиши, а на западъ отъ послѣднихъ—Кизики съ Шираки, Камбечи, Цина-миндори и Джеранъ-Чучури.

Слѣдуетъ замѣтить, что, по описанію Страбона, Восточная Грузія, или Кахетія времяъ этого автора, входитъ въ составъ Албаніи, которая включаетъ въ себѣ также весь Дагестанъ съ Ширваномъ. Грузинскіе источники указываютъ, съ другой стороны, на тѣснѣйшую связь, существовавшую въ отдаленнѣйшія времена между Кахетіей и южными областями Нижней Карталиніи—Хунани, Ташири, Сомхети и др. Въ общемъ же древнѣйшая исторія Кахетіи является до сихъ поръ слишкомъ мало разработанною и ждетъ еще своихъ изслѣдователей.

Прошлое Кахетіи такъ же мрачно, какъ и всей остальной Грузіи. Ея исторія полна непрерывныхъ войнъ съ сосѣдями—съ турками, персами и

другими; междоусобія же отдѣльныхъ правителей причиняли народу, пожалуй, не меньше несчастій, чѣмъ всѣ остальные враги.

Наиболѣе тяжелый періодъ испытываетъ Кахетія съ начала XVII в., когда на грузинской территоріи появляется одинъ изъ знаменитѣйшихъ азіатскихъ изверговъ, шахъ Аббасъ I. Ничего мрачнѣе и жесточе дѣяній этого деспота не можетъ описать исторія человѣчества: въ 1616 году онъ избиваетъ отъ 60 до 70 тысячъ жителей въ одной Кахетіи; въ одномъ Марабдскомъ сраженіи въ 1623 г. съ полчищами шаха погибаетъ около 10 тысячъ, около 30 тысячъ исчезаетъ безъ вѣсти; въ Давидо-Гареджійской пустынѣ онъ вырѣзалъ до 6.000 монаховъ и ограбилъ всѣ пустыни; болѣе 100 тысячъ выселилъ изъ родины въ Персію; нѣсколько десятковъ тысячъ овецъ и рогатаго скота угналъ съ собою и, чего нельзя было взять, ненасытный извергъ предалъ огню и разоренію. Послѣ шаха Аббаса I Кахетіей управляютъ ханы съ 1657 г. до 1703 г., по назначенію шаха; персовъ смѣняютъ турки, распоряжающіеся во всей Грузіи съ 1724 по 1735 г., пока, наконецъ, Ираклій II, царь Карталини и Кахетіи, не очищаетъ Грузію и отъ тѣхъ, и отъ другихъ. Этотъ же шахъ Аббасъ учреждаетъ султанство въ Элисени, Цукети и Шаки, изъ которыхъ позже образовалось Саингило, нынѣшній Закатальскій округъ; новое учрежденіе магометанскаго шаха стало гнѣздомъ для религіознаго гоненія грузинъ, оставшихся въ юго-восточныхъ областяхъ Кахетіи; это религіозное гоненіе окончилось тѣмъ, что грузины Саингило, не переставшіе тайтъ завѣты христіанскаго ученія и для вида принявшіе магометанство, по уничтоженіи султанства, вновь принимаютъ христіанское крещеніе при содѣйствіи И. Булугашвили и Г. Джанашвили; несмотря на то, что Саингило оказалась почти оторванной отъ всей остальной Грузіи и испытала сильный гнетъ магометанства, духовная связь у этихъ грузинъ-ингилойцевъ не порывалась съ остальной родиной; они сохранили свой родной языкъ и даже называютъ себя наиболѣе чистыми («бѣлыми») картвельцами, своихъ же соплеменниковъ-грузинъ—кисики, т. е. «черными» (М. Г. Джанашвили).

Южная Кахетія, какъ и южная Карталинія, по своему территориальному и политическому положенію должна была выносить разнообразные потоки южныхъ и азіатскихъ народовъ, время отъ времени наводнявшихъ южную Грузію: турки и персы, ведшіе безконечныя войны изъ-за обладанія Грузіей, держали всю Грузію вѣчно на военномъ положеніи и не давали ей почти прійти въ себя; въ XIII и XIV вв. являлись монголы и Тамерланъ; задолго до нихъ побывали еще сарацины и за ними какіе-то патіашхи; каждое подобное явленіе сопровождалось полнымъ разгромомъ Грузіи, послѣ чего нѣсколько оправившаяся Грузія вновь испытывала періодическія сильныя сотрясенія; болѣе мелкія же, но постоянныя безпокойства, связанныя съ многочисленными интригами отдѣльныхъ правителей Грузіи и съ нападеніями горскихъ народовъ въ періоды упадка могущества Грузіи,

не давали никогда возможности грузинамъ сколько-нибудь продолжительное время предаться мирной гражданственности и развить у себя непоколебимую культуру. Тѣмъ не менѣе на ряду съ политической борьбой въ Грузіи велась медленная, но неуклонная работа къ высшей культурѣ, вліяніе которой испытывали и окружающія Грузію горскія народности.

Какъ сообщаетъ Теймуразъ въ своей «Исторіи Грузіи», изданной академикомъ Броссе, леки (лезгины), дзурдзуки, кистины, глгвы и др., находившіеся подъ культурнымъ вліяніемъ Грузіи, Тамерланомъ силою были обращены въ магометанство, должны были бросить чтеніе грузинскихъ книгъ,

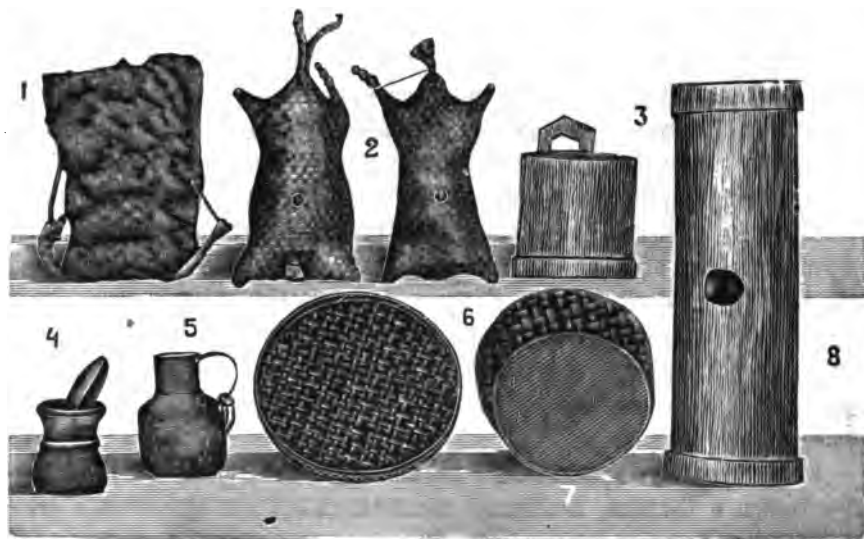

Рис. 8. Домашняя утварь: верхній рядъ—1) „гуда“, 2) „тиги“, 3) „дасри“; нижній рядъ—4) „родни“, 5) „тунги“, 6) „цхрили“, 7) „цхави“, 8) „садгвсели“.

перестать учиться грузинской грамотѣ и даже не говорить на грузинскомъ языкѣ. До послѣдняго времени сохранившіеся археологическіе памятники по всей горной полосѣ Кавказа—въ Абхазети, Чечнѣ, Осети, Лекети и Дагестанѣ, неоспоримо свидѣтельствуютъ о томъ, что Грузія не только сама жила высокими идеями христіанства, вела непосильную борьбу съ могучими послѣдователями ислама, но проявляла сильное стремленіе внести исповѣдуемые ею самую высокія идеи христіанства и въ сосѣднія страны, что ей, повидимому, отчасти и удавалось.

Пользуемся случаемъ при этомъ сообщеніи краткихъ свѣдѣній о Кахетіи упомянуть про одну народность—цанари, на которыхъ грузинскій историкъ Д. Баκραдзе ¹⁾ останавливаетъ наше вниманіе; онъ пишетъ: «Картлисъ-

¹⁾ Д. З. Баκραдзе. Исторія Грузіи (съ древѣйшихъ временъ до X в.). На груз. языкѣ. Тифлисъ, 1889 г., стр. 276.

Цховреба», а также армянскіе, греческіе и арабскіе писатели одинаково именуютъ эту странную народность *цанарами* и указываютъ на одну и ту же мѣстность обитанія послѣднихъ—по смежности съ *Кахетіей*, къ сѣверу отъ *Шаки* и до *Дербента*; они отличались воинственностью и до X вѣка исповѣдывали христіанскую религію. Согласно показанію *Вардана*, «*гардабанскій мвари назначилъ цанарамъ въ качествѣ правителя «корикоза», такъ какъ послѣдніе говорили на иверійскомъ (грузинскомъ) языкѣ*». Въ общемъ же предполагають, будто *цанари* являются предками современныхъ *удовъ* (*удинъ*).

Съ этнографической стороны *Кахетія* не представляетъ какихъ-либо особыхъ отличій отъ описанной раньше нами *Карталиніи*. Путешественникъ и здѣсь встрѣтитъ не мало историческихъ памятниковъ, въ видѣ различныхъ старыхъ укрѣпленій и красивыхъ полуразрушенныхъ храмовъ, которые свидѣтельствуютъ какъ о политическомъ напряженномъ состояніи въ прошломъ этой страны, такъ и о расцвѣтѣ высшихъ идей христіанства въ этомъ небольшомъ островкѣ, непрерывно боровшемся съ мусульманскимъ океаномъ. *Кахетія* съ отдаленныхъ временъ занимаетъ видное мѣсто въ историко-культурной жизни *Грузіи*: еще при царѣ *Давидѣ Возобновителѣ* (1089—1125 гг.),—сообщаетъ проф. *А. Цагарели*,—въ *Икалто* и *Греми* (въ *Кахетіи*) существовали высшія училища. *Кахетія*, бывшая предметомъ особыхъ заботъ *карталино-кахетинскаго* царя *Ираклія II*, донесла свою духовную академію до порога XIX в., когда съ присоединеніемъ *Грузіи* къ *Россіи* погасла и эта разсадница грузинскаго просвѣщенія.

Если не считать сравнительно небольшого числа жителей двухъ городовъ—*Телави* и *Сигнахи*, *кахетинцы* составляютъ почти исключительно сельское населеніе, главное занятіе которыхъ—виноградарство и потомъ уже хлѣбопашество. Села обыкновенно состоятъ изъ сплошныхъ виноградныхъ садовъ, за которыми *кахетинцы* тщательно ухаживаютъ, но, къ сожалѣнію, въ приемахъ обработки вина они не ушли далеко отъ своихъ отдаленныхъ предковъ. Въ типѣ построекъ, распространенныхъ въ *Карталиніи* и *Кахетіи*, можно отмѣтить слѣдующую разнишу: для первыхъ наиболѣе характерны землянки, которыя въ послѣднее время быстро вытѣсняются каменными постройками, возводимыми изъ булыжника и рѣдко изъ кирпича, подъ землей; въ *Кахетіи* же этихъ землянокъ не приходится встрѣчать, а главнымъ образомъ—каменные и довольно часто деревянные дома (рис. 1 и 2).

И здѣсь, какъ и въ *Карталиніи*, по близости жилого помѣщенія встрѣчаешь необходимыя приспособленія для сельской земледѣльской жизни, какъ-то: «*босели*», гдѣ обыкновенно содержится зимой рабочій скотъ, плетеный или колючій заборъ, окружающій «*баки*», куда загоняютъ на ночь лѣтомъ скотину. На краю небольшого двора, лѣтомъ, во время молотьбы хлѣба, превращающагося въ токъ—«*кало*», можно видѣть мякинницу съ колючими или плетеными стѣнами, крытую на двѣ стороны хворостомъ изъ-подъ виноград-

ной лозы; эта же мякинница, или «сабзели», строится иногда каменная, какъ «квиттири», и кроется досками (рис. 3). Около же дома помѣщается на сваяхъ плетеный амбаръ для кукурузы (рис. 4). Въ числѣ построекъ, относящихся къ хозяйству грузина-земледѣльца, упомянемъ еще о «сацнахели»; это—каменная постройка, въ которой выжимается сокъ изъ винограда; эта невысокая постройка, прямоугольной формы, тщательно выштукатурен-

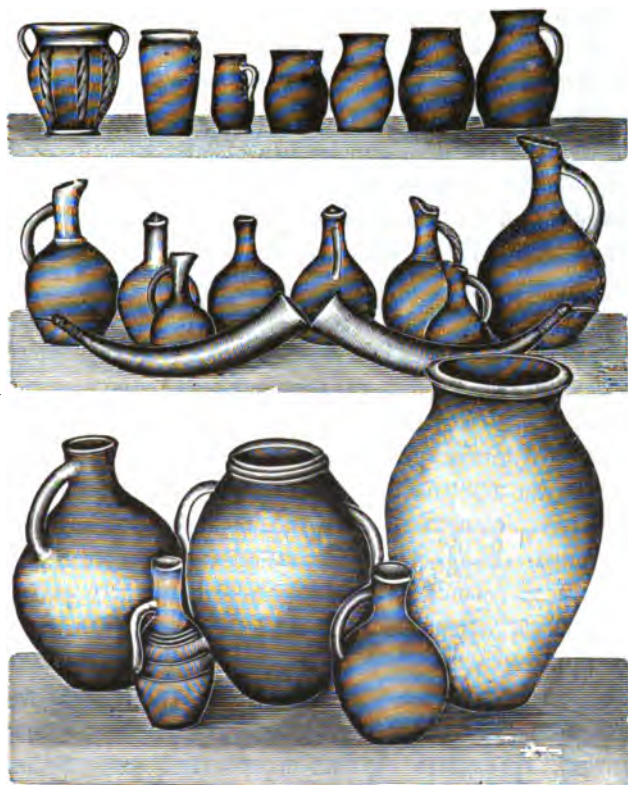

Рис. 9. Домашняя утварь: верхній рядъ—для молока и масла; средній рядъ—для вина, нижній рядъ—для воды (маленькіе кувшины) и соленія или маринаванія (большіе кувшины).

ная внутри цементомъ, соединяется канальцемъ съ большимъ кувшиномъ—«тахари», куда поступаетъ виноградный сокъ во время работы въ этомъ «сацнахели»; послѣдній выстраивается въ одномъ изъ внутреннихъ помѣщений, обыкновенно въ винномъ погребѣ—«марани» или помѣщается въ началѣ сада особнякомъ и тогда прикрывается открытымъ съ одной стороны навѣсомъ, преимущественно изъ сухихъ виноградныхъ лозъ.

Виноградарство имѣетъ въ Грузіи весьма отдаленную исторію. Сама виноградная лоза приобрѣла историко-культурное значеніе: изъ нея былъ приготовленъ первый крестъ Грузіи св. Ниной-Просвѣтительницей, хранящійся въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Вино, приобретающее въ христіанскихъ

таинствахъ священное значеніе, въ Грузіи нашло особенное выраженіе въ такъ называемомъ «зедаше» (вино, предназначаемое для подношенія къ таинствамъ); замѣчу, что кувшины, предназначенные для тѣхъ или другихъ религіозныхъ требъ и открываемые въ опредѣленные праздники, различаются по названію: «сагвтишобло» — для праздника въ честь Божіей Матери, «сагеристао» — въ честь храмового праздника Геристаоба и т. д. (рис. 5). Можно насчитать нѣсколько десятковъ мѣстныхъ сортовъ виноградной лозы. Вообще виноградъ разводится въ Грузіи всюду, гдѣ только представляется возможнымъ. Несмотря на такое сильное и давнее распространеніе винограда, въ современной обработкѣ виноградныхъ садовъ, культурѣ лозъ и постановкѣ винодѣлія приходится пожелать много лучшаго; въ этомъ отношеніи больше надеждъ подаетъ Кахетія, въ которой интересъ къ виноградарству замѣтно усиливается и изъ которой не мало вина вывозится теперь на рынокъ внѣ предѣловъ Грузіи. Замѣчу, что занятіе винодѣліемъ, требующее усидчивой и временами довольно тяжелой работы, наряду съ занятіями хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и огородничествомъ, выработало въ характерѣ грузинскаго простолюдина необычайную выносливость въ трудѣ и рабскую преданность земледѣлію. Работы въ виноградныхъ садахъ открываются раннею весною глубокимъ перекапываніемъ заступами, для чего рабочіе образуютъ «ригъ-рига» (артель, работающая поочереды у каждаго изъ участниковъ); если лозы на зиму были засыпаны землею, то приходится и откапывать ихъ, очищать, ставить къ нимъ колья и привязывать ихъ къ послѣднимъ; эти работы смѣняются подготовленіемъ огородовъ; далѣе слѣдуютъ полевые работы; къ окончанію послѣднихъ виноградныя вѣтви сильно распускаются, и рабочіе возвращаются опять къ садамъ; начинается общипываніе лишнихъ побѣговъ лозы и вторичное привязываніе къ кольямъ; къ этому же времени и трава въ садахъ готова къ покосу; далѣе наступаетъ періодъ полива полей и очищенія кукурузныхъ полей отъ травы; съ знойно-жаркимъ лѣтомъ совпадаетъ горячая пора жатвы, когда работа достигаетъ наибольшаго напряженія, и вся страна оживляется подъ шумными и восторженными пѣснями жнецовъ; крайне интересна въ это время грузинская провинція: несмолкаемый шумъ на поляхъ, временами принимающій характеръ оживленнаго пѣнія, къ вечеру смѣняется побѣднымъ гимномъ, не прекращающимся всю дорогу и долго раздающимся на дворѣ у гостепріимнаго хозяина — «маспиндзели», у котораго утромъ открытый кувшинъ вина уже пришелъ къ концу. Осень идетъ на уборку хлѣба, ячменя, огородовъ, плодовъ и, наконецъ, винограда; тутъ наступаетъ періодъ довольно интересный въ грузинской сельской жизни; съ окончаніемъ работъ совпадаютъ наиболѣе популярныя народныя праздники, на которыхъ сказывается всюду въ обществѣ живая и общительная натура грузина. Съ наступленіемъ зимы водворяется тишина, и все населеніе притихаетъ; такъ продолжается около трехъ мѣсяцевъ, до половины марта, когда начинается деревня вновь. просыпаться и

приниматься за свои обычные занятія. Такъ разнообразна работами жизнь

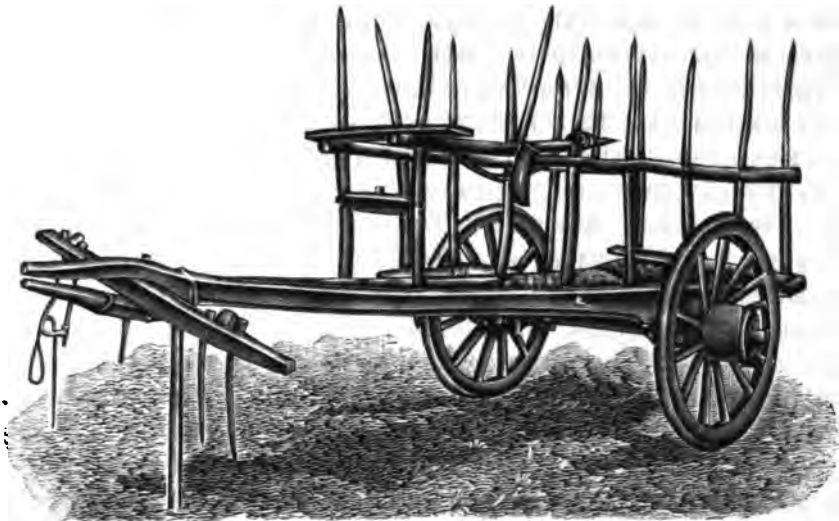

Рис. 10. Грузинская арба для перевозки поклажи—„садне-урем“.

грузинскаго простолюдина. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Карталинѣ виноградарствомъ раньше занимались больше, но послѣ болѣзней виноградарства эта отрасль хозяйства начинаетъ уступать свое мѣсто садоводству, которое развивается все больше и больше, и въ этомъ отношеніи Карталинѣ ждетъ большая будущность. Грузинскій простолюдинъ всюду въ Карталинѣ старается изъ своего незначительнаго клочка земли, который рѣдко превосходитъ $\frac{1}{4}$ десятины на всю семью, сдѣлать фруктовый садъ, гдѣ у него можно найти молодыя деревья или прививки хорошихъ сортовъ яблони, груши, персика, черешни, вишни, сливы, орѣшекъ, айвы, туты и т. п.; такимъ же образомъ у простолюдина въ Кахетіи небольшой собственный клочокъ земли обращенъ въ тщательно ухаживаемый имъ виноградникъ.

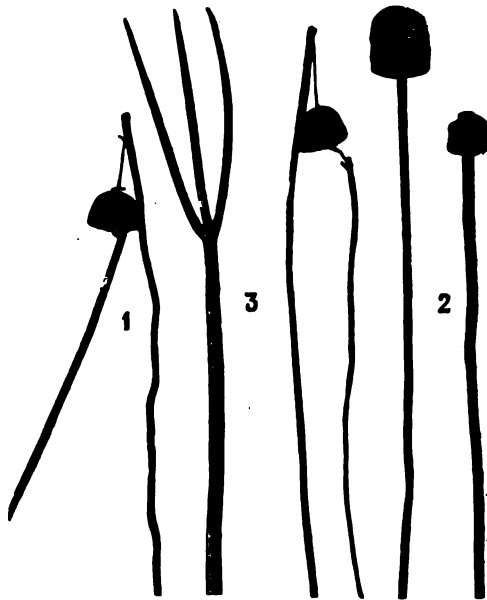

Рис. 11. Сельско-хозяйственные принадлежности: 1) „хапир“, 2) „сарцхи“ (оба для очистки кувшиновъ), 3) „самитти“ (вилы).

Огородничествомъ занимаются преимущественно женщины; разводятъ зелень, лукъ, чеснокъ, памидоры, перецъ, капусту, морковь, картофель, фасоль и т. д.; въ полевыхъ работахъ женщины не принимаютъ участія, въ садахъ же выполняютъ болѣе легкія работы; въ уборкѣ урожая онѣ участвуютъ наравнѣ съ мужчинами, а заготовленіе на зиму припасовъ лежитъ почти исключительно на ихъ обязанности. Занятія шелководствомъ и пчеловодствомъ, пользовавшіяся нѣкогда сильными распространеніемъ, теперь находящіяся въ упадкѣ, также держатся до сихъ поръ мѣстами, благодаря женщинамъ.

Хлѣбопашество составляетъ излюбленную отрасль хозяйства; сѣютъ преимущественно пшеницу, а также кукурузу и ячмень, овесъ и просо—сравнительно рѣже. Въ виду того, что условія почвы требуютъ затраты довольно большой силы, обыкновенно равной силѣ восьми паръ буйволовъ и быковъ, чего не достать почти ни у одного изъ простолюдиновъ, грузинскій «гутнеули» (вся система, необходимая для паханія) составляется на артельныхъ началахъ. Правила для такой артели-«гутнеули» приблизительно таковы: изъ сорока дней весенняго періода паханія (со второй половины марта и почти до половины мая) участники въ «гутнеули» получаютъ «ало»—день паханія по слѣдующему расчету: 16 дней дается рабочему скоту, по одному «ало» на голову, плугу (рис. 6)— $2\frac{1}{2}$ дня; отдѣльныя части къ плугу получаютъ: «сахнисн»— $1\frac{1}{2}$ «ало», передняя и задняя «гведа» получаетъ 2 «ало»; «сакветели» и «джамбара-апеури»—по $\frac{1}{2}$ «ало»; пятеро рабочихъ при плугѣ—по 2 «ало»; пасущіе ночью рабочій скотъ двое изъ рабочихъ получаютъ дополнительныхъ еще 2 «ало»; денные же пастухи изъ рабочихъ—дополнительныхъ 2 «ало», по одному на каждого рабочаго; остающееся одно «ало» идетъ въ пользу пастуховъ всей деревни. Въ осеннемъ періодѣ паханія распределеніе дней происходитъ между участниками «гутнеули» по тому же расчету, какъ и въ весеннемъ періодѣ, который по продолжительности превосходитъ осенній періодъ.

Земледѣліе—единственное занятіе грузинъ и до послѣдняго времени единственный источникъ ихъ существованія. Грузинъ сильно привязанъ къ землѣ и очень дорого платитъ за право пріобрѣтенія земли въ свою собственность. Грузинскій простолюдинъ не мало труда затрачиваетъ на свое излюбленное занятіе, но въ силу отсутствія рациональной системы хозяйства и собственной земли, работа его не отличается продуктивностью, и онъ находится въ вѣчной нищетѣ и губительной зависимости. Ему и не у кого, и нечему учиться; онъ цѣликомъ предоставленъ произволу судьбы, безъ земли, безъ права образованія, но несущій всѣ тяжелыя и непосильныя повинности раба. Достаточно сказать, что въ этой странѣ сельскаго хозяйства до сихъ поръ нѣтъ ни одной земледѣльческой школы, если не считать двухъ-трехъ правительственныхъ и бесполезныхъ для народа низшихъ школъ.

Для иллюстраціи домашней утвари грузинскаго простолюдина нами были собраны соотвѣтственные коллекціи и сняты съ нихъ фотографическіе

снимки, изъ которыхъ нѣкоторые и приводимъ здѣсь (рис. 7, 8 и 9); да-

же мы иллюстрируемъ характерную грузинскую арбу— «уреми» (рис. 10), приспособленную не столько для удобства ѣзды, сколько для перевозки тяжелой поклажи по самымъ сквернымъ дорогамъ, нѣкоторыя сельско-хозяйственные принадлежности (рис. 11—15), наружный и внутренний видъ водяной мельницы (рис. 16 и 17) и способы пряжи (рис. 18) и приготовления рогожи (рис. 19):

Антропологическія данныя. Грузины Кахетин съ виду не проявляютъ какихъ-либо замѣтныхъ различій при сравненіи ихъ съ грузинами Карталинцѣ; поэтому и относительно первыхъ можно ска-

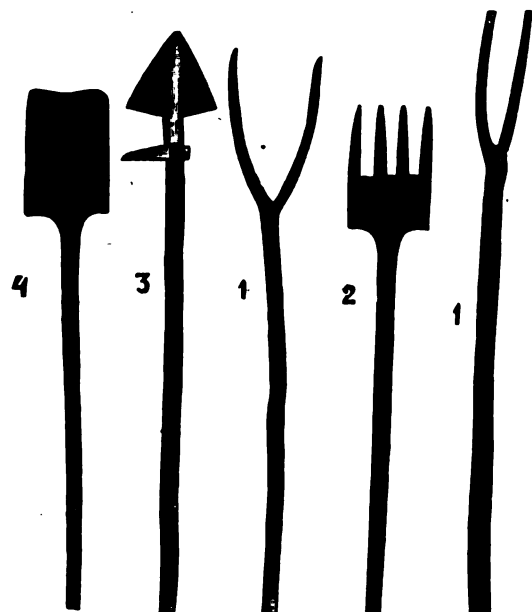

Рис. 12. Сельско-хозяйственные принадлежности: 1) „ортити“ (вилы), 2) „пицали“ (употребляется при провяиваніи соломы), 3) „барн“ (лопата для копанія земли), 4) „ничабн“ (лопата).

зать почти то же, что было сказано нами при описаніи карталинцевъ. Наши наблюденія надъ грузинами Кахетин мы можемъ кратко выразить слѣдующимъ образомъ: изслѣдованные нами кахетинцы, какъ и карталинцы, отличаются средней упитанностью и довольно стройнымъ тѣлосложеніемъ; крѣпость, выносливость, гибкость и легкая подвижность являются также ихъ характерными особенностями. Цвѣтъ кожи у нихъ бѣлый, въ которомъ можно наблюдать различные оттѣнки: блѣдно-бѣлый или слабо-желтовато-бѣлый, розоватый или тѣлес-

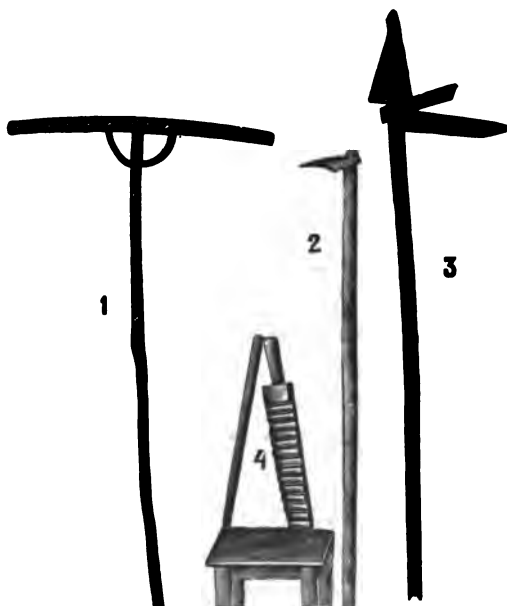

Рис. 13. 1) „Поцхи“ (грабли), 2) „тохи“ (заступъ), 3) „арнади“ (для сметанія соломы), 4) „лендрихе“ (рубель и снѣлка).

Рис. Антроп. Журн., кн. XXVII—XXVIII.

подвержена загару. Тѣло достаточно покрыто растительностью чернаго цвѣта. Волосы на головѣ—волнистые, густые и темные, обнаруживающіе наклонность къ замѣтному посѣдѣнію къ 40 годамъ. Густая, волнистая борода иногда обладает темно-рыжеватымъ оттѣнкомъ; первое появленіе ея наблюдается въ возрастѣ 18—20 лѣтъ. Лицо—овальной формы, рѣдко съ полными щеками, съ выраженіемъ грусти. Лобъ—невысокій, прямой, а иногда слегка покатый взадъ. Рѣзко отграниченный на бокахъ отъ щекъ, прямой носъ достаточно развитъ, съ кончикомъ, спускающимся ниже основанія носа, съ плоскостью ноздрей, направленной внизъ, но не такой выпуклый, какъ еврейскій носъ, и не съ такимъ широкимъ кончикомъ носа, какъ у ассиридскаго типа. Переносье—выпуклое. Щеки, проявляющія большую наклонность къ худобѣ, болѣе чѣмъ на половину бываютъ покрыты заходящими внутрь лица баками. Губы у грузинъ могутъ быть названы средними, но съ болѣею наклонностью къ тонкимъ, чѣмъ къ толстымъ губамъ; нижняя и верхняя губа развиты довольно равномѣрно. Преимущественно плотные, вертикально поставленные и средних размѣровъ зубы подвержены въ громадномъ количествѣ порчѣ. Подбородокъ въ большинствѣ случаевъ умѣренно выдающійся. Среднихъ размѣровъ уши умѣренно оттопырены; приросшая мочка встрѣчается нѣсколько чаще, чѣмъ отдѣленная; раковина обыкновенно загнута равномѣрно. Темя выпукло въ продольномъ и поперечномъ направленіи. Преобладающая форма затылка—равномѣрно округлая, и заслуживаетъ особеннаго вниманія довольно большой процентъ лицъ съ замѣтными слѣдами деформации черепа въ области затылка.

По цвѣту волосъ грузины Кахетіи принадлежатъ къ темному типу; мы можемъ это видѣть изъ приложенной таблицы, въ которой приведены параллельно данныя и для грузинъ Карталиніи:

Цвѣтъ волосъ на головѣ.	Число лицъ		
	Кахетіи.	въ процентахъ. Карталиніи.	Карталиніи и Кахетіи.
Черный.....	84	72	75
Темнорусый.....	14	23	21
Свѣтлорусый.....	2	3	8
Сѣдой.....	—	2	1
Съ просѣдью.....	12	24	21
Число лицъ.....	100	300	400

У кахетинцевъ находимъ преобладаніе каряго и темнокаряго цвѣта радужной оболочки глазъ надъ остальными глазами; для сравненія даннаго признака у грузинъ Кахетіи и Карталиніи и для общаго вывода въ слѣдующей таблицѣ опять приводимъ наши данныя, вычисленные въ процентахъ:

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ.	Ч и с л о л и ц ѣ		
	Кахетин.	въ процентахъ. Карталиннѣ.	Карталиннѣ и Кахетин.
Каріе и темно-каріе....	56	51	52
Голубые.....	15	16	16
Сѣрые.....	17	18	14
Свѣтлокаріе.....	12	12	12
Зеленые.....	—	8	6
Смѣшанные.....	—	13	10

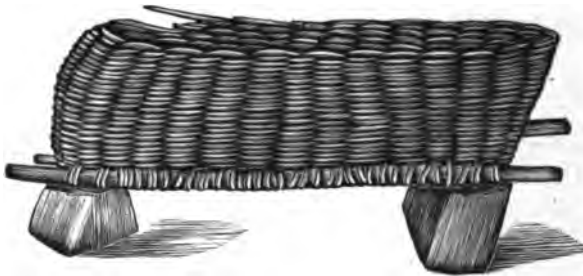

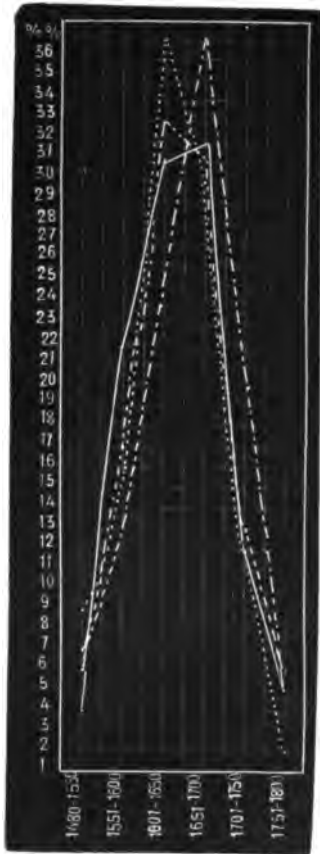
Рис. 14. Корзина для выколачиванія кукурузы—„сацехви“.

Принадлежность кахетинцевъ и вообще всѣхъ изслѣдованныхъ нами грузинъ къ тому или иному типу по цвѣту волосъ и глазъ выясняется въ приложенной здѣсь таблицѣ:

Т и п ы.		Ч и с л о л и ц ѣ		
		Кахетин.	въ процентахъ. Карталиннѣ.	Карталиннѣ и Кахетин.
По цвѣту во- лосъ.	{ Свѣтлый....	2	8	3
	{ Смѣшанный.	—	—	—
	{ Темный.....	98	97	97
По цвѣту ра- дужной обо- лочке глазъ.	{ Свѣтлый....	44	42	42
	{ Смѣшанный.	—	9	7
	{ Темный.....	56	49	51
По цвѣту во- лосъ и глазъ.	{ Свѣтлый....	2	8	2
	{ Смѣшанный.	42	44	44
	{ Темный.....	56	53	54

Согласно схемѣ А. А. Ивановскаго, наши грузины должны быть отнесены къ brunetическому типу, съ примѣсью смѣшаннаго и свѣтлаго типа. Изъ другихъ народностей Россіи, относимыхъ упомянутымъ авторомъ къ brunetическому типу съ примѣсью смѣшаннаго и свѣтлаго типа, наибольшее сходство съ нашими грузинами обнаруживаютъ евреи различныхъ губерній (по суммарнымъ даннымъ А. А. Ивановскаго), кумыки, осетины (по суммарнымъ даннымъ), остяки и татары саратовскіе, тамбовскіе, уфимскіе и крымскіе.

Равный въ среднемъ 1646 мм., ростъ кахетинцевъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1475 до 1805 мм. Распределение какъ кахетинцевъ, такъ и всѣхъ измѣренныхъ нами грузинъ (въ процентахъ) показываетъ, что наибольшее число лицъ обладаютъ ростомъ ниже и выше среднего.

Діагр. I. Ростъ грузинъ.
Сред. Карталиннн — — — — —,
Верх. Карталиннн — . . . — —,
Ниж. Карталиннн — — — — —,
Кахетин — — — — —.

Ростъ.

	Кахетин.	Карталиннн.	Карталиннн и Кахетин.
Низкій (до 1600).....	24	21	21,5
Ниже среднего (1601—1650).	30	30	30,5
Выше „ (1651—1700).	31	32	31,5
Высокій (1701 и болѣе).	15	17	17,5
Низкій (до 1650).....	54	51	51,5
Высокій (1651 и болѣе).....	46	49	48,5

Приложенная здѣсь діаграмма I даетъ наглядное представленіе объ измѣненіяхъ роста около средней величины роста (1650 мм.) въ четырехъ изслѣдованныхъ нами районахъ Восточной Грузин; замѣтимъ только, что вершины всѣхъ четырехъ кривыхъ приходится наблюдать въ предѣлахъ двухъ группъ роста: 1601—1650 мм. и 1651—1700 мм.; кривыя правой и лѣвой сторонъ изображаютъ довольно равномерную распространенность величинъ роста ниже и выше указанныхъ группъ.

Цвѣтъ глазъ.	Число лицъ въ процентахъ.			Средній ростъ.		
	Кахетин.	Карталиннн.	Карталиннн и Кахетин.	Кахетинцевъ.	Карталинцевъ.	Карталинцевъ и кахетинцевъ.
Каріе и темнокаріе.....	56	51	52	1658	1645	1647
Голубые.....	15	16	16	1657	1659	1659
Сѣрые	17	13	14	1619	1654	1644
Свѣтлокаріе.....	12	12	12	1683	1693	1683
Зеленые.....	—	8	6	—	1671	1671
Смѣшанные.....	—	13	10	—	1658	1653

Разсматривая зависимость между ростомъ и цвѣтомъ глазъ у кахетинцевъ и остальныхъ нашихъ грузинъ, видимъ, что наибольшій ростъ имѣютъ зеленоглазые карталинцы, затѣмъ слѣдуютъ голубоглазые; средній же ростъ лицъ съ карими глазами близокъ съ общимъ среднимъ ростомъ нашихъ грузинъ; лица съ свѣтлокарими глазами являются въ обѣихъ провинціяхъ низкорослыми; среди сѣроглазыхъ обѣихъ провинцій незамѣтно сходства.

Изъ слѣдующей таблицы, изображающей зависимость между цвѣтомъ волосъ, глазъ и типомъ по цвѣту волосъ и глазъ съ одной стороны и ростомъ—съ другой, видимъ, что среди кахетинцевъ наибольшія числа лицъ съ черными волосами, съ карими и темнокарими глазами и темнаго типа по цвѣту волосъ и глазъ сосредоточены въ группахъ роста выше и ниже средняго.

Рис. 15. Сундукъ для хранения хлѣба— „мидобани“.

Ростъ.	Цвѣтъ волосъ.			Цвѣтъ глазъ.				Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.		
	Черные.	Темнорусые.	Свѣтло-русые.	Карие и темнокаріе.	Голубые.	Сѣрые.	Свѣтло-каріе.	Темный.	Смѣшанный.	Свѣтлый.
Низкій ростъ..	18	5	1	9	3	10	2	9	14	1
Ниже средняго.	24	6	—	16	5	3	6	16	14	—
Выше „	29	1	1	23	3	2	3	23	7	1
Высокій.....	13	2	—	8	4	2	1	8	7	—
Низкорослые..	42	11	1	25	8	13	8	25	23	1
Высокорослые.	42	3	1	31	7	4	4	31	14	1
Взрѣсть...	84	14	2	56	15	17	12	56	42	2

Величина головы кахетинцевъ, колеблющаяся въ предѣлахъ между 185—240 мм., является наиболѣе распространенною отъ 201 до 230 мм.

(78%). Распределение величин головы по трем большим группам показывает преобладание средних размеров (67%) над большими размерами (32%). Средней абсолютной величиной головы кахетинцев, равной 218 мм., соответствует средняя относительная к росту величина—13,2, несколько уступающая таковой же величинѣ карталинцев—13,7.

Высота черепа, равная въ среднемъ 131 мм. (min.—116, max.—145 мм.), представляет величину одинаковую съ таковою же у карталинцевъ; наиболее часто встречающіеся размеры ея сосредоточены между 126—135 мм., гдѣ находимъ 63% всего числа наблюдений. Этотъ размеръ кахетинцевъ можетъ быть названъ среднимъ, такъ какъ группа 116—135 мм. заключаетъ 86% всего числа. Относительная къ росту величина выражается въ среднемъ тою же цифрою, что у карталинцевъ, а именно—7,9. Отношение высоты черепа къ величинѣ головы, равное въ среднемъ 60, характеризуется преобладаніемъ средних размеровъ, заключающихся въ группѣ 53,01—61; въ послѣдней имѣемъ 67% наблюдений; остальные 33% приходятся на группу большихъ размеровъ.

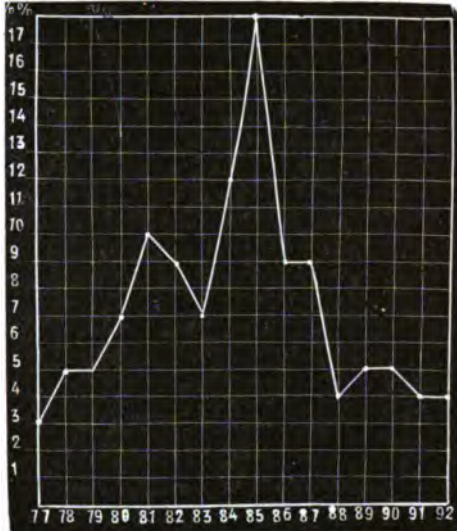
Наибольшій продольный діаметръ у кахетинцевъ равенъ въ среднемъ 186 мм.; большинство лицъ обладаютъ размерами, группирующимися въ предѣлахъ отъ 181 до 190 мм.; въ этой группѣ находимъ 63% всего числа лицъ; по сравненію съ карталинцами кахетинцы [обнаруживаютъ болѣшую наклонность къ среднимъ размерамъ (63%) и меньшую—къ малымъ размерамъ (20%)] даннаго діаметра. Относительная къ росту величина, равная въ среднемъ 11,3, близка къ таковой же величинѣ карталинцевъ (11,0).

Высотно-продольный указатель колеблется между 60,01 и 78; въ среднемъ онъ равенъ 70,3 и нѣсколько уступаетъ соответственной величинѣ карталинцевъ (71,9). По данному указателю кахетинцы, равно какъ и всѣ изслѣдованные нами грузины, могутъ быть отнесены къ типу низкоголовыхъ, хотя въ Средней и въ Верхней Карталии наблюдается сильное стремленіе къ типу со смѣшаннымъ указателемъ; въ группѣ хамцефаловъ (до 72) среди кахетинцевъ имѣемъ 67% всего числа лицъ, ортоцефаловъ (72,01—75)—23%, а гипсицефаловъ (75,01 и бол.)—только 10%.

Наибольшій поперечный діаметръ, равный въ среднемъ 155 мм., въ предѣлахъ отъ 151 до 160 мм. является наиболее распространеннымъ (70%). Относительная къ росту величина весьма близка къ таковой же величинѣ у карталинцевъ: у первыхъ—9,4, у вторыхъ—9,3; въ группѣ 9,01—10 заключено 80% наблюдений.

Головной указатель характеризуется преобладаніемъ отношеній въ предѣлахъ отъ 80,01 до 87, въ которыхъ мы встречаемъ 67% всего числа лицъ; средний головной указатель составляетъ 83,68 и весьма мало отличается отъ указателя карталинцевъ (84,6). Наглядное представленіе объ индивидуальных колебаніяхъ головного указателя въ рассматриваемой нами провинціи даетъ діаграмма II; вершина данной кривой приходится противъ

указателя 85, по лѣвую сторону котораго наблюдается еще одна вершина, соответствующая указателю 81 со сравнительно меньшимъ процентомъ (10%) наблюдений; въ правой части кривой заслуживаетъ вниманія ступень, расположенная между указателями 86 и 87 и у карталинцевъ вмѣстѣ соответствующая третьей вершинѣ, правда, нѣсколько менѣе значительной* (9%), чѣмъ первыя двѣ вершины. Брахицефалическій типъ головного указателя достаточно наглядно выступаетъ на данной діаграммѣ.

Діагр. II. Головной указатель грузинъ Карталин.

О распредѣленіи кахетинцевъ по пяти и тремъ большимъ группамъ головного указателя можно судить по приводимой здѣсь соответственной таблицѣ:

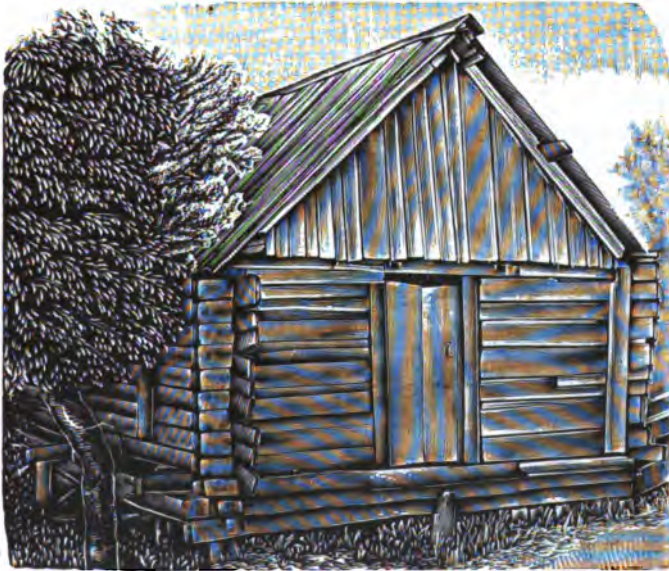

Рис. 16. Наружный видъ водяной мельницы — „дисквили“.

Головной указатель.	Кახетія.	Карталинія.	Карталинія и Кახетія.
Субдолихоцефалы	4	1	2
Мезатицефалы	12	10	10
Суббрахицефалы	27	27	27
Брахицефалы	57	62	61
Долихоцефалы	4	1	2
Мезоцефалы	12	10	10
Брахицефалы	84	89	88

Обращая вниманіе на весьма близкое сходство въ этомъ распредѣленіи между Кахетіей и Карталинціей, замѣтимъ, что среди нашихъ грузинъ совершенно отсутствуютъ настоящіе долихоцефалы (до 75); мезатицефалы составляютъ только 12% всего числа лицъ и брахицефалы болѣе чѣмъ вдвое превосходятъ суббрахицефаловъ, а послѣднія двѣ группы вмѣстѣ заключаютъ 84% наблюдений.

Ушной діаметръ, равный въ среднемъ 134 мм., сосредоточенъ главнымъ образомъ между 126—143 мм. (91%). Разсматривая распредѣленіе данныхъ ушного діаметра въ трехъ большихъ группахъ (мал.—до 136 мм., средн.—137—145 и бол.—146 и бол.), мы видимъ, что кахетинцы, равно какъ и карталинцы, отличаются малыми размѣрами (67%), обнаруживаютъ большое стремленіе къ среднимъ размѣрамъ (32%); съ большими же размѣрами этого діаметра (1%) встрѣчаются въ видѣ исключеній. Средняя относительная къ наибольшему поперечному діаметру равна 86,2 и довольно близка къ таковой же величинѣ карталинцевъ (87,4).

Наименьшій лобный діаметръ составляетъ въ среднемъ 112 мм. Средніе размѣры данного діаметра (107—116 мм.) болѣе характерны для нашихъ грузинъ; эта группа содержитъ 77% всего числа наблюдений. Отношеніе лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному, равное въ среднемъ 71,9, также свидѣтельствуетъ о преобладаніи, какъ у кахетинцевъ, такъ и у карталинцевъ, средней величины разсматриваемаго признака; группа со среднимъ лобнымъ указателемъ (70,01—76) заключаетъ 75% наблюдений; процентъ лицъ съ узкимъ лбомъ (до 70) превосходитъ процентъ лицъ съ широкимъ (76,01 и бол.): первыхъ—22%, вторыхъ—3%.

Горизонтальная окружность головы пользуется наибольшимъ распространеніемъ въ предѣлахъ отъ 531 до 560 мм.; здѣсь встрѣчаемъ 72% наблюдений; въ среднемъ она составляетъ 551 мм. Сравненіе процентовъ наблюдений въ трехъ большихъ группахъ данной величины (мал.—до 550 мм., средн.—551—560, бол.—561 и бол.) показываетъ, что грузины Кахетіи отличаются преобладаніемъ среднихъ величинъ (49%); малая горизонтальная окружность встрѣчается болѣе чѣмъ вдвое чаще (39%), нежели большая (15%). Горизонтальная окружность головы составляетъ почти одну треть роста (33,4); относительная къ росту величина образуетъ наибольшія скопленія наблюдений (77%) въ предѣлахъ отъ 32 до 35.

Продольная дуга, равная 340 мм., такова же, какъ у карталинцевъ; она сосредоточена между 321—350 мм., въ наковыхъ предѣлахъ образуетъ 83% всего числа наблюдений. Своей относительной къ горизонтальной окружности величиной (61,8) кахетинцы представляютъ также назначительныя отличія отъ карталинцевъ (62,2); наибольшее количество наблюдений (88%) падаетъ на отношенія 57,66—64.

Поперечная дуга, немного превосходя продольную дугу, составляетъ въ среднемъ 343 мм. Между 331—360 мм. число наблюдений соотвѣтствуетъ

83%. Средняя относительная къ горизонтальной окружности равна 62,3; какъ

Рис. 17. Внутренность водяной мельницы—„цискавли“.

абсолютная, такъ и относительная величины поперечной дуги у кахетинцевъ и карталинцевъ выражены близкими цифрами.

Рис. 18. Прялка, шерстобитка и веретена—„джера“, „сачечели“, „титистари“.

Длина уха равна въ среднемъ 64 мм.; между 58—69 мм. заключается 85% наблюдений. Чаще всего (42%) встрѣчаются большіе размѣры (65 мм. и бол.); имъ въ распространенности уступаютъ (28%) величины выше средней (62—64 мм.), затѣмъ слѣдуетъ группа (20%) съ длинной

уха ниже средней (59—61 mm.); группа съ малой длиной (до 58 mm.) малочисленнѣе (10%) первыхъ трехъ. Такое же соотвѣтствие разсматриваемыхъ группъ мы наблюдаемъ и у карталинцевъ.

Ширина уха, представляющая наибольшее скопленіе наблюденій въ предѣлахъ отъ 30 до 35 mm., образуетъ въ этихъ предѣлахъ 84% наблюденій; средняя ширина уха—33 mm., какъ и у карталинцевъ.

Физиономическій указатель уха равенъ въ среднемъ 51,3; между 47,01—56 мы встрѣчаемъ 77% всего числа наблюденій. Разсматривая распределеніе кахетинцевъ по тремъ группамъ даннаго указателя, мы находимъ, что какъ узкія (до 50), такъ и среднія уши (50,01—56) пользуются наибольшимъ распространеніемъ (узкихъ—40, среднихъ—51%); широкія же уши (50,01 и бол.) попадаются рѣже (9%).

Лицевая линія у грузинъ Кахетинъ варьируетъ въ предѣлахъ отъ 160 до 204 mm.; въ среднемъ она составляетъ 179 mm.; между 171—188 mm. находимъ 62% наблюденій. Малую лицевую линію (до 170 mm.) имѣютъ 20%, среднюю (171—185)—61% и большую (186 и бол.)—19%. Относительная къ росту длина лицевой линіи въ среднемъ равна 10,9, средняя же относительная къ величинѣ головы—82,1.

Верхняя треть лица, полученная вычитаніемъ изъ лицевой линіи расстоянія отъ переносья до подбородочной точки и опредѣленная непосредственнымъ измѣреніемъ, дала въ среднемъ въ первомъ случаѣ 55 mm. и во второмъ 56 mm.; при minimum'ѣ—40 mm. и maximum'ѣ—76 mm., наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры наблюдаются между 46—63 mm. (74% всего числа наблюденій). Считая размѣры до 65 mm. малыми, мы должны признать верхнюю треть лица нашихъ грузинъ малою. Средняя относительная къ лицевой линіи равна 31; для карталинцевъ это отношеніе еще меньше—28,4.

Средняя треть лица, характеризующая длину носа, колеблется между 50—67 mm. и равна въ среднемъ 59 mm. Преобладающими являются размѣры, заключенные въ предѣлахъ отъ 54 до 65 mm., гдѣ находимъ 93% всего числа. Отношеніе этой трети лица къ лицевой линіи равно 33,2.

Нижняя треть лица, при minimum'ѣ—55 и maximum'ѣ—74 mm., образуетъ часто встрѣчающіеся размѣры между 61 и 68 mm. (71%); средняя величина ея равна 65 mm. Средняя относительная къ лицевой линіи—35,7.

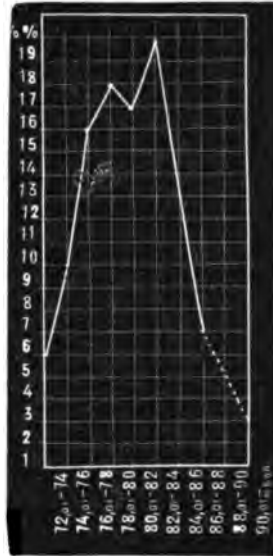
Длина лица отъ переносья до середины подбородка равна въ среднемъ 123 mm. (min.—106 max.—146 mm.); отъ 111 до 130 mm. число наблюденій составляетъ 89%; отношеніе къ лицевой линіи равно 68,8.

Длина лица отъ переносья до альвеолярнаго края, равная въ среднемъ 74 mm., образуетъ часто встрѣчающіеся размѣры между 71—78 mm. (61%); min.—63 и max.—86 mm. Отношеніе этой длины къ лицевой линіи равно 41,5.

Наибольшая ширина лица, при средней величинѣ—144 мм., колеблется въ предѣлахъ между 133 и 154 мм.; отъ 139 до 150 мм. число наблюдений равно 84% всего числа; средняя относительная къ росту величина соотвѣтствуетъ 8,7.

Лицевой указатель, равный въ среднемъ 80,5, представляетъ незначительное отлічіе отъ таковой же величины карталинцевъ (80,3); варьируя между 71,45 и 93,75, въ предѣлахъ отъ 76,01 до 86 образуетъ скопленіе въ 79% всего числа наблюдений. Болѣе наглядное представленіе объ индивидуальномъ колебаніи лицевого указателя у грузинъ Кахетин даетъ прилагаемая діаграмма III. Лептопрозоповъ (до 70) среди нашихъ грузинъ нѣтъ совсѣмъ, мезопрозоповъ (70,01—80)—45% и хамэпрозоповъ (80,01 и бол.)—55%.

Скуловой діаметръ равенъ въ среднемъ 107 мм. (min.—95, max.—118 мм.); отъ 101 до 112 мм. число наблюдений составляетъ 82% всего числа. Средній скуловой указатель—59,6 (min.—51,47, max.—71,88); отъ 55,01 до 65

Діагр. III. Лицевой указатель грузинъ Кахетин.

Находимъ 85% всего числа наблюдений. Узкоскулыхъ (до 65) среди кахе-

Рис. 19. Приготовленіе рогожи—,чипопи“.

тинцевъ—95%, среднескулыхъ (65,01—70)—4% и широкоскулыхъ) 70,01 и бол.)—1%.

Верхняя ширина лица въ среднемъ равна 94 мм. (min.—80, max.—102 мм.); въ предѣлахъ отъ 91 до 98 мм. число наблюдений составляетъ 66% всего числа. Отношеніе этой ширины къ скуловому діаметру равно въ среднемъ 88.

Нижняя ширина лица колеблется между 88—118 мм.; при средней величинѣ—100 мм., наибольшее число наблюдений встрѣчается въ предѣлахъ отъ 91 до 110 мм., а именно—85%. Отношеніе нижней ширины лица къ скуловому діаметру равно въ среднемъ 93,9.

Межглазничное пространство, при minimum'ѣ—27 и maximum'ѣ—35 мм., равно въ среднемъ 30 мм. и чаще всего встрѣчается въ предѣлахъ между 28 и 33 мм. (95%). Межглазничное пространство у кахетинцевъ, равно какъ и у карталинцевъ, характеризуется малыми размѣрами. По отношенію къ скуловому діаметру межглазничное пространство равно 28,1.

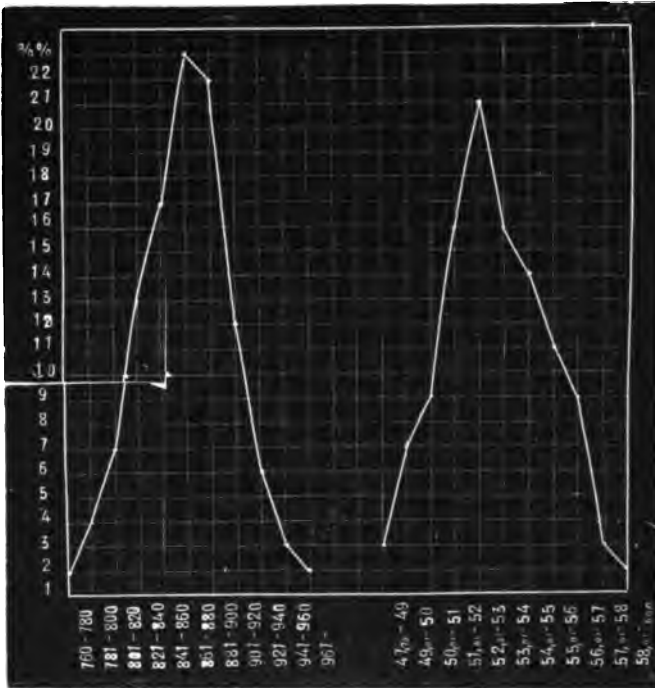
Ширина носа равна въ среднемъ 34 мм. (min.—28, max.—42 мм.); въ предѣлахъ между 31—36 мм. число наблюдений составляетъ 75% всего числа. Носовой указатель въ среднемъ составляетъ 57,3 (min.—46,88, max.—71,19). По типу носового указателя грузины Кахетіи могутъ быть признаны узконосыми (до 70), которыхъ среди нихъ—99%.

Ширина рта равна въ среднемъ 54 мм.; варьируетъ между 48—65 мм., въ предѣлахъ между 51—56 мм. даетъ 63% всего числа наблюдений; отношеніе къ скуловому діаметру въ среднемъ равно 50,7.

Длина туловища (отъ *acromion* до *carpe perinaei*) варьируетъ у грузинъ Кахетіи между 425—625 мм.; въ среднемъ она равна 565 мм. и въ предѣлахъ отъ 521 до 600 мм. даетъ 85% всего числа наблюдений. Относительная къ росту длина туловища, равная въ среднемъ 34,3 (min.—31, max.—38) наиболее часто встрѣчается въ предѣлахъ отъ 33,01 до 36 (81%). Малую длину туловища (до 33) имѣютъ 11%, среднюю (33,01—35)—60% и большую (35,01 и бол.)—29%. По данному признаку кахетинцы представляютъ нѣкоторое отлічіе отъ карталинцевъ, среди которыхъ большіе размѣры туловища распространены чаще среднихъ размѣровъ.

Окружность груди колеблется между 780—1020 мм.; въ предѣлахъ отъ 821 до 920 мм. образуетъ 82% всего числа наблюдений и въ среднемъ составляетъ 874 мм. Наглядное представленіе объ индивидуальныхъ измѣненіяхъ разсматриваемаго размѣра, какъ абсолютнаго, такъ и относительнаго, даетъ прилагаемая діаграмма IV. Относительная къ росту окружность груди равна въ среднемъ 53,1 (min.—47,75, max.—67,89) и немного отличается отъ таковой же величины карталинцевъ (53,7). Наиболее часто встрѣчающіеся размѣры сосредоточены между 51,10 и 56; въ этихъ предѣлахъ мы имѣемъ 73% наблюдений. По относительной окружности груди кахетинцы, какъ и карталинцы, должны быть отнесены къ группѣ со среднею окружностью (50,01—55), такъ какъ она наблюдается у 71%; процентъ лицъ съ большою окружностью (21) превосходитъ процентъ лицъ съ малыми размѣрами (8).

Ширина плечъ (разстояніе между верхнеплечевыми отростками) колеб-

Діагр. IV. Окружность груди грузинъ Кахетин (абсолютная и относительная).
летъ между 333—431 mm.; въ среднемъ она равна 384 mm.; въ предѣлахъ

Рис. 20. Группа грузинъ сел. Вачнадзіани и Колаури.
отъ 361 до 400 mm. образуетъ скопленіе 79% всего числа наблюденій.
Средняя относительная къ росту величина составляетъ 23,3.

Ширина таза (разстояніе между обоими большими вертелами) равна въ среднемъ 316 mm. (min.—286, max.—350 mm.); между 301—325 mm. найдено 65% наблюденій. Отношеніе данной величины къ росту въ среднемъ равно 19,2.

Длина руки въ среднемъ равна 750 mm.; въ предѣлахъ отъ 701 до 780 mm. число наблюдений составляетъ 79% всего числа. Отношеніе къ росту составляетъ въ среднемъ 45,6. По относительной длинѣ руки кахетинцы, какъ и карталинцы, могутъ быть названы длиннорукими, такъ какъ процентъ лицъ съ относительною величиною болѣе 45,01 составляетъ группу, преобладающую надъ группою со среднею длиною рукъ (69% и 31%).

Длина ноги (высота надъ поломъ trochanter major) равна въ среднемъ 852 mm. (min.—760, max.—970 mm.); между 801—880 mm. находимъ 70% наблюдений. Относительная къ росту величина, колеблясь въ предѣлахъ отъ

48,87 до 55,63, образуетъ среднюю—51,76, замѣтно превосходящую соотвѣтственную величину карталинцевъ—49,98; эта разница выступаетъ также довольно рѣзко при рядовой группировкѣ нашихъ данныхъ; большая часть наблюдений у кахетинцевъ располагается преимущественно въ группахъ съ большою и средней длиною ногъ (46% и 40%), у карталинцевъ же—въ группахъ съ малою и средней длиною (57% и 40%).

Прослѣдивъ кратко важнѣйшіе антропологическіе признаки у грузинъ Кахетіи, намъ остается еще уяснить положеніе нашихъ грузинъ среди другихъ народностей въ отношеніи тѣхъ или другихъ признаковъ. Для сравненія грузинъ съ другими народностями нами были собраны данныя, касающіяся распредѣленія по антропологическимъ группамъ, а также среднія антропометрическія величины (абсолютныя и относительныя) сравниваемыхъ народностей; среди этихъ народностей имѣются представители различныхъ антропологическихъ группъ, какъ показало намъ обширное изслѣдованіе населенія Россіи А. А. Иванова¹⁾, а именно: славянской, еврейской, армянской, осетинской, курдо-

Рис. 21. Мальчикъ въ грузинскомъ народномъ костюмѣ.

персидско-адербейджанской, монгольской группъ и пока стоящія особнякомъ кавказскія народности—удины, кумыки и кабардинцы. Интересующіяся этими сравнительными данными могутъ найти весь соотвѣтственный матеріалъ въ нашей полной работѣ²⁾, здѣсь же мы ограничились только краткимъ сравнительнымъ очеркомъ.

¹⁾ А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. «Труды Антроп. Отд.», т. XXII. 1904 г.

²⁾ А. Н. Джаваховъ. Антропология Грузин. I. Грузины Карталиніи и Кахетіи. «Труды Антроп. Отд.», т. XXVI, 1908 г.

Брюнетическій типъ, съ примѣсью смѣшаннаго и отчасти свѣтлаго типа, характерный для грузинъ, является довольно распространеннымъ среди различныхъ народностей Россіи; обладателями этого типа по цвѣту волосъ и глазъ являются, по сравнительному изслѣдованію А. А. Иванова, слѣдующія народности: армяне, башкиры, евреи, ингуши, кабардинцы, кара-киргизы, киргизы сыръ-дарьинскіе, кумыки, осетины, остяки, татары (саратовскіе и крымскіе), теленгеты и туркмены. Изъ перечисленныхъ народностей съ грузинами наибольшее сходство обнаруживаютъ евреи различныхъ губерній, кумыки, осетины, остяки, татары саратовскіе, тамбовскіе, уфимскіе и

Рис. 22. Грузинки Карталины въ національныхъ костюмахъ.

крымскіе; у остальныхъ народностей брюнетическаго типа, названныхъ выше, брюнетическій типъ выраженъ болѣе сильно, чѣмъ у нашихъ грузинъ,—темный типъ у нихъ сосредоточенъ приблизительно въ предѣлахъ между 75—85%. Персы, монголы-торгоуты и удины являются ужъ настоящими брюнетическими народностями (не менѣе 90% темнаго типа).

Сильное преобладаніе темнаго цвѣта волосъ (не менѣе 90%), какъ у грузинъ, встрѣчаемъ у осетинъ, кумыковъ, евреевъ, удинъ, армянъ, персовъ, монголовъ-торгоутовъ; у кабардинцевъ и поляковъ этотъ типъ волосъ выраженъ тоже значительнымъ процентомъ (около 80%).

Близкій къ типу цвѣта глазъ грузинъ (53% темнаго) находимъ у кумыковъ и польскихъ евреевъ, а отчасти у осетинъ и армянъ; у великорусовъ, поляковъ и кубанскихъ казаковъ преобладаетъ свѣтлый типъ глазъ, тогда какъ у монголовъ-торгоутовъ, персовъ, удинъ и отчасти кабардинцевъ, армянъ, осетинъ мы наблюдаемъ болѣе темный типъ глазъ, чѣмъ у грузинъ.

По росту грузины могутъ быть отнесены къ группѣ смѣшаннаго ро-

Рис. 23. Карталинская княгиня.

Рис. 24. Кахетинская княгиня.

ста, согласно классификаціи А. А. Ивановскаго. Ближе другихъ по росту къ грузинамъ стоятъ: удины, кумыки, великоруссы Московской, Рязанской, Курской, Тамбовской и Тульской губ., южно-русскіе евреи, астраханскіе кумыки, поляки (по суммарнымъ даннымъ) и казанскіе татары.

По абсолютной величинѣ головы польскіе евреи обнаруживаютъ большое сходство съ грузинами вообще, удины же и кумыки—съ грузинами Кахетин; у монголовъ-торгоутовъ, армянъ и кабардинцевъ находимъ большіе размѣры величины головы, чѣмъ у грузинъ. Средняя относительная величина головы грузинъ близка къ величинѣ головы армянъ, кабардинцевъ и польскихъ евреевъ.

Преобладаніе среднихъ размѣровъ высоты черепа, характерное для грузинъ, встрѣчаемъ также у великоруссовъ Тверской губ., у кумыковъ, мон-

головъ-торгоутовъ, евреевъ и удинъ; у персовъ, кабардинцевъ и армянъ наблюдается значительное стремленіе къ большимъ размѣрамъ высоты черепа. Относительная къ росту высота черепа у грузинъ менѣе, чѣмъ у удинъ, — болѣе, чѣмъ у казаковъ, великоруссовъ и евреевъ, и близка къ величинѣ армянъ. Относительная къ величинѣ головы высота черепа грузинъ уступаетъ соотвѣтственной величинѣ удинъ, персовъ и кумыковъ и превосходитъ величину евреевъ.

Продольный діаметръ головы грузинъ обнаруживаетъ сходство съ соотвѣстственными размѣрами слѣдующихъ народностей: армянъ, башкиръ, великоруссовъ, вотяковъ, евреевъ, киргизовъ, кумыковъ, лезгинъ, малороссовъ, таджиковъ, удинъ и узбековъ.

По высотно-продольному указателю грузины обнаруживаютъ сходство съ армянами, великоруссами, кабардинцами, киргизами, кумыками, малороссами; осетинами, персами, таранчами, азербейджанскими татарами, торгоутами, удиными и якутами, относимыми А. А. Ивановскимъ къ группѣ народностей низкоголовыхъ и со смѣшаннымъ указателемъ.

Рис. 25. Грузинъ г. Телави.

Рис. 26. Грузинъ сел. Вачнадзани.

Настоящій брахицефалическій типъ, какъ у грузинъ, находимъ еще у слѣдующихъ народностей: бурятъ, великоруссовъ Тверской губ., большинства евреевъ, кабардинцевъ, жордвы, самоѣдовъ, сартовъ, таджиковъ, таранчей, крымскихъ татаръ и торгоутовъ.

Горизонтальная окружность головы грузинъ наиболѣе сходна съ окружностью головы кубанскихъ казаковъ, великоруссовъ Тверской губ., армянъ

евреевъ, удинъ и кумыковъ. Относительная горизонтальная окружность головы грузинъ, по среднимъ цифрамъ, наиболее близка къ головѣ удинъ и армянъ.

По преобладанію тѣхъ или другихъ размѣровъ лобнаго діаметра наибольшее сходство съ грузинами проявляютъ удины, кабардинцы, а отчасти и осетины. По типу лобнаго указателя грузины, поляки, персы, а отчасти монголы-торгоуты образуютъ сходную группу, хотя слѣдуетъ замѣтить, что у торгоутовъ, при преобладаніи среднихъ размѣровъ, наблюдается склонность скорѣе къ большимъ размѣрамъ даннаго указателя, чѣмъ къ малымъ, характеризующимъ узкій лобъ.

Часто встрѣающіеся у грузинъ средніе размѣры лицевой линіи являются характерными также для поляковъ, кубанскихъ казаковъ, осетинъ, удинъ и казанскихъ татаръ.

Высота лба (или верхняя треть лица) мала у грузинъ, кубанскихъ казаковъ, армянъ, персовъ, монголовъ-торгоутовъ и удинъ.

Длина носа (средняя треть лица) представлена большими размѣрами у грузинъ, армянъ и монголовъ-торгоутовъ.

Нижняя треть лица характеризуется преобладаніемъ малыхъ размѣровъ, кромѣ грузинъ, у евреевъ, удинъ, монголовъ-торгоутовъ и великоруссовъ.

Сопоставляя наши данныя лицевого указателя грузинъ съ данными остальныхъ народностей, относительно которыхъ собранныя и суммированныя А. А. Ивановскимъ данныя распределены на группы, находимъ, что по типу лицевого указателя наши грузины проявляютъ¹ близость со многими народностями, какъ-то: съ бурятами, вотяками, ингушами, кабардинцами, калмыками, кумыками, лезгинами, малороссами Харьковской губ., кубанскими казаками, осетинами, остяками, пермяками, казанскими татарами, теленгетами, удинами и якутами.

Узкоскулый типъ, кромѣ грузинъ, встрѣчаемъ также у авганцевъ великоруссовъ, евреевъ, иштигарцевъ, латышей, ливовъ, персовъ, поляковъ, сибиряковъ, удинъ и якутовъ.

Къ группѣ настоящихъ узконосыхъ (не менѣе 90% лепториновъ) А. А. Ивановскій относитъ арбунсумуновъ, армянъ, бурятъ, дунганъ, могилевскихъ евреевъ, езидовъ, калмыковъ - чахаровъ и турфанскихъ, караймовъ, кульджинскихъ киргизовъ, кульджинскихъ и маймаченскихъ китайцевъ, осетинъ, сартовъ, таранчей, торгоутовъ, удинъ, халхасцевъ и грузинъ Имеретинъ; къ этой же группѣ должны быть причислены и наши грузины.

Въ распредѣленіи по большимъ группамъ длины уха грузины обнаруживаютъ сходство съ кабардинцами, евреями, армянами и кумыками. Для фizioномическаго указателя мы располагаемъ данными только для грузинъ, великоруссовъ Тверской губ. и евреевъ Польши; у грузинъ и великоруссовъ наиболее распространены средніе размѣры даннаго указателя; у евреевъ широкій указатель пользуется большимъ преобладаніемъ; различіе по отношенію

къ фizioномическому указателю сказывается у этихъ народностей еще въ томъ, что грузины обнаруживаютъ наклонность къ узкому указателю, великоруссы—къ широкому, а евреи—къ среднему.

Преобладаніе малыхъ размѣровъ межглазничнаго пространства наблюдаемъ, кромѣ грузинъ, еще у персовъ и кабардинцевъ.

Большою длиною туловища съ значительною наклонностью къ средней длинѣ характеризуются наши грузины (Карталиніи и Кахетіи вмѣстѣ, а главнымъ образомъ Карталиніи), а также армяне, великоруссы Тверской и Тульской губ., зыряне, калмыки, киргизы Средней орды, лезгины-кюринцы, сарты, сибоншинцы, таранчи, крымскіе татары и торгоуты.

Обращаясь къ сравнительной таблицѣ А. А. Иванова, въ которой собраны и суммированы данныя объ окружности груди болѣе чѣмъ 50-ти народностей, и сопоставивъ съ ними наши данныя, находимъ, что наиболѣе близкое сходство съ грузинами по относительной окружности груди проявляютъ армяне, башкиры, буряты, белоруссы Минской губ., великоруссы Тверской, Тульской и Эриванской губ., даргинцы, дунгане, зыряне, калмыки, кара-киргизы, киргизы, кумыки, курды, малороссы Волынской губ., кубанскіе казаки, остяки, поляки, таранчи, кульджинскіе торгоуты и удины.

Рис. 27. Грузинъ сел. Вачнадзіани.

Длиннорукими, кромѣ нашихъ грузинъ, являются еще айны, арбунсу-муны, башкиры, буряты, великоруссы, польскіе евреи, иштигарцы, калмыки, курды, лезгины, ливы, малороссы, мещеряки, пермяки, персы, поляки, касимовскіе татары, торгоуты, туркмены, удины и якуты. По средней относительной величинѣ большого размаха рукъ проявляютъ сходство съ грузинами кубанскіе казаки, кабардинцы, осетины, великоруссы Тверской губ. и польскіе евреи.

Различіе, сказавшееся между грузинами Карталиніи и Кахетіи по отношенію къ длинѣ туловища, даетъ себя знать и въ размѣрахъ длины ноги: при преобладаніи большихъ размѣровъ длины туловища, у грузинъ Карталиніи наблюдается сильная наклонность къ малой длинѣ ногъ; грузины же Кахетіи, съ преобладаніемъ среднихъ размѣровъ, приобретаютъ значительную склонность къ большой длинѣ ногъ; здѣсь повторяется та самая зависимость,

которая уже была указана А. А. Ивановскимъ между размѣрами туловища и ноги: «среди народностей, имѣющихъ малое туловище,—говоритъ авторъ,—процентъ длинноногихъ субъектовъ наибольшій и, наоборотъ, среди народностей, обладающихъ большою длиною туловища, онъ—наименьшій. Процентъ коротконогихъ идетъ въ обратномъ порядкѣ: онъ—наименьшій у народностей съ малымъ туловищемъ и наибольшій—у народностей съ большою длиною его». Въ общемъ у грузинъ Карталинны и Бахетин число коротконогихъ незначительно преобладаетъ надъ числомъ средненогихъ и число длинноногихъ невелико; при суммарной группировкѣ грузинъ, наибольшее сходство съ ними обнаруживаютъ арбунеумуны, великоруссы Бурской и Эриванской губ., дунгане, зыряне, калмыки, сарты и сибосибинцы.

Въ концѣ нашего краткаго сравнительнаго обзора для большей наглядности приводимъ таблицу, въ которой показано сходство (+) и различіе (—) антропологическихъ признаковъ грузинъ съ признаками другихъ народностей.

Главнѣйшіе антропологическіе признаки.	Великоруссы.	Полки.	Кубан. казаки.	Армяне.	Евреи.	Осетины.	Персы.	Монголы-торг.	Удиль.	Кумыки.	Бакаринцы.	Кара-кыргызы.	Сарты.	Татары азерб.
Цвѣтъ волосъ.	—	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—
Цвѣтъ глазъ.	—	—	—	+	+	+	—	—	—	+	—	—	—	—
Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	—	—	—	+	+	+	—	—	—	+	+	+	—	—
Ростъ.	+	—	—	—	—	—	+	—	—	+	+	—	+	—
Величина головы.	+	—	—	—	—	—	+	—	—	+	+	—	—	—
Высота черепа.	+	—	+	+	+	+	—	+	+	+	+	—	—	—
Продольный діаметръ.	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+	—	—	+	—
Ушной діаметръ.	—	+	+	+	+	—	—	+	+	—	—	—	—	—
Лобный діаметръ.	—	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
Гориз. окруж. головы.	+	—	+	+	+	—	—	+	+	+	—	—	—	—
Отнош. выс. чер. къ вел. гол.	—	—	—	—	+	—	—	+	—	—	—	—	—	—
Высот.-продол. указ.	+	—	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
Головной указатель.	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—
Лобный указатель.	—	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	—	—	—
Лицевая линія.	—	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	—	—	—
Верхняя треть лица.	+	—	+	+	—	—	+	+	+	+	—	—	—	—
Средняя „ „	—	—	—	+	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—
Нижняя „ „	+	—	—	—	+	—	—	+	+	+	—	—	—	—
Лицевой указатель.	—	—	+	+	+	—	—	—	—	+	+	—	—	—
Скуловой „ „	+) 1)	+	+	+	+	—	+	—	+	+	—	—	—	+
Носовой „ „	—	+	—	+	+	—	—	+	+	+	+	+	+	+
Межбровнич. простр.	+	—	—	—	—	—	+	—	+	+	+	—	—	—
Длина уха.	+	—	—	+	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—
Физіон. указ.	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Длина туловища.	+	+	—	+	—	—	—	+	—	—	+	+	+	+
Окружность груди.	+	+	+	+	—	—	—	—	—	+	+	+	+	+
Длина руки.	+	+	—	+	—	—	+	+	+	+	+	+	+	+
Длина ноги.	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	+	+	+

¹⁾ По суммарнымъ даннымъ А. А. Иванова.

Сходства и различія грузинъ съ другими народностями, изображенныя въ только-что приведенной таблицѣ, могутъ быть представлены проще въ слѣдующемъ видѣ:

Народности, сравниваемые съ грузинами.	Число признаковъ.			Число изслѣдов. лицъ.	Авторъ.
	Всѣхъ.	Сходныхъ.	Различныхъ.		
Великоруссы Твер- ской губ.	27	17	10	200	Галай.
Поляки привисл. . .	20	11	9	226	Элькиндъ.
Казаніи кубанскіе. .	22	10	12	41—61	Гильченко.
Армяне Восточной Грузіи.	22	15	7	105	Тварьяновичъ.
Евреи польскіе. . .	28	17	11	100—200	Элькиндъ.
Осетины Терск. обл.	18	9	9	36—200	Гильченко.
Персы	25	10	15	46	Даниловъ.
Монголы-торгоуты..	26	13	13	48—138	Ивановскій.
Удѣи	26	17	9	150—175	Арутиновъ.
Кумыи	18	15	3	107	Свидерскій.
Кабардинцы.	20	11	9	40	Вышгородъ.
Кара-киргизы. . . .	12	6	6	40—66	Зеландъ и Ujfalvy.
Сарты	12	8	4	38	Мацѣевскій, Пояр- ковъ, Богдановъ.
Татары азерб. . . .	13	4	9	32—207	Даниловъ и др.

Рис. 28. Грузинъ сел. Калаури.

Хотя, правда, не всѣ признаки, принимаемые нами въ соображеніе при данныхъ сравненіяхъ, могутъ являться одинаково важными, тѣмъ не менѣ, при наличности всѣхъ этихъ признаковъ, даже столь несовершеннымъ сравнительнымъ методомъ легко удастся отмѣтить слѣдующее: по отношенію къ физическому типу грузинъ упомянутыя народности становятся въ различныя

положеніи; большее преобладаніе сходныхъ признаковъ проявляютъ кумыки Дагестана; армяне, удины и сарты даютъ почти вдвое больше сходныхъ признаковъ, чѣмъ различныхъ; у великоруссовъ и евреевъ сходные признаки преобладаютъ надъ остальными, но менѣе, чѣмъ вдвое; кабардинцы, поляки, монголы-торгоуты, казаки кубанскіе, осетины и каракиргизы обладаютъ почти одинаковымъ числомъ признаковъ какъ сходныхъ, такъ и различныхъ; персы и азербейджанскіе татары обнаруживаютъ преобладаніе признаковъ различія надъ признаками сходства.

Вычисливъ въ «единицахъ» А. А. Ивановскаго степень сходства и разницы грузинъ съ названными народностями ¹⁾, мы можемъ расположить сравниваемыя народности въ слѣдующемъ порядкѣ по степени сходства ²⁾:

III степень сходства—сарты.

IV	>	>	кумыки, великоруссы, поляки, кабардинцы.
V	>	>	армяне, удины, кара-киргизы.
VI	>	>	евреи, монголы-торгоуты.
VII	>	>	татары азербейджанскіе.
VIII	>	>	персы.
IX	>	>	казаки кубанскіе.
X	>	>	осетины.

Рис. 29. Грузинъ сел. Вачнадзіани.

Изъ изложенныхъ сравненій видно, что наши грузины рѣзко отличаются по своему физическому типу отъ курдо-персидско - азербейджанской, осетинской и монгольской антропологическихъ группъ А. А. Ивановскаго; далеко стоятъ и евреи, поляки, великоруссы—представители еврейской и славянской группъ, пока «одинокое стоящіе» кара-киргизы и кабардинцы; сравнительно больше сходства проявляютъ грузины съ сартами (средне-азиатской группы А. А. Ивановскаго), съ «одинокими» кавказскими народностями—кумыками и уди-нами, а также съ армянами; но ни съ одною изъ послѣднихъ народностей гру-

¹⁾ Въ данномъ случаѣ для сравненія взяты тѣ десять основныхъ признаковъ, которые легли въ основаніе антропологической классификаціи населенія Россіи А. А. Ивановскаго.

²⁾ Подробнѣе см. въ нашей работѣ: „Къ антропологии Грузинъ“ въ „Русск. Антроп. Журн.“ 1905 г., № 3—4.

зины не проявляют такого близкаго сходства, которое давало бы возможность образовать съ грузинами одну антропологическую группу; считаемъ заслуживающимъ особеннаго вниманія наибольшее сходство грузинъ съ кумыками, которые обладаютъ 15 сходными признаками изъ 18 признаковъ, и съ сартами, которые становятся въ III степени сходства съ грузинами на основаніи главнѣйшихъ 9 антропологическихъ признаковъ; что касается

Рис. 30. Грузинъ г. Телави.

Рис. 31. Грузинъ г. Телави.

последняго сходства, то оно должно считаться только предположительнымъ и весьма гадательнымъ, такъ какъ антропологическая характеристика сартовъ основана на незначительномъ числѣ лицъ (30—38) и только на 9 антропологическихъ признакахъ.

Резюмируя наши данныя о физическомъ типѣ грузинъ, приходимъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ:

1) Изслѣдованные нами грузины въ двухъ провинціяхъ Грузіи—въ Кахетіи и Карталинѣ проявляютъ весьма незначительныя отклоненія другъ отъ друга.

2) Сравненіе грузинъ съ народностями различныхъ антропологическихъ группъ приводитъ насъ къ необходимости считать пока нашихъ грузинъ принадлежащими къ особой и самостоятельной антропологической группѣ.

3) Эту группу мы считаемъ болѣе всего правильнымъ назвать грузинскою или картвельскою.

А. Джаваховъ.

Къ антропологиі армянъ.

По Моисею Хоренскому ¹⁾, жившему въ V в. нашей эры, Гайкъ, историческій или, вѣрнѣе, мифическій праотецъ армянъ, прибывъ (около 2000 лѣтъ до Р. Хр.) къ верховью Аракса и подножію Арарата, нашелъ тамъ страну уже заселенной. Какое племя обитало въ этомъ мѣстѣ въ тѣ отдаленнѣйшія времена, неизвѣстно. По словамъ названнаго историка, Гайкъ разбилъ на югъ въ горахъ Кордукъ, очевидно, населенныхъ курдами, племя асуровъ, иначе ассирійцевъ, на востокъ—медовъ, т. е. азербейджанцевъ. Въ западу находилась будто Каппадокія. Такимъ образомъ исторія застасть армянъ живущими приблизительно на той же территоріи, на которой мы видимъ ихъ и нынѣ, только центръ Арменіи съ окрестностей озера Ванъ подался нѣсколько на сѣв.-востокъ, къ знаменитымъ впослѣдствіи городамъ Ани, Вагаршапатъ, Армавиръ и т. д. Приписывая Гайку закладку многихъ древнихъ городовъ Арменіи, исторія къ его времени относитъ и начало армянской цивилизаціи.

Гайкъ, по М. Хоренскому, былъ человѣкомъ «прекраснымъ, мужественнымъ, кудровласымъ, сѣроглазымъ, знаменитымъ между великанами и героями». Такое описаніе, конечно, крайне неопредѣленно; однако, указаніе на сѣрые глаза представляетъ нѣкоторый интересъ. Если бы они были обычнымъ явленіемъ у пришедшаго къ Арарату племени, то о нихъ не упоминалось бы особо въ преданіяхъ, занесенныхъ въ исторію. Очевидно, сѣрые глаза въ ту пору считались у армянъ за признакъ особой рѣдкой красоты. Кудрявые волосы и большой ростъ, въ свою очередь, являлись украшеніемъ мужчины, что весьма естественно. Съ другой стороны, также понятно, что мужество считалось привлекательнымъ свойствомъ души. Гайкъ и на самомъ дѣлѣ могъ быть человѣкомъ кудровласымъ и огромного роста, могъ отличаться необычайнымъ геройствомъ на войнѣ и творчествомъ въ постройкѣ городовъ. Однако, сѣрые глаза вообще не свойственны типу армянина, и потому невольно навязывается мысль, да былъ ли этотъ праотецъ интере-

¹⁾ Исторія Арменіи. Рус. пер. съ арм. Эмина. Москва, 1858 г.

сующаго насъ племени чистокровнымъ армяниномъ? Извѣстно, что сосѣднюю Каппадокію населяли въ тѣ времена сиріане, иногда называвшіеся лейкосирійцами, т. е. сирійцами бѣлыми или блондинами, стало быть, это былъ не карій, а сѣро-или голубоглазый типъ. Естественъ вопросъ: не былъ ли Гайкъ лейкосиріецъ изъ Каппадокіи? Но тогда связь армянъ съ этой страной въ послѣдующіе вѣка была-бы самая тѣсная, на что слишкомъ мало указаній въ исторіи.

Обратимся къ другой исторической справкѣ ¹⁾. Объ армянскомъ царѣ Тигранѣ (около 520 до Р. Хр.) Моисей Хоренскій говоритъ, что то былъ человѣкъ «бѣлокурый, серебристовласый, сѣроглазый, плечистый и воздержный». Такое описаніе опять мало подходитъ къ армянскому типу. Франская кровь тутъ тоже крайне сомнительна. Гораздо проще предположить въ царѣ Тигранѣ опять отпрыскъ какого-нибудь рода лейкосирійскаго племени или продуктъ метисаціи типическаго армянина съ блондиномъ неизвѣстнаго происхожденія.

По Геродоту, армяне суть потомки фригіянъ, а Фригія лежала, какъ извѣстно, рядомъ съ Каппадокіей. Въ его время армяне жили «выше ассиріяны», т. е. выше по Евфрату, рѣкѣ, отдѣлявшей, по его же словамъ, Арменію отъ Киликіи. Армяне-торговцы возили вино внизъ по этой рѣкѣ въ Вавилонъ. Главное божество лейкосирійцевъ было Ма; старое армянское названіе Арарата—Мазисъ. Такимъ образомъ и сходство въ религіозномъ культѣ, и близость территоріальная очевидны. Страбонъ ²⁾ указываетъ на родство сирійцевъ и армянъ, заключающееся «въ языкѣ, образѣ жизни и наружныхъ чертахъ, въ особенностяхъ тамъ, гдѣ они находятся въ сосѣдствѣ между собой».

Когда Ксенофонтъ ³⁾ (около 400 до Р. Хр.) отступалъ со своимъ войскомъ черезъ Арменію, армяне, судя по описанію этого древняго полководца, жили приблизительно въ такихъ же землянкахъ, питались такой же пищей и находились въ такихъ же топографическихъ и климатическихъ условіяхъ, какъ и теперь, при чемъ проявляли гостепріимство, лукавство, мстительность, измѣну слова, хозяйственность, любовь къ вину, словомъ, черты характера, наблюдающіяся у нихъ и нынѣ. Армяне въ противоположность кардухамъ, по нынѣшнему курдамъ, оставались при прохожденіи черезъ ихъ селенія войска Ксенофонта на своихъ мѣстахъ, откупались провіантомъ, пользовались для военныхъ цѣлей не столько своими, сколько чужими, наемными войсками, что вполне отвѣчаетъ характеру этого племени въ наше время. Такимъ образомъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ предполагать, чтобы типъ армянина за 2300 л. сколько-нибудь рѣзко измѣнился.

¹⁾ *Шопенъ*. Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа и его обитателей. Спб., 1866.

²⁾ Географія Страбона. Рус. пер. О. Мищенко. Москва, 1879, стр. 41.

³⁾ Сочиненія Ксенофонта. Рус. пер. Спб., 1881.

Послѣ вышеприведеннаго краткаго историческаго введенія переходжу къ результатамъ моихъ антропологическихъ изслѣдованій армянъ-солдатъ возраста 23—25 лѣтъ. Въ настоящее время произведено уже довольно много измѣреній представителей этого племени, а потому свѣдѣнія, предлагаемыя въ этой небольшой работѣ, могутъ послужить лишь дополненіемъ къ извѣстнымъ въ печати объ армянахъ антропологическимъ даннымъ (И. Тварьяновича, И. Пантюхова, Д. Анучина, А. Иванова и др.).

Много измѣрено 103 человека достаточно крѣпкаго тѣлосложенія и нормальнаго питанія. По мѣсту рожденія эти люди распредѣляются такимъ образомъ:

Эриванской губ.:	Елисаветпольской губ.:	Тифлисской губ.:
Эчмиадзинскій у. 2	Казахскій у. 6	Ахалкалакскій у. 6
Александропольскій... 11	Зангезурскій..... 9	Ахалцихскій..... 4
Эриванскій..... 2	Шушинскій..... 11	Тифлиссскій..... 5
Новобаязетскій 3	Нухинскій..... 14	Сигнахскій..... 2
Нахичеванскій..... 6	Елисаветпольскій..... 6	Борчалинскій..... 3
	Арешскій..... 1	Душетскій..... 1
Карской обл..... 4	Кубанской обл..... 2	

Ростъ армянъ опредѣлился въ 1661,8 мм., т. е. онъ оказался выше средняго. Распредѣляя его по губерніямъ и областямъ, мы получилимъ слѣдующія цифры:

Эриванской губ...	24 чел., ср. ростъ 1672,1 мм.
Елисаветпольской. 47	" " " 1662,6 "
Тифлисской..... 26	" " " 1652,2 "
Карской 4	" " " 1668,5 "
Кубанской..... 2	" " " 1625,0 "

Колебанія роста таковы:

Отъ — до 1540 мм. 2%.	Отъ 1661 до 1680 мм. 13%.
" 1541 " 1560 " 3	" 1681 " 1700 " 12
" 1561 " 1580 " 3	" 1700 " 1720 " 5
" 1581 " 1600 " 8	" 1721 " 1740 " 10
" 1601 " 1620 " 10	" 1740 " 1760 " 5
" 1621 " 1640 " 14	" 1761 " 1780 " 1
" 1641 " 1660 " 10	" 1781 " 1795 " 4

Изъ приведенныхъ цифръ легко убѣдиться въ крайней измѣчивости роста, несмотря на приблизительно одинъ и тотъ же возрастъ изслѣдованныхъ.

Армяне съ древнѣйшихъ временъ ихъ исторіи ревностно оберегали чистоту крови своего племени. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что они не поглощали въ себя чуждые имъ элементы и чтобы колебанія роста не могли зависѣть отъ метисаціи съ другими племенами. Правда, влияніе на ростъ скрещиванія армянъ съ племенами болѣе высокорослыми, напр. персіянами.

адербейджанскими татарами, аджарцами, осетинами, кумыками, нынѣ ничтожно, такъ какъ армяне съ ними въ бракъ, какъ правило, не вступаютъ, но въ далекомъ прошломъ дѣло могло обстоять нѣсколько иначе, въ особенности въ до-мусульманскую эру. Въ настоящее время армяне сравнительно часто заключаютъ браки съ грузинами, и помѣсей между этими двумя племенами масса. Грузины же въ отношеніи роста отъ армянъ почти не отличаются.

	Число особей	Средн. длина головы.	Средн. ширина головы.	Головной показатель.
Эриванская губ.	24	179 мм.	156 мм.	87,17
Елисаветпольская.....	47	181 "	158 "	87,16
Тифлисская.....	26	181 "	158 "	86,89
Карская.....	4	181 "	156 "	86,08
Терская.....	2	186 "	156 "	83,67

Въ приведенной табличкѣ бросается въ глаза крайне малое различіе цифръ средняго головного показателя по губерніямъ Эриванской, Елисаветпольской и Тифлисской и сильно выраженная брахицефалія вообще. Это тѣмъ болѣе странно, что въ Елисаветпольской губ., да и въ обоихъ другихъ армяне живутъ съ весьма давнихъ временъ по сосѣдству и въ самомъ тѣсномъ общеніи съ адербейджанскими татарами, племенемъ длинно- и средне-головымъ. Очевидно, головной показатель племени не легко мѣняется отъ метисаціи отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Средняя длина головы армянъ—181 мм., средняя ширина ея—157,5; отсюда средній головной показатель—87,02. Эта цифра крайне близка къ полученной д—ромъ Тварьяновичемъ при изслѣдованіи имъ армянъ Борчалинскаго и Тифлискаго уѣздовъ Тифлисской губ.—86,89. Такимъ образомъ, и по моимъ даннымъ армяне принадлежатъ къ крайнимъ короткоголовымъ. Длинноголовость у армянъ можетъ встрѣтиться, но это явленіе уже исключительное и крайне рѣдкое.

Какъ видно изъ слѣдующей таблицы, наибольшая длина головы армянъ колеблется чаще всего въ предѣлахъ между 181—190, а ширина—между 151 и 160:

Длина головы:			Ширина головы:		
Отъ 168 до 170 мм.	3%		Отъ 139 до 140 мм.	1%	
" 171 " 180 "	43		" 141 " 150 "	8	
" 181 " 190 "	49		" 151 " 160 "	60	
" 191 " 197 "	5		" 161 " 170 "	30	
			" 171 " — "	1	

Высота головы—135,5 мм., а отношеніе ея къ росту—8,16. Наиболѣе часто величина колеблется между 131 и 140. Одинъ армянинъ имѣлъ черепъ высотой 152, а другой—даже 158 мм. Однако высокіе черепа въ общемъ

наблюдаются сравнительно очень рѣдко. Слѣдующая таблица иллюстрирует сказанное:

Отъ 115 до 120 мм. 5%	Отъ 141 до 150 мм. 17
" 121 " 130 " 29	" 151 " 158 " 2
" 131 " 140 " 47	

Средній ушной діаметръ — 132 мм., а средній наименьшій лобный — 112 мм., причемъ данныя этихъ размѣровъ распределяются такъ:

Ушной діаметръ:	Наим. лобный діаметръ:
Отъ 111 до 120 мм. 8%	Отъ 103 до 110 мм. 41%
" 121 " 130 " 40	" 111 " 120 " 55
" 131 " 140 " 50	" 121 " 130 " 4
" 141 " 145 " 7	

Съ лобнымъ діаметромъ въ 103, 104 и 105 мм. было всего по одному человѣку. Самыми частыми цифрами являлись 108—118. Лобный указатель—71,05.

Какъ видно изъ приводимыхъ ниже цифръ, горизонтальная окружность головы у большинства измѣренныхъ армянъ варьируетъ въ предѣлахъ 531—550 мм. и сравнительно рѣдко бываетъ меньше 521, какъ и болѣе 570 мм. Средняя горизонтальная окружность—542 мм. Средняя цифра передней части горизонтальной окружности—302 мм.

Гориз. окружн.:	Передн. часть гориз. окружн.:
Отъ 497 до 500 мм. 1%	Отъ 277 до 280 мм. 1%
" 501 " 510 " 1	" 281 " 290 " 17
" 511 " 520 " 8	" 291 " 300 " 34
" 521 " 530 " 11	" 301 " 310 " 34
" 531 " 540 " 28	" 311 " 320 " 13
" 541 " 550 " 27	" 321 " 325 " 1
" 551 " 560 " 11	
" 561 " 570 " 10	
" 571 " 580 " 2	
" 581 " 590 " 1	

Лобно-затылочная или вертикальная дуга черепа въ среднемъ равна 328,4 мм., а поперечная—370,6.

Лобно-затылочная дуга:	Поперечная дуга:
Отъ 304 до 410 мм. 9%	Отъ 335 до 340 мм. 1%
" 311 " 320 " 16	" 341 " 350 " 2
" 321 " 330 " 36	" 351 " 360 " 22
" 331 " 340 " 26	" 361 " 370 " 30
" 341 " 350 " 10	" 371 " 380 " 25
" 351 " 360 " 2	" 381 " 390 " 16
" 361 " 364 " 1	" 391 " 399 " 4

Черепъ совершенно правильныхъ очертаній встрѣчается у армянъ не чаще, чѣмъ въ 25%; у 50% всѣхъ осмотрѣнныхъ мы наблюдаемъ болѣе или менѣе замѣтную скошенность его сзади въ области затылка справа или

слѣва; у остальныхъ имѣются иного рода изклоненія: поперечное углубленіе на затылкѣ въ 9%, вертикальное уплощеніе сзади въ 2%, горизонтальное сверху въ 3%, сѣдлообразная форма черепа въ 5%, кровлеобразная въ 2%, оксифеалія въ 3%, бугристость неправильная въ 1%.

Выразить въ цифрахъ особенности армянскаго носа довольно трудно, такъ какъ размѣръ его отъ корня до нижняго края носовой перегородки даетъ еще мало указаній, тѣмъ болѣе, что носъ нерѣдко бываетъ отогнутъ книзу, такъ что конецъ опускается ниже перегородки. Съ другой стороны, корень носа можетъ лежать вовсе не между бровями, а гораздо ниже, что, впрочемъ, наблюдается и у другихъ племенъ. Конечно, отогнутый носъ является лишь рѣзко преобладающей формой его; у 20—25% онъ—прямолинейный. Армяне курносые или съ приплюснутыми носами встрѣчаются во всякомъ случаѣ рѣдко; это чаще лица, у которыхъ носъ пострадалъ въ дѣтствѣ отъ травмы или наслѣдственнаго сифилиса. Что касается ноздрей, то у 80% онѣ эллиптическія, удлиненыя, смотрящія книзу; у 18% направлены не только книзу, но и нѣсколько назадъ; у 2% слегка въ стороны. Ноздри у армянъ вообще большія, у пожилыхъ людей онѣ часто на внутренней поверхности обильно волосаты. Средняя длина носа—58 мм., ширина его въ крыльяхъ—37; носовой указатель—64,3. Длина носа колеблется въ предѣлахъ отъ 44 до 72 мм., причемъ наиболѣе частый размѣръ 51—60 мм.

Носъ Нт. Длина носа:		Носъ Внѣшн. Ширина носа:	
Отъ 44 до 50 мм.	7%	Отъ 21 до 30 мм.	3%
" 51 " 60 "	59	" 31 " 40 "	93
" 61 " 70 "	32	" 41 " 42 "	4
" 71 " 72 "	2		

Длина лба или верхней трети лицевой линіи—55 мм., причемъ колебанія выражаются слѣдующими цифрами:

Отъ 35 до 40 мм.	2%	Отъ 61 до 70 мм.	23
" 41 " 50 "	24	" 71 " 78 "	1
" 51 " 60 "	50		

Съ возрастомъ длина лба обыкновенно увеличивается, причемъ у интеллигентныхъ людей больше, чѣмъ у простыхъ поселянъ. Размѣры лба обыкновенно стоятъ въ связи съ волосяной растительностью головы вообще и черепа въ особенности, часто съ питаніемъ и здоровьемъ всего организма, а также семейнымъ предрасположеніемъ къ плѣшивости. Лобныя складки у армянъ, какъ и у грузинъ, развиваются рано. Совершенно гладкій лобъ имѣлся лишь у половины (50%) всѣхъ осматрѣнныхъ; складки въ видѣ поперечныхъ глубокихъ морщинъ встрѣчаются не чаще, какъ въ 10%.

Длина лица, т.-е. разстояніе отъ корня носа до нижняго края под-

бородка—130 мм., а ширина или скуловой размѣръ—142 мм., лицевой указатель—91,33.

Длина лица:			Ширина скуловыхъ дугъ:		
Отъ 111 до 120 мм.	10%		Отъ — до 130 мм.	1%	
" 121 " 130 "	41		" 131 " 140 "	32	
" 131 " 140 "	44		" 141 " 150 "	65	
" 141 " 146 "	5		" 151 " 152 "	2	

Разстояніе между наружными углами глазъ—93 мм.; отношеніе этого размѣра къ наибольшей ширинѣ лица—65,85. Эти цифры чрезвычайно близки къ таковымъ у армянъ по Тварьяновичу (93,81 и 65,39). Колебанія разстояній между наружными углами глазъ, по моимъ измѣреніямъ, распределяются такимъ образомъ:

Отъ 85 до 90 мм.	28%	
" 91 " 100 "	72	
" 101 " 106 "	5	

Среднее разстояніе между внутренними углами глазъ—33 мм. Если эту величину вычесть изъ разстоянія между наружными углами глазъ и раздѣлить на 2, то получится размѣръ глазной щели, именно 30 мм.

Разстояніе между углами челюсти или нижняя ширина лица равняется 110 мм., а отношеніе къ скуловому размѣру—77,52. Средняя длина горизонтальной вѣтви нижней челюсти—99.

Разст. между углами нижн. чел.:			Гориз. вѣтвь нижн. чел.:		
Отъ — до 100 мм.	1%		Отъ 94 до 100 мм.	40%	
" 101 " 110 "	55		" 101 " 110 "	56	
" 111 " 120 "	40		" 111 " 120 "	4	
" 121 " 126 "	4				

Ротъ—средней величины; губы—толстыя, иногда нѣсколько вывороченныя; нижняя губа выступаетъ впередъ менѣе, чѣмъ, напр., у евреевъ; тонкія губы, какъ, напр., у поляковъ, встрѣчаются у армянъ рѣдко. Замыканіе челюсти у 76% осмотрѣнныхъ было верхнее, у 20%—среднее, у 3%—нижнее и у 1%—перекрестное. Зубы преобладаютъ (60%) средней величины, прямостоящіе, съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Неправильные или кривые зубы встрѣчаются у армянъ, какъ и у грузинъ, даже въ возрастѣ нашихъ солдатъ, поразительно часто, причемъ въ верхней челюсти рѣже, чѣмъ въ нижней, свободные промежутки — наоборотъ. Прогнатизмъ зубовъ наблюдается въ 1—2%. Вообще и въ постановкѣ зубовъ, и въ дифференціаціи ихъ, и въ величинѣ, и даже въ окраскѣ замѣчается большое разнообразіе.

Ушные раковины равной длины найдены въ 55%; правое ухо оказалось больше лѣваго въ 29% и обратное явленіе—въ 16%. Уши длиннѣе 70 мм. уже исключеніе, хотя у одного армянина они оказались 77 мм. Когда между размѣрами праваго и лѣваго уха существуетъ разница, она обыкновенно очень мала, часто едва уловима, но случается, что замѣтна даже гла-

зомъ. Средняя длина праваго уха—62,33, лѣваго—62,04 мм. У 60% осмот-
рѣнныхъ уши были нормальной формы съ достаточно развитыми мочками и
правильнымъ helix'омъ. У остальныхъ имѣлись въ устройствѣ или постановкѣ
раковинъ болѣе или менѣе рѣзкія уклоненія; въ 15% всѣхъ случаевъ уши
торчали въ стороны; въ 3—5% ушные раковины были нѣсколько прижаты
въ верхней своей части къ черепу. Мочки недостаточно или вовсе не раз-
виты въ 11—15%, helix развернуть въ 12% и т. д. Нерѣдко одно ухо
правильное, другое представляет то или другое уклоненіе въ устройствѣ,
хотя бы ничтожное, напр. на правомъ рѣзко выдѣляется Дарвиновъ бугор-
окъ, котораго нѣтъ слѣва, или наоборотъ. Ассиметрія въ расположеніи ра-
ковинъ найдена въ 2%.

Правое ухо:				Лѣвое ухо:	
Отъ	55 до 60 мм.	34%		37%	
"	61 " 65 "	44		47	
"	66 " 70 "	20		14	
"	71 " 75 "	1		1	
"	75 " 77 "	1		1	

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ у армянъ темнокарій. Густота окраски
радужины, впрочемъ, сильно колеблется и отъ темно къ свѣтло-карей суще-
ствуетъ рядъ переходныхъ степеней. У нашихъ армянъ темнокаріе глаза были
въ 84%, зеленые—въ 6%, сѣрые съ зеленоватымъ оттѣнкомъ—въ 5%,
сѣрые—въ 4% и голубые—въ 1%. Такимъ образомъ голубыя радужины
являются, можно сказать, исключеніемъ.

Давно замѣчено, что армяне отличаются богатой волосной раститель-
ностью. Въ этомъ отношеніи имъ принадлежитъ, кажется, первое мѣсто изъ
всѣхъ племенъ, населяющихъ Кавказскій перешеекъ. Цвѣтъ волосъ на головѣ,
по моимъ изслѣдованіямъ, въ 67% оказался чернымъ, въ 33% темнору-
сымъ. Рыжеволосыхъ изъ осмотрѣнныхъ не было ни одного, но это лишь
случайное явленіе, армяне съ рыжими волосами на головѣ встрѣчаются
приблизительно 1:200, не чаще. Въ 75% волосы на головѣ густые, въ 15%
умѣренной густоты, а рѣдкіе не болѣе, какъ въ 10%. Съ годами волосы
на головѣ начинаютъ рѣдѣть. Плѣшивость приходится наблюдать у нетузем-
цевъ гораздо чаще, если, конечно, мы исключимъ случай оголенія черепа
отъ протекшей парши, нерѣдкой у кореннаго населенія Закавказья. Волосы
головы у армянъ обыкновенно жесткіе и толстые; мягковолосыхъ среди нихъ
не болѣе 20%. Въ 22—23-лѣтнемъ возрастѣ уже въ 4%, а въ 25 лѣт-
немъ въ 8% видѣются среди черныхъ волосъ въ большемъ или меньшемъ
количествѣ сѣдые. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадле-
житъ не армянамъ: мингрельцы сѣдѣютъ гораздо раньше и сильнѣе.

Брови по цвѣту чаще совпадаютъ съ волосами на головѣ или быва-
ютъ нѣсколько свѣтлѣе. Брови могутъ быть русыя, а усы рыжіе, но не
наоборотъ. Въ 50% всѣхъ случаевъ брови густыя и болѣе или менѣе схо-

дятся на переносѣ. Рѣсницы обыкновенно длинныя, прямыя, густыя и жесткія.

Борода черной оказалась въ 30%, темнорусой—въ 42%, свѣтлорусой—въ 5%, рыжей—въ 3% и въ 10% рыжіе волосы были перемѣшаны съ русыми или черными. Въ 10% на подбородкѣ въ данномъ возрастѣ волосъ еще мало или они вовсе отсутствуютъ, хотя усы и борода появляются у армянъ, какъ правило, чрезвычайно рано. Что касается усовъ, то черные найдены въ 28%, темнорусые—въ 39%, свѣтлорусые—въ 6%, рыжіе—въ 4%; въ 8% рыжіе волосы были перемѣшаны съ черными или русыми. Въ 15% усы оказались едва пробившимися или вообще очень короткими. Заслуживаетъ вниманія, что рыжіе волосы въ усахъ и бородѣ наблюдаются гораздо чаще, чѣмъ на головѣ, и что на лицѣ черный цвѣтъ растительности уступаетъ свое мѣсто русому. Волосы усовъ и бороды обыкновенно свѣтлѣе, чѣмъ на головѣ, обратное почти не встрѣчается. Наощупъ они такіе-же толстыя, жесткіе, волнистыя, но обыкновенно менѣе густыя.

Средняя высота (въ вертикальной проекціи) головы—221, шея—99 мм.; отношеніе къ росту первой—13,27, второй—5,93. Распредѣляются цифры слѣдующимъ образомъ:

Головы:				Шей:			
Отъ	196 до 200 мм.	1%		Отъ	— до 60 мм.	1%	
"	201 " 210 "	4		"	61 " 70 "	4	
"	211 " 220 "	18		"	71 " 80 "	9	
"	221 " 230 "	28		"	81 " 90 "	18	
"	231 " 240 "	35		"	91 " 100 "	33	
"	241 " 250 "	12		"	101 " 110 "	20	
"	251 " 260 "	1		"	111 " 120 "	12	
"	261 " 262 "	1		"	121 " 180 "	3	

Высота нижнихъ конечностей, вычисляя среднее разстояніе отъ промежности до подошвы,—756 мм.; отношеніе этой величины къ росту—45,48. По приводимой здѣсь таблицѣ можно убѣдиться въ чрезвычайной измѣнчивости высоты ногъ:

Отъ 641 до 660 мм.	1%	Отъ 761 до 780 мм.	8%
" 661 " 680 "	3	" 781 " 800 "	9
" 681 " 700 "	7	" 801 " 820 "	7
" 701 " 720 "	16	" 821 " 840 "	2
" 721 " 740 "	13	" 861 " 880 "	1
" 741 " 760 "	22	" 881 " 894 "	1

Зная отношеніе къ росту высоты головы, шеи и ногъ, не трудно путемъ вычисленія получить относительную длину туловища, именно 35,22.

Отъ вырѣзки рукоятки грудной кости до верхняго края лѣннаго сращения—556 мм. Колебанія этого размѣра значительны: мин.—501 и макс.—620 мм. Болѣе чѣмъ у половины всѣхъ изслѣдованныхъ данныхъ размѣръ колебался въ предѣлахъ между 521 и 560; отношеніе къ росту—33,40.

Отъ верхняго края лоннаго сращения до подошвы—802 мм. Колебания и этого размѣра весьма значительны, именно отъ 703 до 940; наиболѣе часто цифры мѣнялись въ предѣлахъ 741—840 мм.; отношеніе къ росту—48,28.

Разстояніе отъ верхняго края лоннаго сращения до подошвы больше высоты ногъ отъ промежности до подошвы на 47 мм.

Окружность груди на уровнѣ сосковъ спереди и нижнихъ угловъ лопатки сзади равна въ среднемъ 876 мм., а отношеніе ея къ росту—52,71, т. е. нѣсколько болѣе половины его. Окружность живота на уровнѣ пупка 787 мм., а отношеніе къ росту—46,74, т. е. нѣсколько меньше полуроста.

Окружность груди.			Окружность живота.		
Отъ 785 до 820 мм. 60/0			Отъ 680 до 700 мм. 60/0		
"	821	" 840 " 17	"	701	" 720 " 7
"	841	" 860 " 13	"	721	" 740 " 13
"	861	" 880 " 23	"	741	" 760 " 12
"	881	" 900 " 22	"	761	" 780 " 12
"	901	" 920 " 4	"	781	" 800 " 13
"	921	" 940 " 10	"	801	" 820 " 13
"	941	" 960 " 3	"	821	" 840 " 7
"	961	" 980 " 2	"	841	" 860 " 10
			"	861	" 880 " 3
			"	881	" 900 " 2
			"	901	" 920 " 1
			"	921	" 932 " 1

Волосы на груди разрастаются у армянъ чрезвычайно пышно и обильно, но довольно поздно въ сравненіи со временемъ появленія усовъ и бороды. У осматрѣнныхъ мною волосы на груди имѣлись въ 55%, а въ 45% они отсутствовали вовсе. Главнымъ мѣстомъ обильной растительности является область грудной кости и срединной линіи живота, а также около сосковъ; у многихъ имѣются болѣе или менѣе густые волосы на спинѣ у лопатокъ, на крестцѣ и т. д. У очень многихъ лицъ можно найти обильную растительность и на всѣхъ четырехъ конечностяхъ. Волосы подъ мышками обыкновенно рыжеватаго цвѣта, свѣтлые. На лобѣ они большею частью отвѣчаютъ цвѣту волосъ на головѣ, но вообще чаще русые. Конечно, волосы на тѣлѣ мягче, чѣмъ на головѣ, и далеко не такъ густые.

Среднее разстояніе между сосками—205 мм., при чемъ между крайними 180 и 240 цифры распределяются такъ:

Отъ — до 180 мм. 40/0			Отъ 211 до 220 мм. 25		
"	181	" 190 " 8	"	221	" 230 " 9
"	191	" 200 " 20	"	231	" 240 " 2
"	201	" 210 " 32			

Совершенно нормальные ординарные соски наблюдаются лишь въ 67%. Въ 33% при тщательномъ осмотрѣ оказываются нѣкоторыя отклоненія,
 Рус. Автор. Журн., кн. XXVII—XXVIII. 12

включающіяся въ наличности, кромѣ сосковъ на обычныхъ мѣстахъ, еще до-
полнительныхъ рудиментовъ. Эти рудименты представляютъ изъ себя чаще
всего простыя бородавки, пучки волосковъ или крохотные недоразвитые
сосочки, расположенные въ числѣ 1—3 близко къ сосковымъ линіямъ и
часто соответственно определеннымъ мѣстамъ, какъ если бы человѣку было
свойственно имѣть 4 пары сосковъ, а уцѣлѣла одна съ сохраненіемъ только
слѣдовъ или неудачнымъ созданіемъ другихъ.

Средняя ширина армянъ въ плечахъ равна 405,5 мм. Ширина пле-
чeveго пояса въ анатомическомъ смыслѣ на 3—4 сант. меньше. Крайніе
размѣры ширины въ плечахъ 361 и 470. Въ 70% всѣхъ случаевъ вели-
чина колебалась въ предѣлахъ между 381 и 420.

Средняя ширина таза—283 мм.; наименьшая цифра—265, наибольшая—338.

Извѣстная наклонность армянъ къ тучности появляется обыкновенно
лишь послѣ 30 лѣтъ или позже. Еще въ XI в. армянскій писатель Степа-
осъ Таронскій ¹⁾ обвинялъ своихъ соотечественниковъ въ томъ, что у нихъ
<и священники, и народъ, и вельможи, и простолюдины, отучивъ, распо-
зились въ ширину, забыли Бога отъ чрезмѣрнаго употребленія хлѣба и вина>.
Эти слова, относящіеся къ далекому прошлому, указываютъ, что склонность
къ тучности у армянъ передается изъ вѣка въ вѣкъ, являясь очень стой-
кимъ свойствомъ организма. Надо сказать, что и въ настоящее время сильно
тучнѣютъ главнымъ образомъ тѣ армяне, которые употребляютъ не въ
мѣру много <хлѣба и вина>—духанщики, лавочники, купцы. У нѣкоторыхъ
тучность достигаетъ поистинѣ чудовищныхъ размѣровъ. Въ результатъ
скоропостижная смерть и полупараличи отъ кровоизліяніи въ мозгъ наблю-
даются изъ всѣхъ племенъ на Кавказѣ наиболѣе часто у армянъ.

Средняя величина большого размаха рукъ—1772 мм.; отношеніе къ
росту—103,65.

Отъ 1560 до 1601 мм. 10%	Отъ 1751 до 1800 мм. 22%
" 1601 " 1650 " 16	" 1801 " 1850 " 11
" 1651 " 1700 " 23	" 1851 " 1900 " 2
" 1701 " 1750 " 24	" 1901 " 1906 " 1

Средняя длина правой верхней конечности—752 мм.; отношеніе къ
росту—45,2. Длина плеча—305, предплечья—254, кисти руки—198 мм.

Длина правой верхней конечности.

Длина плеча.

Отъ 672 до 680 мм. 10%	Отъ — до 280 мм. 3%
" 681 " 700 " 6	" 281 " 290 " 11
" 701 " 720 " 13	" 291 " 300 " 24
" 721 " 740 " 26	" 301 " 310 " 23
" 741 " 760 " 21	" 311 " 320 " 17
" 761 " 780 " 21	" 321 " 330 " 14
" 781 " 800 " 8	" 331 " 340 " 8
" 801 " 814 " 4	"

¹⁾ Всеобщая исторія. Рус. пер. съ арм. Москва, 186.

Длина предплечья.				Длина кисти руки.			
Отъ 236 до 240 мм. 40%				Отъ — до 180 мм. 30%			
"	241	"	250	"	181	"	190
"	251	"	260	"	191	"	200
"	261	"	270	"	201	"	210
"	271	"	280	"	211	"	220
"	281	"	290	"	221	"	224
"	291	"	300	"		"	

Правая кисть часто больше лѣвой. Покойный д-ръ Тварьяновичъ на-
шелъ, что у армянъ мышечная сила лѣвой ручной кисти больше, чѣмъ пра-
вой, и высказывалъ мнѣ въ частной бесѣдѣ удивленіе по этому поводу. И
дѣйствительно, явленіе это очень странное. Поэтому слѣдовало бы провѣ-
рить наблюденіе, чего я, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ.

Средняя длина правой нижней конечности, считая отъ большого вер-
тела до подошвы,—862 мм., отношеніе къ росту—51,9. Средняя длина бед-
ра—401, голени—410. Мускулы ногъ, особенно голеней, развиты больше,
чѣмъ, напр., у азербейджанцевъ.

Длина бедра.				Длина голени.			
Отъ 331 до 340 мм. 10%				—			
"	341	"	360	"	20%		
"	361	"	380	"	9		
"	381	"	400	"	22		
"	401	"	420	"	35		
"	421	"	440	"	22		
"	441	"	460	"	10		
"	461	"	480	"	—		

Длина правой нижн. конечности.				Длина стопы.			
Отъ — до 760 мм. 10%				Отъ — до 230 мм. 20%			
"	761	"	780	"	231	"	240
"	781	"	800	"	241	"	250
"	801	"	820	"	251	"	260
"	821	"	840	"	261	"	270
"	841	"	860	"	271	"	280
"	861	"	880	"	281	"	290
"	881	"	900	"		"	
"	901	"	920	"		"	
"	921	"	940	"		"	
"	941	"	960	"		"	
"	961	"	970	"		"	

Если мы длину бедра и голени вычтемъ изъ длины всей конечности,
то получимъ высоту стопы, равную 51 мм. Средняя длина стопы—259 мм.
Надо сказать, что стопы часто оказывались неодинаковой величины, при-
чемъ нѣсколько больше то правая, то лѣвая. У армянъ большой палецъ
стопы примыкаетъ къ слѣдующему тѣснѣе, чѣмъ, напр., у азербейджанскихъ

татаръ. Объясняется это, какъ мнѣ кажется, тѣмъ, что первые рѣдко ходятъ босыми, и обувь у нихъ сжимаетъ пальцы.

Оглядываясь на все вышеизложенное, невольно спрашиваешь себя, какой же выводъ можно сдѣлать по вопросу о происхожденіи армянъ и родствѣ ихъ съ окружающими племенами и народами. Бѣ сожалѣнію, болѣе или менѣе обоснованный выводъ возможенъ лишь при сравнительномъ изученіи многочисленныхъ антропологическихъ матеріаловъ, какъ это сдѣлалъ А. А. Ивановскій ¹⁾. Названный авторъ, на основаніи сопоставленія антропологическихъ признаковъ, выдѣляетъ, какъ извѣстно, армянъ въ особую „армянскую группу“.

Несомнѣнно, что, несмотря на сильное вліяніе на армянъ персовъ, курдовъ и др. племень иранской расы, имѣвшее мѣсто въ древнѣйшія времена, разница въ черепномъ показателѣ и вообще многихъ антропологическихъ признаковъ у тѣхъ и другихъ такъ велика, что кровное родство тутъ очень сомнительно. Съ другой стороны, несомнѣнно и то, что армяне поглощали въ себя разныя сосѣднія племена: такъ, на востокъ они ассимилировали парянъ, игравшихъ нѣкогда въ исторіи большую роль и нынѣ почти исчезнувшихъ, на западъ—евреевъ, на сѣверъ—иверовъ, въ послѣдствіи названныхъ грузинами. Мнѣніе Страбона, хорошо знавшаго Кавказъ, о племенномъ родствѣ армянъ съ сарійцами и арабами тоже имѣетъ основаніе. Естественно, что нынѣ разбираться въ запутанномъ вопросѣ о прародитѣхъ и праотцахъ армянъ чрезвычайно трудно, даже почти невозможно.

Э. В. Эриксо́нъ.

¹⁾ А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904, стр. 203.

О разноцвѣтныхъ глазахъ.

Радужная оболочка глазъ иногда бываетъ неравномѣрно окрашена. Присутствіе радіальныхъ полосокъ желтаго и варяго цвѣта у темноглазыхъ, такъ же какъ врожденныя пятна другого цвѣта на радужинахъ одного или обоихъ глазъ далеко не представляютъ рѣдкости; диффузная же окраска однимъ цвѣтомъ по сравненію съ цвѣтомъ таковой другого глаза, насколько мнѣ извѣстно, встрѣчается крайне рѣдко, и въ просмотрѣнной мною литературѣ мнѣ не пришлось натолкнуться на объясненіе даннаго явленія. Ходить такую аномалію называютъ гетерохроміей. Гиртль говоритъ, что неодинаковость цвѣта радужной оболочки на обоихъ глазахъ представляетъ большую рѣдкость; въ еще болѣе рѣдкихъ случаяхъ наружная половина упомянутой оболочки окрашена не въ одинаковый съ внутренней (какъ у рыбъ). Наблюдается ли эта аномалія у мужчинъ чаще, чѣмъ у женщинъ,—не отмѣчено.

Цвѣтъ радужной оболочки, какъ извѣстно, зависитъ отъ количества пигмента, отложеннаго въ ея собственной ткани, и отъ просвѣчиванія пигмента слоя сѣтчатки, и потому безъ особенной натяжки его можно назвать *pars retinalis iridis*. Нѣкоторые авторы относятъ его всецѣло къ сѣтчаткѣ и называютъ *pars iriatica retinae*. По Зернову блѣдно-сѣрая и блѣдно-голубая окраска указываетъ на полное отсутствіе пигмента въ собственной ткани радужной оболочки и окраска въ этихъ случаяхъ зависитъ исключительно отъ просвѣчиванія ретинальнаго пигмента. Въ пользу даннаго положенія говоритъ цвѣтъ глазъ дѣтей и альбиносовъ, у которыхъ, какъ извѣстно, наблюдается недостатокъ пигмента радужной оболочки. Еще Аристотель замѣтилъ, что всѣ дѣти рождаются съ голубыми глазами и только впоследствии становятся темноглазыми. Происхожденіе альбинизма объясняется приостановкой развитія пигмента въ извѣстномъ періодѣ зародышевой жизни, при чемъ причинами, вліяющими на рожденіе альбиноса, признается испугъ матери во время беременности (Блюменбахъ и Зибольдъ) и эпилепсія. Аубе же изъ опытовъ на животныхъ считаетъ причиной альбинизма бракъ между близкими родственниками. Кромѣ общезвѣстнаго общаго альбинизма описывается т. наз. частичный, врожденный альбинизмъ у негровъ (негръ-сорока Elster

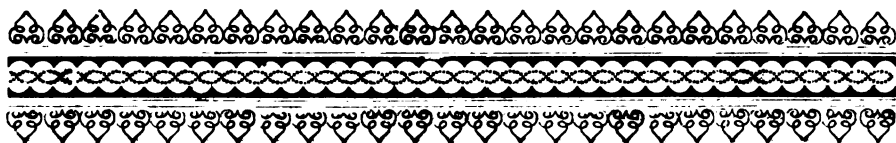
Negeг'a); у европейцевъ къ нему относятъ часто встрѣчающіеся случаи пучковъ волосъ на головѣ сѣдого цвѣта. Имѣется ли въ послѣднемъ случаѣ дѣло съ частичнымъ альбинизмомъ или т. наз. *leucoderma acuminatum*, точно не установлено.

Два случая, которые наблюдалъ я, слѣдующіе: 1) Н. В. А—ва, 37 лѣтъ, великоросса, уроженка г. Екатеринослава, интеллигентная особа, вдова, имѣетъ сына. Цвѣтъ волосъ на головѣ—свѣтлорусый, пучковъ волосъ другого цвѣта незамѣтно. Цвѣтъ глазъ—правый темнокарій, лѣвый—сѣрый. Зрѣніе ея нормально, особой безпокойной подвижности глазныхъ яблокъ не замѣтно. Цвѣтъ кожи—бѣлый; пятенъ другого цвѣта не усматривается. Г-жа А—ва помнитъ, что у родителей ея цвѣтъ обоихъ глазъ былъ одинаковымъ; у сына, 15 лѣтъ, цвѣтъ глазъ свѣтлокарій. Ни эпилепсiи у родителей, ни близкаго родства между ними, а также испуга матери при беременности не было.

2) Солдатъ С—аго полка, 24 лѣтъ, Л—укъ, уроженецъ Волынской губ., Новоградволинскаго у., бѣлорусъ, роста 168 сант., обхватъ груди 86 сант., 68 кило вѣса, хорошей упитанности. Волосы на головѣ—жесткіе, волнистые и довольно густые, темнорусаго цвѣта; бороду брѣть, усы—густые, также темнорусаго цвѣта съ рыжеватымъ оттѣнкомъ; брови—небольшія, рѣсницы—среднія. Волосатость тѣла—средняя, болѣе обильна она на животѣ, бедрахъ и голеняхъ. Цвѣтъ радужной оболочки праваго глаза голубой, лѣваго—свѣтло-карій съ радіальными желтыми полосками. Острота зрѣнія—нормальна. Цвѣтъ кожи лица и тѣла смуглый; пятенъ другого цвѣта незамѣтно. О родителяхъ своихъ какихъ-либо свѣдѣній дать не могъ.

Разбираясь въ описательныхъ признакахъ упомянутыхъ индивидуумовъ, мы склонны предполагать, что врядъ ли въ данныхъ случаяхъ имѣется дѣло съ т. наз. частичнымъ врожденнымъ альбинизмомъ. Въ наличности, кромѣ разноцвѣтности глазъ, другихъ признаковъ его не констатировано; самое же главное, здѣсь не наблюдается пониженія остроты зрѣнія—кардинальнаго признака общаго и частичнаго альбинизма. Даже въ тѣхъ случаяхъ, по словамъ Phalus'a, когда у альбиносовъ съ теченіемъ времени наблюдается отложеніе пигмента, въ глазахъ сохраняется та безпокойная подвижность, которая свойственна глазамъ всѣхъ альбиносовъ. Скорѣе, мнѣ кажется, описанные случаи слѣдуетъ отнести къ аномаліямъ и происхожденіе ихъ, по Дарвину, объяснить сохраненіемъ у молодыхъ особей признаковъ какаго-либо древняго прародителя.

К. Прохоровъ.

Изъ иностранной литературы.

Объ одномъ антропологическомъ заблужденіи.

(*Антропосоціологія, ея теоріи и «законы».*)

Толпа,—все равно, состоитъ ли она изъ необразованныхъ или т. наз. образованныхъ людей,—не цѣнитъ скромности и преклоняется предъ англозомъ. Осторожность сужденій, оговорки, указывающія на то, что лишь въ определенной сферѣ наукъ удалось совершенно ясно установить истину, вызываютъ презрительное пожиманіе плечами: «Что это за наука, которая не можетъ отвѣтить на все?» Наоборотъ, ничто такъ не дѣйствуетъ импонирующе на толпу, какъ самоувѣренность тона, какъ непрекосновенность заключеній, какъ опредѣленность формулъ, выдаваемыхъ за непреложныя истины. И если человѣкъ, проповѣдывающій эти «истины», увѣряетъ, что за него наука съ точнымъ арсеналомъ доказательствъ, никто въ толпѣ не будетъ входить въ оцѣнку этихъ доказательствъ, но съ почтеніемъ будетъ говорить: «Вотъ это—настоящая наука: какъ все въ ней ясно, опредѣленно, никакихъ колебаній. Очевидно, что это—сама истина». И чѣмъ меньше свѣдущъ проповѣдникъ «великихъ истинъ», чѣмъ менѣе способенъ онъ понять все, противорѣчащее его взглядамъ, чѣмъ болѣе одностороненъ онъ, тѣмъ болѣе онъ можетъ рассчитывать на сочувствіе толпы, на успѣхъ своей проповѣди.

Въ такомъ счастливомъ положеніи находится та—говоря словами *Manouvrier*¹⁾—уже-наука, которая возникла, съ легкой руки адвоката *Vacher de Lapouge*'а, въ 1886 г. въ Монпелье подъ именемъ антропо-соціологіи. Книжки де-Ляпужа и его приверженцевъ встрѣтили болѣе, чѣмъ сдержанный приемъ среди ученаго міра, но это не смущало крестнаго отца новой «науки». Съ великолѣпнымъ презрѣніемъ говоритъ онъ объ ученой критикѣ, указы-

¹⁾ „Revue de l'École d'anthropologie de Paris“, 15 nov. 1898.

вавшей на всю псевдонаучность антропосоціологін: «Я вижу тщетныя попытки. Мнѣ просто жаль этихъ бѣдныхъ отсталыхъ людей, въ своемъ невѣжествѣ мечтающихъ остановить морской приливъ маленькими кучками песка».

Названіе «антропосоціологін» новая «наука» приняла потому, что стала строить соціологию на основаніи соматической антропологии. Но и послѣдняя была до крайности упрощена. Считаясь съ блестящимъ положеніемъ, которое въ настоящее время заняли нѣмцы и англичане, антропосоціологическая школа признала, что это положеніе является результатомъ расовыхъ преимуществъ «арійскаго» племени, физическіе признаки котораго выражаются въ длинноголовости, бѣлокурости и высокому росту. Вся исторія человѣческой культуры сводится къ борьбѣ бѣлокурыхъ долихоцефаловъ съ брюнетами-брахицефалами; классовая борьба—на самомъ дѣлѣ этническая борьба; передвиженія народовъ опредѣляются тоже расовымъ факторомъ и т. д.

Все это было очень просто и легко усваиваемо по своей простотѣ. Провозглашеніе естественнаго превосходства арійцевъ-европейцевъ льстило національному самолюбію европейцевъ и среди читающей публики сочиненія Ляпужа нашли многихъ приверженцевъ. «Вы читали,—спрашивалъ бельгійскаго антрополога Dr. Houzé одинъ изъ высокоставленныхъ офицеровъ,—«*Sélections Sociales*» де-Ляпужа?» «Я,—сказалъ онъ, не давая отвѣтить Dr. Уэзъ,—никогда еще не читалъ такой ясной, такой категоричной книги. Я не зналъ, что антропологическая наука можетъ дать такіа отчетливыя указанія. Я извлекъ изъ нея пользу для себя: каждый разъ, когда нужно доверить отвѣтственный постъ солдату, я выбираю долихоцефала».

Вскорѣ послѣ изданія своихъ «*Sélections Sociales*» Ляпужъ узналъ, что у него былъ предшественникъ, Гобино, еще въ 1856 г. въ своей книгѣ «О неравенствѣ человѣческихъ расъ» признавшій высшей расой бѣлокурыхъ, длинноголовыхъ, высокорослыхъ арійцевъ и поставившій высоту цивилизаціи въ зависимость отъ чистоты арійской крови. Ляпужъ провозгласилъ гениемъ Гобино и еще съ большей самоувѣренностью сталъ проводить свои взгляды.

Со стороны французскихъ писателей признаніе освященныхъ природой правъ на господство длинноголовыхъ, бѣлокурыхъ, высокорослыхъ арійцевъ, другими словами тевтоновъ, было несомнѣннымъ національнымъ самоуничтоженіемъ. Гораздо больше психологическихъ основаній было для расцвѣта этой теоріи въ Германіи, гдѣ она, дѣйствительно, нашла самый радужный пріемъ. Сочиненія Гобино не только переводятся и многократно издаются въ Германіи, но здѣсь даже возникаетъ общество гобинистовъ—«*Gobineau-Vereinigung*», съ главнымъ центромъ въ Фрейбургѣ.

Отголоскомъ сочиненій Ляпужа въ Германіи явились статьи *A. Pees'a*, гдѣ, говоря словами Аммона, «свойства германцевъ описаны такъ правдиво, полно и глубоко-логично, что всякій германецъ долженъ ознакомиться съ этими работами, чтобы лучше понять самого себя и свою родину». Затѣмъ

последовали сочинения *Аммона*, наиболее серьезного ученого изъ всѣхъ антропосоціологовъ, а въ болѣе позднее время *Вольтмана* и другихъ, сгруппировавшихся возлѣ издававшегося Вольтманомъ (самъ онъ утонулъ недавно) «Антропологическаго Обозрѣнія»¹⁾.

Если бы теорія антропосоціологовъ была только псевдонаучной попыткой возвеличенія германства, она, можетъ быть, не заслуживала никакого вниманія. Но такъ какъ притязанія ея гораздо больше, такъ какъ книги антропосоціологовъ выходятъ на западѣ въ большемъ количествѣ и во многихъ изданіяхъ, такъ какъ онѣ заключаютъ въ себѣ якобы научное оправданіе и расовой вражды, и классовыхъ угнетеній, то намъ казалось, что и для русскаго читателя можетъ быть не безынтересно познакомиться съ этимъ антропологическимъ заблужденіемъ, выдаваемымъ его сторонниками за научную идею («Исторія одной идеи» называетъ Аммонъ свой краткій историческій очеркъ развитія антропосоціологін). Внѣшній поводъ къ этому ознакомленію даетъ намъ недавнее появленіе критическаго обзора идей Ляпужа въ книгѣ: «L'Argen et l'Anthroposociologie», étude critique par le Dr. *Emile Houzé*, которымъ мы и пользуемся въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи.

Теорія расъ—этотъ красугольный камень антропосоціологін—утверждаетъ, что нынѣшнее населеніе образовалось на протяженіи вѣковъ смѣшеніемъ различныхъ антропологическихъ элементовъ, причемъ степень цивилизаціи у каждаго народа опредѣлялась количествомъ аріійской крови. Ляпужъ сказалъ бы «болѣе аріійской», такъ какъ въ «аріійцѣ» онъ отличаетъ два типа: блондина-долихоцефала (*Homo Europaeus*) и брюнета-брахицефала (*Homo Alpinus*). Первый—«болѣе аріецъ», аріецъ по преимуществу, второй—аріецъ «на поляхъ домашняго животнаго». Болѣе логичный Аммонъ называетъ аріицемъ только бѣлокурого долихоцефала.

Съ отдаленнѣйшихъ временъ бѣлокурые долихоцефалы являются господами другихъ расъ, которыя были побѣждены ими и обращены въ рабство. До-

¹⁾ Вотъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ сочиненій антропосоціологовъ, кромѣ цитированныхъ въ текстѣ книгъ Ляпужа: *Dr. Otto Ammon*—Die natürliche Auslese beim Menschen. Jena, 1893; Die Gesellschaftsordnung. Jena, 1896; Die Arierdämmerung. „Rundschau der Deutschen Zeitung“, Vol. II, NN. 27, 28, 33, 34; Die wirtschaftliche Leistungsfähigkeit der drei weissen Rassen in Frankreich. Ibid., Vol. II, NN. 109, 118; *Houston Stewart Chamberlain*—Die Grundlagen des XIX. Jahrhunderts. I—III. München, 1899; *G. V. de Lapouge*—De l'inégalité parmi les hommes. Recherches anthropologiques sur le problème de la dépopulation. „Revue d'Economie politique“, 1895; Corrélations financières de l'indice céphalique. Ibid., 1897; Les lois fondamentales de l'Anthroposociologie. „Revue Scientifique“, 1897; The fundamental laws of anthroposociology. „Journal of Political Economy“, 1897; *Dr. Woltmann*—Politische Anthropologie. Die Germanen und die Renaissance in Italien. Leipz., 1905.

долихоцефалическому арийскому элементу принадлежит высшая интеллигентность, смѣлая активность, широкая предприимчивость, духъ инициативы и изобрѣтательности; имъ двигается прогрессъ, имъ совершаются лучшія открытія. Смѣшеніе съ другими расами приводитъ къ разжиженію арийской крови, и упадокъ каждаго народа объясняется уменьшеніемъ и исчезновеніемъ въ немъ высшаго элемента.

Ляпужъ дѣлаетъ иногда оговорку, что онъ вовсе не сводитъ причинъ превосходства интеллектуальныхъ силъ къ долихоцефалимъ, но черезъ нѣсколько строкъ послѣ этого начинаетъ утверждать именно это. Такъ, въ своемъ «L'Aryen» онъ говоритъ: «Не нужно думать, что Н. Бугоревъ отличается высшими умственными способностями по причинѣ своей долихоцефалии.» Но черезъ нѣсколько строкъ природа беретъ свое, и Ляпужъ на той же страницѣ заявляетъ, что долихоцефалы вездѣ занимаютъ болѣе высокое социальное положеніе, потому что мозгъ расъ съ длиннымъ черепомъ отличается болѣе высокимъ развитіемъ.

Антропосоціологи ведутъ свое начало отъ Гобино, но имъ нужно было бы вести его еще отъ френолога Gall'я, потому что совершенно во вкусъ старой френологіи такое, напримѣръ, утвержденіе Ляпужа въ «Selections Sociales»: «Сила характера находится въ зависимости отъ длины черепа и мозга... Брахицефалы характеризуются недостаткомъ индивидуальности и инициативы. Интеллектуальная же сила, напротивъ того, кажется связанной съ шириной головного мозга. Нѣкоторые долихоцефалы, индексъ которыхъ слишкомъ слабъ, кажутся неспособными подняться надъ варварствомъ. Я не знаю ни одного высшаго племени, индексъ котораго былъ бы ниже 74. Десятокъ единицъ отдѣляетъ эту границу достаточной интеллигентности и максимальной энергіи отъ той границы, гдѣ энергія уже недостаточна.»

Все отличіе отъ старой френологіи то, говоря словами Houzé, что тамъ, гдѣ Gall поощрялъ чадолобіе, его преемникъ помѣстилъ энергію.

Въ томъ-же «L'Aryen», гдѣ Ляпужъ оговаривается, что не въ долихоцефалии причины высшей интеллигентности, онъ говоритъ о проклятіи индекса, осуждающаго на рабство брахицефаловъ. «Проклятіе индекса,—говоритъ онъ,—дѣлаетъ изъ брахицефаловъ, изъ всѣхъ брахицефальныхъ расъ прирожденныхъ рабовъ, отыскивающихъ новыхъ господъ, какъ только потеряютъ прежнихъ: инстинктъ—общій только природѣ брахицефаловъ и собакъ.»

«Если брахицефалъ интеллигентенъ, онъ скорѣе накопляетъ, чѣмъ фабрикуетъ идеи, это—аппаратъ, записывающій пришедшее извнѣ; если онъ миролюбивъ, то не потому, чтобы у него не было зависти къ благосостоянію другого, а потому, что нѣтъ смѣлости; его тянетъ барынь, но страшитъ опасность, что не мѣшаетъ вездѣ убійцамъ быть брахицефалами выше средняго.»

Это такъ же невѣрно, какъ и другія антропометрическія утвержденія

Ляпужа. Д-ра *Héger* и *Dallemaque*, изучившіе черепа убійцъ, казненныхъ въ Бельгій, показали, что убійцы-фламандцы—субдолихоцефалы, а убійцы-валлоны—суббрахицефалы: и тѣ, и другіе отражаютъ морфологическій типъ этнической среды.

Желая показать, что всѣ изобрѣтенія пришли съ долихоцефалами, Ляпужъ увѣряетъ («L'Argen»), что въ неолитическихъ гробницахъ брахицефальный элементъ является лишь аксессуарнымъ. Если-бы онъ хотъ скавалъ, восклицаетъ Houzé, что элементы разнообразятся по различнымъ станціямъ. Вотъ, напр., серія плато *Hastière*. Въ ней 33 черепа, изъ нихъ 16 брахицефаловъ (индексъ выше 80), только 3 настоящихъ долихоцефала, 7 субдолихоцефаловъ, 7 мезоцефаловъ. Такимъ образомъ здѣсь аксессуарнымъ является не брахи-, а долихоцефальный элементъ.

Чтобы увѣрить въ отсталости брахицефаловъ по сравненію съ арійцами (пришествіе ихъ «аріолатры» помѣщаютъ въ эпоху полированного камня), Ляпужъ говоритъ, что брахицефалы знали лишь рудиментарную индустрію, что они были «отсталыми дикарями». Онъ игнорируетъ великолѣпнѣйшіе наконечники стрѣлъ и полированные топоры, въ изобиліи найденные на названномъ плато *Hastière*, и прекрасныя горшечныя издѣлія и отлично сдѣланный полированный топоръ съ ручкой изъ оленьяго рога, найденные на другой стоянкѣ брахицефаловъ, въ «*Abri de Vaucelles*». Всѣ эти находки не мѣшаютъ Ляпужу увѣрить читателя: «Возможно, что брахицефалы жили въ лѣсахъ и горахъ, въ состояніи, почти обезьяньемъ. Они вышли изъ своихъ берлогъ, чтобы стать рабами долихоцефаловъ».

На столько же невѣрно, какъ и относительно далекаго прошлаго, приведенное утвержденіе Ляпужа, что прогрессъ созданъ арійцами-долихоцефалами, невѣрно и относительно послѣдняго времени. Его и въ зародышѣ не было у «бѣлокурыхъ долихоцефаловъ», когда воздвигались пирамиды Египта, колонны Паренона, колізей Рима. Аммонъ и антропосоціологическая школа устанавливаетъ такую интеллектуальную іерархію европейскихъ «расъ» («морфологическихъ типовъ» поправляетъ Houzé): первое мѣсто принадлежитъ арійцамъ, блондинамъ-долихоцефаламъ, второе—брахицефаламъ, послѣднее—средиземноморской расѣ, брюнетамъ-долихоцефаламъ. «Если-бы, — замѣчаетъ Houzé, — Аммонъ составлялъ свою іерархическую таблицу въ первые вѣка нашей эры, онъ на первое мѣсто помѣстилъ бы средиземноморское населеніе и романизованную Галлію и нигуда не помѣстилъ бы сѣверныхъ варваровъ».

Houzé справедливо называетъ антропосоціологовъ «аріолатрами»: они дѣйствительно, довели до идолопоклонническаго культа обожаніе арійцевъ. Все великое, свѣтлое отъ нихъ. Все спасеніе въ чистотѣ арійской крови. «На соціологическомъ жаргонѣ, замѣчаетъ нѣсколько невѣжливо *Jean Finot* ¹⁾, «аріецъ» и «не-аріецъ» стало опредѣленнымъ критеріемъ, когда при-

¹⁾ Le préjugé des races. Paris, 1905.

ходится судить объ умѣ, морали и т. п. народа. Всѣ вѣрятъ въ арійцевъ, въ спасительность происхожденія отъ нихъ... Изъ тысячи образованныхъ европейцевъ 999 считаютъ себя настоящими арійцами». А между тѣмъ существовали ли когда-нибудь арійцы, какъ пра-народъ? «Такъ называемые арійцы, говоритъ *K. Hartmann*, никогда не существовали въ видѣ первобытнаго народа, а являются просто изобрѣтеніемъ кабинетныхъ ученыхъ». То же мнѣніе высказалъ еще въ 1876 г. боннскій профессоръ *Mayer*. Въ своей книгѣ: «*Die Nigritier*», онъ говоритъ: «Я всегда смотрѣлъ на такъ наз. арійцевъ, какъ на изобрѣтеніе кабинета, а не какъ на первобытный народъ». «Аріецъ, какъ топическая единица, никогда не былъ открытъ», говоритъ *Вирховъ*.

Филологи установили понятіе объ арійскомъ языкѣ, а затѣмъ этнологи, по непростительному смѣшенію языка и расы, пишетъ *Ripley*¹⁾, стали говорить объ арійской расѣ. Героически исправляя ошибки своей юности, *Максъ Мюллеръ* говоритъ по этому поводу (въ 1888 г.): «По моему, этнологъ, говорящій объ арійской расѣ, арійской крови, арійскихъ глазахъ и волосахъ, совершаетъ такой же большой грѣхъ, какъ и лингвистъ, говорящій о долихоцефальномъ словарѣ или брахицефальной грамматикѣ. Это хуже вавилонскаго смѣшенія языковъ... Когда я говорю «аріецъ», я имѣю въ виду не кровь, не кости, не волосы, не черепъ. Я просто имѣю въ виду тѣхъ, кто говоритъ на арійскомъ языкѣ».

Къ этому-же, по существу, сводится и взглядъ *Houzé*. Мы не будемъ слѣдить за ходомъ его доказательствъ, приведемъ одинъ выводъ: «Каково же неизбежное заключеніе, къ которому приходится прійти послѣ этого четверного обозрѣнія—лингвистическаго, историческаго, археологическаго²⁾ и антропологическаго? А то, безъ всякихъ оговорокъ, что никакого арійскаго вопроса не существуетъ».

Лингвисты, повидимому, доказали родство языковъ, на которыхъ говорятъ въ Европѣ и въ двухъ областяхъ Азіи. Эту семью языковъ можно назвать «азіо-европейской», но не «индо-европейской», и особенно не «индо-германской»—эти названія совершенно неточны.

Внѣ лингвистической точки зрѣнія, арійскій вопросъ является паяболье смѣлой и упорной мистификаціей, дискредитирующей современную науку. Давно пора энергично реагировать противъ этой ошибки, навязываемой какъ догматъ. Ложное ученіе объ арійствѣ и пропаганда его стали отправной точкой своеобразной соціологической литературы, на столько же неточной, какъ и опасной».

Не признавая «арійской крови», *Houzé*, конечно, менѣе всего беспокоится о смѣшеніи того, чего никогда не было въ чистомъ видѣ.

¹⁾ The races of Europe. London, 1899.

²⁾ Археологія говоритъ о томъ, что арійская культура не миграціоннаго происхожденія, а что она постепенно развилась на мѣстѣ.

Такъ же мало, какъ и въ преимущества арійской крови, вѣрять (потому что въ это можно только вѣрять) Ноуzé и въ преимущества долихоцефаліи. Форма черепа не вліяетъ на умственные способности. Существенное, но не опредѣляющее (потому что главное не въ объемъ и вѣсъ, а въ строеніи мозга) значеніе имѣетъ не форма, а лишь вмѣстимость черепа, отъ которой зависитъ объемъ мозга. А вмѣстимость черепа можетъ быть нисколько не меньше у брахицефаловъ, чѣмъ у долихоцефаловъ, при скрещеніи же этихъ двухъ формъ можетъ увеличиться. Если человѣкъ наследуетъ длину мозга отъ одного изъ предковъ, а ширину отъ другого, то мозгъ его будетъ имѣть большую поверхность и большій объемъ. Такимъ образомъ къ вопросу о скрещеніи долихо- и брахицефаловъ Ноуzé относится совершенно иначе, чѣмъ Ляпужъ, Аммонъ, Вольтманъ и др. «У людей, говоритъ онъ, наблюдаются двѣ формы черепа—долихоцефалія и брахицефалія, со всеми промежуточными формами, обязанными своимъ происхожденіемъ прогрессивному развитію и скрещеніямъ. Эти двѣ формы встрѣчаются и у дикихъ племенъ, и у самыхъ цивилизованныхъ народовъ. Въ результатъ скрещеній бѣлокурыхъ долихоцефаловъ и брюнетовъ-брахицефаловъ получается быстрое распространеніе округленной формы черепа. Если наследственность фиксируетъ преимущественно этотъ признакъ, это потому, что онъ благопріятствуетъ увеличенію мозга, на которомъ сконцентрировался подборъ у человѣка».

«Въ Европѣ долихоцефалія уменьшилась съ четвертичной эпохи. Отъ вѣка къ вѣку головной показатель возрастаетъ, благодаря развитію мозга, встрѣчающему поддержку въ скрещеніи. Ширина брахицефаловъ и длина долихоцефаловъ соединились вмѣстѣ и увеличили поверхность и объемъ мозга».

Маленькую примѣсь брахицефаліи не считаютъ вредной и гобинисты. Аммонъ, на основаніи собственныхъ и чужихъ изысканій, пришелъ къ заключенію, что образованные люди, особенно ученые, имѣютъ голову сильно развитую не только въ длину, но и въ ширину. По его мнѣнію, поперечное увеличеніе обязано скрещенію людей съ округленнымъ черепомъ съ людьми имѣющими удлинненный черепъ. Если головной показатель не увеличивался выше извѣстной нормы, то присоединеніе психическихъ свойствъ брахицефаловъ могло имѣть благопріятное вліяніе. Того же мнѣнія держится и Ляпужъ, считающій, что крайняя долихоцефалія вредно отражается на умственныхъ дарованіяхъ (это даетъ возможность поставить средиземноморскую расу на самую нижнюю ступень среди европейскихъ народовъ).

Ноуzé не принимаетъ этой уступки, такъ какъ не можетъ, конечно, повѣрить вмѣстѣ съ Ляпужемъ ни въ брахицефальный умъ, ни въ долихоцефальную энергію. «Когда, говоритъ онъ, долихо-бѣлокурый типъ былъ менѣе смѣшаннымъ, онъ обладалъ головнымъ указателемъ 74—75. Таковъ указатель некрополя Гальштата и рядовыхъ гробницъ, Reihengräber. Въ эту эпоху типъ этотъ находился въ состояніи совершеннаго варварства не потому, что его указатель былъ очень низокъ, а потому, что народъ оста-

вался въ средѣ совершенно изолированной, мало благопріятствовавшей культурному развитію.

Позже въ земляхъ, занятыхъ долихоцефальнымъ типомъ, онъ скрестился съ центральнымъ (такъ называетъ Ноузе «альпійскій» типъ другихъ авторовъ) типомъ съ округлой головой. Морфологическій типъ преобразовывается, крайнія формы становятся очень рѣдки. Въ настоящее время всѣ страны Европы, Англія, какъ и Испанія, Савойя, какъ и Зеландія, населены метисами, отличающимися только степенью скрещенія. Скрещеніе имѣло благопріятное вліяніе, разъ цивилизація развивалась все больше и достигла наивысшаго развитія теперь, когда всѣ народы перемѣшались до крайности».

«Естественный отборъ элиминируетъ долихоцефальную форму, и эта элиминація, которую Ляпужъ считаетъ социальнымъ бичомъ, внушаетъ мрачныя мысли Аммону. Ихъ стоны раздаются въ то время, когда цивилизація достигла небывалого расцвѣта. Несмотря на все усиливающееся смѣшеніе, прогрессъ идетъ все дальше и дальше.

Впрочемъ, какъ бы далеко мы ни посмотрѣли въ прошлое, мы не найдемъ ни одного европейскаго типа, который имѣлъ бы право заявить притязаніе на свои преимущественныя заслуги (въ дѣлѣ созданія цивилизаціи)¹⁾. Цивилизація вышла изъ смѣшенія народовъ, и мы можемъ повторить вмѣстѣ съ *Ренаномъ* («Qu'est-ce qu'une nation»): «Наиболѣе благородныя страны тѣ, гдѣ кровь всего болѣе смѣшалась».

Ноузе говоритъ о непрестанномъ прогрессѣ человѣчества. Антропосоціологи, напротивъ, о непрекращающемся регрессѣ его. Ноузе видитъ въ человѣчествѣ лишь продолженіе органическаго міра, въ которомъ всегда совершалась прогрессивная эволюція, въ результатъ воздѣйствія среды и реакціи на него организма. Это взаимодействіе приводитъ ко все большому и большому совершенствованію первной системы. Все болѣе тѣсная связь между воздѣйствіемъ среды и отвѣтомъ на него организма приводитъ, на протяжении геологическихъ періодовъ и въ непрерывающейся зоологической послѣдовательности, къ установленію гармоніи между вліяніями среды и актами организма. Эта эволюція продолжается и въ человѣкѣ, причѣмъ ей содѣйствуетъ естественный подборъ, совершающійся у человѣка на «мозговой почвѣ». Въ этомъ отношеніи Ноузе примыкаетъ къ взглядамъ Геккеля, формулиро-

¹⁾ *Manouvrier* справедливо спрашивалъ *Collignon'a*, единственнаго французскаго ученаго антрополога, приставшаго къ „гобинизму“, знаетъ ли онъ хоть одну цивилизацію, которая была бы исключительнымъ дѣломъ блѣднѣе долихоцефаловъ. Колинъонъ говоритъ, будто бы исторія непрестанно свидѣтельствуетъ о пораженіи брахицефаловъ. Она молчитъ по этому поводу и ничего не знаетъ о головномъ указателѣ побѣдителей.

важнымъ имъ еще въ 1874 г. въ его «Естественной исторіи мірозданія.» Геккель видитъ въ мозговомъ подборѣ одну изъ наиболѣе могущественныхъ причинъ «филетическаго начала и историческаго развитія человѣческаго рода.» Этотъ подборъ приводитъ къ раздѣленію труда, дифференціаціи способностей и совершенствованію индивидовъ.

Антропосоціологи не признаютъ ни эволюціи человѣчества, ни естественнаго отбора, совершенствующаго его. Они видятъ лишь паденіе человѣчества вслѣдствіе уменьшенія долихоцефальнаго элемента подъ вліяніемъ не естественнаго, а соціальнаго отбора. Существованіе естественнаго отбора у человѣчества Ляпужъ отрицаетъ.

«При помощи огня и одежды человѣкъ избѣгаетъ вліянія холода; въ своихъ хорошо провѣтриваемыхъ жилищахъ онъ избѣгаетъ дѣйствія солнца; благодаря своему уму, онъ болѣе обезпеченъ въ пищѣ; благодаря оружію, онъ легче борется съ животными, дѣлаетъ своей добычей однихъ, избѣгаетъ того, чтобы стать добычей другихъ. Въ цивилизованныхъ странахъ ему нечего уже бояться враговъ,—опасныя животныя уничтожены; ему нечего искать пищи,—онъ находитъ ее у купцовъ. Борьба за существованіе становится борьбой съ собой подобными: *Homo homini lupus*. Она проявляется лишь въ соціальныхъ актахъ. Измѣнивъ способъ дѣйствія и названіе, она осталась не менѣе острой и убійственной».

Возраженія, приводимыя Ляпужемъ противъ существованія естественнаго отбора въ человѣчествѣ, Ноузе справедливо называетъ дѣтскими, но нашъ авторъ не правъ, доходя до отрицанія соціальнаго отбора въ современномъ человѣческомъ обществѣ. Конечно, онъ есть, и вліяніе его бываетъ иногда, дѣйствительно, убійственно, какъ говоритъ Ляпужъ, но только оно сказывается совершенно не въ томъ направленіи, какъ увѣряетъ послѣдній. Убійственность его въ томъ, что онъ нерѣдко облегчаетъ условія борьбы худшихъ, а не лучшихъ элементовъ, а не въ элиминированіи долихоцефальнаго элемента. Боязнь этого элиминированія заставляетъ Ляпужу договариваться до такихъ нелѣпостей, какъ увѣреніе въ «мозговомъ регрессѣ», совершающемся подъ вліяніемъ цивилизаціи, или заявленіе, что «образование является соучастникомъ преступленія». Ноузе защищаетъ противоположный тезисъ, что воспитаніе и образованіе являются могущественными факторами, подымающими человѣчество. Но это слишкомъ очевидная истина, чтобы останавливаться на ней.

Точныя науки, послѣ всеобъемлющаго изученія извѣстной группы явленій, устанавливають законы, которымъ подчиняются эти явленія. А такъ какъ Ляпужъ претендуетъ, что его антропосоціологія—наиболѣе точная наука, то онъ не могъ, конечно, не постараться формулировать антропосоціологическіе законы. Въ своемъ «Арійцѣ» онъ сразу устанавливаетъ 11 такихъ законовъ, обнимающихъ разнообразнѣйшія сферы общественной жизни, а именно:

I. Законъ распределенія богатствъ: въ странахъ со смѣшаннымъ населеніемъ Еуроаеус-Алріпс богатство возрастаетъ въ отношеніи обратно пропорціональному головному указателю.

II. Законъ высотъ: въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ совместно Номо Еуроаеус и Номо Алріпс, первый локализируется на болѣе низкихъ высотахъ.

III. Законъ распределенія городовъ: важные города почти исключительно локализованы въ долихоцефальныхъ областяхъ или въ наименѣе брахицефальныхъ частяхъ брахицефальныхъ областей.

IV. Законъ городского головного указателя: головной указатель городского населенія ниже, чѣмъ сельскаго населенія.

V. Законъ эмиграціи: среди населенія, начавшаго диссоциироваться путемъ перемѣщеній, эмигрируетъ наименѣе брахицефальный элементъ.

VI. Законъ браковъ на новыхъ мѣстахъ: менѣе брахицефальные элементы особенно склонны къ бракамъ внѣ своей страны.

*VII. Законъ конценраціи долихоидовъ*¹⁾: мигрирующие элементы привлекаются центрами долихоцефалин, которые все больше обогащаются долихондами. Законъ этотъ можетъ формулироваться и такъ: въ областяхъ, гдѣ существуетъ брахицефальный типъ, онъ стремится локализоваться въ деревняхъ, а долихондный типъ—въ городахъ.

VIII. Законъ городской элиминаціи: городская жизнь производитъ подборъ въ пользу долихондныхъ элементовъ и разрушаетъ или элиминируетъ наиболѣе брахицефальные элементы.

IX. Законъ стратификаціи: Головной указатель въ одной и той же мѣстности идетъ, уменьшаясь отъ низшихъ классовъ къ высшимъ. Средняя высота роста и количество высокорослыхъ возрастаютъ отъ высшихъ классовъ къ низшимъ.

X. Законъ интеллигентовъ: черепъ интеллигентовъ болѣе развитъ во всѣхъ направленіяхъ и особенно въ ширину.

XI. Законъ увеличенія указателя: начиная съ доисторическихъ временъ, головной указатель вездѣ и непрестанно увеличивается.

Списокъ своихъ законовъ Ляпужъ заканчиваетъ рядомъ замѣчаній, резюмирующихъ слѣдующимъ образомъ: «Какъ ни удивительны эти законы,

¹⁾ Чтобы было легче оперировать съ головнымъ указателемъ, школа антропосоціологовъ, кромѣ терминовъ: долихоцефаль, мезоцефаль и брахицефаль съ переходными ступенями, пользуется еще неопредѣленными терминами: „долихонды“ и „брахонды“, позволяющими имъ, смотря по потребности, помѣщать наблюденный случай то въ ту, то въ другую рубрику. „Мезоцефаловъ“ Ляпужъ хотѣлъ-бы совсѣмъ устранить; тогда, безъ промежуточнаго звена, легче было-бы, по желанію, окрещивать данный объектъ то долихондомъ, то брахондомъ.

мы еще только въ началѣ открытій. Остается еще много другихъ, о которыхъ еще и не подозрѣваютъ. Ясна необходимость полнаго антропологическаго кадастра въ каждомъ государствѣ, и если онъ будетъ произведенъ надлежащимъ образомъ, то дастъ политическіе результаты, важность которыхъ едва можетъ быть предвидѣна».

Если строить законы по способу Ляпужа, то число ихъ можно увеличить до бесконечности; только въ редакціонномъ отношеніи отлпчаются его законы III, IV и VII, представляющіе, въ концѣ-концовъ, варіаціи на одну и ту же тему. Очень близки по существу одинъ къ другому законы X и XI.

Законъ составляетъ, конечно, не одно констатированіе фактовъ и явленій: онъ говоритъ о нихъ, какъ о вѣчно и неизмѣнно повторяющихся при совокупности извѣстныхъ условій. Также представляетъ и свои «законы» Ляпужъ, и въ этомъ коренная ошибка даже тѣхъ его «законовъ», которые констатируютъ факты, вѣрные для даннаго преходящаго момента. Въ данное время долихоцефалы, можетъ быть, и дѣйствительно богаче брахицефаловъ, по это не вѣчный и неизмѣнный законъ. Перевѣсь сѣверныхъ цивилизацій надъ южными—дѣло только даннаго момента. Въ прошломъ было не то, въ будущемъ тоже можетъ быть другое.

Какъ «законъ распредѣленія богатствъ» не сохраняетъ своей силы на протяженіи времени, такъ далеко не всегда примѣняется въ настоящее время «законъ высотъ.» Въ Италіи, какъ указалъ Ливи, распредѣленіе населенія съ тѣмъ или другимъ головнымъ указателемъ не имѣетъ никакого отношенія къ рельефу. Въ Испаніи Олорицъ замѣтилъ, что наибольшимъ высотамъ соответствуетъ наименьшій головной указатель. Въ Голландіи брахицефалы занимаютъ самую низкую часть Зеландіи.

Въ общемъ, однако, въ 3. Европѣ долихоцефалы, во время миграціи различныхъ родовъ, дѣйствительно захватили лучшія, низменные мѣста. Нахожденіе въ этихъ мѣстахъ большинства крупныхъ городовъ совпадаетъ по мѣсту, а не причинно съ нахожденіемъ здѣсь долихоцефаловъ. Оно объясняется не болѣе высокими психическими дарованіями долихоцефаловъ, какъ думаютъ это антропосоціологи, а вліяніемъ чисто географическаго фактора, большими удобствами, предоставляемыми плодородными низинами для скопленія людей, для проведенія дорогъ и для возникновенія въ мѣстахъ скрещенія дорогъ крупныхъ городскихъ аггломераций.

Центръ тяжести всѣхъ «законовъ» антропосоціологіи лежитъ въ ея «законахъ» о городахъ (IV, VII и VIII), въ связи съ которыми находится и законъ объ эмиграціи (V).

Антропосоціологи увѣряютъ, что городскіе центры привлекаютъ къ себѣ бѣлокурныхъ долихоцефаловъ, при чемъ, для подтвержденія этого тезиса, Ляпужъ ссылается на примѣры крупныхъ столицъ и на примѣръ Бордо. Ляпужъ называетъ населеніе крупныхъ городовъ «долихонднымъ», чтобы

приблизить его къ блокурымъ долихоцефаламъ. На самомъ же дѣлѣ здѣсь происходитъ не приближеніе къ одному типу, а отклоненіе отъ него. Города съ космополитическимъ населеніемъ имѣютъ крайне смѣшанное населеніе; въ этой одинаковой смѣшанности и причины сходства его по своему головному указателю. Законъ долженъ примѣняться вездѣ. Но антропосоціологическая школа сама сознаетъ непрочность своихъ законовъ, и Аммонъ предупреждаетъ, что законъ о «городскомъ головномъ указателѣ» не примѣнимъ къ Англіи, Испаніи и Италіи. Что же это за законъ, допускающій такіе огромные исключенія? Не примѣнимъ онъ и въ Бельгіи: въ Брюсселѣ головной указатель выше, чѣмъ въ провинціи, для которой онъ является главнымъ городомъ. Если въ другихъ мѣстахъ нашли обратное, это показываетъ только, что никакого общаго закона, который можетъ быть примѣненъ ко всему городскому населенію вообще, не существуетъ.

А на этомъ «законѣ» антропосоціологи строятъ цѣлую философію исторіи. Города впитываютъ въ себя лучшій, долихоцефальный элементъ, но городское населеніе вымираетъ, по Гапсену, черезъ 2 поколѣнія, по Аммону, черезъ 3—4. Такимъ образомъ, по увѣренію школы, высшій элементъ исчезаетъ, замѣняясь худшимъ, менѣе долихоцефальнымъ, поставляемымъ деревнями на мѣсто вымирающихъ горожанъ. Переселяется элементъ худшій прежняго, но все-таки цвѣтъ деревенской долихоцефалии, а такъ какъ онъ истребляется затѣмъ въ городахъ, то будетъ замѣненъ еще худшимъ, пока, наконецъ, исчезнетъ послѣдній долихоцефалъ и воцарится одинъ «прирожденный рабъ» — брахицефалъ и наставитъ «сумерки цивилизаціи».

Мы не будемъ возвращаться къ оцѣнкѣ мрачныхъ выводовъ. Но на чемъ строится самое утвержденіе о вымираніи долихоцефаловъ-горожанъ и о впитываніи городами долихоцефаловъ?

Статистическихъ изслѣдованій, дѣйствительно ли вымираютъ горожане въ теченіе небольшого ряда поколѣній, нигдѣ не производилось прежде. Подобнаго рода работа только теперь была произведена въ Бельгіи институтомъ Solvay. «Въ настоящее время, говоритъ Houzé, обработка анкеты достаточно подвинулась впередъ, чтобы сказать, что утвержденіе, будто бы въ четвертомъ поколѣніи родъ, живущій въ городѣ, вымираетъ, лишено всякаго основанія». Но не только въ Бельгіи, и въ другихъ государствахъ — незлыблемая въ глазахъ многихъ формула, будто города быстро пожираютъ свое населеніе, во всякомъ случаѣ впадаетъ въ преувеличеніе и обобщаетъ то, что не можетъ быть обобщено. Есть, конечно, города, отличающіеся крайне негигіенической обстановкой и губящіе свое населеніе. Прежде ихъ было гораздо больше, чѣмъ теперь. Но есть и города здоровые, по своему ли положенію, по канализаціи ли сточныхъ водъ, по качеству ли питьевой воды, по различнымъ ли другимъ факторамъ, улучшающимъ ихъ гигиеническую обстановку. Много деревень — болѣе нездоровыхъ, чѣмъ города, куда прибываютъ иммигранты. Они находятъ въ городахъ лучшія условія суще-

ствования въ томъ случаѣ, если получаютъ высшую плату. Организмъ, недостаточно поддерживавшійся низшей деревенской платой, подъ вліяніемъ болѣе благоприятнаго городского режима, можемъ только окрѣпнуть.

Что касается эмиграціи, то гонять не какія-то таинственныя силы, о которыхъ говоритъ Аммонъ, не расовыя особенности, а среда, резюмирующая всѣ внѣшнія вліянія, воздействующія на индивида, какъ та же среда опредѣлить, чѣмъ станетъ индивидъ на мѣстѣ своего новаго поселенія. Вездѣ въ Европѣ жители мигрируютъ изъ деревень и тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже здѣсь заработная плата, и устремляются въ города, гдѣ могутъ разсчитывать на лучшія условія существованія, или ѣдутъ за океанъ, гдѣ ждутъ того же. Гонитъ недостатокъ пищи или невозможность удовлетворить другія насущныя потребности, влечетъ надежда на возможность ихъ удовлетворенія.

Гонитъ трудность борьбы за существованіе. Что дѣлается въ томъ случаѣ, если условія борьбы облегчены, объ этомъ говоритъ примѣръ за-океанскихъ странъ. Южная Австралія была населена каторжанами, представлявшими отбросы англійскаго общества. Въ новой средѣ, гдѣ борьба за существованіе была облегчена, и организмъ получилъ болѣе благоприятныя условія развитія, эти люди, слетѣвшіе внизъ съ соціальной лѣстницы, опять поднялись на нее.

«Индивидъ, какъ и коллективность, говоритъ Ноузе, дѣлаетъ, что можетъ: *организмъ предполагаетъ, а среда располагаетъ*».

«Законъ браковъ» — совершенное измышленіе антропосоціологовъ. Никакихъ статистическихъ данныхъ, поддерживающихъ его, не существуетъ.

Законъ стратификаціи утверждаетъ совершенно противоположное дѣйствительности по вопросу о головномъ указателѣ и находится въ полномъ противорѣчій съ закономъ интеллигентовъ¹⁾. Что же касается болѣе высокаго роста обезпеченныхъ классовъ, то онъ объясняется не расовыми особенностями высшихъ классовъ, а лучшими условіями питанія¹⁾. Причиной остановки и избытка развитія является одно питаніе. Американецъ отличается болѣе крупнымъ ростомъ, чѣмъ европеецъ, потому что онъ питается лучше и изобильнѣе, чѣмъ даже европеецъ. Особенно высоконаселеніе на западѣ Америки, гдѣ оно менѣе многочисленно, т. е. поставлено въ болѣе благоприятныя условія для борьбы за существованіе, и болѣе богато, чѣмъ на востокѣ Америки.

Антропосоціологи вообще, въ частности швейцарскій профессоръ исторіи *Chalumpei*, особенно заинтересовавшійся вопросомъ о ростѣ, конечно, совершенно иначе толкуютъ эти факты. Ростъ горожанъ, говоритъ онъ, выше потому, что въ города стремятся представители лучшей расы, какъ

¹⁾ См. таблицы для Франціи, Швейцаріи, Великобританіи и Италіи, приведенныя въ нашей статьѣ: „Раса и среда“. „Вѣстникъ Воспитанія“, августъ 1907 года.

по той же причинѣ ббльшимъ ростомъ отличаются жители С.-Штатовъ. Но ростъ увеличился не только въ С.-Штатахъ, а вездѣ, гдѣ увеличивалось благосостояніе, какъ уменьшался тамъ, гдѣ оно падало. Такъ, увеличился ростъ шведовъ послѣ 1840 г.; въ Нидерландахъ тотъ же фактъ отмѣченъ между 1866—1883 годами: число высорослыхъ увеличилось за счетъ низкорослыхъ.

Въ Бельгіи, говоритъ Нёузё, судьба произвела въ огромныхъ размѣрахъ опытъ, на столько же убѣдительный, какъ лабораторный, и онъ показалъ, что, когда страдаетъ питаніе, морфологическій типъ теряетъ всякое значеніе. Начиная съ 1840 года, быстрый успѣхъ промышленности, сопровождавшійся введеніемъ машинъ, произвелъ настоящую экономическую революцію. Кустарный прядильный и ткацкій промыслы, существовавшіе во всей деревенской Фландріи, падали со дня на день. Нищета смѣнила довольство. Въ 1846 г. болѣзнь картофеля привела къ голоду. Населеніе питалось травой, корнями, отбросами, которыми пренебрегали животныя. Въ 1847 г. въ В. Фландріи изъ 738000 обитателей 221000 получали вспомошествованіе. Были подорваны самыя крѣпкіе организмы. Въ 3 года населеніе Зап. Фландріи уменьшилось на 38000, Восточной—на 25000. Смертность была огромна, рождаемость значительно пала. За истощеніе родителемъ поплатилось потомство. Черезъ 20 лѣтъ средній ростъ уменьшился, высокорослыхъ оказалось очень немного; низкорослыхъ, наоборотъ, очень много, какъ очень много и слабыхъ комплекцій. Съ 1870 по 1880 годъ можно было констатировать увеличеніе роста, увеличеніе группы высокорослыхъ за счетъ низкорослыхъ.

«Законъ интеллигентовъ» — единственный, соотвѣтствующій дѣйствительности, но онъ уничтожаетъ всѣ остальные. Въ формулированномъ имъ законѣ Ляпужъ признаетъ, что интеллигенты отличаются большей шириной черепа, т. е. болѣе высокимъ головнымъ указателемъ. Другими словами, и по Ляпужу выходитъ, что большая широкоголовость соотвѣтствуетъ большому психическому развитію, но тогда, казалось бы, нечего и скорбѣть по поводу увеличенія брахицефалии. Изъ этого затрудненія Ляпужъ выходитъ чисто словеснымъ путемъ: широкоголовость интеллигентовъ, не представляющую опасности, онъ называетъ *eugcéphalie*,—словомъ, созданнымъ Брока, оставляя презрѣнную «брахицефалию» для означенія широкоголовости «черни непросвѣщенной». Могъ бы онъ, конечно, прибѣгнуть и къ своему френологическому толкованію, къ идеѣ о силѣ характера долихоцефаловъ и объ умѣ брахицефаловъ: вѣдь умные интеллигенты далеко не всегда отличаются силой характера. Но, съ другой стороны, брахицефалы, по Ляпужу, способны лишь пользоваться чужими идеями, своего никогда ничего не придумали; они—такіе же рабы мысли, какъ и рабы воли.

Эти противорѣчія, въ которыхъ запутываешься тѣмъ больше, чѣмъ больше стараешься изъ нихъ выбраться, характерны для антропосоціологіи. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ вся ея теорія поконится на

смѣломъ обобщеніи немногихъ фактовъ и умышленномъ игнорированіи всего, что не согласуется съ нею. Въ лучшемъ случаѣ, у такихъ людей, какъ *Ammon* или *Collignon*, обогатившихъ науку цѣнными частными антропологическими наблюденіями, это—субъективизмъ и односторонность, у другихъ—самоуверенно-невѣжественное подтасовываніе фактовъ для оправданія «расовыхъ предразсудковъ». Человѣкъ, свободный отъ этихъ предразсудковъ, такъ же ясно видитъ ненаучность теорій антропосоціологовъ, какъ и несомнѣтельность ихъ противорѣчиваго, тревожно-ликующаго отношенія къ будущему, въ которомъ такъ же будто-бы неизбежна побѣда высшаго, аріійскаго, бѣлокуро-долхоцефальнаго элемента, какъ и гибель этого элемента, наступленіе «сумерекъ аріійства». Міръ идетъ не къ господству одной расы, а къ равенству человѣчества, не назадъ, а впередъ, не тревожась теоріями антропосоціологій, которая остается одной изъ неудачныхъ попытокъ—выяснить сложныя общественныя явленія на основаніи случайно выхваченнаго біологическаго элемента.

Л. Ситицкій.

НЕКРОЛОГЪ.

Проф. Эмиль Шмидтъ. 22-го октября 1906 г. скончался въ Лейп-на 70-мъ году отъ роду бывшій профессоръ антропологiи Лейпцигскаго университета Эмиль Шмидтъ. Съ нимъ сошлись въ могилу одинъ изъ крупныхъ нѣмецкихъ антропологовъ, которому наука обязана цѣлымъ рядомъ выдающихся изслѣдованiй. Братъ по образованiю, дополненному еще изученiемъ нѣкоторыхъ естественныхъ наукъ, Шмидтъ вначалѣ отдался практической дѣятельности. Онъ долгое время состоялъ, между прочимъ, домашнимъ врачомъ у извѣстнаго заводчика Крунна. Въ 1883 г. Шмидтъ, однако, совершенно прекратилъ свою медицинскую практику, всецѣло отдавшись научной дѣятельности, влеченiе къ которой обнаружилось въ немъ вскорѣ же по окончанiи университетскаго курса. Во время своего путешествiя въ 1869 г. г. по Сѣв. Америкѣ Шмидтъ собралъ богатый матеріалъ для его изслѣдованiя: «Zur Urgeschichte Nordamerikas», опубликованнаго въ 1872 г. въ «Archiv für Anthropologie», Bd. V. Въ этой работѣ авторомъ тщательно собранъ весь матеріалъ, который имѣлся тогда въ американской и европейской литературѣ по вопросу о доисторическомъ человѣкѣ Сѣв. Америки. Черезъ шесть лѣтъ, въ 1877 г., Шмидтъ вторично посѣтилъ Соед. Штаты съ цѣлью главнымъ образомъ изученiя тѣхъ коллекцiй по доисторической археологiи Сѣв. Америки, которыя за эти шесть лѣтъ вновь поступили въ ея музеи. Въ результатъ этой вторичной поѣздки появились его изслѣдованiя: «Die prähistorischen Kupfergeräte Nordamerikas» («Arch. f. Anthr.», Bd. XI), «Die ältesten Spuren des Menschen im Gebiete der Vereinigten Staaten» (Hamburg, 1887), «Die vorgeschichtlichen Indianer Nordamerikas» (1895), и его обширный трудъ, въ которомъ онъ суммировалъ результаты всѣхъ своихъ изслѣдованiй: «Die Vorgeschichte Nordamerikas im Gebiete der Vereinigten Staaten» (Braunschweig, 1894). Всѣ эти изслѣдованiя доставили Шмидту широкую извѣстность среди западно-европейскихъ и сѣв.-американскихъ археологовъ и антропологовъ. Изслѣдованiя по доисторической археологiи Соединенныхъ Штатовъ не переста-

вали интересоваться Шмидта и въ послѣдующіе годы,—онъ продолжалъ слѣдить за всѣми новостями въ этой области и отъ времени до времени давалъ о нихъ отчеты въ различныхъ нѣмецкихъ журналахъ, преимущественно же въ «Archiv für Anthropologie» и «Globus».

Второй научной областью, въ которой Шмидтъ такъ плодотворно поработалъ, была физическая антропология и преимущественно краниология. Обширная эрудиція автора, въ высшей степени тщательное и въ то же время осторожное использование всего того матеріала, который относится къ разсматриваемому вопросу, обоснованность выводовъ и, наконецъ, самый интерес разрабатываемыхъ темъ скоро выдвинули Эм. Шмидта въ первый рядъ нѣмецкихъ антропологовъ и отделили ему среди нихъ почетное мѣсто. Интересъ къ вопросамъ краниологии побудилъ, между прочимъ, Эм. Шмидта начать составлять собственную краниологическую коллекцію, которая къ послѣднимъ годамъ его жизни разрослась до размѣровъ, какіе рѣже не встрѣчались у частныхъ лицъ, а именно болѣе 2.000 череповъ. Особенно была богата коллекція Эм. Шмидта черепами представителей различныхъ африканскихъ народностей, и среди нихъ первое мѣсто занимала коллекція египетскихъ череповъ. Измѣрительные и описательные признаки значительной части (до 1886 г.) этой коллекціи, подробно изученной Шмидтомъ, были напечатаны имъ въ особомъ каталогѣ, который можетъ служить образцомъ подобнаго рода краниологическихъ каталоговъ. Вслѣдствіе свою богатую коллекцію череповъ, которая обѣивалась въ вѣскольکو десятковъ тысячъ марокъ, Эм. Шмидтъ пожертвовалъ Лейпцигскому университету.

Первыми краниологическими работами Э. Шмидта были: «Die Horizontalebene des menschlichen Schädels», «Kraniologische Untersuchungen» и «Ueber die Bestimmung der Schädelkapazität». Эти работы Шмидта были особенно важны въ методологическомъ отношеніи. Въ то время почти каждый краниологъ изслѣдовалъ черепа по своей собственной схемѣ, печальнымъ результатомъ чего являлась невозможность пользоваться сравнительнымъ методомъ и изслѣдованія однихъ авторовъ сопоставлять съ изслѣдованіями другихъ. Шмидтъ, указывая на то, что изслѣдованія, произведенныя различными способами, теряютъ вследствие этого значительную долю своей научной цѣнности, настаивалъ на необходимости извѣстнаго единообразія краниологическихъ описаній и предлагалъ держаться при изслѣдованіяхъ определенныхъ исходныхъ точекъ. Многие изъ предложенныхъ Шмидтомъ краниологическихъ размѣровъ вошли впоследствии въ практику краниометріи, а впервые установленная имъ т. наз. нѣмецкая горизонталь, была признана настолько удачной, что получила широкое примѣненіе не только въ Германіи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи и Австро-Венгріи, но и у насъ въ Россіи, гдѣ въ большинствѣ случаевъ пользуются, какъ извѣстно, методами французской антропологической школы. Вопросу о методахъ антропологическихъ изслѣдованій Шмидтъ придавалъ настолько важное значеніе, въ отсутствіи соглашения

относительно их видѣлъ такой серьезный тормазъ дальнѣйшему развитію антропологии, что счелъ своею обязанностью написать и издать особое руководство для антропологическихъ и краниологическихъ изслѣдованій, подъ заглавіемъ, *«Anthropologische Methoden»*,—руководство, которое получило широкое распространеніе среди антропологовъ, сдѣлалось необходимою книгою для каждаго, приступающаго къ тѣмъ или инымъ антропологическимъ изслѣдованіямъ, и, приучая изслѣдователя къ полнотѣ, точности и опредѣленности наблюденій, безъ сомнѣнія много содѣйствовало развитію антропологической науки. Изданіемъ одного этого руководства Шмидтъ оказалъ громадную услугу наукѣ.

Въ концѣ 70-хъ годовъ Шмидтъ дважды посѣтилъ Помпею, и въ результатъ изученія добытыхъ при ея раскопкахъ череповъ явилась его работа: *«Die antiken Schädel Pompejis»*, напечатанная въ 1882 г. въ *«Arch. f. Anthr.»*. Эта работа Шмидта появилась раньше извѣстнаго труда проф. Nicollucci: *«Crania Pompejana»*, и была первой работою, обратившею вниманіе на физическій типъ населенія древняго римскаго города.

Въ концѣ же 70-хъ годовъ, именно съ 1877 г. до 1879 г., Шмидтъ совершилъ продолжительное путешествіе въ Египетъ, собралъ здѣсь громадную коллекцію древне- и ново-египетскихъ череповъ и описалъ ихъ въ его замѣчательномъ изслѣдованіи: *«Ueber alt-und neuägyptische Schädel»*. Въ этомъ изслѣдованіи, а также и въ упомянутой уже статьѣ: *«Die antiken Schädel Pompejis»*, Шмидтъ пытается отвѣтить на—по его выраженію—фундаментальный вопросъ краниологій, именно вопросъ о постоянствѣ или измѣняемости формы череповъ. Древне-египетскіе черепа выказали такое сходство съ ново-египетскими, что краниологическая характеристика первыхъ была въ то же время и краниологической характеристикой вторыхъ. Шмидтъ и среди коллекцій древне-египетскихъ, и среди коллекцій ново-египетскихъ череповъ нашелъ одни и тѣ же очертанія различныхъ черепныхъ профилей, одинъ и тотъ же узкій носъ, узкія скулы, одной и той же формы глазницы, одинаковый подбородокъ и вообще у тѣхъ и другихъ «благородныя черты» типа. Египетско-нубійскія, болѣе грубыя, смѣшанныя формы встрѣчаются, по изслѣдованіямъ Шмидта, и среди древнихъ нубійскихъ череповъ. Осторожность, свойственная всѣмъ работамъ Шмидта, и въ данномъ случаѣ удержала его отъ тѣхъ широкихъ обобщеній, которыя не безъ основанія могъ бы высказать другой, менѣе осторожный ученый. Шмидтъ говоритъ: «Я очень далекъ отъ того, чтобы данный примѣръ (относительно сходства древне-и ново-египетскихъ череповъ) давалъ право утверждать, что типическія особенности черепа не могутъ измѣняться подъ вліяніемъ вѣшнихъ воздѣйствій. Я думаю, что я только показалъ, что въ этомъ единственномъ случаѣ въ Египтѣ наслѣдственность взяла перевѣсъ надъ вѣшними вліяніями. Очень возможно, что при другихъ обстоятельствахъ можетъ быть совершенно обратное явленіе, но какія именно эти обстоятельства и какъ должна происходить

физиологическая реакція, т.-е. измѣненіе типической формы черепа, это должны показать дальнѣйшія изслѣдованія».

Въ 1889/90 г. Э. Шмидтъ совершилъ 10-мѣсячное путешествіе на Цейлонъ и въ Южную Индію. Естественно, главнымъ объектомъ его изученія были человекъ— ведды на о-вѣ Цейлонѣ и дравидскія племена въ Южн. Индіи. Результаты своихъ наблюденій и изслѣдованій, произведенныхъ во время этого путешествія, Шмидтъ опубликовалъ сначала въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ журн. «Globus», а позже издалъ ихъ отдѣльными, богато иллюстрированными книгами: «Reise in Südindien» (Leipzig, Engelmann, 1894) и «Ceylon» (Berlin, 1897).

Число антропологическихъ работъ Э. Шмидта громадно; одно перечисленіе ихъ заняло бы много мѣста. Но характеристика Шмидта, какъ ученаго, была бы не полна, если бы не упомянуть о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Одно время вниманіе многихъ ученыхъ, преимущественно лингвистовъ и антропологовъ, было обращено на помѣщавшіяся въ «Globus» статьи, принадлежавшія перу, съ одной стороны, Э. Шмидта, съ другой — извѣстнаго вѣнскаго лингвиста Фридр. Мюллера,—статьи, въ которыхъ оба названныхъ автора вели горячій споръ о значеніи, мѣстѣ и взаимныхъ отношеніяхъ лингвистики и физической антропологіи. Оба автора нерѣдко высказывали совершенно противоположные и трудно примиримые взгляды; полемика ихъ, однако, способствовала выясненію многихъ сторонъ спорнаго вопроса.

Очень горячее участіе принялъ Э. Шмидтъ также въ ученомъ спорѣ, возникшемъ по поводу Неандертальскаго черепа, когда послѣдній подвергся новымъ изслѣдованіямъ со стороны Швальбе и Клаача, и въ спорѣ по вопросу о происхожденіи пигмеевъ, поднятомъ изслѣдованіями проф. Kollmann'a.

Въ 1885 г. Шмидтъ началъ читать въ Лейпцигскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по антропологіи и продолжалъ чтеніе ихъ съ 1889 г. уже какъ экстраординарный профессоръ, а съ 1896 г.—какъ заслуженный—въ теченіе 15-лѣтъ, до 1900 г. Въ этомъ году онъ покинулъ преподавательскую дѣятельность и вмѣстѣ съ нею и Лейпцигъ и поселился на покой въ Іенѣ, гдѣ онъ и скончался.

Въ 1895—96 гг., въ мою бытность въ Лейпцигѣ, мнѣ пришлось въ теченіе года слушать лекціи проф. Э. Шмидта и принимать участіе въ его практическихъ занятіяхъ. Число слушателей у Шмидта не было велико,—насъ слушало его всего 5 человекъ (въ томъ числѣ 1 русскій и 1 англичанинъ-американецъ). Малое число слушателей вѣрнѣе всего можно объяснить слишкомъ специальнымъ курсомъ, избраннымъ имъ въ томъ году для чтенія,—именно въ теченіе всего года, при 2-хъ недѣльныхъ часахъ, онъ читалъ о культурныхъ растеніяхъ и о значеніи ихъ въ жизни человека. На практическихъ занятіяхъ занимающіеся въ теченіе года получали основательную подготовку для самостоятельныхъ антропологическихъ и краниологиче-

скихъ изслѣдованій. Полгода студенты практиковались въ изслѣдованіяхъ мертваго матеріала, находившагося въ собственномъ музеѣ проф. Шмидта, главнымъ образомъ череповъ, а также другихъ частей скелета и головъ отъ мумій; другое же полугодіе было посвящено антропометріи (причемъ объектами служили находившіеся тогда въ Лейпцигѣ суданскіе негры), фотографированію и изготовленію слѣпковъ, начиная съ слѣпковъ рукъ и ногъ и кончая масками и бюстами. Громадную пользу приносили слушателямъ бесѣды, которыя проф. Шмидтъ устраивалъ почти каждую недѣлю послѣ практическихъ занятій. На этихъ бесѣдахъ проф. Шмидтъ чаще всего самъ дѣлился со слушателями различными новостями текущей антропологической литературы или выяснялъ имъ современное состояніе того или иного антропологическаго вопроса, рѣже слушатели знакомили съ результатами тѣхъ своихъ работъ, какія они къ данному дню успѣвали закончить.

Ал. Ивановскій.

Труды Антропологического Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологій и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва. 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ). *А. Г. Рождественскій*—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графическими таблицами).—*Н. В. Гильченко*—Матеріалы для антропологій Кавказа. Кубанскіе казаки.—*А. Д. Элькинъ*—Привислинскіе поляки.—*Н. А. Янчукъ*—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ.—*А. А. Арутиновъ*—Къ антропологій кавказскаго племени удины.—*Н. П. Константиновъ-Щипуновъ*—Къ краниологій древняго населенія Костромской губ.—*Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровский, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологій.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбергъ*—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. И. Лутухинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Непормальная волосатость (съ 3 рис.).—*В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологій великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 диаграм.).—*В. И. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Сернуховскаго уѣзда, Московской губ. (съ 4 диаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій*—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—*П. А. Минаковъ*—О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькинъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 диагр.).—*А. Д. Элькинъ*—Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортилье.—*А. А. Ивановскій*—Секція антропологій XII-го международнаго сѣзда врачей (съ 6 рис.).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологій.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ—Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькинъ—Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.

Томъ XXII: А. А. Ивановскій—Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII: А. А. Арутиновъ—Удины (Матеріалы для антропологій Кавказа). Москва, 1905 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XXIV: Р. Л. Вейнбергъ—Мозгъ поляковъ. Расово-анатомическое изслѣдованіе. Москва, 1905 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXV: Я. Д. Галай—Антропологическія данныя о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, Тверской губ. Москва, 1905 г. Цѣна 2 руб.

Томъ XXVI: А. Н. Джаваховъ—Антропологій Грузіи. I. Грузины Карталиніи и Нахетин. Москва, 1908 г. Цѣна 3 руб.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1909 годъ (XVI годъ изданія) на журналъ

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ“,

издаваемый ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТДѢЛЕНИЕМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии въ Москвѣ (Политехнической музей),

подъ редакціей проф. Д. Н. Анучина.

Журналъ выходитъ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ около 10—12 печатныхъ листовъ, съ приложеніемъ картъ, фототипій и рисунковъ въ текстѣ. Цѣна годовому изданію 6 руб. съ пересылкой и доставкой.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. Ѳ. Адлеръ, проф. Н. М. Андрусовъ, проф. Д. Н. Анучинъ, А. С. Барновъ, Л. С. Бергъ, А. А. Борзовъ, П. А. Бѣльскій, проф. А. М. Воейковъ, С. Г. Григорьевъ, С. П. Думанскій, пр.-доц. Б. М. Житковъ, пр.-доц. А. А. Ивановскій, Д. М. Иловайскій, В. И. Юхельсонъ, пр.-доц. А. А. Круберъ, проф. Э. Е. Лейстъ, В. Н. Леонтовъ, Е. И. Луценко, проф. А. П. Павловъ, пр.-доц. А. В. Павловъ, М. П. Силиничъ, Л. Д. Синицкій, А. А. Сперанскій, В. Л. Стрешневскій, Н. Н. Тихоновичъ, проф. В. Улз, пр.-доц. А. Ѳ. Флоровъ, С. В. Чефрановъ, Ю. М. Шокальскій и др.

Прежніе годы «Землевѣдѣнія» могутъ быть приобретаемы по 5 р. за годъ, за исключеніемъ 1-го (1894) года, который, безъ 1-ой книжки, можетъ быть полученъ за 3 р. Полная серія за 15 лѣтъ (1894—1908), безъ 1-ой книжки 1894 г., стоитъ 75 р., съ подпиской на 1909 годъ—80 р., а съ 1-й книжкой 1894 г.—95 р.

на
1909

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на

годъ
XXI

„Этнографическое Обзорѣніе“,

журналъ, издаваемый Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии, состоящаго при Московскомъ университетѣ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

предсѣдателя Отдѣла В. Ѳ. Миллера и товарища предсѣдателя Н. А. Янчука. Выходитъ четыре раза въ годъ, въ необязательные сроки, книжками, около 10 листовъ каждая, въ форматъ больш. 8^о.

Цѣна годовому изданію 6 р. съ доставкой и пересылкой.

За границу 7 руб. съ пересылкой.

 Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ РЕКОМЕНДОВАНО для приобретенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Обращаться въ редакцію „Этнографическаго Обзорѣнія“: Москва, Политехнической музей.

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900—1905 г.г. (кн. I—XXIV): А. Н. Абрамовъ—О формахъ *Apertura pyriformis* (8 рис.); Б. Ф. Адлеръ—Луки и стрѣлы Сѣв. Азій,—Рибенедорфъ (19 рис.); Д. Н. Анучинъ—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологии и на ея задачи въ Россіи,—Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останкахъ германцевъ въ торфян. Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.),—О задачахъ и методахъ антропологии (13 рис.),—Новыя антроп. диаграммы (5 черт.); Н. А. Аристовъ—Этнич. отнош. на Памирѣ и въ прилег. странахъ; А. А. Арутюновъ—Къ антроп. айсоровъ,—Удины (7 рис.); К. А. Барн—Скуловая кость (10 рис.); И. О. Баронагъ—Къ антроп. литов. племени; Н. В. Берси—Обраб. антроп. наблюд. при помощи теоріи вѣроятностей,—О методѣ изслѣдов. ископ. и соврем. череповъ (8 черт.); Ф. З. Бьютъ—Къ антроп. малорус. насел. Черниг. г.; С. А. Вайсенбергъ—Караимы (3 рис.),—О пропорціяхъ тѣла у новорожд. и у 3-мѣсяч. ребенка; Р. Л. Вейнбергъ—Къ вопросу объ исполн. ростъ (3 рис.),—Новѣйшіе успѣхи въ области антроп. костной системы (3 рис.),—Эсты (12 рис.),—Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.),—Къ анатоміи небнаго валика (2 рис.),—Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.),—Къ ученію о формѣ мозга человѣка (10 рис.),—Главн. приемы соврем. антроп. техники (9 рис.),—Г. Спенсеръ и предтечи дарвинизма; Г. П. Вильга—Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); Н. А. Вологитъ—О взаимоотнош. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); В. В. Воробьевъ—Великоруссы (6 рис.),—О соотнош. между глав. размѣрами головы и лица челов. и его ростомъ (6 діагр.),—Наруж. ухо челов. (6 рис.),—Объ антроп. изуч. славян. насел. Россіи,—Астрах. калмыки,—Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщины; Я. Д. Галай—Великор. Стариц. у. (3 діагр. и 10 рис.); Э. Герисельманъ—Формы груд. железы у эстонокъ; К. И. Горощенко—Сойоты (1 рис.); А. Н. Джавиховъ—Къ антроп. Грузин (4 діагр. и 11 рис.); И. Э. Дзержинскій—Поляки Ново-Александр. у.; К. П. Завойскій—Медиц. и врачи въ Манчж. (65 рис.); А. Л. Здоровскій—Бѣлор. Дисн. у. (4 рис.); Н. Л. Зеландъ—Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина, — О темпераментѣ; А. А. Ивановскій—Д. Н. Анучинъ (портр.),—Езиды,—Полож. человѣка въ ряду животныхъ,—Евреи (10 рис.),—Классиф. человѣч. расъ Г. Деникера,—Зубы у различ. человѣч. расъ,—Карлики и пигмеи,—Объ антропол. изученіи инородч. насел. Россіи,—Киргизы Средн. орды (4 рис.),—Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи,—Къ антр. закавказ. великорус.,—Сургут. остяки,—Объ антроп. таблицахъ,—Расы Европы; А. Н. Кожуховъ—Малор. Волин. г.; А. П. Калитогоровъ—Финны Финл.; С. А. Королевъ—Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); Д. А. Корончевскій—Кинъ и его руковод. по этнологіи; Д. П. Косоротовъ—О ритуал. поврежденіяхъ у скопцовъ; А. Н. Красновъ—Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у.,—Матер. для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); К. М. Курдовъ—Куринцы (4 рис.),—Табасаранцы,—Горск. евреи Дагестана (7 рис. и 3 діагр.); Е. П. Луценко—Къ антроп. характер. алтайск. плем. теленгетъ (11 рис.); И. П. Майновъ—Помѣсь русскихъ съ якутами (4 рис.),—Два типа тунгусовъ (4 рис.),—Якуты (7 рис.); К. Н. Машинъ—Къ антр. кабардинцевъ; Н. М. Малиевъ—Вогулы (2 рис.); С. Д. Масловскій—Гальча; М. В. Милославскій—Лобныя пазухи въ связи съ краниол. признаками (12 рис.); П. А. Минаковъ—Волосы въ антроп. отнош. (4 рис.),—Ногти человѣч. руки (1 рис.),—Мозгъ Г. Гельмгольца (2 рис.),—Знач. антроп. въ медицинѣ,—О послѣднѣи волосѣ (2 табл. рис.); Д. П. Никольскій—О чукчахъ Колым. окр.; А. А. Пониковскій—Бѣлор. Гомел. у. (4 рис.); К. Г. Прохоровъ—Къ антроп. великор. Елатом. у.,—Изслѣд. великор. по отн. къ показ. Пинье; А. Н. Рождественскій—Къ антр. бѣлорус. Слуцк. у.; В. Н. Розановъ—Гинекомастія (5 рис.),—Полимастія и полителія (2 рис.); И. П. Силикинъ—Къ краниол. сойотъ,—Вогулы; Л. Д. Сицикскій—Геогр. будущ. европ. расъ,—Біолог. корни человѣч. общества; П. Г. Статкевичъ—Гипертелія (9 рис.); Ю. Д. Талько-Гринцевичъ—Древ. обитатели Центр. Азій,—Польск. антроп. литература (2 портр.),—Поляки (14 рис.),—Къ антроп. Забайк. и Монголіи (21 рис.),—Казан. татары; Е. М. Чепурковскій—Къ антроп. рус. женщинъ; А. Д. Элькиндъ—Евреи (25 рис. и 4 діагр.); Э. В. Эриксонъ—Къ антроп. грузинъ и др.

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго* (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, председателя Отдѣла, проф. *Д. Н. Анучина*), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, съ рисунками.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу 6 руб. Цѣна отдѣльной книжки 1 р. 50 к. (двойной—3 р.).

Съ требованіями обращаться: Москва, Моховая улица, Университетъ, Антропологическій Музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла *А. А. Ивановскому*.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Москов-
скомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ
(30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
СЕКРЕТАРЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
А. А. ИВАНОВСКАГО.

1907 г., №№ 3 и 4.

МОСКВА.

Типографія Императорскаго Московскаго Университета.

1908.

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900—1905 г.г. (кн. I—XXIV): *А. Н. Абрамовъ*—О формахъ *Apertura pyriformis* (8 рис.); *Б. О. Адлеръ*—Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи, —Рибенсдорфъ (19 рис.); *Д. Н. Анучинъ*—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологии и на ея задачи въ Россіи, —Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке (3 рис.), —Объ останкахъ германцевъ въ торьян. Шлезвига (4 рис.), —Р. Вирховъ (2 портр. и 2 рис.), —О задачахъ и методахъ антропологии (13 рис.), —Новыя антроп. диаграммы (5 черт.); *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отнош. на Памирѣ и въ прилег. странахъ; *А. А. Арутюновъ*—Къ антроп. айсоровъ, —Уданы (7 рис.); *К. А. Бари*—Скуловая кость (10 рис.); *И. О. Баронасъ*—Къ антроп. литов. племені; *Н. В. Беренъ*—Обраб. антроп. наблюд. при помощи теоріи вѣроятностей, —О методѣ изслѣдов. ископ. и соврем. череповъ (8 черт.); *Ө. З. Бьеллодъдъ*—Къ антроп. малорус. насел. Черниг. г.; *С. А. Вайсенбергъ*—Карамы (3 рис.), —О пропорціяхъ тѣла у новорожд. и у 3-мѣс. ребенка; *Р. Т. Вейнбергъ*—Къ вопросу объ исполн. роста (3 рис.), —Новѣйшіе успѣхи въ области антроп. костной системы (3 рис.), —Эсты (12 рис.), —Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.), —Къ анатоміи небного валика (2 рис.), —Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.), —Къ ученію о формѣ мозга человѣка (10 рис.), —Главн. приемы соврем. антроп. техники (9 рис.), —Г. Спенсеръ и предтечи дарвинизма; *Г. И. Вилга*—Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); *Н. А. Вологитъ*—О взаимоотн. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); *В. В. Воробьевъ*—Великоруссы (6 рис.), —О соотнош. между главн. размѣрами головы и лица челов. и его ростомъ (6 діагр.), —Наруж. ухо челов. (6 рис.), —Объ антроп. изуч. славян. насел. Россіи, —Астрах. калмыки, —Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщины; *Я. Д. Галай*—Великор. Стариц. у. (3 діагр. и 10 рис.); *Э. Гершельманъ*—Формы груд. железы у эстонокъ; *К. И. Горощенко*—Сойоты (1 рис.); *А. П. Джаваховъ*—Къ антроп. Грузіи (4 діагр. и 11 рис.); *И. Э. Дзерѣвинскій*—Поляки Ново-Александр. у.; *К. И. Завойскій*—Медик. и врачи въ Манчж. (65 рис.); *А. Л. Здровескій*—Бѣлор. Дисн. у. (4 рис.); *Н. Л. Зеландъ*—Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина, —О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (портр.), —Езиды, —Полож. человѣка въ ряду животн. члв., —Евреи (10 рис.), —Классиф. человѣч. расъ І. Деникера, —Зубы у различ. человѣч. расъ, —Карлики и пигмеи, —Объ антропол. изученіи янородч. насел. Россіи, —Киргизы Средн. орды (4 рис.), —Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи, —Къ антр. завкавказ. великорус., —Сургут. остяки, —Объ антроп. таблицахъ, —Расы Европы; *А. Н. Кожуховъ*—Малор. Волын. г.; *А. И. Колмогоровъ*—Финны Финл.; *С. А. Королевъ*—Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Корочевскій*—Князь и его руковод. по этнологіи; *Д. П. Косоротовъ*—О ритуал. поврежденіяхъ у скопцовъ; *А. Н. Красновъ*—Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у., —Матер. для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ*—Кюринцы (4 рис.), —Табасаранцы, —Горск. евреи Дагестана (7 рис. и 3 діагр.); *Е. И. Луценко*—Къ антроп. характер. алтайск. плем. теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ*—Понимъ русскихъ съ якутами (4 рис.), —Два типа тунгусовъ (4 рис.), —Якуты (7 рис.); *К. Н. Малининъ*—Къ антр. набардинцевъ; *И. М. Малиевъ*—Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій*—Галъча; *М. В. Милославскій*—Лобныя пазухи въ связи съ краниол. признаками (12 рис.); *П. А. Минаковъ*—Волосы въ антроп. отнош. (4 рис.), —Ногти человѣч. руки (1 рис.), —Мозгъ І. Гельмгольца (2 рис.), —Знач. антроп. въ медицинѣ, —О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій*—О чукчахъ Колым. окр.; *А. А. Пюнтковский*—Бѣлор. Гомел. у. (4 рис.); *К. Г. Прохоровъ*—Къ антроп. великор. Елатом. у., —Изслѣд. великор. по отн. къ показ. Пинье; *А. Н. Рождественскій*—Къ антр. бѣлорус. Слуцк. у.; *В. Н. Розановъ*—Гинекомастія (5 рис.), —Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П. Силиничъ*—Къ краниол. сойотъ, —Вогулы; *Л. Д. Синицкій*—Геогр. будущи. европ. расъ, —Биолог. корни человѣч. общества; *П. Г. Статкевичъ*—Гипертелія (9 рис.); *Ю. Д. Талко Гринцевичъ*—Древ. обитатели Центр. Азіи, —Польск. антроп. литература (2 портр.), —Поляки (14 рис.), —Къ антроп. Забайк. и Монголіи (21 рис.), —Казан. татары; *Е. М. Чепурковскій*—Къ антроп. рус. женщинъ; *А. Д. Элькиновъ*—Евреи (25 рис. и 4 діагр.); *Э. В. Эрикссонъ*—Къ антроп. грузинъ и др.

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи подъ редакціей секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго* (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. *Д. Н. Анучина*), выходитъ 4-мя книжками въ годъ съ рисунками.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу 6 руб. Цѣна отдѣльной книжки 1 р. 50 к. (двойной—3 р.).

Съ требованіями обращаться: Москва, Моховая улица, Университетъ, Антропологическій Музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла *А. А. Ивановскому*.
